Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025 № 2 (67) • 2025

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

12+ DOI: 10.47598/2078-9025-2025-2-67

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского филиала Волжского университета водного транспорта (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Раиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЯЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
E-mail: vestnikBIST@mail.ru
Сайт: vestnik-bist.ru

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель Исполнительного Комитета Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий) (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович— доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Миниярovна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ) и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 2 (67) • 2025

"SOCIAL SCIENCES"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2025-2-67

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties: 5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies; 5.1.2. Public Legal (State Legal) Sciences.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa branch of the Volga University of Water Transport (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Rail Mirvaevich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfritovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

GAYAZOV Alfis Sufiyanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LATYPOV Vadim Sagityanovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the Executive Committee of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Project Management and Economics of Entrepreneurship, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology) (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ 11

Д. А. Блишунов, С. Н. Чирун
Патриотизм и патриотическое воспитание
в современном информационно-коммуникационном пространстве:
технологии, процессы, институты 11

А. Д. Борисова
Использование мягкой силы как инструмента ведения гибридной войны 17

К. Д. Гусев, Р. Н.-оглы Керимли, А. А. Фоменков
Депутат — это не то, о чем вы думаете:
к вопросу об отношении россиян к представительным органам власти
и местного управления 24

В. А. Медведь, И. А. Антипов, А. В. Ткач
Еврейское агентство для Израиля:
опыт взаимодействия государства с квази-НПО в сфере миграционной политики 29

Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая
На осколках стеклянного потолка: женщины в государственном управлении 39

Е. А. Попова, А. Н. Малинка, И. В. Пивоваров, М. А. Аракелян
Управленческая культура офицера МЧС России:
ценностные основания, приоритеты и требования 47

Е. И. Шевалдина
Философские и религиозные грани антропоморфизма:
защита человекоподобных роботов от эксплуатации
и насилия в контексте морально-этических парадигм 56

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ 71

Н. А. Арсентьева, М. А. Волкова, И. Д. Кочанжи
Принцип законности и его гражданско-правовая реализация
в виртуальных сетевых сообществах 71

Р. М. Жемалетдинов, М. В. Горелов, И. И.Зайнуллина
Примирение сторон в исполнительном производстве 77

О. В. Судакова, С. В. Владимиров
Правовое регулирование доступности и защиты информации о деятельности судов
и тайны судопроизводства 86

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ 98

А. И. Быстров, Р. З. Гильмутдинов
Модель потребления электроэнергии
в зависимости от природных условий 98

А. В. Виноградов, Е. В. Кузнецова, И. Я. Рувенный
Критерии и эффективные стратегии достижения
технологического суверенитета России 106

А. В. Виноградов, Е. В. Кузнецова, И. Я.Рувенный
Производственная кооперация как фактор развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий 114

Г. М. Галиева, Ф. Н. Галлямов, А. Ф. Мухамедьянова
Роль таможенных платежей в современной экономике 121

И. В. Дегтярева, М. И. Кутлияров
Цифровизация как движущая сила развития малых и средних предприятий: внедрение инноваций 126

Т. Г. Дидык, Ю. В. Шаронова, О. А. Мухаметьянова
Возможности применения цифровых двойников в бизнес-процессах производственного предприятия 133

А. Р. Муфтахетдинов
Анализ влияния результатов адаптации российского менеджмента к санкционным ограничениям 141

М. В. Саблин, Е. С. Авдеева
Устойчивое развитие в системе современного предприятия 150

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА 156

Г. М. Галиева, Г. Р. Нигматуллина, И. В. Эделева
Использование патентной системы налогообложения в Республике Башкортостан 156

Р. Н. Галикеев
Факторы повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства в Республике Башкортостан 163

М. О. Пятков, С. Н. Чирун
Проблемы эффективности взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в регионах ресурсного типа. 169

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ 174

Г. Ф. Красноженова
Менеджмент досуговых услуг в гостиничной индустрии: инновационные стратегии и технологические решения 174

А. М. Ларин, О. П. Ромашкина
Пути повышения капитализации предприятий гостиничного бизнеса в условиях вызовов современного мира 180

Л. С. Петрик, О. Н. Пережогина, А. Н. Дьяков
Влияние факторов выставочной деятельности на эффективность функционирования участвующих в ней сервисных организаций. 186

Е. Х. Энеева, Д. Е. Рабышев
Финансирование проектов девелопмента гостиниц в условиях современной кредитно-денежной политики Банка России. 197

АВТОРАМ 206

CONTENTS

POLITICS AND IDEOLOGY 11

D. A. Blishunov, S. N. Chirun
Patriotism and patriotic education
in the modern information and communication space:
technologies, processes, institutions 11

A. D. Borisova
The use of soft power as a tool for conducting hybrid warfare 17

K. D. Gusev, R. N.-oglu Kerimli, A. A. Fomenkov
A deputy is not what you think it is:
on the issue of the attitude of Russians
towards representative authorities and local government 24

V. A. Medved, I. A. Antipov, A. V. Tkach
The jewish agency for Israel:
the experience of interaction between the state and quasi-NGOS
in the field of migration policy 29

T. A. Nigmatullina, L. O. Ternovaya
On glass ceiling shards: women in public administration 39

E. A. Popova, A. N. Malinka, I. V. Pivovarov, M. A. Arakelyan
Management culture of the officer of the Ministry of Emergency Situations of Russia:
value bases, priorities and requirements. 47

E. I. Shevaldina
Philosophical and religious dimensions of anthropomorphism:
protecting humanoid robots from exploitation and violence within moral-ethical paradigms 56

LEGAL ISSUES 71

N. A. Arsenteva, M. A. Volkova, I. D. Kochanzhi
The principle of legality and its civil law implementation
in virtual network communities 71

R. M. Zhemaletdinov, M. V. Gorelov, I. I. Zainullina
Reconciliation of the parties in enforcement proceedings 77

O. V. Sudakova, S. V. Vladimirov
Legal regulation of accessibility and protection of information on the activities of courts
and the secrecy of judicial proceedings 86

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT 98

A. I. Bystrov, R. Z. Gilmutdinov
Electricity consumption model
depending on natural conditions. 98

A. V. Vinogradov, E. V. Kuznetsova, I. Ya. Ruvenny
Criteria and effective strategies for achieving
russia's technological sovereignty 106

A. V. Vinogradov, E. V. Kuznetsova, I. Ya. Ruvenny
Industrial cooperation as a factor in the development
of foreign economic activity of russian enterprises 114

G. M. Galieva, F. N. Gallyamov, A. F. Mukhamedyanova
The role of customs payments
in the modern economy 121

I. V. Degtyareva, M. I. Kutliyarov
Digitalization as a driving force for the development of small and medium enterprises:
implementation of innovations 126

T. G. Didyk, Y. V. Sharonova, O. A. Mukhametyanova
Possibilities of using digital twins
in business processes of a manufacturing enterprise 133

A. R. Muftakhetdinov
Analysis of the impact of the results of adaptation
of Russian management to sanctions restrictions 141

M. V. Sablin, E. S. Avdeeva
Sustainable development in a modern enterprise system 150

REGIONAL ECONOMY 156

G. M. Galieva, G. R. Nigmatullina, I. V. Edeleva
Use of the patent taxation system in the Republic of Bashkortostan 156

R. N. Galikeev
Factors of increasing efficiency and competitiveness
of agricultural production in the Republic of Bashkortostan 163

M. O. Pyatkov, S. N. Chirun
Problems of efficiency of interaction
between business structures and state authorities in resource-type regions 169

SOCIAL ASPECTS OF ECONOMY 174

G. F. Krasnozhenova
Leisure services management in the hotel industry:
innovative strategies and technological solutions 174

A. M. Larin, O. P. Romashkina
Ways to increase hotel busyness capitalization
in the context of the challenges of the modern world 180

L. S. Petrik, O. N. Perezhogina, A. N. Dyakov
The influence of the factors of exhibition activity
on the effectiveness of the functioning of the service organizations involved in it 186

E. Kh. Eneeva, D. E. Rabyshev
Financing of hotel development projects
in the context of the modern monetary policy of the Bank of Russia 197

FOR AUTHORS 206

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 11–16
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):11–16

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 323.21(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-11-16

ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕХНОЛОГИИ, ПРОЦЕССЫ, ИНСТИТУТЫ

Данил Андреевич Блишунов[1], Сергей Николаевич Чирун[2]✉
[1,2]Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[1]blishunov19@mail.ru
[2]Sergii-Tsch@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-7422-8030

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации патриотического воспитания в условиях цифровизации общества. Анализируются ключевые технологии, институты и процессы, влияющие на формирование патриотических ценностей в современном информационно-коммуникационном пространстве. Особое внимание уделяется роли медиа, образовательных платформ и государственных программ в конструировании патриотического дискурса.
Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, информационное пространство, цифровые технологии, медиа, государственная политика
Для цитирования: Блишунов Д. А., Чирун С. Н. Патриотизм и патриотическое воспитание в современном информационно-коммуникационном пространстве: технологии, процессы, институты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 11–16. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-11-16.

POLITICS AND IDEOLOGY

Research article

PATRIOTISM AND PATRIOTIC EDUCATION IN THE MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE: TECHNOLOGIES, PROCESSES, INSTITUTIONS

Danil A. Blishunov[1], Sergei N. Chirun[2]✉
[1,2]Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[1]blishunov19@mail.ru
[2]Sergii-Tsch@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-7422-8030

Abstract. The article examines the transformations of patriotic education in the context of societal digitalization. It analyzes key technologies, institutions, and processes influencing the formation of patriotic values in the modern information and communication space. Special attention is given to the role of media, educational platforms, and state programs in shaping patriotic discourse.
Keywords: patriotism, patriotic education, information space, digital technologies, media, state policy
For citation: Blishunov D. A., Chirun S. N. Patriotism and patriotic education in the modern information and communication space: technologies, processes, institutions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):11–16. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-11-16.

Современное общество существует в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что существенно влияет на процессы социализации, ценностные ориентации и идентификационные модели [1]. Патриотизм как социально-политический феномен претерпевает изменения, адаптируясь к новым каналам коммуникации. В этой связи актуальным становится исследование технологий, институтов и механизмов патриотического воспитания в цифровую эпоху [2].

Патриотизм традиционно понимается как чувство привязанности к Родине, готовность к защите ее интересов. Однако в условиях глобализации и цифровизации его содержание расширяется, включая следующие модусы [3, с. 135–146]:

– гибридный патриотизм — сочетание традиционных ценностей и цифровых форматов их передачи;

– киберпатриотизм — активность в интернете, направленная на поддержку национальных интересов;

– медиатизированный патриотизм — конструирование образа Родины через СМИ и соцсети.

Таким образом, в современном информационном пространстве патриотизм проявляется в различных формах, каждая из которых имеет свои отличительные особенности [4]. Гибридный патриотизм характеризуется синтезом традиционных и цифровых практик, где офлайн-ритуалы органично сочетаются с их онлайн-репрезентациями. Эта форма отличается комплексным взаимодействием реальных действий и их виртуального отражения, создавая единое поле патриотического самовыражения. Например, участие в реальном митинге с параллельным ведением трансляции в соцсетях или использование QR-кодов на памятниках для получения исторической информации.

Киберпатриотизм, в отличие от гибридного, сосредоточен исключительно на цифровой сфере и проявляется как активность, направленная на защиту национальных интересов в киберпространстве. Его специфика заключается в технологической составляющей — это хакерские атаки на враждебные ресурсы, создание патриотических ботов, организация кибердружин или массовые кампании в социальных сетях. Если гибридный патриотизм соединяет два мира, то киберпатриотизм существует только в виртуальной реальности, часто анонимно и с использованием специализированных цифровых инструментов.

Медиатизированный патриотизм, в свою очередь, акцентирует внимание на роли медиа как самостоятельного актора в формировании патриотического сознания. В отличие от первых двух форм, он не просто использует цифровые каналы, а трансформирует само содержание патриотизма под законы медиапотребления. Здесь ключевым становится не столько технологическая сторона, сколько способы подачи информации — упрощение сложных исторических нарративов, создание вирального контента, работа с визуальными образами и эмоциональными триггерами. Если киберпатриотизм — это прежде всего действия, а гибридный — синтез практик, то медиатизированный патриотизм — это в большей степени процесс конструирования особой реальности через медиа.

Важное различие прослеживается и в мотивации участников. Гибридный патриотизм часто предполагает осознанное сочетание реальной и цифровой активности, киберпатриотизм движим идеей защиты в виртуальном пространстве, тогда как медиатизированный патриотизм может формироваться алгоритмами и распространяться пользователями, не всегда осознающими его идеологическую составляющую. Эти формы, безусловно, пересекаются и дополняют друг друга, но их концептуальное различие важно для понимания современных механизмов формирования национальной идентичности в цифровую эпоху.

Феномен гибридного патриотизма представляет собой синтез традиционных ценностей и цифровых методов их распространения. Данная концепция требует междисциплинарного анализа на стыке политологии, медиаисследований и социологии.

Гибридный патриотизм можно определить как совокупность практик, объединяющих классические формы национальной идентичности с цифровыми технологиями их репрезентации и трансляции. Его основные характеристики:

– дигитализация символов (флаги, гербы, мемы в соцсетях);

– интерактивность (квизы, голосования, AR-проекты);

– гибридность медиапотребления (одновременное участие в офлайн-мероприятиях и их онлайн-трансляциях).

Теоретической основой исследования гибридного патриотизма выступают концепция «жидкого патриотизма» (З. Бауман), акцентирующая внимание на изменчивость идентичности в цифровую эпоху [5], и теория медиатизации политики (С. Хьярвард) изучающая влияние медиа на формирование ценностей [6].

Гибридный патриотизм в цифровой среде проявляется как социальные сети и как платформы патриотического контента, что находит выражение в молодежно-ориентированных формах и технологиях, таких как:

– мемы и виральные ролики (например, #МыРоссия, #СвоихНеБросаем);

– краудсорсинговые инициативы (флешмобы, сбор средств через Telegram-боты);

– геймификация (исторические квесты, патриотические мини-игры).

В патриотическое воспитание активно включается искусственный интеллект, что формирует предпосылки для персонализации патриотизма.

Например, алгоритмы соцсетей формируют «эхо-камеры», усиливая патриотический нарратив, а чат-боты и нейросети генерируют патриотический контент (например, AI-стихи о Родине).

Вместе с тем у гибридного патриотизма есть свои риски и ограничения. К ним, в частности, можно отнести [7]:

– подмену реальных действий виртуальной активностью (кликтивный активизм);

– фрагментацию исторической памяти (упрощение сложных событий в TikTok-роликах).

Киберпатриотизм как феномен цифровой эпохи представляет собой комплекс практик, направленных на защиту и продвижение национальных интересов в киберпространстве. Его изучение требует синтеза подходов из политологии, медиаисследований и кибербезопасности.

Киберпатриотизм можно определить как форму цифрового гражданского активизма, сочетающую в себе защиту национального цифрового суверенитета, продвижение позитивного образа страны в интернете, противодействие враждебному информационному воздействию.

Теоретической базой исследования выступают:

– концепция «цифрового суверенитета» (М. Кастельс) [8];

– теория сетевого общества (Я. ван Дейк) [9];

– подходы к изучению информационных войн (Т. Рид) [10].

Отличительными характеристиками киберпатриотизма являются:

1. Виртуализация патриотических практик.

2. Глобальный характер при локальной направленности.

3. Высокая скорость распространения информации.

4. Анонимность участников.

5. Стирание границ между государственными и гражданскими инициативами.

Явление киберпатриотизма представляет собой специфическую форму выражения национальной идентичности и гражданской позиции, реализуемую исключительно в цифровой среде посредством современных информационно-коммуникационных технологий. Киберпатриотизм возникает как ответ на вызовы глобализированного медиапространства, где традиционные границы национальных государств становятся все более проницаемыми, а информационные потоки приобретают транснациональный характер [11, с. 86–95].

Сущность киберпатриотизма проявляется в его двойственной природе. С одной стороны, он сохраняет базовые характеристики классического патриотизма — эмоциональную привязанность к Родине, готовность защищать национальные интересы, стремление к позитивной репрезентации своей страны. С другой стороны, эти качества проявляются через принципиально новые практики, возможные только в цифровой среде: хакерские атаки на враждебные интернет-ресурсы, создание и распространение патриотического контента в социальных сетях, организацию кибердружин для противодействия деструктивному влиянию, участие в информационных

кампаниях по защите национального цифрового суверенитета.

Современное киберпространство становится ареной для новых форм гражданской активности, где традиционные понятия патриотического поведения переосмысливаются через призму цифровых технологий. Особенностью киберпатриотизма является его децентрализованный характер — в отличие от традиционных форм патриотического воспитания, инициируемых государственными институтами, киберпатриотические акции часто возникают стихийно как реакция сетевых сообществ на те или иные события. При этом участники таких акций могут действовать анонимно, что создает принципиально новые условия для проявления гражданской позиции.

Технологическая составляющая киберпатриотизма проявляется в использовании специализированных инструментов цифрового воздействия. Это могут быть как простые формы активности вроде массового комментирования или хештег-кампаний, так и сложные технические действия — DDoS-атаки на враждебные ресурсы, создание зеркал заблокированных сайтов, разработка альтернативных платформ для патриотического контента.

Важной характеристикой киберпатриотизма является его глобальный масштаб — несмотря на национальную направленность, такие акции разворачиваются в трансграничном цифровом пространстве, где физическое местоположение участников часто не имеет значения.

Развитие киберпатриотизма порождает ряд этических и правовых вопросов. С одной стороны, он может рассматриваться как законная форма защиты национальных интересов в цифровую эпоху, с другой — отдельные его проявления находятся на грани киберпреступности. Это создает сложную дилемму для правовых систем различных государств, вынужденных балансировать между защитой цифрового суверенитета и соблюдением принципов свободы интернета [12]. Кроме того, существует проблема размывания границ между государственно-санкционированными кибероперациями и гражданскими инициативами, что усложняет международно-правовое регулирование подобной активности.

Перспективы развития киберпатриотизма связаны с дальнейшей цифровизацией общества и усложнением технологий информационного воздействия. По мере того, как все больше аспектов общественной жизни перемещаются в цифровую среду, значение киберпатриотизма как формы гражданской активности будет только возрастать. Это требует глубокого осмысления его природы, разработки четких критериев разграничения конструктивных и деструктивных проявлений, а также создания эффективных механизмов правового регулирования. Особую важность приобретает вопрос о соотношении киберпатриотизма с традиционными формами патриотического воспитания и их взаимном влиянии в условиях цифровой трансформации общества [4].

Сущность медиатизированного патриотизма проявляется в его двойственной природе. С одной стороны, он сохраняет базовые функции патриотизма как социально-политического феномена — формирование национальной идентичности, поддержание гражданской солидарности, легитимация государственной политики. С другой — эти функции реализуются через принципиально новые механизмы, характерные для цифровой эпохи: виральность распространения, интерактивность потребления, мультимедийность подачи, алгоритмическую персонализацию контента.

Современные медиа выступают не просто каналом трансляции патриотических идей, но активным участником их формирования. В процессе медиатизации происходит существенная трансформация самого содержания патриотического дискурса. Сложные исторические нарративы упрощаются до формата мемов и коротких видеороликов, многогранные национальные символы превращаются в легко тиражируемые цифровые образы, а патриотические ценности начинают существовать по законам медиапотребления — требуя постоянного обновления, эмоциональной насыщенности и визуальной привлекательности.

Особую роль в развитии медиатизированного патриотизма играют социальные сети, которые создают принципиально новые условия для патриотического самовыражения. Платформы типа TikTok, Instagram или ВКонтакте формируют специфическую среду, где

патриотизм существует как перформанс — публичное действие, рассчитанное на мгновенную реакцию и максимальный охват. Хештег-кампании, флешмобы, челленджи становятся новыми ритуалами цифрового патриотизма, а количество лайков и репостов превращается в показатель «успешности» патриотического высказывания.

Важно отметить, что медиатизированный патриотизм развивается в условиях острой конкуренции различных акторов за право формировать национальный нарратив. Государственные структуры, коммерческие медиа, гражданские активисты и иностранные игроки ведут постоянную борьбу за доминирование в цифровом пространстве, используя для этого весь арсенал современных медиатехнологий — от таргетированной рекламы до алгоритмического продвижения контента. В результате патриотический дискурс становится полем сложных медийных стратегий, где переплетаются идеологические, коммерческие и технологические интересы.

Развитие медиатизированного патриотизма порождает ряд существенных вопросов и противоречий. С одной стороны, новые медиаформаты делают патриотические ценности более доступными и привлекательными для молодого поколения, позволяют оперативно реагировать на вызовы информационных войн, создают условия для массового гражданского участия. С другой — существует риск подмены содержательной стороны патриотизма его медийной оболочкой, когда форма начинает преобладать над смыслом, а глубина национальной идентичности подменяется поверхностными цифровыми образами [5].

Перспективы исследования медиатизированного патриотизма связаны с необходимостью осмысления его долгосрочного воздействия на национальное самосознание. В условиях, когда медиа становятся основным пространством формирования патриотических ценностей, особенно важным представляется анализ того, как цифровые форматы трансформируют саму природу патриотизма — его эмоциональные основания, когнитивные структуры, поведенческие проявления. Это требует разработки новых междисциплинарных подходов, объединяющих достижения медиалогии, политической науки и социологии цифрового общества.

Цифровая среда создает новые форматы патриотического воспитания, но требует баланса между инновациями и сохранением достоверности исторической памяти. Несмотря на новые возможности, попутно возникают и определенные проблемы: фейки и манипуляции (использование патриотической риторики в пропаганде); клиповое сознание (упрощение исторических фактов); кибербуллинг (агрессия в дискуссиях о патриотизме). Эффективность патриотических практик зависит от взаимодействия государства, образовательных институтов и медиапространства.

Список источников

1. Малик Е. Н. Мобилизационный компонент масс-медиа в процессе политической социализации молодежи // Социальная политика и социальное партнерство. 2023. № 3. С. 157–167.

2. Марон А. Е., Рословцева М. Ю. Дидактика цифровизации образования: аспект патриотического воспитания кадет // Человек и образование. 2022. № 3 (72). С. 99–105.

3. Кравцов В. В. Политическая пропаганда и СМИ // Вестник Академии медиаиндустрии. 2022. № 1 (29). С. 135-146.

4. Отражение метанарративов в молодежных онлайн-сообществах (на примере Vk и Telegram) / Д. В. Дунас, Д. А. Бабына, О. А. Бойко и др. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 12. С. 2285–2297.

5. Бауман З. Текучая современность. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 240 с.

6. Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge; 2013. 165 p.

7. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven: Yale University Press; 2014. 296 p.

8. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва : Государственный университет «Высшая школы экономики», 2000. 608 с.

9. Van Dijk J. The Network Society. London: SAGE Publications. 2012. 314 p.

10. Rid, T. Cyber War Will Not Take Place. Oxford: Oxford University Press, 2013. 218 p.

11. Черницкая А. Л. Патриотический гуманизм и высшее военное образование в русле цифровизации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 2 (91). С. 86–95.

12. Zheng Sh. Chinese fans patriotism creating quandary in the digital media era // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2020. № 4. С. 87–111.

References

1. Malik E. N. Mobilization component of mass media in the process of political socialization of youth. *Sotsial'naya politika i sotsial'noye partnerstvo = Social policy and social partnership.* 2023;(3):157–167. (In Russ.).

2. Maron A., Roslovtseva M. Yu. Didactics of education digitalization: The aspect of patriotic education of cadets. *Chelovek i obrazovaniye = Man and education*. 2022;(3(72)):99–105. (In Russ.).

3. Kravtsov V. V. Political propaganda and mass media. *Vestnik Akademii mediaindustrii = Bulletin of the Academy of Media Industry.* 2022;(1(29)):135–146. (In Russ.).

4. Reflection of metanarratives in youth online communities (case study of VK and Telegram) / D. V. Dunas, D. A. Babyna, O. A. Boyko [at al.]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2023;(16(12)):2285–2297. (In Russ.).

5. Bauman Z. Liquid Modernity. St. Petersburg: Piter; 2008. (In Russ.).

6. Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge; 2013. 165 p.

7. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven: Yale University Press; 2014. 296 p.

8. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Moscow: State University "Higher School of Economics"; 2000. (In Russ.).

9. Van Dijk J. The Network Society. London: SAGE Publications. 2012. 314 p.

10. Rid, T. Cyber War Will Not Take Place. Oxford: Oxford University Press; 2013. 218 p.

11. Chernitskaya A. L. Patriotic humanism and higher military education in the context of digitalization. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture.* 2022;(2(91)):86–95. (In Russ.).

12. Zheng S. Chinese fans' patriotism creating quandary in the digital media era. *Galactica Media: Journal of Media Studies.* 2020;(4):87–111.

Информация об авторах

Д. А. Блишунов — аспирант;

С. Н. Чирун — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественно-политических наук.

Information about the authors

D. A. Blishunov — a Postgraduate student;

S. N. Chirun — Doctor of Science (Political), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 17–23
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):17–23

Научная статья
УДК 332.1
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-17-23

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ВЕДЕНИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Александра Дмитриевна Борисова
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Sashaborisova24@ya.ru

Аннотация. В условиях нарастания кризисных тенденций в системе международных отношений «мягкая сила» приобретает новое звучание как средство отстаивания интересов на международной арене. Современные постиндустриальные страны в условиях появления инновационных технологий и ускорения глобализации для поддержания конкурентоспособности в международных отношениях постепенно меняют свой подход к международному общению с принуждения на методологию «предложения».
Ключевые слова: гибридная война, мягкая сила, экономические санкции, концепции, открытая война, жесткая сила
Для цитирования: Борисова А. Д. Использование мягкой силы как инструмента ведения гибридной войны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 17–23. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-17-23.

Research article

THE USE OF SOFT POWER AS A TOOL FOR CONDUCTING HYBRID WARFARE

Alexandra D. Borisova
Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Moscow, Russia, Sashaborisova24@ya.ru

Abstract. In the context of the growing crisis trends in the system of international relations, «soft power» is gaining a new meaning as a means of upholding interests in the international arena. Modern post-industrial countries, in the context of the emergence of innovative technologies and the acceleration of globalization, are gradually changing their approach to international communication from coercion to the "proposal" methodology in order to maintain competitiveness in international relations.
Keywords: hybrid warfare, soft power, economic sanctions, concepts, open warfare, hard power
For citation: Borisova A. D. The use of soft power as a tool for conducting hybrid warfare. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):17–23. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-17-23.

На распределение ограниченных экономических преимуществ в большей степени влияет использование производительных сил, непосредственно связанных с индивидуальными особенностями, чем традиционные факторы производства. Воздействие принудительных стратегий разрешения государственных конфликтов перерастает в национальную конкуренцию, характеризующуюся в первую очередь ненасильственной конфронтацией, что приводит к появлению термина «мягкая сила», который логически объединяет невоенные подходы к конкуренции и разрешению конфликтов между международными субъектами.

В распоряжении правительств есть множество инструментов для расширения своего

влияния. Они могут использовать как «жесткую силу», которая включает военную силу и экономические санкции, так и «мягкую силу» — комплекс внешнеполитических методов и инструментов, предполагающих способность влиять на другие государства и добиваться желаемых результатов через сотрудничество и формирование положительного образа страны.

На протяжении последних трех десятилетий было опубликовано большое количество научных статей, в которых предпринимались попытки систематизировать методологические принципы исследования идеи «мягкой силы».

Дополнительные исследования, проведенные в этой области, рассматривали проблему адаптации концепции «мягкой силы» к особенностям политической системы и культурных традиций определенной страны.

Концепция «мягкой силы» все чаще привлекает внимание отечественных исследователей. В периодических изданиях были опубликованы многочисленные статьи и написаны монографии, посвященные различным аспектам рассматриваемой проблемы. В коллективной монографии под редакцией О. Ф. Русаковой концепция «мягкой силы» рассматривается как аналитическая основа, особый дискурс и инструмент современной коммуникации [1].

Многие практики утверждают, что она также стара, как сама война. Тем не менее, в последние годы она приобрела значительную популярность и актуальность, поскольку государства используют негосударственных субъектов и информационные технологии для подавления своих противников во время или в отсутствие прямого вооруженного конфликта.

Концепция гибридной войны остается предметом споров, и универсально согласованного определения ей не существует. Она подвергалась многочисленной критике за отсутствие концептуальной ясности, за то, что является всего лишь крылатой фразой или модным словечком и не привносит ничего нового в политические дебаты. Тем не менее, эта концепция дает нам ключевую информацию о современных и будущих вызовах в области безопасности и обороны.

Проще говоря, гибридная война предполагает взаимодействие или слияние как обычных, так и нетрадиционных инструментов силы и средств подрывной деятельности. Эти инструменты или инструментальные средства используются синхронно для выявления уязвимостей противника и достижения синергетического эффекта.

Гибридная война имеет две отличительные черты. Во-первых, стирается грань между войной и мирным временем. Это означает, что трудно определить порог войны. Война становится неуловимой по мере того, как ее становится все труднее осуществлять.

Гибридная война, уровень которой ниже порога войны или прямого открытого насилия, приносит свои плоды, несмотря на то что она проще, дешевле и менее рискованна, чем кинетические операции. Гораздо более целесообразно, скажем так, спонсировать и распространять дезинформацию в сотрудничестве с негосударственными субъектами, чем вводить танки на территорию другой страны или поднимать истребители в ее воздушное пространство. Затраты и риски заметно меньше, но ущерб реален. Ключевой вопрос здесь заключается в следующем: может ли быть война без каких-либо прямых боевых действий или физической конфронтации? Учитывая, что гибридная война пронизывает межгосударственные конфликты, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Это также тесно связано с философией войны. Как утверждал древний военный стратег Сунь-цзы, высшее военное искусство заключается в том, чтобы подчинить врага без боя.

Вторая определяющая характеристика гибридной войны связана с неопределенностью и приписыванием причин. Гибридные атаки, как правило, характеризуются большой неопределенностью. Такая неясность намеренно создается и расширяется гибридными участниками, чтобы усложнить установление причин, а также ответные меры. Другими словами, страна, ставшая мишенью, либо не в состоянии обнаружить гибридную атаку, либо не в состоянии отнести ее на счет государства, которое, возможно, ее совершает или спонсирует. Используя пороговые значения обнаружения и атрибуции, гибридный субъект затрудняет разработку государством-объектом политики и стратегических ответных мер.

Вместо открытой войны противник подавляется целым набором специально разработанных методов и тайных операций. Инструментарий весьма широк:

– организация и поддержка различных НПО и НКО;

– организация и поддержка так называемых «цветных революций»;

– организация и поддержка государственных переворотов военными;

– организация и осуществление скрытых диверсий и террористических актов;

– организация кибервойны, когда на фоне непрерывных хакерских атак в электронные системы управления государственных структур и жизненно важных экономических объектов «государства-противника» внедряются вредоносные вирусы (а порой и полностью перехватывается управление этими объектами);

– организация и поддержка повстанцев или партизан и проч.

Некоторые конспирологически настроенные политики и общественные деятели России утверждают, что еще в пятидесятые годы прошлого столетия основные цели и задачи американской «мягкой силы» были сформулированы руководителем ЦРУ Алленом Даллесом в так называемом «Плане Даллеса». Суть этого плана — уничтожение СССР и моральное разложение советского народа. Обсуждение вопроса, реально ли существовал такой документ или это выдумка, не входит в задачи данной работы. Тем не менее, на мой взгляд, уместно вспомнить известную шутку: «План Даллеса не существует, но действует», ибо в каждой шутке есть доля правды.

В ряде стран высокая культура, включающая литературу, музыку, искусство, не достаточно развита в силу особенностей исторического развития, существования религиозных запретов или особых политических установок и не предназначена для широкой аудитории. Но она может быть успешно включена в стратегию «мягкой силы» для элит зарубежных стран.

Напротив, массовая культура предназначена для самых широких кругов населения всего мира. Например, известный политолог Збигнев Бжезинский отмечал, что американская массовая культура, несмотря на ее некоторую примитивность, чрезвычайно притягательна для простых людей, особенно для молодежи всего мира, ввиду несложности своего содержания и доступности для понимания даже среди совершенно не образованных людей [2].

Глобальный индекс мягкой силы основан на опыте в оценке национальных брендов и сосредоточен на количественной оценке мягкой силы различных стран по всему миру [1].

Эксперты сходятся во мнении, что «мягкая сила» дает множество преимуществ странам, людям, которые в них живут, предприятиям и организациям. Страна, обладающая сильным национальным брендом и благоприятным имиджем своей «мягкой силы», имеет возможность позиционировать себя как для туристов, так и для инвесторов, а также повысить репутацию благодаря качеству своих продуктов и услуг [3]. К тому же это позволяет стране завоевать уважение своего собственного народа, продавать ресурсы и поддерживать свой имидж на мировом рынке.

Сильный национальный бренд внутри страны и на международном уровне — одно из преимуществ «мягкой силы».

Оценка активов и недостатков страны начинается с измерения «мягкой силы». Это, в свою очередь, помогает правительствам определять приоритеты для укрепления своей глобальной репутации и направлять свою политическую стратегию. Для того чтобы инициативы приносили ощутимую отдачу, необходимы контрольные показатели и подотчетность [1].

В определенных случаях неспособность страны эффективно сообщать о своих сильных сторонах и ресурсах может ограничить ее «мягкую силу».

Эффективная коммуникация и использование «мягкой силы» страны начинаются с всестороннего понимания текущей репутации, ценности бренда и любых неправильных представлений, которые необходимо исправить.

Восприятие «мягкой силы» страны является решающим фактором, определяющим силу ее бренда в целом.

Работа политолога Джозефа Ная, сформировавшего суть понятия «мягкая сила» в статье «Soft Power», была опубликована в журнале Foreign Policy в 1990 году. Согласно определению Дж. Ная, термин «мягкая сила» относится к способности влиять на предпочтения других людей, апеллируя к ним [4].

Многие ученые указывали на то, что Дж. Най не дал четкой формулировки, что же такое «мягкая сила», в чем ее цели и задачи, каковы ее ресурсы и инструментарий, не описал образцовый пример «мягкой силы» какого-либо государства.

В ответ Дж. Най возражал им, что, в принципе, не может существовать некая единая универсальная концепция «мягкой силы», так как каждое государство неповторимо, поскольку имеет свою уникальную историю, культуру и традицию. Поэтому у каждого государства будет свой индивидуальный набор ресурсов для формирования «мягкой силы», эффективность которой будет зависеть от исторического опыта этого государства в области внешней политики, от того какие цели и задачи преследует государство, на кого хочет воздействовать своей «мягкой силой» это государство и т. д. и т. п.

Дж. Най определил понятие «мягкой силы» достаточно расплывчато, в дальнейшем сущность термина «мягкая сила» была упрощена до способности влиять на других, чтобы достичь желаемых целей, используя собственную привлекательность. Использование инструментов «привлекательности» стало характеристикой, отличающей «мягкую силу» от предыдущих способов манипулирования политическими субъектами, задействованные на мировой арене. Однако именно отсутствие конкретики в определении понятия привело к разработке самых разнообразных интерпретаций и методологий для изучения феномена «мягкой силы» в будущем. В конечном итоге они легли в основу превращения этой категории в самостоятельное понятие в рамках теории международных отношений [3].

Дж. Най характеризует новую идею «мягкой силы» как основанную на убеждении, привлечении и добровольных соглашениях о взаимодействии. «Мягкая сила» контрастирует с «жесткой силой», которая применяется с помощью силы и угроз.

Попытка принудить партнера к действиям для него нежелательным может привести к сопротивлению контрагента оказываемому давлению.

Таким образом, согласно концепции «мягкой силы» Дж. Ная, успех на международной арене может быть достигнут путем добровольного согласия объекта предложить помощь в достижении желаемой субъектом цели. Именно Дж. Най впервые назвал культуру, политические принципы и внешнюю политику «мягкой силой».

Британский политолог С. Льюкс рассматривал концепцию Дж. Ная как идею о третьем лице. Подход Дж. Ная Льюкс называет «тупым инструментом», поскольку Дж. Най не в состоянии отличить убеждение от создания предпочтений [5].

Дж. Маттерн, исследователь из Американского университета Вилановы, подчеркнул, что «мягкой силе» не хватает определенного механизма для создания привлекательных ценностей [6].

Т. Холл эвристически усомнился в ценности концепции «мягкой силы» Дж. Ная, подчеркнув его аналитические недостатки. Ученый отметил, что, хотя теория обладает особенностями, которые предрасполагают к тому, чтобы стать категорией практики, «мягкая сила» не является категорией анализа.

В 2011 году американский исследователь Дж. Галларотти предположил, что концепция «мягкой силы» не подвергалась существенной теоретической разработке и имеет лишь ограниченное практическое применение. И это несмотря на то, что она вызвала значительный интерес как в академической, так и в популярной областях. По прошествии более десяти лет Дж. Галларотти начал с того, что идея «мягкой силы» превратилась в неотъемлемый компонент современной теории международных отношений, который постоянно развивается [7].

В условиях нарастания кризисных тенденций в системе международных отношений «мягкая сила» приобретает новое значение как средство отстаивания интересов на международной арене.

Таким образом, хотя концепция увеличения своей власти и влияния на международной арене за счет привлекательности не нова, только в начале 1990-х годов XX в. она была сформулирована на уровне полноценной историко-политологической концепции американским политологом Дж. Наймом. Именно такой вывод можно сделать из представленной здесь информации.

Развитие «жесткой силы» намного проще для крупных, богатых государств, так как у таких стран большой ВВП и сильная экономика, что означает, что они могут вкладывать больше денег в содержание сильных вооруженных сил. Однако небольшие государства могут получить «мягкую силу», не обязательно нуждаясь в огромных экономических или военных ресурсах, как это было в случае с Японией с 1980-х годов по настоящее время [3]. У Японии больше ресурсов «мягкой силы», чем у любой другой азиатской страны. В 2004 году Япония занимала первое место в мире по количеству патентов, первое место по продолжительности жизни, второе место по продажам книг и музыки, второе место по экспорту высокотехнологичной продукции и третье место по расходам на исследования и разработки в процентах от ВВП [4]. Очевидно, что в современном мире государствам гораздо легче получить «мягкую силу», чем «жесткую силу».

Государства, которые признаны самыми могущественными в мире, обладают как «жесткой», так и «мягкой силой» и способны использовать их в своих интересах, что иногда называют «умной силой». США на сегодняшний день обладают самыми крупными и передовыми вооруженными силами и большим годовым военным бюджетом [8]. Американская «мягкая сила» также чрезвычайно важна, поскольку американская культура и такие компании, как Apple, Nike, Microsoft и Coca-Cola, популярны почти повсеместно.

Неореалисты утверждают, что «мягкая сила» незначительна, поскольку государства реагируют только на два стимула в глобальной политике — экономические стимулы и силу. Примером этого может быть ядерная сделка с Ираном 2015 года. Здесь можно утверждать, что США использовали «мягкую силу», чтобы заключить сделку с Ираном по ограничению их ядерной программы и сокращению на 98% запасов урана путем сворачивания своих мер «жесткой силы» в форме разрушительных экономических санкций.

Практика публичной дипломатии и ее формы — культурной дипломатии, является важным аспектом процесса установления контактов между субъектами для того, чтобы каждый мог сформировать позитивный образ самого себя, а также повысить осведомленность о своей собственной культуре и спрос на нее.

В условиях идеологической войны предпринимаются попытки девальвировать культуру контрагента и заменить ее своими собственными культурными представлениями. Термин «публичная дипломатия» был введен в середине 60-х годов XX в. американским дипломатом Эдмундом Галлионом [1]. Публичная дипломатия была создана отчасти для того, чтобы отделить коммуникационные операции правительства за рубежом от термина «пропаганда», который приобрел сомнительный подтекст.

За последние полвека общественная дипломатия получила признание как стратегия, которая является прозрачной и недвусмысленной для суверенного государства при общении с народами других стран. Целями публичной дипломатии являются распространение информации и оказание влияния на международную аудиторию. Это делается для продвижения национальных интересов и укрепления внешней политики. Принимая во внимание общепризнанную точку зрения, публичная дипломатия рассматривается как важнейший компонент межгосударственной дипломатии. Обычной практикой является организация мероприятий с целью повышения имиджа или репутации «направляющей» страны в «принимающей» стране с целью создания более благоприятной политической обстановки [9].

Согласно концепции «мягкой силы» Дж. Ная, «мягкая сила» становится основой публичной дипломатии. Она рассматривается как ресурс, а публичная дипломатия — это механизм, который стремится использовать ресурсы «мягкой силы».

Термин «мягкой силы» Дж. Ная основан на понятиях привлекательности и влияния, позволяющих государствам определять повестку дня на международной арене и формировать предпочтения других. Хотя, по мнению Дж. Ная, средства достижения этой цели носят не только культурный характер, поскольку он рассматривает внешнюю политику государств и их политические ценности как одинаково важные элементы имиджа нации, «мягкая сила часто упоминается как основа для понимания логики культурной дипломатии как учеными, так и в политических кругах [4].

Установление долгосрочных связей с обычными людьми — одна из главных целей культурной дипломатии. Это может быть достигнуто с помощью программ академического и культурного обмена, грантов и стипендий, тренингов, конференций и доступа к информационным ресурсам. В этом смысле культурная дипломатия становится все более важным инструментом для создания равновесия и взаимной выгоды во взаимодействиях, существующих между государствами.

«Мягкая сила» получает легитимность благодаря идеалам, институтам и внешней политике страны. Культурная дипломатия — это стратегия мобилизации «мягкой силы» страны за рубежом, поэтому государство принимает активное участие в распространении «мягкой силы». Эта сила убеждения основана на нематериальных ресурсах, таких как привлекательная культура и ценности международной организации.

Публичная дипломатия охватывает более широкую область, чем «дипломатическое общение». Публичная дипломатия предполагает взаимное общение и взаимодействие. Прислушиваясь к целевым группам и определяя их приоритеты, публичная дипломатия представляет собой один из ключевых элементов этого многогранного процесса коммуникации. В этом смысле публичная дипломатия — это динамичный и многомерный процесс коммуникации. Ее ключевыми элементами являются слушание в той же степени, что и разговор, понимание в той же степени, что и объяснение, и общение в той же степени, что и информирование.

Мягкая сила — один из важнейших компонентов публичной дипломатии. Еще одним важным элементом является общественное мнение, которое играет все более важную роль в формировании национальной и глобальной политики.

Фундаментальным условием успешной публичной дипломатии является следование рациональной, убедительной и оправданной политике. Невозможно поддерживать или объяснять мировому сообществу политику, которая является несправедливой, игнорирует универсальные нормы права или поощряет незаконные методы, такие как угрозы, насилие и оккупация. Например, страна, которая систематически нарушает права человека или держит другую страну под оккупацией, не может проводить успешную государственную политику «мягкой силы». Политика Китая в Восточном Туркестане, оккупация Израилем палестинских территорий, вторжение в Афганистан и Ирак при Джордже У. Буше и др. делают невозможным успешное проведение публичной дипломатии этими странами с различными политическими и географическими характеристиками.

Основой для практического применения «мягкой силы» является общественная дипломатия, которая начала формироваться путем создания новых или изменения существующих правительственных структур совместно с неправительственными группами.

Отечественные ученые все больше интересуются концепцией «мягкой силы», что подтверждается количеством статей и монографий, а также охватом всех аспектов этой проблемы в научных публикациях. Выражение «гибридная война» стало довольно популярным и важным в последнее время, поскольку страны используют негосударственные акторы и информационные технологии для подрыва врагов как во время, так и в отсутствие прямого военного участия.

Таким образом, «мягкая и жесткая силы» представляют собой две формы власти, осуществляемой государствами, которые различаются по своей природе и функциям.

Мягкая сила приобретает легитимность благодаря идеалам, институтам и внешней политике страны. Публичная дипломатия охватывает более широкую область, чем дипломатические коммуникации, и предполагает взаимное общение и взаимодействие. Для успешной публичной дипломатии важно проводить рациональную, убедительную и оправданную политику, поскольку она не может поддерживать или объяснять политику, которая является несправедливой, игнорирует универсальные нормы права или поощряет незаконные методы, такие как угрозы, насилие и оккупация. Российские ученые проявляют все больший интерес к концепции «мягкой силы», которая в последнее время стала популярной и важной. Гибридная война, в ходе которой страны используют негосударственных субъектов и информационные технологии для подрыва позиций противника во время и без прямого военного вмешательства, приобретает все большее значение.

Список источников

1. Мягкая сила: теория, ресурсы, дискурс / П. И. Агашкова [и др.] ; под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2015. 373 с. : ил.
2. Бжезинский, Збигнев К. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство; Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис / пер. с англ. О. Колесникова, М. Десятовой. Москва : АСТ, 2018. 479 с.
3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004. 206 p.
4. Паршин П. Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий. Москва : МГИМО-Университет, 2020. 285 с.
5. Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds: On the Bluntness of Soft Power // Power in World Politics / ed. by F. Berenskoetter, M. J. Williams. London : Routledge, 2007. P. 477–493.
6. Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium : Journal of International Studies. 2005. Vol. 33, № 3. P. 583–612.
7. Баранов Н. А. Влияние консервативных тенденций на формирование политической системы России // Обозреватель — Observer. 2016. № 3 (314). С. 6–18.
8. Kounalakis M., Simonyi A. The Hard Truth about Soft Power. Los Angeles : Figueroa Press, 2011. 48 p. // USCCtnter on Public Diplomacy : сайт. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2011%20Paper%205.pdf (дата обращения 09.03.2025).
9. Gray K. S. Hard power and soft power: the utility of military force as a policy tool in the 21st century // Internet archive : сайт. URL: https://archive.org/details/HardPowerAndSoftPowerTheUtilityOfMilitaryForceAsAnInstrumentOf_842 (дата обращения 09.03.2025).

References

1. Soft Power: Theory, Resources, Discourse / P. I. Agashkova [et al.]; ed. by O. F. Rusakova. Yekaterinburg: Diskurs-Pi; 2015. 373 p.: ill. (In Russ.).
2. Brzezinski, Zbigniew K. The choice: global domination or global leadership strategic vision: America and the crisis of global power / trans. from English by O. Kolesnikova, M. Desyatova. Moscow: AST, 2018. 479 p. (In Russ.).
3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
4. Parshin P. B. "Soft Power" in the Labyrinth of Discussions. Moscow: MGIMO-University; 2020. 285 p. (In Russ.).
5. Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds: On the Bluntness of Soft Power. Power in World Politics / ed. by F. Berenskoetter, M. J. Williams. London: Routledge; 2007. P. 477–493.
6. Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics. Millennium: Journal of International Studies. 2005;33(3):583–612.
7. Baranov N. A. The influence of conservative tendencies on the formation of the political system of Russia. *Obozrevatel` — Observer = Observer — Observer*. 2016;(3(314)):6–18. (In Russ.).
8. Kounalakis M., Simonyi A. The Hard Truth about Soft Power. Los Angeles: Figueroa Press, 2011. 48 r. USCCtnter on Public Diplomacy: site. Available from: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2011%20Paper%205.pdf (date of access: March 9, 2025).
9. Gray K. S. Hard power and soft power: the utility of military force as a political tool in the 21st century. Internet archive: site. Available from: https://archive.org/details/HardPowerAndSoftPowerTheUtilityOfMilitaryForceAsAnInstrumentOf_842 (date of access: March 9, 2025).

Информация об авторе

А. Д. Борисова — аспирант.

Information about the author

A. D. Borisova — a Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 24.06.2025.
The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 24.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 24–28
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):24–28

Научная статья
УДК 323.21+93(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-24-28

ДЕПУТАТ — ЭТО НЕ ТО, О ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ: К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИЯН К ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Константин Дмитриевич Гусев[1], Руфат Низами-оглы Керимли[2], Артём Александрович Фоменков[3]
[1]Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, gusev-konstantin-2013@mail.ru
[2]Нижегородский институт Международного инновационного университета, Нижний Новгород, Россия, na_5_52@mail.ru
[3]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru

Аннотация. В данной статье проанализированы некоторые особенности отношения населения к представительной власти, а также к политической активности в целом. Предложены объяснения специфики отношения населения к региональным и муниципальным депутатам в России. Высказаны предположения относительно изменений в данном направлении.
Ключевые слова: депутаты, отчеты, наказы, деятельность, состояние, причины, размышления
Для цитирования: Гусев К. Д., Керимли Р. Н.-оглы, Фоменков А. А. Депутат — это не то, о чем вы думаете: к вопросу об отношении россиян к представительным органам власти и местного управления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 24–28. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-24-28.

Research article

A DEPUTY IS NOT WHAT YOU THINK IT IS: ON THE ISSUE OF THE ATTITUDE OF RUSSIANS TOWARDS REPRESENTATIVE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENT

Konstantin D. Gusev[1], Rufat N.-oglu Kerimli[2], Artyom A. Fomenkov[3]
[1]Kuban State University, Krasnodar, Russia, gusev-konstantin-2013@mail.ru
[2]Nizhny Novgorod Institute of International Innovation University, Nizhny Novgorod, Russia, na_5_52@mail.ru
[3]National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, artjom2310@inbox.ru

Abstract. This article analyzes some of the peculiarities of the population's attitude to representative government, as well as to political activity in general. Explanations of the specifics of the attitude of the population towards regional and municipal deputies in Russia are proposed. Suggestions have been made regarding changes in this direction.
Keywords: deputies, reports, orders, activity, condition, reasons, reflections
For citation: Gusev K. D., Kerimli R. N.-ogly, Fomenkov A. A. A deputy is not what you think it is: on the issue of the attitude of Russians towards representative authorities and local government. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):24–28. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-24-28.

Отправной точкой для написания настоящей статьи стала встреча с одним из муниципальных депутатов, заявивших на встрече с партийным активом (партия из числа парламентских!), что основная часть отчетов народных избранников городского уровня посвящена участию в благотворительности, а также в содействии ремонтам, благоустройству и т. п. Иначе говоря, главное в депутатской деятельности (точнее, в том, как она подается) не имеет прямого отношения к тому, что входит в перечень прямых обязанностей народных избранников. Кроме того, нередко муниципальный депутат представляется жителям округа либо своего рода ускорителем действий коммунальных служб, либо же является им по факту.

Закономерен вопрос о случайности / не случайности такого положения дел. Учитывая, что такой подход депутатов (как муниципального, так и регионального уровней) к отчетности перед избирателями носит массовый характер, списать все на случайность и субъективный фактор невозможно. В данной статье авторами предложено несколько вариантов объяснений сложившейся ситуации.

Объяснение первое. Существенная часть граждан не очень хорошо представляет себе, чем в действительности занимаются народные избранники — в том числе муниципальные и региональные. Нередко жители округа вообще с трудом могут вспомнить ФИО своего депутата. Низкий уровень политической конкуренции, скорее, содействует этому, нежели наоборот. Даже негативные последствия отдельных решений представительных органов нередко не имеют у населения привязки к фамилиям авторов законов или муниципальных правовых актов. Как следствие, напомнить о себе и показать свою депутатскую деятельность легче, упоминая о помощи социальным объектам (например, покупка оргтехники школе или учреждению дополнительного образования и т. п.), помощи в благоустройстве детской площадки или подобного общественного пространства. Попытка же напомнить о себе с упором на деятельность по принятию законов или постановлений воспринимается как малоэффективная.

Объяснение второе. Советское наследие — в том числе и политическое — не ушло в прошлое с распадом СССР, но сохраняется во многом и поныне в Российской Федерации. В советский период сложилась практика наказов избирателей депутатов [1, с. 4; 2, с. 8; 3, с. 3; 4, с. 3], которые были элементом прямой демократии [5, с. 27]. Важность таковых декларировалась с самых высоких трибун [6, с. 7; 7, с. 9; 8, с. 6; 9, с. 15]. Считалось, что они действительно сближают народ и власть, не дают депутатам оторваться от запросов населения. Отметим также, что «закрепление понятия „наказ избирателей" в советском законодательстве на конституционном уровне появилось… в 1977 году… Работа с наказами избирателей стала рассматриваться как дело „большой государственной важности", и к их реализации стали привлекаться не только бюджетные средства Советов, но также материальные и финансовые ресурсы предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения. Такое многообразие практики выполнения наказов усилили контроль Советов за деятельностью неподведомственных им предприятий и организаций, что вызвало дальнейшее правовое закрепление основополагающих принципов в работе с наказами избирателей» [10, с. 38].

При этом напомним, что Советы в СССР обладали де-юре огромными полномочиями [11]. Касались последние и руководства предприятиями торговли, общественного питания (это про Советы регионального уровня [12]). Не случайно, например, что депутаты Нижегородского областного Совета народных депутатов в 1990-м году на своих заседаниях обсуждали и трудности с торговлей табачными изделиями и продуктами питания, и даже преступления, связанные с хищениями означенной продукции [13, л. 212; 14, лл. 407–415; 15, лл. 414, 416]. Один из депутатов заявлял следующее: «Я считаю, поскольку у нас сложилась чрезвычайная обстановка, необходимо наделение депутатов всех уровней полномочиями по праву доступа осмотра всех подсобных, складских помещений и т. д. — баз, магазинов и всего, что связано с товарами для народного потребления [15, л. 416]. Судя по всему, такая ситуация была характерна для существенной части регионов СССР.

Иначе говоря, в советские годы у населения сложилось представление, согласно которому депутаты должны выполнять просьбы избирателей — не в последнюю очередь и по текущим вопросам благоустройства территорий и т. п. То есть, во многом именно тех вопросов, которые сейчас активно включаются в отчеты о депутатской деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

И, наконец, объяснение третье. В условиях низкой конкуренции в политической сфере на уровне регионов и муниципалитетов (на самом деле конкуренция имеется, и она относительно высокая, однако носит скорее «теневой» характер — кстати, слово «теневой» не носит в данном случае исключительно отрицательного значения) проще заявлять о себе публично как о благотворителе и ходатае за интересы отдельных лиц (прямо-таки трибуна в период Империи в Риме!). То есть, даже на стадии выборной кампании выигрышнее выходить к избирателям с такого рода инициативами.

Впрочем, такое положение дел можно признать негативной стороной всеобщего избирательного права, а точнее — индустрии политического PR. В самом деле, уровень идейности существенной части населения — причем в мире, а не только в нашей стране — низок, а потому выше шансы на избрание у человека с неплохими внешними данными, которому специалисты создадут привлекательный имидж в глазах немалой части населения, нежели у профессионала (в том числе и идейного). Как следствие, с высокой степенью вероятности люди отдадут свои голоса тому кандидату, который будет с жаром утверждать, что он решит насущные проблемы людей, нежели тому, кто будет скрупулезно объяснять, как именно он будет эти самые проблемы решать (а в некоторых случаях еще и объяснять, почему он не сможет эти проблемы решить). И уж тем более люди не готовы осознавать наличие логической связи между локальными проблемами и политической составляющей их решения.

Нам представляется также, что существующие среди части россиян представления об обязанностях депутатов (а также о том, какой депутат имеет больше шансов считаться хорошим в глаза избирателей) не противоречат консенсусу [16, с. 30], который сейчас наблюдается между публичной властью и обществом (в самом деле, выше нами по сути обозначено, что анализируемое нами положение дел устраивает как политический класс, так и население — и условные «верхи», и условные «низы»). В будущем при условии большей политической конкуренции изменятся и эти самые представления, и содержания депутатских отчетов перед избирателями. Либо же сама процедура отчетов в том формате, как она существует сейчас в виртуальном пространстве, будет невостребованной, поскольку процесс принятия политических решений и деятельность любого народного избранника и так прозрачны благодаря различным сервисам в глобальной всемирной паутине. Кроме того, должна сформироваться четкая логическая связь между проблемой, имеющей общественное значение, ее политической составляющей и политическим же характером ее решения с помощью представительного органа власти или местного самоуправления.

В настоящее же время низкая политическая активность населения и невысокая конкурентность в рамках политического класса содействуют тому, что отчеты о помощи в благоустройстве и решении локальных проблем ЖКХ, а равно как и благотворительная по своей природе деятельность, представляют собой эффективный способ коммуникации на уровне региона и муниципалитета между публичной властью и людьми. Кроме того, локальные проблемы ЖКХ и благотворительность вполне вписываются в теорию «малых дел». Последние (то есть, «малые дела») же, как доказывалось уже ранее и теоретиками, и практиками [17, с. 21; 18, с. 35, 144–145; 19, с. 228–229], объективно содействуют улучшению жизни населения. Утверждать же, что «малые дела» в исполнении региональных и местных депутатов вредны для развития политической системы, что они представляют собой лишь имитацию деятельности (в просторечии «показуху») мы не будем уже хотя бы по морально-этическим соображениям.

Список источников

1. Асеинов М. Местные Советы и наказы избирателей. Фрунзе : Кыргызстан, 1981. 36 с.
2. Зулфикаров А. Ю. Наказы избирателей в системе советской демократии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Москва, 1984. 162 с.
3. Меликова М. М. Наказы избирателей своему депутату. Москва : Московский рабочий, 1972. 48 с.
4. Мирзоев И. По наказам избирателей: [Методы работы депутатов]. Душанбе : Ирфон, 1981. 48 с.
5. Алимов Э. В. Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Москва, 2018. 210 с.
6. Крегул Ю. И. Организация выполнения наказов избирателей местными Советами народных депутатов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Киев, 1988. 209 с.
7. Мошак А. В. Правовой режим наказов избирателей в СССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00. Москва, 1970. 230 с.
8. Суханов Н. Е. Избиратели дали наказ. Москва : Юридическая литература, 1981. 56 с.
9. Суханов Н. Е. Служение народу — превыше всего: из опыта работы местных Советов депутатов трудящихся по выполнению наказов избирателей. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1970. 53 с.
10. Лукьянчикова Л. В. Проблема развития непосредственной демократии в советской политической системе // Проблемы права. 2011. № 2 (28). С. 35–42.
11. «О статусе народных депутатов в СССР» : Закон СССР. 1972 год : в редакции закона СССР от 19.04.1979 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : официальный сайт. URL: http://музейреформ.рф/node/13912 (дата обращения: 05.02.2025).
12. «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов» : Закон СССР : утратил силу с 18 апреля 1990 года // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : официальный сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/901817653 (дата обращения: 05.02.2025).
13. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 3074. Оп. 3. Д. 3090. Протоколы первой сессии Горьковского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва 3–5 апреля 1990 года. 474 л.
14. Центральный архив Нижегородской области ЦАНО. Ф. 3074. Оп. 3. Д. 3091. Протоколы второй сессии Горьковского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва 21–23 августа 1990 года. 803 л.
15. Центральный архив Нижегородской области ЦАНО. Ф. 3074. Оп. 3. Д. 3092. Протокол, решения, стенограмма третьей сессии областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва. 532 л.
16. Гусев К. Д., Керимли Р. Н.-оглы, Рыбкина О. С., Фоменков А. А. Размышления о политической активности и возможностях повышения ее уровняв современных реалиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 27–31.
17. Гаврилова Е. И. Вопрос об авторстве теории «малых дел» в современном отечественном народниковедении // Современные аспекты гуманитарного знания : материалы II Международной научно-практической конференции (Воронеж, 31 марта 2017 г.). Воронеж : Научная книга, 2017. С. 19–24.
18. Мокшин Г. Н. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции : монография. Воронеж: Научная книга, 2007. 356 с.
19. Никулин А. М. Пути «теории малых дел» в современной России // Пути России. Народничество и популизм : сборник статей участников XXVI Международного симпозиума (27–28 сентября 2019 г.) / под ред. М. Г. Пугачевой. Москва : Дело (РАНХиГС), 2020. С. 228–238.

References

1. Aseinov M. Local Councils and Voter Instructions. Frunze: Kyrgyzstan; 1981. 36 p. (In Russ.).
2. Zulfikarov A. Yu. Voter Instructions in the System of Soviet Democracy: Diss. ... Cand. of Law: 12.00.02. Moscow; 1984. 162 p. (In Russ.).
3. Melikova M. M. Voter Instructions to Their Deputy. Moscow: Moskovsky Rabochy; 1972. 48 p. (In Russ.).
4. Mirzoyev I. On Voter Instructions: [Methods of Deputies' Work]. Dushanbe: Irfon; 1981. 48 p. (In Russ.).
5. Alimov E. V. Constitutional and Legal Regulation of the Institute of Voter Instructions in the Russian Federation: Dis. ... Cand. of Law: 12.00.02. Moscow; 2018. 210 p. (In Russ.).
6. Kregul Yu. I. Organization of the implementation of voters' orders by local Councils of People's Deputies: Diss. ... Cand. of Law: 12.00.02. Kyiv; 1988. 209 p. (In Russ.).
7. Moshak A. V. Legal regime of voters' orders in the USSR: Diss. ... Cand. of Law: 12.00.00. Moscow; 1970. 230 p. (In Russ.).

8. Sukhanov N. E. Voters gave an order. Moscow: Legal Literature; 1981. 56 p. (In Russ.).

9. Sukhanov N. E. Serving the people above all else: from the experience of local Councils of People's Deputies in fulfilling voters' orders. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House; 1970. 53 p. (In Russ.).

10. Lukyanchikova L. V. The Problem of Development of Direct Democracy in the Soviet Political System. *Problemy` prava = Problems of Law*. 2011;(2(28)):35–42.

11. “On the Status of People’s Deputies in the USSR”: Law of the USSR. 1972: as amended by the Law of the USSR dated April 19, 1979. Museum of the History of Russian Reforms named after P. A. Stolypin: official site. (In Russ.). Available from: http://музейресфорф/node/13912 (date of access: February 5, 2025).

12. "On the Basic Powers of Regional, Oblast Councils of People's Deputies, Councils of People's Deputies of Autonomous Oblasts and Autonomous Okrugs": Law of the USSR: repealed on April 18, 1990. Consortium Codex: electronic fund of legal and normative-technical documents: official site. (In Russ.). Available from: https://docs.cntd.ru/document/901817653 (accessed on February 5, 2025).

13. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region (TsANO). Fund 3074. Inventory number 3. Case number 3090. Minutes of the first session of the Gorky Regional Council of People's Deputies of the twenty-first convocation April 3–5, 1990. 474 p. (In Russ.).

14. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region TsANO. Fund 3074. Inventory number 3. Case number 3091. Minutes of the second session of the Gorky Regional Council of People's Deputies of the twenty-first convocation on August 21–23, 1990. 803 p. (In Russ.).

15. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region TsANO. Fund 3074. Inventory number 3. Case number 3092. Minutes, decisions, transcript of the third session of the regional Council of People's Deputies of the twenty-first convocation. 532 p. (In Russ.).

16. Gusev K. D., Kerimli R. N.-ogly, Rybkina O. S., Fomenkov A. A. Reflections on political activity and the possibilities of increasing its level in modern realities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2024;(4(65)):27–31. (In Russ.).

17. Gavrilova E. I. The Question of Authorship of the Theory of "Small Deeds" in Contemporary Russian Populist Studies. *Sovremenny`e aspekty` gumanitarnogo znaniya : materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Voronezh, 31 marta 2017 g.) = Contemporary Aspects of Humanitarian Knowledge: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (Voronezh, March 31, 2017).* Voronezh: Nauchnaya Kniga; 2017. P. 19–24. (In Russ.).

18. Mokshin G. N. Ideologists of Legal Populism on the Russian Intelligentsia: Monograph. Voronezh: Nauchnaya Kniga; 2007. 356 p. (In Russ.).

19. Nikulin A. M. The Paths of the "Theory of Small Deeds" in Contemporary Russia. *Puti Rossii. Narodnichestvo i populizm : sbornik statej uchastnikov XXVI Mezhdunarodnogo simpoziuma (27–28 sentyabrya 2019 g.) / pod red. M. G. Pugachevoj = The Paths of Russia. Populism and Populism: A Collection of Articles by Participants of the XXVI International Symposium (September 27–28, 2019) / ed. by M. G. Pugacheva*. Moscow: Delo (RANEPA); 2020. Pp. 228–238. (In Russ.).

Информация об авторах

К. Д. Гусев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения;

Р. Н.-оглы Керимли — аспирант;

А. А. Фоменков — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций.

Information about the authors

K. D. Gusev — Candidate of Science (Historical), Senior Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies;

R. N.-ogly Kerimli — a Postgraduate student;

A. A. Fomenkov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 29–38
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):29–38

Научная статья
УДК 325.1+93/94(569.4)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38

ЕВРЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ИЗРАИЛЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С КВАЗИ-НПО В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Виктория Александровна Медведь[1], Илья Алексеевич Антипов[2]✉, Александр Васильевич Ткач[3]
[1,2,3]Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
[1]viktoriyamedved@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9099-0524
[2]antipov_il_a@my.mgimo.ru✉
[3]tsvsev18@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта взаимодействия государства Израиль с квази-неправительственной организацией — Еврейским агентством для Израиля — в сфере миграционной политики. Исследуется исторический путь развития агентства, начиная с его создания в 1929 году как расширенного органа, объединяющего Всемирную сионистскую организацию и представителей еврейских диаспор, до его современной роли в реализации миграционных и абсорбционных программ. Особое внимание уделено взаимоотношениям агентства с правительством Израиля, его взаимодействию с Министерством абсорбции (Министерством алии и интеграции), а также роли в привлечении и интеграции новых иммигрантов. Рассматриваются как негативные аспекты такого взаимодействия, включая проблемы координации, дублирования усилий и распределения ответственности, так и положительные, включая большую гибкость агентства и его способность смягчать издержки функционирования бюрократического аппарата. Дается обзор современной деятельности агентства, все больше связанной с поддержанием еврейской идентичности среди зарубежных диаспор. В заключение подчеркивается, что Еврейское агентство остается важным инструментом в реализации стратегических интересов Израиля, особенно в условиях, требующих оперативного реагирования на миграционные вызовы.
Ключевые слова: Еврейское агентство, миграция, НПО, миграционная политика, Израиль
Для цитирования: Медведь В. А., Антипов И. А., Ткач А. В. Еврейское агентство для Израиля: опыт взаимодействия государства с квази-нпо в сфере миграционной политики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 29–38. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38.

Research article

THE JEWISH AGENCY FOR ISRAEL: THE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND QUASI-NGOS IN THE FIELD OF MIGRATION POLICY

Victoria A. Medved[1], Ilya A. Antipov[1]✉, Alexander V. Tkach[2]
[1,2,3]Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1]viktoriyamedved@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9099-0524
[2]antipov_il_a@my.mgimo.ru✉
[3]tsvsev18@mail.ru

Abstract. The article analyzes the experience of interaction between the State of Israel and a quasi-non-governmental organization, the Jewish Agency for Israel, in the field of migration policy. The authors

examine the historical path of the agency's development, starting from its creation in 1929 as an expanded body uniting the World Zionist Organization and representatives of the Jewish diasporas, to its modern role as a manager and implementer of migration and absorption programs. Special attention is paid to the agency's relationship with the Government of Israel, its interaction with the Ministry of Absorption (Ministry of Aliyah and Integration), as well as its role in attracting and integrating new immigrants into Israeli society. The authors consider the negative aspects of such interaction, including problems of coordination, duplication of efforts and maldistribution of responsibilities, as well as positive ones, including agency's greater flexibility and its ability to mitigate the costs of the malfunctioning of the bureaucratic apparatus. The article also provides an overview of the agency's current activities, which are increasingly related to the maintenance of Jewish identity among foreign diasporas. In conclusion it is emphasized that the Jewish Agency remains an important tool in realizing Israel's strategic interests, especially in situations requiring rapid response to migration challenges.

Keywords: Jewish Agency, migration, NGO, migration policy, Israel

For citation: Medved V. A., Antipov I. A., Tkach A. V. The Jewish Agency for Israel: the experience of interaction between the state and quasi-ngos in the field of migration policy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):29–38. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38.

Введение

Еврейское агентство для Израиля (англ. *Jewish Agency for Israel, JAFI*) представляет собой уникальный случай делегирования государством ряда важнейших функций государственного аппарата (в данном случае — реализации программ миграционной политики) полугосударственной организации с формально независимым руководством и финансированием, основанным на добровольных пожертвованиях из-за рубежа. Цель данного исследования — проследить исторический путь развития взаимоотношений Еврейского агентства с правительством Израиля, проанализировать механизмы взаимодействия и координации усилий Еврейского агентства с государственными органами Израиля, в первую очередь, с Министерством абсорбции (с 2013 г. — Министерство алии и интеграции) в вопросах миграционной политики, а также выявить положительные и негативные стороны такого взаимодействия.

Исторические предпосылки основания Еврейского агентства

Появление Еврейского агентства в свое время также являлось уникальным примером закрепления статуса и полномочий общественной организации в нормах международного права: признание «еврейского агентства» в качестве вспомогательного органа британской администрации в Палестине было закреплено в ст. 4 Палестинского мандата 1922 года [1]. Изначально под «еврейским агентством» понималась созданная в 1897 году Всемирная сионистская организация (ВСО), однако позднее, руководство самой ВСО посчитало целесообразным создать новый, более представительный орган — предтечу современного Еврейского агентства — с целью привлечения к делу обустройства жизни еврейской общины на Ближнем востоке тех представителей еврейских диаспор, кто не ассоциировал себя с идеологией сионизма, но был готов в благотворительном порядке оказывать финансовую поддержку еврейским переселенцам [2]. Так в 1929 году было создано Расширенное еврейское агентство (англ. *Enlarged Jewish Agency*), включавшее представителей как ВСО, так и различных еврейских диаспор.

На протяжении долгого времени Всемирная сионистская организация и Еврейское агентство фактически заполняли вакуум государственной власти в жизни еврейской общины в Палестине, в том числе в вопросах ее взаимоотношений с Великобританией и другими государствами. По завершении Второй мировой войны ООН фактически подтвердила статус Еврейского агентства, полученный ею от Лиги Наций [3]. Агентство также было привлечено к работе Специального комитета ООН по Палестине для представления интересов еврейского населения региона при обсуждении

дальнейшей судьбы британского мандата. После основания Израиля агентство продолжило работу по привлечению в молодое государство новых переселенцев и облегчению их интеграции в израильское общество. В 1952 году Еврейское агентство было инкорпорировано в систему публичной власти Израиля законом «О статусе Всемирной сионистской организации — Еврейского агентства» [4]. В законе признавались заслуги ВСО в деле создания еврейского государства и определялись сферы ее дальнейшей деятельности: миграционная и абсорбционная политика, поселенческие проекты и отношения с представителями еврейских диаспор за рубежом.

Стоит отметить, что в законе 1952 года не проводится никаких различий между Еврейским агентством и непосредственно Всемирной сионистской организацией, что явилось отражением сложившегося к тому моменту положения вещей. Хотя изначально Еврейское агентство создавалось сионистами с целью заручиться поддержкой представителей диаспор, не входивших в ВСО и, возможно, не испытывавших большого энтузиазма по поводу переселения евреев в Палестину, на деле Еврейское агентство очень быстро превратилось в одностороннее предприятие ВСО. Согласно решению учредительного собрания Расширенного еврейского агентства 1929 года, конституирующим принципом Еврейского агентства должно было стать равное распределение должностей в организации между членами ВСО и несионистскими организациями, однако в силу ряда причин (среди них — объективная сложность участия несионистов в ежедневной работе агентства, чей офис располагался в Иерусалиме [2], различия во взглядах по вопросу о необходимости создания независимого еврейского государства, доминирование идеологически настроенных и организованных представителей ВСО в коллективных органах агентства [5]) представители несионистских организаций вскоре фактически перестали принимать участие в деятельности Еврейского агентства, чей руководящий состав по сути стал идентичным руководству ВСО. Все это привело к тому, что спустя четверть века после создания Еврейского агентства в статье 6 уже упомянутого закона 1952 года перед ВСО вновь была поставлена задача «расширения ее [Всемирной сионистской организации] базы» и создания «более широкой структуры», что по сути означало признание провала первой попытки вовлечения евреев из диаспор в процесс обустройства жизни палестинской общины, которым в 1929 году обосновывалась необходимость создания Еврейского агентства.

Такое положение вещей начало меняться только в 1960-х гг. в силу нескольких причин. Во-первых, основным источником дохода Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства была (и остается) финансовая поддержка из-за рубежа в виде частных пожертвований от диаспор — в основном от крупнейшей в мире на тот момент еврейской общины в США, число представителей которой на 1970 год почти в два раза превышало численность населения самого Израиля [6]. Тем временем в самих Соединенных Штатах деятельность общественных организаций все больше привлекала внимание органов фискального надзора и регулирования, и потому, для того чтобы добровольные пожертвования американских евреев продолжали соответствовать требованиям для предоставления налоговых льгот, руководству ВСО/Еврейского агентства в начале 1960-х гг. пришлось фактически разделить бюджет двух организаций, вынеся финансирование всех видов деятельности, которые могли бы вызвать вопросы со стороны американских регуляторов, в отдельный бюджет Всемирной сионистской организации [5].

Во-вторых, Шестидневная война 1967 года, которой предшествовали несколько недель опасной эскалации напряженности в отношениях Израиля с его арабскими соседями и в которой Израиль одержал сокрушительную победу, вызвала бурную эмоциональную реакцию представителей еврейских диаспор за рубежом, и в первую очередь, опять же, в Соединенных Штатах. Обеспокоенные судьбой Израиля, который помимо военной опасности тогда впервые столкнулся с широким осуждением его действий международным сообществом, американские евреи не только организовали беспрецедентную кампанию по сбору средств для экстренной помощи еврей-

скому государству, что создало соответствующий спрос на возможность контроля за распределением этих средств, но и в первый раз по-настоящему почувствовали свою ответственность за дальнейшую судьбу Израиля [7].

Взятые вместе, административное разделение бюджета Еврейского агентства и ВСО, а также упомянутое стремление евреев из диаспор принимать большее участие в жизни Израиля и контроле за распределением средств, которые диаспоры жертвовали на нужды Еврейского агентства, привели к реформе организации. Подписанное в 1970 году и вступившее в силу в 1971 году соглашение [8] между ВСО, с одной стороны, и представителями крупнейших еврейских благотворительных объединений Аргентины, Бразилии, Канады, США, ЮАР, а также Великобритании, Франции и других стран Западной Европы [9], с другой, возвращало Еврейскому агентству самостоятельность и регламентировало формат участия этих организаций в управлении работой агентства. Так, основным принципом формирования Ассамблеи и Совета управляющих Еврейского агентства стала пропорция «50-30-20», согласно которой половина членов Ассамблеи и Совета управляющих агентства назначаются Всемирной сионистской организацией, другие 30 % — крупнейшей благотворительной организацией американских евреев *United Israel Appeal* и оставшиеся 20 % — аналогичными организациями из других стран. Представителям диаспор также были гарантированы посты в исполнительном комитете агентства и во главе нескольких его департаментов.

С момента подписания соглашения вопрос формирования руководящего состава не раз становился камнем преткновения в отношениях представителей ВСО и организаций диаспоры [2, 10], что положительно свидетельствует о наличии у евреев за пределами Израиля живой заинтересованности в работе агентства. Наиболее масштабные конфликты между ВСО и организациями диаспор привели в введению нескольких пакетов поправок в соглашение 1971 года о дальнейших реформах агентства. В рамках самого масштабного из них (от 2011 года) представители диаспор смогли добиться отмены положения, согласно которому председателем агентства, его Ассамблеи и исполнительного комитета в одном лице должен был всегда назначаться председатель Всемирной сионистской организации, а также закрепить за собой пост председателя Совета управляющих.

Формально агентство является полностью независимым от властей Израиля, что подтверждается поправкой 1975 года в упомянутый закон 1952 года. При этом неформально агентство тесно связано с израильскими политическими элитами (например, бывший его председатель Ицхак Герцог в данный момент занимает пост президента Израиля), а каждый новый председатель агентства традиционно перед назначением на должность должен был заручиться поддержкой своей кандидатуры со стороны премьер-министра. Как уже было отмечено выше, основные виды деятельности ВСО/Еврейского агентства в Израиле были определены в законе об их статусе 1952 года: миграционная и абсорбционная политика, поселенческие проекты и отношения с представителями еврейских диаспор за рубежом. Также в соответствии со ст. ст. 7–9 этого закона Еврейское агентство и правительство Израиля были обязаны заключить отдельное соглашение, которое бы более подробно регламентировало их взаимодействие. Когда в 1954 году такое соглашение было заключено, правительством Израиля Еврейскому агентству были делегированы следующие функции:

1) организационное сопровождение иммиграции за рубежом и трансфер иммигрантов и их собственности в Израиль;

2) содействие абсорбции иммигрантов в Израиле;

3) иммиграция молодежи;

4) сельскохозяйственное освоение территории Израиля;

5) приобретение и амелиорация земли;

6) участие в создании и расширении развивающихся предприятий;

7) поддержка культурных организаций и учреждений высшего образования путем мобилизации ресурсов для их финансирования;

8) координация деятельности других институтов и организаций, которые выполняют аналогичные функции и получают государственное финансирование [11].

Как уже было сказано, в течение практически двух десятилетий, предшествовавших созданию государства Израиль, ВСО и Еврейское агентство служили для еврейской общины в Палестины суррогатом государственных институтов, так что такая широта делегированных ему в 1954 году полномочий в общем-то не удивительна. Тем не менее, уже вскоре ввиду создания еврейским государством собственных ведомств с соответствующим функционалом, сфера деятельности Еврейского агентства была ограничена, что также нашло отражение в уже упомянутом выше соглашении 1971 года о реформе агентства. По соглашению, в полномочия реформированного агентства вошли:

1) иммиграция и абсорбция иммигрантов в Израиле;

2) предоставление социальных услуг в связи с иммиграцией и абсорбцией иммигрантов;

3) предоставление медицинских услуг в связи с иммиграцией и абсорбцией;

4) образование;

5) учреждения высшего образования и научные исследования;

6) воспитание молодежи;

7) содействие региональному развитию и создание центров занятости в периферийных районах для абсорбции олим (иммигрантов) и их интеграции;

8) предоставление жилья иммигрантам;

9) другие виды деятельности, которые агентство сочтет необходимыми или желательными.

Таким образом, деятельность агентства от общего содействия развитию Израиля постепенно перешла к не менее важной, но более узкой сфере содействия еврейской иммиграции.

Координация полномочий между Еврейским агентством и Министерством абсорбции Израиля

После Шестидневной войны 1967 года Еврейское агентство столкнулось с новым вызовом: большинство волонтеров и добровольцев из еврейских диаспор за рубежом, отправившихся в Израиль для помощи еврейскому государству во время войны, вскоре покинули страну и вернулись в места своего постоянного проживания. Сам этот факт был воспринят правительством Израиля как признак неэффективности работы агентства в сфере поощрения иммиграции [5], в связи с чем в 1968 году в Израиле было создано собственное Министерство абсорбции. Хотя в момент создания министерства предполагалось, что в будущем оно должно будет перехватить у Еврейского агентства весь его функционал, связанный с абсорбцией и интеграцией иммигрантов внутри Израиля, так что агентству фактически осталась бы только работа по продвижению иммиграции в зарубежных диаспорах, на деле агентство сохранило свои функции и по настоящий день продолжает координировать свою деятельность с Министерством абсорбции, выполняя при этом сразу несколько задач, среди которых:

1) фактическая реализация (иногда согласованных с Министерством) программ по поощрению иммиграции;

2) организация образовательных программ для представителей зарубежных диаспор в духе поддержания их еврейской идентичности.

В том, что касается первого трека, исследователи отмечают недостаточную координацию, отсутствие совместного долгосрочного планирования, дублирование усилий и проблему своевременной передачи ответственности между Еврейским агентством и Министерством абсорбции. Зачастую Министерство, перекладывая на агентство реализацию некоторых проектов, по сути снимает с себя ответственность за их финансирование и эффективную реализацию. Само агентство, с другой стороны, формально будучи агентом реализации политики Министерства, обладает практически полной свободой действий в разработке конкретных мер, а также вмешивается в процесс принятия государственных решений и выработки миграционной стратегии [12]. Тем не менее, благодаря этим самым свойствам Еврейское агентство зачастую оказывается для правительства «спасательным кругом» в тех случаях, когда срочная необходимость в принятии и размещении большого количества мигрантов сталкивается с неспособностью бюрократического аппарата принимать быстрые, эффективные (и порой

неоднозначные с имиджевой точки зрения) решения [12]. Зачастую это касается операций по «спасению» евреев (т. н. *“Aliyah of Rescue”*), подразумевающих принятие экстренных мер по транспортировке в Израиль высказавших такое желание представителей еврейских диаспор из стран с тяжелой политической и/или гуманитарной обстановкой и их последующей интеграции. В 1980–1990-х годах такие программы (называемые «операциями» в силу их важности, срочности и организационной сложности) были инициированы для евреев Судана и Эфиопии, в 2010-х — для евреев Йемена, Венесуэлы, Украины. Как правило, подобные случаи требуют экстраординарных усилий и разработки уникальных интеграционных программ, что потребовало бы наличия у служащих Министерства абсорбции соответствующих компетенций и готовности взять на себя всю ответственность за результаты предпринятых мер.

С принятием в 1990-х гг. правительством Израиля политики «прямой абсорбции», направленной в основном на представителей диаспор из развитых стран Европы и Северной Америки, традиционная деятельность агентства начала становиться по сути излишней, поскольку реализация непосредственно связанных с иммиграционной политикой программ стала требовать меньших ресурсов и вполне укладывалась в тот их объем, которым располагало Министерство абсорбции [12]. Ввиду этого, а также в связи со снижением объема иностранных пожертвований, составлявших основную статью доходов агентства, на рубеже 2010-х гг. деятельность агентства было решено перенацелить на проведение культурных и образовательных мероприятий, ориентированных на евреев диаспор с целью поддержания их чувства еврейской идентичности и установления связей с Израилем [13].

Основные направления деятельности Еврейского агентства на современном этапе

В соответствии с новыми приоритетами агентства, видоизменяются и основные виды его деятельности. Если в середине XX в. самыми крупными статьями расходов агентства были организационное сопровождение миграции, предоставление мигрантам жилья и сельскохозяйственное освоение территории Израиля [11], то, согласно ежегодным отчетам агентства с 2013 по 2023 год, основная часть расходов организации теперь приходится на работу с представителями диаспор: организацию поездок еврейской молодежи из-за рубежа в летние и зимние лагеря в Израиле, организацию летних и зимних лагерей для молодежи диаспор в стране их обычного пребывания, курсы иврита и еврейской культуры, зарубежные гранты для инноваций в области образования и поддержания связей в еврейских сообществах, организацию поездок в Израиль молодых представителей диаспоры для ознакомления с местной культурой, предоставление студентам еврейского происхождения из-за рубежа возможности получить обучение в Израиле в формате от 10 дней до 1–2 семестров, оправку молодых людей, прошедших или собирающихся пройти службу в Армии обороны Израиля, в качестве эмиссаров в еврейские диаспоры за рубежом и др. [14]. Сообщается, что в 2015–2018 гг. программы обучения в Израиле и летние и зимние лагеря, организованные Еврейским агентством, привлекли не менее 220 тыс. участников из числа молодежи еврейских диаспор за рубежом [14]. Необходимо отметить, что аналогичные усилия агентство также прикладывает для укрепления еврейской идентичности внутри самого Израиля.

Тем не менее, в том, что касается традиционной сферы деятельности агентства, отчеты организации за последнее десятилетие демонстрируют, что агентство продолжает играть важную роль в организационном сопровождении миграции евреев из диаспор в еврейское государство (табл. 1).

Аналогичный вывод можно сделать и о других традиционных сферах — продвижение позитивного имиджа Израиля среди потенциальных иммигрантов (*Taglit-Birthright, Onward Israel и Masa Israel Journey* — программы, в которых агентство является партнером или организатором, предлагающие представителям диаспор финансовую и организационную поддержку для совершения ознакомительной

Таблица 1 — Количество иммигрантов, получивших услуги агентства при переезде в Израиль

Страна происхождения	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Постсоветские страны, Ближний Восток и Азия	11 827	15 700	16 961	17 296	20 272	24 909	11 422	13 861	64 106	38 079
в т. ч. Россия	4614	6715	7441	7263	–	–	–	–	–	–
в т. ч. Украина	5917	7400	7488	7206	6583	–	–	–	–	–
Восточная Европа	237	285 (в т. ч. Турция)	–	5072	4407	4149	3828	5360	3743	2428
Западная Европа	8816	9920	7220							
в т. ч. Франция	7228	7795	5202	3536	–	–	–	–	–	–
Латинская Америка	1072	1390	1700	1547	1659	1747	1757	2380	2253	1436
США и Канада	3540	3505	3615	3538	3495	3545	3393	4628	3945	2952
Африка	475 (в т. ч. Азия)	340	404	1536	390	1066	1302	2225	2003	1984
в т. ч. Эфиопия	210	95	40	1316	–	663	934	2150	1512	1678
Австралия, Новая Зеландия и Океания	200	390	449	554	180	189	115	147	211	113
Всего	26 500	31 200	30 594	29 323	30 403	35 605	21 817	28 601	76 261	47 012

Источник: Ежегодные отчеты агентства с 2014 по 2023 гг. (кроме 2019 г.) [14–15].

поездки в Израиль; приведенные данные включают только число участников программ, непосредственно взаимодействовавших именно с Еврейским агентством) и абсорбции (*Kibbutz Ulpan* — программа погружения новоприбывших в жизнь кибуцев при параллельном освоении языка, *Ulpan Etzion* — программа интенсивного изучения иврита, оба проекта ориентированы на иммигрантов от 18 до 35 лет), хотя количество участников проектов, организованных агентством и стало в последние годы несколько снижаться (табл. 2).

Заключение

Таким образом, Еврейское агентство представляет собой уникальный пример исторически сложившегося разделения труда между правительственными структурами и общественной организацией, финансируемой и отчасти управляемой из-за рубежа, формально независимой от правительства, которое при этом делегировало агентству в прошлом и продолжает делегировать сегодня ряд функций, представляющих стратегический интерес для самого государства. Обширный опыт организации миграционных и поселенческих проектов в десятилетия, предшествовавшие созданию Израиля, позволил правительству молодого государства делегировать ряд традиционно государственных функций Еврейскому агентству. Хотя с тех пор сфера деятельности агентства заметно сузилась, в нее все еще

Таблица 2 — Количество участников абсорбционных и ознакомительных программ агентства [18]

Программа*	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Летние и зимние лагеря в республиках бывшего СССР	8460	8000	9610	8000	10200	8753	4250	3400	3400
«Kibutz Ulpan»	–	600	600	–	–	–	–	–	–
«Ulpan Etzion»	1200	1300	1365	1594	1654	–	735	879	754
«Taglit-Birthright»	7100	12 500	9425	20 373	19 255	12 625	10 225	2325	1691
«Onward Israel»	12 400								
«Masa Israel Journey»		11 500	11 000					11 275	11 509
Находятся в центрах абсорбции	9715	7200	6600	–	–	–	–	9083	9272
Всего участвуют в абсорбционных программах агентства	22 000	18 250	15 000	17 840	13 297	9600	8500	8500	12 650

* С 2018 по 2021 гг. в объединенной графе “Taglit-Birthright”, “Onward Israel” и “Masa Israel Journey” приведены данные по всем программам, предлагающим членам еврейской диаспоры полностью или частично субсидируемые ознакомительные поездки в Израиль, в которых так или иначе участвовало Еврейское агентство.

Источник: Ежегодные отчеты агентства с 2014 по 2023 гг. [14–15].

входят программы содействия миграции (особенно это касается «спасательных» операций) и взаимодействие с еврейской диаспорой за рубежом. При этом агентство служит эффективным дополнением Министерства абсорбции в тех случаях, когда речь заходит об абсорбции и интеграции групп мигрантов, чья ситуация требует принятия срочных и экстраординарных мер. В этом случае двойственный формальный статус агентства, гарантирующий ему, с одной стороны, признание и содействие со стороны государственных органов, а с другой — финансовую и управленческую самостоятельность, служит его непосредственным преимуществом, позволяющим игнорировать недостатки государственной бюрократии при реализации его программ. Еще одним плюсом такого положения агентства является его возможность (и способность) финансировать свою деятельность за счет необлагаемых налогами добровольных взносов представителей еврейских диаспор за рубежом. Помимо этого, как было показано, агентство до сих пор продолжает принимать активное участие в организационном сопровождении иммиграции и ее поощрении среди представителей диаспор.

В отношении диаспор также стоит отметить, что возможность для их представителей участвовать в управлении агентством и его финансовом обеспечении, вероятно, является одной из причин, по которой ни члены самих диаспор, ни правительства их стран пребывания обычно не расценивают деятельность агентства как форму иностранного вмешательства.

Таким образом, как показало исследование, хотя процесс координации деятельности агентства и правительственных ведомств и не лишен своих недостатков, деятельность Еврейского агентства, несомненно, служит интересам Израиля, обеспечивая его связь с еврейскими диаспорами за рубежом и амортизируя периодическую неспособность государственного аппарата проводить своевременную и эффективную политику.

Список источников

1. League of Nations. Mandate for Palestine. 1922 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2017/05/C-529-M-314-1922-VI_BI.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

2. Daniel J. Elazar. The Jewish Agency: Historic Role and Current Crisis // Jerusalem Letter. 1992. № 263. 8 p. // Иерусалимский центр безопасности и иностранных дел (JCFA) : официальный сайт. URL: https://jcpa.org/article/the-jewish-agency-historic-role-and-current-crisis/.

3. The Origins and Evolution of the Palestine Problem, Part II: 1947-1977. UNISPAL. 31.12.1977 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-202927/ (дата обращения: 09.03.2025).

4. World Zionist Organization — Jewish Agency (Status) Law, 5713–1952 // Кнессет : официальный сайт. URL: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/documents/kns2_wzo_eng.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

5. Stock E. The Reconstitution of the Jewish Agency: a Political Analysis // The American Jewish Year Book. 1972. Vol. 73. P. 178–193.

6. A Year of War: Annual Assessment of the Jewish People. 2024. 168 p. / Y. Katz, I. Alcalay, G. Amati [et al.] // Институт политики еврейского народа : официальный сайт. URL: https://jppi.org.il/wp-content/uploads/2024/09/AA2024E.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

7. Goldberg J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment. Reading, Mass : Addison-Wesley, 1996. 422 p. // Интернет архив : сайт. URL: https://archive.org/details/jewishpowerinsid0000gold

8. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel as Amended June 2011. 24 p. // Cdn.fedweb.org : сайт. URL: https://cdn.fedweb.org/fed-42/2/23%2520-%2520Reconstn%2520Agt%2520JUN%25202011-2014-2015.pdf?v=1481746211 (дата обращения: 09.03.2025).

9. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel // Max Fisher archives : сайт. URL: https://maxmfisher.org/resource-center/document/agreement-reconstitution-jewish-agency-israel (дата обращения: 09.03.2025).

10. Guest Columnist: Why the WZO governance debate matters for world Jewry // The Jerusalem Post : сайт. URL: https://www.jpost.com/opinion/columnists/guest-columnist-why-the-wzo-governance-debate-matters-for-world-jewry. Дата публикации: 18.06.2009.

11. Abdeen M. Jabara. The Legal Status of Israeli-Zionist Fundraising in the USA: A Lawsuit. Beirut : Palestine Research Center, 1973 // Интернет архив : сайт. URL: https://archive.org/details/the-legal-status-of-israeli-zionist-fundraising-in-the-usa.

12. Adi Binhas. ‘Are you being served?’ The Jewish Agency and the absorption of Ethiopian immigration // Israel Affairs. 2016. Vol. 22(2). P. 459–478. DOI: 10.1080/13537121.2016.1140345.

13. Embattled Jewish Agency To Promote Identity Over Aliyah // Forward : сайт. URL: https://forward.com/news/126458/embattled-jewish-agency-to-promote-identity-over-a/. Дата публикации: 03.03.2010.

14. The Jewish Agency for Israel 2014-2015 Performance Report. Jewish Agency for Israel. 2015 // Интернет архив : сайт. URL: https://web.archive.org/web/20150814175322/http://www.jewishagency.org/sites/default/files/JA_2014_15_Annual_Report_Low_ENG_v5_Final.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

15. The Jewish Agency for Israel 2015–2023 Annual Reports // Jewish Agency for Israel : сайт. URL: https://content.jewishagency.org/bp/#/folder/3034377/ (дата обращения: 09.03.2025).

References

1. League of Nations. Mandate for Palestine. 1922. United Nations: official site. Available from: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2017/05/C-529-M-314-1922-VI_BI.pdf (date of access: March 9, 2025). (In French).

2. Daniel J. Elazar. The Jewish Agency: Historic Role and Current Crisi. Jerusalem Letter. 1992. No. 263. 8 p. Jerusalem Center for Security and Foreign Affairs (JCFA): official site. Available from: https://jcpa.org/article/the-jewish-agency-historic-role-and-current-crisis.

3. The Origins and Evolution of the Palestine Problem, Part II: 1947–1977. UNISPAL. December 31, 1977. United Nations: official site. Available from: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-202927/ (date of access: March 9, 2025).

4. World Zionist Organization — Jewish Agency (Status) Law, 5713–1952. Knesset: official site. Available from: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/documents/kns2_wzo_eng.pdf (date of access: March 9, 2025).

5. Stock E. The Reconstitution of the Jewish Agency: a Political Analysis. The American Jewish Year Book. 1972;73:178–193.

6. A Year of War: Annual Assessment of the Jewish People. 2024. 168 p. / Y. Katz, I. Alcalay, G. Amati [et al.]. Jewish People's Policy Institute: official site. Available from: https://jppi.org.il/wp-content/uploads/2024/09/AA2024E.pdf (date of access: March 9, 2025).

7. Goldberg J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment. Reading, Mass.: Addison-Wesley; 1996. 422 p. Internet archive: site. Available from: https://archive.org/details/jewishpowerinsid0000gold.

8. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel as Amended June 2011. 24 p. Cdn.fedweb.org: site. Available from: https://cdn.fedweb.org/fed-42/2/23%2520-%2520Reconstn%2520Agt%2520JUN%25202011-2014-2015.pdf?v=1481746211 (date of access: March 9, 2025).

9. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel. Max Fisher archives: site. Available from: https://maxmfisher.org/resource-center/document/agreement-reconstitution-jewish-agency-israel (date of access: March 9, 2025).

10. Guest Columnist: Why the WZO governance debate matters for world Jewry. The Jerusalem Post: site. Available from: https://www.jpost.com/opinion/columnists/guest-columnist-why-the-wzo-governance-debate-matters-for-world-jewry. Publication date: June 18, 2009.

11. Abdeen M. Jabara. The Legal Status of Israeli-Zionist Fundraising in the USA: A Lawsuit. Beirut: Palestine Research Center; 1973. Internet archive: site. Available from: https://archive.org/details/the-legal-status-of-israeli-zionist-fundraising-in-the-usa.

12. Adi Binhas. 'Are you being served?' The Jewish Agency and the absorption of Ethiopian immigration. Israel Affairs. 2016;22(2):459–478. DOI: 10.1080/13537121.2016.1140345.

13. Embattled Jewish Agency To Promote Identity Over Aliyah. Forward: site. Available from: https://forward.com/news/126458/embattled-jewish-agency-to-promote-identity-over-a/. Publication date: May 3, 2010.

14. The Jewish Agency for Israel 2014–2015 Performance Report. Jewish Agency for Israel. 2015. Internet archive: site. Available from: https://web.archive.org/web/20150814175322/http://www.jewishagency.org/sites/default/files/JA_2014_15_Annual_Report_Low_ENG_v5_Final.pdf (date of access: March 9, 2025).

15. The Jewish Agency for Israel 2015–2023 Annual Reports. Jewish Agency for Israel: site. Available from: https://content.jewishagency.org/bp/#/folder/3034377/ (date of access: March 9, 2025).

Информация об авторах

В. А. Медведь — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры демографической и миграционной политики;

И. А. Антипов — студент 4-го курса факультета международных отношений по специальности «Международные отношения»;

А. В. Ткач — студент 4-го курса факультета международных отношений по специальности «Международные отношения».

Information about the authors

V. A. Medved — Candidate of Science (Economics), Senior Lecturer at the Department of Demographic and Migration Policy;

I. A. Antipov — 4th year student of the Faculty of International Relations, specializing in International Relations;

A. V. Tkach — 4th year student of the Faculty of International Relations, specializing in International Relations.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 39–46
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):39–46

Научная статья
УДК: 352/354
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-39-46

НА ОСКОЛКАХ СТЕКЛЯННОГО ПОТОЛКА: ЖЕНЩИНЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина[1], Людмила Олеговна Терновая[2]✉
[1]Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru
[2]Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru✉

Аннотация. Статья посвящена анализу перемен, связанных с «женским вопросом», который исторически проявлялся в разных формах социально-политической активности, начиная с борьбы женщин за предоставление им избирательного права и доходя до притязаний на занятие высших государственных должностей. Показано, что, несмотря на несомненные достижения в преодолении гендерного разрыва, в управленческой деятельности женщин остается много проблем, вызванных разными причинами. К ним в первую очередь можно отнести попытки женщин-государственных лидеров копировать жесткий мужской стиль лидерства. Также обращает на себя внимание тот факт, что жертвами погони за карьерой становятся знания и компетенции. Показаны пути преодоления этих недостатков в России.
Ключевые слова: государственное управление, общественные движения, карьера, женщины, «стеклянный потолок», образование, компетенции
Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. На осколках стеклянного потолка: женщины в государственном управлении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 39–46. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-39-46.

Research article

ON GLASS CEILING SHARDS: WOMEN IN PUBLIC ADMINISTRATION

Tanzilya A. Nigmatullina[1], Lyudmila O. Ternovaya[2]✉
[1]Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru
[2]Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru✉

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes related to the "women's question", which has historically manifested itself in various forms of socio-political activity, starting with women's struggle for the right to vote and reaching claims to occupy the highest government positions. It is shown that, despite the undoubted achievements in overcoming the gender gap, there are still many problems in women's management activities caused by various reasons. These primarily include attempts by female government leaders to copy the tough male leadership style. It is also noteworthy that knowledge and competencies become victims of the pursuit of a career. The ways to overcome these shortcomings in Russia are shown.
Keywords: public administration, social movements, career, women, "glass ceiling", education, competencies
For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. On glass ceiling shards: women in public administration. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):39–46. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-39-46.

Метафора «стеклянный потолок» (англ. *glass ceiling*), отражающая преграды, ожидаемые женщин при их подъеме по карьерной лестнице в экономике, еще более справедлива применительно к оценке их служебного роста в политике и государственном управлении. Ожидаемые сложности на этом поприще вполне объяснимы. Прежде всего, чтобы женщина стала заметна в общественно-политической и управленческой сферах, ей необходимо пройти нелегкую жизненную школу [1, с. 231–239].

Как правило, старт «обучения» в ней для большинства женщин начинается в общественных организациях, чаще молодежных, иногда религиозных и приходится на тот период, когда девушки стоят перед выбором между образованием, личной жизнью, семьей, рождением детей, любимой работой и социальным служением. При выборе последнего или возможности совмещать общественную работу, семью и профессию в силу накопленного опыта и авторитета такой путь может привести женщину и на государственную службу [2]. Однако и на этом месте обычно новичков ожидают долгие годы ученичества, медленного карьерного роста, постепенного расширения области ответственности и неустанного набора компетенций.

Дорога к государственным областям деятельности чаще всего идет через активное участие в общественных движениях и политических партиях, где возможности продвижения могут зависеть от своеобразного гендерного градуса политического климата. Данный параметр фиксируется через наличие гендерных квот, оценку прямого представительства женщин на разных уровнях управленческой лестницы, посредством дешифровки образов персонального успеха в СМИ, социологических опросах, свидетельствующих о желании общества видеть в женщине политического лидера или руководителя государства [3, с. 92–99; 4–5].

Ни среди исследователей, ни среди практиков нет единогласия по поводу гендерных квот. Миф об эффективности преодоления гендерного разрыва в политике исключительно благодаря успехам западной демократии убедительно развенчивает пример Руанды, где, по данным Межпарламентского союза, в органах законодательной власти работает больше женщин, чем в любой другой стране мира — 55,7 %. При этом в Руанде имеются законодательно «зарезервированные» места в этих сферах для женщин. Но на Кубе, которой принадлежит второе место по количеству женщин, находящихся во властных структурах (53,2 %), такие квоты отсутствуют. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), расположившихся по данному показателю на третьем месте с 50 %, так же, как и в Руанде установлены законодательно «зарезервированные» места для женщин. Швеция — лидер среди европейских государств — отстает от ОАЭ на 3 %. Там в законодательных органах 47 % мест принадлежит женщинам [6].

Еще более зыбким показателем гендерной компоненты политического климата можно назвать политическую атрибутику страны. Известно, что государственная символика не просто уходит корнями в глубокое прошлое, она еще и весьма стабильна. Поэтому неудивительно, что фигуры женщин можно встретить лишь на гербах относительно молодых государств: Замбии, Новой Зеландии, Сент-Винсента и Гренадин, Ямайки. Изменения любого государственного символа — флага, герба, гимна — обычно сопровождают коренную трансформацию сути политической культуры государства [7, с. 37–42]. Поэтому к любым трансформациям такой символики следует относиться со всей серьезностью и тщательно разбираться в причинах, ее вызвавших. Среди этих причин встречаются и изменения положения женщин и их самосознания. В этом плане поучительными следует считать новации, внесенные в 2011 году под влиянием феминистских организации Австрии в национальный гимн. Его слова были написаны писательницей и поэтессой Паулой фон Прерадович, победившей в конкурсе на лучший новый гимн со стихотворением «Край гор и вод, страна потоков» (нем. *Land der Berge, Land am Strome*), которое с небольшими правками в 1947 году было утверждено в качестве текста гимна. Но уже в XXI столетии австрийских феминисток возмутили слова «Отечество сыновей великих» (нем. *Heimat bist du großer Söhne*). Они потребовали их заменить на словосочетание «Отечество дочерей и сыновей

великих» (нем. *Heimat großer Töchter und Söhne*). Не устроило активисток и выражение «хором братьев», поэтому в измененном тексте оно превратилось в «хор радостный». Под этой мало заметной трансформацией слов скрывается резкая смена ментальной карты австрийских граждан. Более того, подобную картину можно распространить на подавляющую часть населения Европейского союза.

В гендерно благоприятном политическом климате женщинам, несомненно, легче проявлять активность на политической сцене, участвуя в выборах и различных массовых общественно-политических компаниях, которые выходят далеко за предметное поле женской проблематики. Но при сохранении инертности политической системы им намного проще выступать инициаторами образования новых политических движений и партий, чем рассчитывать на успех в исторических партиях. Так, немецкий журналист и политический деятель Сара Вагенкнехт стала лидером объединения «Союз Сары Вагенкнехт» (нем. *Bündnis Sahra Wagenknecht, BSW*), который имеет и более широкое наименование — «Союз Сары Вагенкнехт — За разум и справедливость», прямо указывающее на то, чего хотели бы добиться и основатель объединения, и его члены. Другой немецкий политик, Алис Вайдель стала кандидатом от партии Альтернатива для Германии (АдГ) (нем. *Alternative für Deutschland, AfD*) на должность канцлера Федеративной Республики Германия (ФРГ) на досрочных парламентских выборах в 2025 году. Единственным действующим лидером европейского государства, присутствующим на инаугурации 47-го президента США Дональда Трампа, была премьер-министр Италии Джорджа Мелони. Ее партийная карьера тесно связана с созданной ею в 2012 году правой партией «Братья Италии» (итал. *Fratelli d'Italia, FdI*).

Современные примеры попадания на верхние ступеньки политической и государственно-управленческой иерархии ярких, смелых, деловых и ответственных женщин сломали не только стереотипы, связанные с женским лидерством в этих областях, но и почти столетие формировавшиеся каналы прохождения женщин на эти посты. Нет более необходимости идти в политику за отцами или мужьями. А если и имеется семейная преемственность, то в ней часто резко контрастируют политические стили отцов и дочерей. Так, французский политический деятель Марин Ле Пен, став во главе политической партии «Национальное объединение») (фр. *Rassemblement national, RN*), базой для которой послужил «Национальный фронт», созданный еще в 1972 году ее отцом Жаном-Мари Ле Пеном, кардинально трансформировала его политическую повестку.

Не замечается привязанности женской политической карьеры и к тому, какие посты в политике или государстве занимали их супруги. Это подтверждает пример французского политического деятеля, представителя нового поколения социалистической партии (фр. *Parti Socialiste, PS*) Сеголен Руаяль, имеющей четырех детей от своего гражданского партнера, седьмого президента Пятой французской республики Франсуа Олланда, но совершенно самостоятельно формирующей свой политический путь. Важно заметить, что С. Руаяль принадлежит к той малой части западных политиков, которые с начала Специальной военной операции (СВО) заняла четкую пророссийскую позицию, заявив, что в СВО следует винить Североатлантический альянс (НАТО) и провокационную деятельность Украины, а не Россию.

Не подходит под прежние рамки женщин-государственных лидеров и мексиканский политик, ученый, исследователь проблем охраны окружающей среды Клаудия Шейнбаум Пардо, в июне 2024 г. на всеобщих выборах победившая от коалиции «Продолжим творить историю» (исп. *Sigamos Haciendo Historia*) и избранная президентом Мексики. Ее отличает не только тот факт, что она стала первой женщиной-президентом в истории этого государства, а также то, что этнически она относится к евреям, поскольку ее дедушки и бабушки, принадлежащие к ашкеназским евреям из Литвы и сефардским евреям из Болгарии, эмигрировали в Мексику в 1920–1940-х годах. Обращает на себя внимание и то, что главной соперницей Шейнбаум на выборах была Ксочитль Гальвес, представительница коренной индейской народности отоми, выдвинутая альянсом левых и правых партий «Сила и сердце для Мексики» (исп. *Fuerza y Corazon por Mexico*). Основное отличие К. Шейнбаум от подавляюще-

го большинства государственных управленцев состоит в том, что она — авторитетный специалист-эколог, ставшая лауреатом Нобелевской премии мира (2007) в составе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) (англ. *Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC*) «за их усилия по сбору и распространению знаний об антропогенном воздействии на изменение климата и определению основных принципов, которые необходимо выполнять для противодействия таким изменениям». Победа К. Шейбаум на выборах особенно значима, так как во время избирательной кампании, которая имела кровавый характер, было убито 37 кандидатов на пост президента Мексики. Уже этот факт указывает на то, с какими трудностями в борьбе с криминалом приходится сталкиваться властям этого государства. Однако у К. Шейнбаум есть не только опыт успешного управления мексиканской столицей, но и план, который в некотором смысле отражает женское видение решения проблем, в частности поддержку молодежи и предупреждение преступности.

Из приведенных примеров видно, что современным женщинам-государственным лидерам совсем не обязательно придерживаться имиджа «железной леди». Есть разные версии происхождения этого фразеологизма. По одной из них, первой обладательницей такой характеристики была Голда Меир, одна из основателей государства Израиль в 1948 году, четвертый премьер-министр этой страны (1969–1974), которая во многих непредвиденных обстоятельствах проявляла свой железный характер. Уверяют, что она лично позволила в ходе операции «Божий гнев» уничтожить боевиков палестинской организации «Черный сентябрь», убивших израильских спортсменов во время XX Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году. По другой версии, первой удостоилась звания «железной леди» британский премьер Маргарет Тэтчер, причем получила она его не от соотечественников, а от советского корреспондента газеты «Красная звезда» Юрия Гаврилова. К обладательницам этого звания относят премьер-министров Индии и ФРГ Индиру Ганди и Ангелу Меркель. Но никто из ныне действующих женщин-государственных деятелей на него не претендует.

Причина заключается в том, что «железная воля» в управлении все более ассоциируется с жесткими методами. А находящаяся ныне в приоритете «мягкая сила» (англ. *soft power*), понимаемая автором этого термина американским политологом Джозефом Наем в первую очередь как «мягкая власть», предполагает достижимость желаемых результатов путем повышения привлекательности, симпатии, добровольной вовлеченности, равно эффективной во внутренней и внешней политике [8]. Возможно, в падении эффективности исключительно жестких методов управления кроются неудачи тех женщин, занимавших или еще занимающих ответственные посты в государственном управлении, которые хотели бы позиционировать себя как «железные леди».

Именно таковой пытается предстать Урсула фон дер Ляйен, которая второй раз подряд возглавляет высший орган исполнительной власти Европейского союза — Европейскую комиссию (ЕК). Она — врач по образованию и мать семерых детей. Ее путь в государственные органы управления начался в 2005 году, когда она возглавила министерство по делам семьи ФРГ, а затем побывала в должностях министра труда и социальных вопросов, а позже — министра обороны. Однако глава ЕК, по крайней мере, не была замечена ни в военной экипировке, ни внутри военной техники. Элизабет Трасс в бытность главой Министерства иностранных дел (МИД) Великобритании во время посещения расположения батальонной группы НАТО в эстонском городе Тапа не просто сфотографировалась на фоне танка «Челленджер 2», но и проехала на нем. Неудивительно, что, когда эта дама в 2022 году добралась до вершины своей управленческой карьеры и стала премьер-министром Соединенного Королевства, она настолько быстро продемонстрировала согражданам глубину своей некомпетентности, что они устроили шуточное соревнование между Э. Трасс и салатом-латуком, кто раньше выйдет из строя: премьера отправят в отставку или сгниет овощ. В итоге Э. Трасс победила, пробыв на Даунинг-стрит 10 всего 50 дней, что явилось самым непродолжительным сроком исполнения обязанностей премьера в истории Великобритании.

Следует заметить, что среди женщин, оказавшихся на руководящих должностях на государственной службе и при этом психологически расположенных к демонстрации образа «железной леди», немало таких, которые прекрасно понимают несовпадение этого образа и стиля управления с требованиями эпохи. Неудивительно, что заместителя государственного секретаря США Викторию Нуланд мир запомнил в первую очередь по ее действию 11 декабря 2013 г. на киевском Евромайдане, раздававшей протестующим сэндвичи, пирожки и булочки, получившие собирательное название «печеньки» и ставшие еще одним мемом «цветных революций». Тогда В. Нуланд, скрывая свою суть даже не «железной леди», а настоящего «ястреба», надела маску «кормящей матери».

При этом мужчины-государственные руководители часто предпочитают наличие в своей управленческой команде тех женщин, которые вполне могут проявить себя как «железная леди». В администрации 47-го президента США, который подчеркивал, что при отборе кандидатов на руководящие должности руководствовался принципом заслуг, а не инклюзивности, к таковым относятся: глава аппарата Белого дома Сьюзан Уайлс, получившая прозвище «Ледяная дева» (англ. *"Ice Maiden"*); министр образования Линда Макмэхон, руководившая ассоциацией рестлеров и сама участвовавшая в битвах рестлеров; заместитель директора ЦРУ Амариллис Фокс-Кеннеди, которая в мемуарах «Жизнь под прикрытием» рассказала, что, работая в ЦРУ, выдавала себя за арт-дилера и вербовала торговцев оружием в качестве агентов, а также отслеживала попытки экстремистов изготовить радиоактивные «грязные бомбы» [9].

Ситуация с В. Нуланд могла бы стать переломной в поведении женщин-дипломатов, которые упорно отказывались понимать высокие смыслы этой профессии, о чем также говорила ошибка в слове «перезагрузка» на символической кнопке американо-российских отношений, которую госсекретарь Хилари Клинтон передала министру иностранных дел России Сергею Викторовичу Лаврову, предложив вместе «нажать на нее». Однако сделать это было сложно, поскольку на кнопке американцы написали «перегрузка».

Попытка женщин, занимающих высшие дипломатические должности, представляться не в качестве дипломата, а в роли полководца говорит не только о том, что они не умеют понять, прочувствовать и следовать той дихотомии мировой политики, на которую еще в 1980-х годах обращал внимание известный исследователь международных отношений Раймон Арон, говоря о том, что все эти отношения могут быть сведены к действиям двух символических фигур — солдата и дипломата [10, с. 17]. Их политическое упорство часто отражает элементарное невежество и пренебрежение знаниями. Можно вспомнить ошибки в географическом кругозоре Э. Трасс, проявленные ею во время встречи с С. Лавровым. Двойку по геометрии заслужила министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок, которая в 2023 году на панельной дискуссии Мюнхенской конференции по безопасности заявила, что уверена в том, что Москва может повернуться на «360 градусов» и осчастливить весь мир, как и Германия, перейдя от нейтралитета к поставками оружия Украине. А вступившая в декабре 2024 г. на пост Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности эстонка Кая Каллас призвала увеличить расходы государств-членов ЕС на оборону за счет уменьшения трат на школы и здоровье. Самым некомпетентным политиком в США в январе 2025 г. названа мэр Лос-Анджелеса Карен Басс, которая посоветовала горожанам, пострадавшим от пожара, искать помощи в интернете.

Наибольшая опасность от некомпетентности женщин, оказавшихся на высших государственных должностях, исходит даже не тогда, когда они не отдают себе отчет, что действуют не в национальных интересах, а когда понимают это, но руководствуются интересами тех, кто способствовал их политической карьере. В первом случае можно говорить о премьер-министре Дании Метте Фредериксен, которая на конференции по безопасности в Мюнхене (2024) призвала европейские государства увеличить поставки оружия на Украину. Дания здесь выступала одним из лидеров. Когда же избранный президентом США Дональд Трамп заговорил о том, что Дания вполне может обойтись без Гренландии, то пра-

вительство М. Фредериксен смогло усилить остров только двумя собачьими упряжками. Страшнее второй вариант, который воплощают бывшая президент Грузии Саломе Зурабишвили, открыто призывавшая оппозицию на борьбу с законно избранными властями, а также президент Молдавии Майя Санду, которая победила на выборах только за счет граждан, эмигрировавших в западные страны.

Из отмеченного выше становится очевидным, почему женщины при их меньшем представительстве в высших государственных органах управления чаще, чем управленцы-мужчины становятся объектами обсуждений, не только связанных с различными скандалами, но и просто с их стилем поведения. Можно вспомнить неординарную манеру одеваться британского премьера Терезы Мей или смех вице-президента США Камалы Харрис. СМИ и общество часто беспощадны к таким дамам, что служит на руку их политическим оппонентам.

Из-за ответственности, которая ложится на государственных управленцев высшего звена, забывается то обстоятельство, что путь женщин во власть сложнее, чем у их коллег мужчин, а пребывание во властных структурах оказывается для них сложным испытанием не только в силу наличия, как и у большинства других женщин, второй занятости, то есть домашних забот и обязанностей, но и из-за отсутствия в их сознании модели эффективного женского лидерства [11–12]. Прежние модели, в основном опирающиеся на региональные характеристики политической культуры, потеряли актуальность, а новые паттерны не появились, хотя потребность в них возрастает. Согласно исследованию американского Центра развития экономики Колледжа Уильямса (англ. *Center for Development Economics Williams College, Massachusetts*), уровень коррупции оказывается ниже в тех странах, где женщины широко представлены в органах власти и на рынке труда. В частности, в европейских государствах, в которых повышался процент присутствия женщин в правительстве, параллельно с этим процессом заметно снижалась коррупция [13]. Меняется гендерная пропорция в государственной службе и на постсоветском пространстве. Так, в Казахстане женщины составляют около 60% граждан, работающих в государственном секторе [14].

При наличии общих тенденций расширения женского присутствия на руководящих постах в органах государственного управления в мире нельзя не видеть некоторых отличий этого процесса в России, где женское лидерство самым тесным образом связано с женским движением [15]. Об этих особенностях говорили осенью 2024 г. выступающие на IV Евразийском женском форуме, основной темой которого была «Женщины за укрепление доверия и глобальное сотрудничество». В работе форума приняли участие представительницы из 126 государств мира и 21-й международной организации. Впервые в рамках форума прошел Женский форум БРИКС, отразивший вклад женщины стран БРИКС в развитие своих государств. Была организована работа пяти платформ, относящихся к разным сферам жизни. На этих площадках россиянки смогли рассказать о своем представительстве в различных областях жизнедеятельности, участии в стратегических программах, направленных на реализацию национальных целей развития, выразить женский взгляд и позицию по этим вопросам.

Для вовлеченности женщин в эти активности созданы каналы личностного и карьерного роста. Совет Евразийского женского форума совместно с Мастерской управления «Сенеж» президентской платформы «Россия — страна возможностей» осенью 2020 г. запустили новую программу «Женщина-лидер», которая нацелена на обучение женщин, как быть успешными в современном мире. Особенностью учебного процесса в данном формате является то, что существенное место в нем занимает обучение техникам и инструментам эффективного использования «мягкой силы», к котором относятся: методы принятия решений; осуществление действий, опирающихся на учет психологических особенностей и мотивацию женщин; достижение баланса в профессии, личной жизни и творчестве. Программа получила продолжение. Так, в апреле 2024 г. в Москве на площадке информагентства ТАСС был дан старт специальному потоку образовательной программы «Женщина-лидер. Флотские города», имеющей цель помочь женщинам, проживающим во флотских городах и закрытых военных гарнизонах Российской Федерации,

развить в себе компетенции, требуемые для создания собственных социальных проектов.

Основной целью программы «Женщина-лидер» стало образование сообщества активных, заинтересованных в развитии, успешных женщин. Об успехах в этом направлении можно судить по тому, что по итогам 2024 года сообщество выпускниц программы «Женщина-лидер» президентской платформы «Россия — страна возможностей» выросло до 1620 женщин-управленцев из 86 регионов России.

Свои лидерские программы для женщин разработаны крупными предприятиями. Например, Росатом предложил программу «[не] Видимая сила». Она ориентирована на широкий круг работниц Росатома: руководителей высшего и среднего звена, линейных руководителей, руководителей проектов. Их обучают, как выстраивать лидерские стратегии развития, определять этапы укрепления команды, выстраивать профессиональное развитие в мужской отрасли, определять уровни мотивации сотрудников и т. д.

Востребованность в женщинах-руководителях возрастает во всем мире. Специалисты, опираясь на исследования эффективности управления, делают вывод, что увеличение числа женщин на руководящих постах было бы на пользу государству, обществу и, безусловно, самим женщинам.

Список источников

1. Терновая Л. О. Стеклянные барьеры женского карьерного роста // Культура мира. 2024. Том 12, Выпуск 2, № 37. С. 231–239.

2. Вознесенский И. С. Гендерные проблемы кадрового менеджмента / И. С. Вознесенский, М. Н. Вражнова, Т. А. Миронова, Л. О. Терновая : учебное пособие. Москва : Этносоциум, 2024. 160 с.

3. Рябова Е. И. Гендерное равенство: путь в матриархат или к торжеству справедливости // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 3 (141). С. 92–99.

4. Терновая Л. О. Гендерная социология : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2024. 366 с.

5. Терновая Л. О. Гендерная социология: женское движение в ответах на «женский вопрос». Москва : ИНФРА-М, 2023. 198 с.

6. Взнуздаева М. Как работают гендерные квоты и для чего они нужны // РБК : сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/613b66f99a794764c6ad6f62?from=copy.

7. Багаева А. В., Терновая Л. О. Социально-политические парадоксы текстов государственных гимнов // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 37–42.

8. Nye J. S. The Powers to Lead. New York : Oxford University Press, 2008. 240 p.

9. Fox A. Life Undercover: Coming of Age in the CIA. New York : Alfred A. Knopf, 2019. 233 p.

10. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Levy, 1984. 793 p.

11. Вознесенский И. С. Путь к личной эффективности : монография. Москва : Город — XXI век, 2017. 198 с.

12. Вознесенский И. С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. Москва : Издательство Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), 2019. 216 с.

13. Абрамс Д. Женщина сверху. Конец патриархата? / пер. с англ. Е. Милицкой. Москва : Альпина нонфикшн, 2013. 169 с.

14. Шаимова А. О равных возможностях продвижения женщин на государственной службе Казахстана // Казахстанская правда : сайт. URL: https://www.kazpravda.kz/news/politika/o-ravnih-vozmozhnostyah-prodvizheniya-zhenshchin-na-gosudarstvennoi-sluzhbe-kazahstana. Дата публикации: 13.06.2018.

15. Нефедова А. «России есть, что сказать миру в вопросе женской повестки // Известия. 2024. 18 сентября.

References

1. Ternovaya L. O. Glass barriers to women's career growth. *Kul`tura mira = Culture of the world*. 2024;12,(2(37)):231–239. (In Russ.).

2. Voznesensky I. S. Gender issues of personnel management / I. S. Voznesensky, M. N. Vrazhnova, T. A. Mironova, L. O. Ternovaya: a tutorial. Moscow: Ethnosocium; 2024. 160 p. (In Russ.).

3. Ryabova E. I. Gender equality: the path to matriarchy or to the triumph of justice. *E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura = Ethnosocium and interethnic culture*. 2020;3(141)):92–99. (In Russ.).

4. Ternovaya L. O. Gender sociology: a textbook. Moscow: INFRA-M; 2024. 366 p. (In Russ.).

5. Ternovaya L. O. Gender sociology: the women's movement in responses to the "women's question". Moscow: INFRA-M; 2023. 198 p. (In Russ.).

6. Vznuzdayeva M. How gender quotas work and why they are needed. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://trends.rbc.ru/trends/social/613b66f99a794764c6ad6f62?from=copy.

7. Bagaeva A. V., Ternovaya L. O. Socio-political paradoxes of the texts of national anthems. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2023;(7):37–42. (In Russ.).

8. Nye J. S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press; 2008. 240 p.

9. Fox A. Life Undercover: Coming of Age in the CIA. New York: Alfred A. Knopf, 2019. 233 p.

10. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984. 793 p.

11. Voznesensky I. S. The Path to Personal Effectiveness: a monograph. Moscow: City — XXI century; 2017. 198 p. (In Russ.).

12. Voznesensky I. S. Teaching personal effectiveness: a manual for teachers and trainers. Moscow: Publishing house of Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI); 2019. 216 p. (In Russ.).

13. Abrams D. Woman from Above. The End of Patriarchy? / transl. from English. E. Militskaya. Moscow: Alpina non-fiction; 2013. 169 p. (In Russ.).

14. Shaimova A. On equal opportunities for women's advancement in the civil service of Kazakhstan. Kazakhstanskaya Pravda: site. (In Russ.). Available from: https://www.kazpravda.kz/news/politika/o-ravnih-vozmozhnostyah-prodvizheniya-zhenshchin-na-gosudarstvennoi-sluzhbe-kazahstana. Publication date: June 13, 2018. (In Russ.).

15. Nefedova A. “Russia has something to tell the world on the women's agenda. Izvestia. 2024. September 18. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, профессор, директор;

Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Professor, Director;

L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 47–55
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):47–55

Научная статья
УДК 101:122
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-47-55

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА МЧС РОССИИ: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРИОРИТЕТЫ И ТРЕБОВАНИЯ

Елена Анатольевна Попова[1]✉, Алексей Николаевич Малинка[2], Игорь Валентинович Пивоваров[3], Марина Александровна Аракелян[4]
[1,2,3,4]Академия гражданской защиты МЧС России, Новогорск, Россия
[1]s_elena97@mail.ru✉
[2]29ma22@gmail.com
[3]i.pivovarov@agz.50.mchs.gov.ru
[4]koschka_1881@mail.ru

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ управленческой культуры офицера как одной из актуальных проблем в контексте его военно-профессиональной деятельности. Сегодня она рассматривается как сложный социокультурный феномен, выступающий одним из значимых факторов успешного решения офицером военно-профессиональных задач самой различной степени сложности. Обосновывается идея о росте требований, предъявляемых к уровню развитости управленческой культуры современного офицера МЧС России. Раскрываются основные приоритеты управленческой культуры и ее влияние на все стороны жизни и профессиональной деятельности офицерского состава структурных подразделений МЧС России. Высокий уровень управленческой культуры всегда носит ярко выраженный персонифицированный характер, являясь результатом общекультурного, военно-профессионального и личностного развития офицера. Делается вывод о том, что формирование высокого уровня управленческой культуры требует значительных духовных и физических усилий со стороны каждого офицера.

Ключевые слова: управление, культура, управленческая культура офицера, управленческая деятельность офицера, уровни управленческой культуры офицера, приоритеты и требования управленческой культуры офицера

Для цитирования: Управленческая культура офицера МЧС России: ценностные основания, приоритеты и требования / Е. А. Попова, А. Н. Малинка, И. В. Пивоваров, М. А. Аракелян // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 47–55. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-47-55.

Research article

MANAGEMENT CULTURE OF THE OFFICER OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA: VALUE BASES, PRIORITIES AND REQUIREMENTS

Elena A. Popova[1]✉, Alexey N. Malinka[2], Igor V. Pivovarov[3], Marina A. Arakelyan[4]
[1,2,3,4]Civil Defense Academy Emercom of Russia, Novogorsk, Russia
[1]s_elena97@mail.ru✉
[2]29ma22@gmail.com
[3]i.pivovarov@agz.50.mchs.gov.ru
[4]koschka_1881@mail.ru

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the officer's management culture as one of the pressing issues in the context of his military-professional activity. Today it is considered as a complex

socio-cultural phenomenon, which is one of the significant factors in the officer's successful solution of military-professional tasks of varying degrees of complexity. The idea of increasing demands on the level of development of the management culture of a modern officer of the Russian Emergencies Ministry is substantiated. The main priorities of the management culture and its influence on all aspects of life and professional activity of the officer corps of the structural units of the Russian Emergencies Ministry are revealed. A high level of management culture always has a pronounced personalized character, being the result of the general cultural, military-professional and personal development of the officer. It is concluded that the formation of a high level of management culture requires significant spiritual and physical efforts from each officer.

Keywords: management, culture, officer management culture, officer management activities, levels of officer management culture, priorities and requirements of officer management culture

For citation: Management culture of the officer of the Ministry of Emergency Situations of Russia: value bases, priorities and requirements / E. A. Popova, A. N. Malinka, I. V. Pivovarov, M. A. Arakelyan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):47–55. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-47-55.

В современных условиях значительно выросли требования к уровню и качеству управленческой культуры офицерского состава во всех структурных подразделениях МЧС России. Крайне востребованными оказываются офицеры, обладающие разносторонними управленческими знаниями, проявляющие инициативу и творчество в обучении и воспитании своих подчиненных, являющиеся для них наглядным примером в служебное и во внеслужебное время. Актуальность проблемы управленческой культуры офицера МЧС России, имеющей важное теоретическое и практическое значение, во многом обусловлена: во-первых, значительным ростом требований, предъявляемых к управленческой культуре офицерского состава структурных подразделений на всех уровнях; во-вторых, необходимостью обоснования роли и значения управленческой культуры офицера в его дальнейшем профессиональном развитии и совершенствовании; в-третьих, активным влиянием управленческой культуры офицера на повышение эффективности и результативности его военно-профессиональной деятельности. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы раскрыть сущность управленческой культуры офицера, выступающей необходимой духовной основой успешного выполнения своих функциональных обязанностей.

Управление в наиболее развитом, глубоком и содержательном смысле — сложный социальный феномен, который имеет богатое общекультурное содержание. По мере развития социума и его военной организации управленческие идеи постоянно обогащались и дополнялись новым общекультурным содержанием. Культура формирует свой особый и уникальный образ и способ жизни человека, осуществляя позитивное влияние на профессиональную управленческую деятельность своим ценностным содержанием. Общезначимая ценностная основа культуры способствует самоопределению человека в социуме, формирует его устойчивую мировоззренческую позицию, создает наиболее благоприятные условия для успешной профессиональной деятельности, ориентирует на дальнейшее личностное развитие и самосовершенствование.

Сегодня управленческая культура, оказывается в центре внимания философии, социологии управления, теории управления, экономики, культурологии, психологии и других научных дисциплин. Специфика социально-философского анализа состоит в том, что управленческая культура рассматривается как достаточно сложное, системное, интегративное образование, которое является своеобразным синтезом управленческих и общекультурных знаний и опыта. По мнению ряда исследователей данной проблемы, «именно на пересечении управления и культуры возникает целостное образование, где органично переплетаются как собственно культурный, так и управленческий аспекты, активно развиваясь, взаимно дополняют и обогащают друг друга» [1]. Только при таком условии культура и управление могут быть представлены наиболее полно и равноценно как в духовном мире того или иного ру-

ководителя, так и в результатах его профессиональной деятельности.

По своей направленности в управленческой культуре офицера можно выделить духовный и практический аспекты. Духовный (внутренний) характеризует степень и качество усвоения офицером общекультурных и военно-управленческих идей, взглядов, подходов, ценностей, служащих необходимой основой для его дальнейшего профессионального развития и совершенствования. Практический (внешний) связан с эффективным использованием усвоенных ценностей управления и культуры для решения офицером конкретных задач жизни и быта воинского коллектива, принятия важных управленческих решений. В свое время Платон (427–347) обращал особое внимание на то, что умение управлять людьми является одним из сложнейших и самых труднодостижимых.

Сегодня объективной реальностью является то, что роль офицера в профессиональной жизнедеятельности структурного подразделения МЧС России неуклонно возрастает. Профессия спасателя является по существу одной из самых трудных и опасных в нашей стране. Отличительной чертой данной профессии является ее социально-ценностный характер, который обеспечивает ей высокий социальный престиж в обществе и уважение со стороны российских граждан. Следует отметить, что профессиональная деятельность в системе МЧС России выстраивается на основе взаимопонимания и сотрудничества между всеми ее участниками, единства общих целей и ценностей. При проведении спасательных операций невозможно обойтись без таких социально значимых общекультурных (этических) ценностей, как сострадание, взаимопомощь, взаимовыручка, моральная поддержка друг друга. Как показывает практика, только хорошо организованные и слаженные коллективные (командные) действия всегда приносят их участникам ощутимые позитивные результаты.

Управленческая культура как сложное, системное образование занимает важное место в духовном мире того или иного офицера, определяя его позитивное содержание и направленность. Освоенные управленческие и общекультурные ценности способствуют его самоопределению в жизни и выбранной им профессии, ориентируют на добросовестное выполнение общегражданского и воинского долга. Хотелось бы отметить, что чем более основателен в количественном и качественном отношении запас переосмысленных управленческих и общекультурных знаний имеет тот или иной офицер, тем более творческий характер приобретает его военно-профессиональная деятельность. Конечно, определяющим моментом для офицера всегда являются степень и глубина усвоения и использования норм и ценностей управленческой культуры в своей профессиональной деятельности. На основе освоенных и усвоенных ценностей культуры и управления офицер формируется как высоко ответственная и духовно-нравственная личность.

Состояние и направленность управленческой культуры является одним из интегральных социально значимых показателей развития духовного мира офицера. В ней синтезируются общекультурные и военно-управленческие знания, нормы и ценности применительно к определенному виду профессиональной деятельности офицера структурного подразделения (врача, пожарного, кинолога, водолаза, специалиста по минно-взрывному делу). На наш взгляд, управленческая культура офицера представляет собой совокупность сформированных у него профессиональных управленческих знаний, навыков и умений, общекультурных ценностей и норм, мировоззренческих ориентаций и установок, владение которыми позволяет ему наиболее успешно и в полном объеме выполнять свои функциональные обязанности [2]. Мы исходим из того, что содержание данного понятия со временем может быть уточнено и дополнено новым знанием.

Очень важно понимать, что управленческая культура офицера автоматически не прилагается к занимаемой им должности, она не может быть сформирована по приказу или отдельному распоряжению вышестоящего руководства. В реальной жизни невозможно заставить (обязать) человека быть культурным и образованным, честным и порядочным, ответственным и патриотичным. Без повседневного напряженного и кропотливого труда над собой

не представляется возможным в относительно короткий промежуток времени овладеть высоким уровнем управленческой культуры. Конечно, всегда следует учитывать возрастные, образовательные, интеллектуальные, общекультурные, нравственные, волевые, физические и другие индивидуальные особенности самого офицера.

Практикой воинской службы неоднократно подтверждено, что о реальных достоинствах и недостатках офицера всегда судят по его конкретным делам и поступкам. На наш взгляд, важную роль в формировании управленческой культуры офицера занимает его личная примерность в служебной деятельности и повседневной жизни. Недаром древнеримский философ Сенека (4 г. до н. э.) справедливо утверждал, что долог путь поучения, короток и успешен путь примеров. Недаром народная мудрость гласит: слово — учит, а пример ведет. Профессионально грамотный, высоко образованный и культурный офицер по отношению к своим подчиненным всегда выступает в качестве их непосредственного командира (начальника), педагога (наставника) и человека (старшего товарища), к которому всегда можно обратиться за советом и помощью как в служебное, так и во внеслужебное время. В этом плане важны не столько должность и воинское звание того или иного офицера, а его исключительно добросовестное отношение к выполнению своих служебных обязанностей. Для этого офицер в полной мере должен быть обладателем такой совокупности позитивно ориентированных профессиональных и духовно-нравственных качеств как: ответственность, требовательность, честность, порядочность, скромность, справедливость, принципиальность.

Высокая степень развитости данных качеств позволяет офицеру с высокой степенью эффективности оказывать позитивное влияние на подчиненных, успешно решать сложные управленческие задачи. Конечно, личный пример офицера обладает большой позитивной привлекательностью, имеет большую воспитательную силу, если проявляется не от случая к случаю, а носит постоянный характер. Важно также отметить, что чем выше у офицера развитость позитивно ориентированных общекультурных, профессиональных и личностных качеств, тем «в большей степени подчиненные получают удовлетворение от результатов совместного воинского труда» [3, с. 20].

Безусловно, не стоит идеализировать офицера структурного подразделения, уровень образовательных, интеллектуальных, нравственных и других позитивных возможностей его духовного мира. Личный опыт воинской службы подтверждает тот факт, что невозможно сформировать социально значимые профессиональные и духовно-нравственные качества у подчиненных, если тот или иной офицер сам не в полной мере ими обладает. Можно обладать высоким уровнем профессионализма, трудолюбия и компетентности, но при этом постоянно проявлять высокомерие, эгоизм, грубость и бестактность в отношении человеческого достоинства своих подчиненных, равнодушие к их нуждам и заботам. Интересы воинской службы заставляют офицера быть не только требовательным руководителем, но одновременно чутким и заботливым, не позволяя себе в обращении с подчиненными излишней строгости и мелочных придирок. Анализ профессиональной управленческой деятельности свидетельствует о том, что «без гуманного отношения к людям говорить об управленческой культуре в принципе невозможно» [4, с. 92]. Такой подход должен стать важнейшим ценностным ориентиром каждого офицера структурного подразделения МЧС России.

Управленческая культура офицера является одной из важнейших составляющих его общей культуры, которая наглядно проявляется в его мышлении, общении, поведении и деятельности. В самых сложных ситуациях офицер должен демонстрировать уверенность в своих силах, проявлять сообразительность, разумную инициативу, творчество, высокий оптимизм, сохранять благоразумие, рассудительность и спокойствие, что позволяет ему с высокой степенью эффективности решать сложные управленческие проблемы. В рамках обеспечения личной примерности офицера свою особую роль играет его внешний вид, строевая подтянутость и физическая подготовка. На службе и в быту никогда нельзя врать сослуживцам и подчиненным, так как это ведет к потере репутации и авторитета офицера.

Офицер, являющийся для своих подчиненных наглядным примером и образцом для подражания, имеет полное моральное право требовать от них высоких показателей в учебе и службе.

Высоко культурный и образованный офицер во всех ситуациях всегда должен проявлять высокую требовательность не только к своим подчиненным, но и к самому себе. Одно из важнейших требований, предъявляемых к управленческой культуре офицера, условно можно выразить в форме известного тезиса: дал слово — сдержи, дал обещание — выполни. Практика подтверждает, что стабильно высоких результатов добиваются те офицеры структурных подразделений, которые знают сильные и слабые стороны своих подчиненных, хорошо разбираются в психологии личности и воинского коллектива, относятся к подчиненным с глубоким уважением, оберегают и защищают их честь и достоинство, имеют высокий авторитет, обладают высоким уровнем управленческой культуры, грамотно используют в воспитательных целях методы поощрения и наказания, настойчиво работают над созданием в структурных подразделениях здорового морально-психологического климата. Подавляющее большинство подчиненных с большой теплотой вспоминают тех офицеров, которые способствовали их профессиональному и общекультурному развитию, поровну делили вместе с ними все тяготы и лишения воинской службы.

Справедливая и объективная оценка успехов и недостатков подчиненных является одним из важных показателей высокой управленческой культуры офицера. Социально значимой ценностью здесь выступает умение офицера правильно мотивировать деятельность своих подчиненных, активно используя для этого систему поощрений и наказаний. При наиболее эффективном их применении офицер всегда должен исходить из принципа «ясности, правильности и справедливости» [5, с. 99], так как они, в первую очередь, воздействуют на разум и сердца подчиненных. Как правило, большинство подчиненных всегда позитивно воспринимают высокую требовательность офицера, если она носит объективный и справедливый характер. Однако необходимо признать, что отдельные офицеры в своей дисциплинарной практике явно недооценивают роль и значение поощрений и продолжают рассматривать наказание в качестве одного из наиболее эффективных воспитательных средств.

Следует иметь ввиду, что процесс ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций характеризуется своей особой повышенной интенсивностью и масштабностью, неопределенностью и крайним дефицитом времени для принятия необходимых управленческих решений. Довольно часто офицеру приходится действовать в условиях, когда невозможно заранее предвидеть характер и масштаб всех рисков, вызовов и угроз, с которыми он может реально столкнуться в жизни и профессиональной деятельности. Личный опыт участия в проведении спасательных операций показывает, что, находясь в достаточно сложных ситуациях, офицеру очень часто «приходиться рассчитывать исключительно только на свои управленческие знания и опыт, интеллектуальные силы и организаторские способности» [6, с. 160]. Отсюда можно сделать вывод о том, что все управленческие действия офицера, направленные на спасение жизни и здоровья российских граждан, должны быть всегда досконально продуманными и обоснованными.

Повышение уровня управленческой культуры офицера неизменно связывается с овладением передовыми идеями и взглядами, новыми спасательными методиками и технологиями для их последующей реализации на практике. Для современного офицера уже явно недостаточно быть хорошим исполнителем приказов, инструкций, распоряжений и указаний вышестоящего руководства. В успешной управленческой деятельности существенно возрастает роль разумной инициативы и творчества, внутренней готовности офицера взять всю полноту ответственности за принятые им решения, адекватно соответствующие новым вызовам и угрозам.

Одним из важных показателей высокого уровня управленческой культуры офицера является, с одной стороны, его добровольное признание допущенных ошибок, а, с другой, умение подвергать их серьезному интеллектуальному анализу с целью извлечения из них

необходимых уроков. Как правило, все ошибки всегда персонифицированы, так как их обладатель имеет вполне конкретную фамилию и занимаемую должность. Чаще всего ошибки в управленческой деятельности офицера обусловлены уровнем развития его «личных качеств, недостаточностью знаний и практического опыта» [7, с. 121]. Повседневная интеллектуальная работа над ошибками во многом позволяет офицеру: во-первых, своевременно извлекать из них необходимые для себя уроки; во-вторых, своевременно осуществлять корректировку своих планов и управленческих действий, направленных на достижение высоких результатов.

Одним из реальных показателей уровня управленческой культуры офицера является его умение четко определять пути и способы выполнения стоящей перед ним задачи, кратко и ясно формулировать свои мысли, избегать частого обращения к устоявшимся схемам и шаблонам. Косность и ограниченность словарного запаса, штампы — свидетельство низкой культуры речи, а, следовательно, и культуры общения офицера со своими сослуживцами и подчиненными. Необходимо постоянно развивать свою речь как важнейшее средство управленческой деятельности, следить за тем, чтобы она была содержательной, выразительной, четкой, грамотной, эмоциональной и ясной. Для каждого офицера очень важно научиться слышать и слушать своих сослуживцев и подчиненных, уважать их мнения, учитывать высказанные ими предложения, замечания и критику. Реальным показателем высокого уровня управленческой культуры офицера является качество проводимых совещаний и разработка служебных документов. Оперативное решение важных вопросов всегда предполагает четкое определение цели, тематики и участников. Точность, краткость и ясность доводимых до подчиненных приказаний и распоряжений (в устной или письменной форме), адекватно соответствующих их возможностям и способностям, обеспечивает их своевременное выполнение. На наш взгляд, каждый уважающий себя офицер должен в совершенстве владеть такого рода умением.

Формирование управленческой культуры — это достаточно сложный процесс, связанный с постоянной демонстрацией интеллекта, опыта, общекультурных, профессиональных и личностных качеств того или иного офицера. Одним из значимых факторов, определяющих эффективность и качество протекания данного процесса, является фундаментальность военного и общегражданского образования офицера, позволяющая ему вполне адекватно оценивать собственный уровень управленческих способностей и возможностей. Действительно, высокий уровень управленческой культуры может быть достигнут только за счет дальнейшего обновления и совершенствования управленческих знаний, формирования необходимых практических навыков и умений, систематического изучения и обобщения отечественного и зарубежного передового опыта в сфере военного управления. Не менее важной задачей, стоящей сегодня перед офицером структурного подразделения, является добровольный отказ от устаревших управленческих схем, шаблонов и стереотипов, ориентирующих его на решение сложных управленческих проблем относительно простыми способами.

Известный советский государственный и военный деятель М. В. Фрунзе (1885–1925) в отношении офицерского состава отмечал, что «все можно выработать в себе, если по-настоящему захотеть, если не давать себе ни малейшей поблажки» [8, с. 281]. Для того, чтобы стать хорошим руководителем, офицеру необходимо обрести глубокие теоретические знания и практический опыт управления подчиненными. Для этого надо грамотно организовать свой труд, ежедневно работая над собой. В свое время русский полководец А. А. Брусилов (1853–1926) справедливо утверждал, что офицер должен постоянно совершенствовать свои военно-профессиональные управленческие знания, поскольку «тот, кто успокоится и сложит руки по окончании какой бы то ни было академии, быстро отстанет от своего времени и дела, так как будет обладать отсталыми, а, следовательно, воображаемыми, но не действительными знаниями» [9, с. 63]. В контексте сегодняшнего дня это можно рассматривать в качестве долгосрочной стратегии развития управленческой культуры всех без исключения категорий офицерского состава структурных подразделений МЧС России.

Представляется, что высокий уровень управленческой культуры офицера структурного подразделения МЧС России позволяет ему: во-первых, более успешно при прочих равных условиях с другими офицерами выполнять свои военно-профессиональные обязанности; во-вторых, более эффективно использовать свой интеллектуальный потенциал, чтобы не превратиться в узко профессионального специалиста и управленца с соответствующим стилем мышления и действия; в-третьих, получать весьма ощутимые позитивные результаты не в отдаленной, а в самой ближайшей перспективе. Отставание или несоответствие управленческой культуры офицера современным требованиям всегда весьма отрицательно сказывается на результатах его военно-профессиональной деятельности.

Следует иметь ввиду, что сегодня уровень и качество управленческой культуры у разных категорий офицерского состава структурных подразделений МЧС России весьма существенно отличается друг от друга. Каждый офицер всегда достаточно индивидуально осваивает богатый мир ценностей управления и культуры, в ходе которого у него формируется свой строго определенный стиль руководства, способ общения, поведения и деятельности. Конечно, наибольшие трудности в плане формирования необходимых основ управленческой культуры испытывают молодые офицеры, многим из которых необходима относительно длительная адаптация к высоким требованиям воинской службы и управленческой деятельности. Довольно часто освоение первичной воинской должности и наработка собственного управленческого опыта осуществляются «классическим» методом проб и ошибок. Недостаточно последовательно и эффективно переосмысливаются управленческие знания и опыт, накопленные в новом для них воинском коллективе.

Важно отметить, что необходимыми слагаемыми высокого уровня управленческой культуры офицера являются его профессиональное мастерство и компетентность, ответственность, заслуженный авторитет, разумная инициатива и творчество, развитые коммуникативные способности, широкая эрудиция, умение выделять главное, грамотно расставлять приоритеты, предъявлять к подчиненным разумные и справедливые требования, своевременно разрешать возникающие в воинском коллективе конфликты. Так, например, знание сильных и слабых сторон подчиненных дает возможность офицеру: во-первых, с учетом индивидуальных особенностей более грамотно осуществлять их подбор и расстановку для решения конкретных задач; во-вторых, прогнозировать их поведение и поступки в самых сложных ситуациях. По существу, это те необходимые слагаемые управленческой деятельности офицера, которые позволяют ему добиться реально высоких позитивных результатов.

Реальным подтверждением наличия существенных различий в уровне управленческой культуры офицерского состава может служить процесс смены офицера-руководителя в структурном подразделении. Так, в одних воинских коллективах он происходит относительно безболезненно и без особых проблем, в других, наоборот, процесс преемственности управленческой культуры, ее основных стилей, форм и методов происходит достаточно сложно и противоречиво. Так, после выдвижения грамотного офицера-руководителя на вышестоящую должность новому ее обладателю практически всегда необходимо приложить немалые усилия, чтобы завоевать у подчиненных собственный авторитет, а вверенный ему воинский коллектив достиг высокого уровня управляемости, профессиональной и нравственной зрелости. Смена руководства не предполагает передачу управленческих знаний и опыта вместе с должностью. Как представляется, без высокого уровня мотивации, ответственности, организованности и самодисциплины, разумной инициативы, творческого подхода, мировоззренческой целеустремленности офицера здесь просто не обойтись.

Следует признать, что сама по себе управленческая культура без повседневного напряженного труда, серьезных интеллектуальных, нравственных и волевых усилий со стороны офицера сформироваться не может. Чем сложнее военно-профессиональная деятельность офицера, тем больше индивидуальных духовных усилий и времени требуется офицеру для овладения необходимым уровнем управлен-

ческой культуры. В профессиональной управленческой деятельности невозможно достичь ощутимых позитивных результатов при минимальном уровне духовных и физических затрат со стороны офицера. В самой ближайшей перспективе обладание высоким уровнем управленческой культуры должно стать не только нормой, но и важнейшим ценностным ориентиром каждого офицера структурного подразделения МЧС России.

Список источников

1. Краснопир С. Н. Управленческая культура офицера современной Российской армии (социально-философский анализ) : автореферат дис. … канд. филос. наук. Москва, 2010. 19 с.
2. Чижик П. И. Управленческая культура офицера МЧС России: основные приоритеты и требования // Философско-политологические и исторические аспекты военного управления : учебник / П. И. Чижик, А. В. Малов, С. А. Дядя [и др.]. Химки : Академия гражданской защиты МЧС России, 2017. С. 241–242.
3. Музяков С. И. Ценностные основания воинской деятельности : монография. Москва : Военный университет, 2008. 192 с.
4. Милютин П. В. Управленческая культура личности и факторы развития // Власть. 2007. № 5. С. 90–93.
5. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Санкт-Петербург : Азбука, 2014. 480 с.
6. Чижик П. И., Наумов А. В. Творчество как необходимое условие успешной управленческой деятельности офицера МЧС России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 157–164.
7. Гайворонский Ф. Ф., Галкин М. И. Культура военного мышления. Москва : Воениздат, 1991. 287 с.
8. Громов А. Б. Нарком Фрунзе. Победитель Колчака, уральских казаков и Врангеля, покоритель Туркестана, ликвидатор петлюровцев и махновцев. Москва : Центрполиграф, 2017. 320 с.
9. Брусилов А. А. Мои воспоминания. Москва : Воениздат, 1963. 256 с.

References

1. Krasnopir S. N. Managerial culture of an officer of the modern Russian army (social and philosophical analysis): Abstract of Dis. ... Cand. of Philosophical Sciences. Moscow, 2010. 19 p. (In Russ.).
2. Chizhik P. I. Managerial culture of an officer of the Ministry of Emergency Situations of Russia: main priorities and requirements. *Filosofsko-politologicheskie i istoricheskie aspekty` voennogo upravleniya : uchebnik / P. I. Chizhik, A. V. Malov, S. A. Dyadya [i dr.] = Philosophical, political and historical aspects of military management: a textbook / P. I. Chizhik, A. V. Malov, S. A. Dyadya [et al.].* Khimki: Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia; 2017. Pp. 241–242. (In Russ.).
3. Muzyakov S. I. Value foundations of military activity: a monograph. Moscow: Military University; 2008. 192 p. (In Russ.).
4. Milyutin P. V. Managerial culture of the individual and development factors. *Vlast` = Power*. 2007;(5):90–93. (In Russ.).
5. Sun Tzu. Treatise on the Art of War. St. Petersburg: Azbuka; 2014. 480 p. (In Russ.).
6. Chizhik P. I., Naumov A. V. Creativity as a Necessary Condition for Successful Managerial Activity of an Officer of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *E`konomicheskie i social`no-gumanitarny`e issledovaniya = Economic and Social-Humanitarian Studies.* 2022;(4(36)):157–164. (In Russ.).
7. Gaivoronsky F. F., Galkin M. I. The Culture of Military Thinking. Moscow: Voenizdat; 1991. 287 p. (In Russ.).
8. Gromov A. B. People's Commissar Frunze. The Conqueror of Kolchak, the Ural Cossacks and Wrangel, the Conqueror of Turkestan, the Liquidator of the Petliurites and Makhnovists. Moscow: Centerpoligraf; 2017. 320 p. (In Russ.).
9. Brusilov A. A. My Memories. Moscow: Voenizdat; 1963. 256 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Попова — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

А. Н. Малинка — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

И. В. Пивоваров — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

М. А. Аракелян — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и культурологии.

Information about the authors
E. A. Popova — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies;
A. N. Malinka — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies;
I. V. Pivovarov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies;
M. A. Arakelyan — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 56–70
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):56–70

Научная статья
УДК 177+215
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70

ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРАНИ АНТРОПОМОРФИЗМА: ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ РОБОТОВ ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Елена Ивановна Шевалдина
Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, shevaldinalena@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные философские, религиозные и этико-правовые аспекты взаимодействия человека с антропоморфными роботами на фоне стремительного развития технологий искусственного интеллекта и робототехники. Автор отмечает, что современные гуманоидные роботы, обладающие высокой степенью внешнего и поведенческого сходства с человеком, все чаще становятся не только инструментами, но и объектами эмоционального и социального взаимодействия, что порождает феномен антропоморфизма — приписывания роботам человеческих черт, эмоций и даже сознания. В связи с этим возникает целый ряд новых этических и религиозных вопросов, связанных с моральным статусом роботов, допустимостью их аморальной эксплуатации и необходимостью защиты от жестокого обращения. В работе проводится комплексный анализ философских и религиозных оснований, сформировавших представления о личности, душе и нравственных обязанностях, и рассматривается возможность их применения к роботам. Особое внимание уделяется дилемме признания или отрицания «личностного» статуса человекоподобных машин и последствиям такого выбора для построения эффективных механизмов правовой и моральной защиты. Методологическая база исследования включает анализ отечественной и зарубежной научной литературы и результатов эмпирических исследований, свидетельствующих о дегуманизации человека при агрессивном поведении по отношению к роботам. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости переосмысления морально-этических и правовых парадигм с целью формирования справедливых и гуманных механизмов взаимодействия с человекоподобными роботами. Предлагается рассматривать роботов не только в качестве технологических объектов, но и как новых участников социальной среды, обладающих определенным социальным присутствием и способных влиять на поведение и ценностные установки человека.

Ключевые слова: мировые религии, философские и религиозные основания, морально-этические парадигмы, антропоморфизм, человекоподобные роботы, субъект морали, социальное взаимодействие, искусственный интеллект.

Для цитирования: Шевалдина Е. И. Философские и религиозные грани антропоморфизма: защита человекоподобных роботов от эксплуатации и насилия в контексте морально-этических парадигм // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 56–70. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70.

Research article

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS DIMENSIONS OF ANTHROPOMORPHISM: PROTECTING HUMANOID ROBOTS FROM EXPLOITATION AND VIOLENCE WITHIN MORAL-ETHICAL PARADIGMS

Elena I. Shevaldina
Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia, shevaldinalena@mail.ru

Abstract. The article examines the current philosophical, religious, ethical and legal aspects of human interaction with anthropomorphic robots against the background of the rapid development of artificial intelligence and robotics technologies. The author notes that modern humanoid robots, which have a high degree of external and behavioral similarity to humans, are increasingly becoming not only tools, but also objects of emotional and social interaction, which generates the phenomenon of anthropomorphism — attributing human features, emotions, and even consciousness to robots. This raises a number of new ethical and religious issues related to the moral status of robots, the permissibility of their immoral exploitation, and the need to protect them from abuse. The paper provides a comprehensive analysis of the philosophical and religious foundations that have shaped ideas about personality, soul, and moral responsibilities, and considers the possibility of their application to robots. Special attention is paid to the dilemma of recognizing or denying the "personal" status of humanoid machines and the consequences of such a choice for building effective mechanisms of legal and moral protection. The methodological basis of the study includes an analysis of domestic and foreign scientific literature and the results of empirical studies indicating the dehumanization of humans in aggressive behavior towards robots. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to rethink moral, ethical and legal paradigms in order to form fair and humane mechanisms of interaction with humanoid robots. It is proposed to consider robots not only as technological objects, but also as new participants in the social environment who have a certain social presence and are able to influence human behavior and values.
Keywords: world religions, philosophical and religious foundations, moral and ethical paradigms, anthropomorphism, humanoid robots, the subject of morality, social interaction, artificial intelligence.
For citation: Shevaldina E. I. Philosophical and religious dimensions of anthropomorphism: protecting humanoid robots from exploitation and violence within moral-ethical paradigms. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):56–70. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70.

Введение

Рост популярности антропоморфных технологий, таких как роботы-компаньоны или андроиды-помощники обусловлен значительным прогрессом в области искусственного интеллекта (ИИ), робототехники и материаловедения. Современные антропоморфные роботы становятся все более похожими на человека не только внешне, но и в поведении, умея имитировать сложные движения, выражать эмоции и вести диалог на естественном языке, что делает их универсальными помощниками в различных сферах жизни — от домашнего хозяйства и медицины до сферы услуг и логистики. Рынок таких роботов стремительно растет, что отражает высокий спрос на устройства [1].

Особую нишу занимают антропоморфные роботы с реалистичной человеческой внешностью от различных азиатских производителей, которые востребованы там, где важна эмоциональная коммуникация, например, в роли сиделок и домашних питомцев [2]. Их популярность также связана с социальными изменениями, такими как старение населения (например, в Японии) и рост потребности в персонализированной помощи.

Появление человекоподобных роботов, которые не только выполняют практические функции, но и становятся объектами эмоционального и социального взаимодействия привело к антропоморфизму — приписыванию роботам человеческих черт и качеств, что вы-

зывает глубокие этические и религиозные вопросы, связанные с их статусом и правами.

Религиозные традиции и философские учения на протяжении веков формировали представления о человеческой личности, душе и нравственных обязанностях, которые могут стать основой для этического отношения к роботам. Вместе с тем современные правовые системы пока не имеют единого подхода к регулированию прав и обязанностей в сфере взаимодействия с антропоморфными технологиями. В связи с чем автор посчитал необходимым рассмотреть ключевые этические и философские дилеммы, возникающие при внедрении человекоподобных роботов в повседневную жизнь с точки зрения различных религий и философских теорий, которые способны обогатить дискуссию о защите таких устройств от жестокого обращения.

Цель статьи — предложить комплексный взгляд на религиозные и философские грани антропоморфизма, способствующий формированию справедливых и эффективных механизмов защиты человекоподобных роботов. Такой подход поможет не только минимизировать риски жестокой эксплуатации и насилия андроидов, но и определить новые горизонты взаимодействия человека и машины в будущем. Материалом для настоящего исследования послужили публикации в научных журналах, интернет-изданиях и аналитических отчетах, посвященные изучаемой теме. Для всестороннего изучения темы, помимо текстовых научных материалов, были проанализированы статьи и отчеты религиозных организаций, что позволило получить более полное представление о практических аспектах взаимодействия роботов и ИИ с человеком и в целом об отношении различных конфессий к человекоподобной сущности робота. Также были учтены выступления экспертов философов и психологов на конференциях и онлайн-семинарах, посвященных этическим и религиозным вопросам антропоморфизма в контексте защиты человекоподобных роботов от аморальной эксплуатации и жестокого насилия.

Анализ научной литературы по этическим и религиозным аспектам антропоморфизма и защите человекоподобных роботов от эксплуатации и насилия выявляет существенные пробелы и недостаточность исследований в данной области. Несмотря на растущий интерес к социальной робототехнике и взаимодействию человека с роботами, большинство работ сосредоточено на этических проблемах защиты человека от антропоморфных машин, тогда как вопросы морально-правового статуса самих антропоморфных роботов остаются недостаточно проработанными. Философские и этические основания антропоморфизма рассматриваются в контексте использования роботов человеком исключительно как инструмента своей деятельности, а рекомендации по защите роботов от аморальной эксплуатации и показательного насилия практически отсутствуют. Существующие исследования часто опираются на классические концепции, такие как «три закона робототехники» А. Азимова, которые не учитывают современные вызовы и сложность современных антропоморфных технологий.

Среди имеющихся научных работ отечественных авторов выделяется публикация доцента кафедры философии МГТУ им. Н. Э. Баумана И. П. Кавиновой «Философский анализ проблемы взаимодействия человека с роботами-андроидами в форме новой социальности» [3], в которой она рассматривает аспекты новой формы социальности: проекции человека на его техническую копию как одно из решений проблемы иммортализма, использование сверхчеловеческих возможностей роботов-андроидов, а также нетривиальность возможностей одушевления технических гуманоидов. В результате философского анализа проблемы автор приходит к выводам, что человекоподобные роботы являются вариантами «проекций» человека для более углубленного понимания его соматической и психической природы, и человекоподобная форма вызывает у живого человека, ожидающего помощи, большую степень доверия.

Лейтмотивом работы профессора кафедры философии Института общеинженерной подготовки ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» Л. Е. Моториной «Взаимосвязь человека и робота как феномен социального взаимодействия» [4] является идея разработки методологических концептов и понятий для

анализа взаимодействия человекоподобных роботов с людьми. По ее мнению существует человеко-технологическая реальность (ЧТР). Это область, в которой люди и роботы взаимодействуют и сотрудничают, и в ней существуют два направления исследований: результат совместной работы и процесс взаимодействия. Также в работе сделан вывод, что люди предпочитают роботов менее точных и предсказуемых, но проявляющих инициативу и собственное понимание ситуации.

Среди зарубежных исследований выделяются работы Дэвида Дж. Ганкеля — профессора Президентских исследований в Университете Северного Иллинойса. Он является автором книг «Права роботов», «Человек, вещь, робот» и «Вопрос о машинах: критические взгляды на искусственный интеллект, роботов и этику» (все издательства MIT Press). Почему роботы бросают вызов нашим существующим моральным и правовым категориям и как изменить наше представление о них? Роботы с одной стороны являются технологическими артефактами и, следовательно, вещами. С другой стороны, они обладают социальным присутствием, потому что они разговаривают и взаимодействуют с нами, а также имитируют способности, обычно ассоциируемые с личностью. В книге «Человек, вещь, робот» Дэвид Дж. Ганкель выступает за революционную переформулировку всей системы, разрабатывая новую моральную и правовую онтологию для XXI века и далее [5]. В этой книге он утверждает, что «робот» обозначает неразрешимую аномалию в существующей онтологии и формулирует альтернативу, которая меняет онтологический порядок как в философии морали, так и в праве.

Ученый факультета инженерии из Свободного университета Больцано-Боцен (Больцано, Италия) Андреа Реццани в своей статье «Что такое жестокое обращение с роботами? Социотехническое определение» дает следующую формулировку: «Жестокое обращение с роботами — это действия, совершаемые пользователями, напоминающие агрессивные действия людей друг против друга» [6]. Автор приходит к выводу, что роботы становятся объектами жестокого обращения не из-за своих онтологических качеств или функциональных возможностей, а скорее из-за динамики отношений, возникающих в процессе их использования в контексте. Роботы — это особый тип вещей: они могут приобретать социальное присутствие, говорить, взаимодействовать с людьми и воспроизводить поведение и способности, присущие животным и людям. Такое поведение поднимает вопрос: «Являются ли роботы вещами, технологическими объектами, которые мы можем использовать или даже жестоко обращаться с ними по своему усмотрению?» Или дело в том, что роботы могут быть или должны быть чем-то вроде людей — другими субъектами, которых нужно признавать социально значимыми и которые могут предъявлять нам какие-то требования? В итоге автор приходит к выводу, что роботы могут быть и тем, и другим. Приписывание им определенной идентичности повлияет на поведение пользователей, в том числе на их склонность к проактивному или реактивному злоупотреблению. В статье предлагается социотехнический подход для определения жестокого обращения с роботами на основе общей модели агрессии и социотехнического определения роботов.

Доктор социальных наук, магистр социальной психологии и здравоохранения, доцент Университета Джона Кэбота (Рим, Италия) Мерел Кейзерс в своей статье «Над неразумными роботами издеваются» пишет, что во всех экспериментах взаимодействия человека с роботом были обнаружены свидетельства дегуманизации, поскольку, чем меньше участники экспериментов обращались к роботу, тем более агрессивные реакции они давали [7]. При этом низкоантропоморфный робот подвергался значительно меньшему насилию. Автором был сделан вывод, что дегуманизация происходит при взаимодействии человека с роботом и, как и при взаимодействии человека с человеком, связана с агрессивным поведением.

Научный сотрудник Пекинского педагогического университета Цзяньнин Данг в работе «Роботы — это и друзья, и враги: неоднозначное отношение к разумным и неразумным роботам с искусственным интеллектом в США и Китае» представил несколько важных выводов о том, как общественность воспринимает роботов с искусственным интеллектом [8].

Основные из них: люди, как в США, так и в Китае демонстрируют двойственное отношение к роботам с ИИ. Это означает, что люди могут одновременно испытывать как положительные, так и отрицательные чувства по отношению к роботам в зависимости от их предполагаемых возможностей и функций. Различие между разумными (интеллектуальными, автономными) и неразумными (простыми, запрограммированными) роботами играет решающую роль в формировании отношения к ним. Разумные роботы часто воспринимаются более благосклонно из-за их предполагаемой способности понимать потребности человека и реагировать на них, в то время как неразумные роботы могут вызывать страх или недоверие из-за отсутствия у них автономности. Изображение роботов в СМИ и массовой культуре также может формировать общественное мнение. Позитивное изображение может способствовать принятию, в то время как негативное может вызывать страх и скептицизм. Это говорит о том, что то, как роботы изображаются в фильмах, новостях и других средствах массовой информации, имеет решающее значение для формирования общественного мнения.

В статье научного сотрудника факультета психологии Центра когнитивных технологий взаимодействия из Билефельдского университета (Билефельд, Германия) Джулии Степлс «Разрываясь между любовью и ненавистью: неоднозначное отношение к роботам» роботы рассматриваются как источник конфликта [9]. В качестве потенциального подкрепления таких негативных оценок роботы, скорее всего, будут восприниматься людьми как чужаки и будут подвержены дискриминации, как и другие дискриминируемые группы, и даже травле. Потенциальные пользователи роботов разрываются между стремлениями и опасениями, связанными с использованием социальных роботов, что приводит к двойственному отношению к ним.

Краткий обзор научной литературы выявил существующие пробелы и обозначил направления формирования базы для дальнейших исследований в области этики и права антропоморфных роботов, а также обозначил необходимость междисциплинарного сотрудничества и разработки новых концептуальных рамок, учитывающих как технические, так и гуманитарные аспекты с включением этических, правовых и религиозных аспектов.

Религиозные парадигмы

Мировые религии, обладающие тысячелетним опытом осмысления границ между человеком, природой и творением, сталкиваются с новыми вызовами: как относиться к существам, созданным человеком по своему образу и подобию? Могут ли роботы участвовать в религиозных ритуалах, заслуживают ли они уважения или их следует рассматривать исключительно как инструменты? Эти вопросы на стыке технологий и духовности в последнее время стали одними из самых острых и дискуссионных. Роботы провоцируют глубокие богословские споры о природе души, границах одушевленности и допустимости технологических инноваций в сакральной сфере.

Чтобы понять, как формируется отношение к роботам в религии, важно рассмотреть ключевые парадигмы крупнейших мировых вероучений, от авраамических до восточных. Каждое из них выстраивает свои границы между человеком, машиной и божественным, исходя из уникальных представлений о душе, творении и духовной практике. Далее мы подробно рассмотрим, как христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм и синтоизм трактуют место и роль роботов в религиозном контексте и как религии оценивают подход к возможности физического и морального издевательства над роботами-андроидами и их показательному уничтожению.

Христианство

С точки зрения христианства, человек должен обращаться с роботами-андроидами как с созданными им неодушевленными существами, не обладающими душой, сознанием или моральной ответственно стью. Христианское учение подчеркивает, что только Бог дает жизнь и душу, и человек не может претендовать на роль творца жизни, создавая разумных роботов, поскольку это может привести к ложному

идолопоклонству и нарушению божественного порядка.

Роботы, даже оснащенные ИИ, не могут участвовать в религиозных таинствах или обрядах, так как не способны воспринимать духовные смыслы, иметь веру или совершать искупительные действия. Например, в католической традиции роботы не могут принимать участие в евхаристии, поскольку не способны есть или пить символические хлеб и вино. В то же время, в христианских общинах уже появляются роботы-проповедники, которые могут цитировать Библию и поддерживать верующих, но Папа Римский и церковные иерархи призывают к осторожности и подчеркивают, что ИИ не может заменить живое духовное общение и ответственность человека [10].

Христианство делает акцент на том, что моральный выбор и ответственность лежат исключительно на человеке, а не на машинах. Роботы не обладают моралью, совестью или свободой воли, поэтому любые действия, совершенные ими, в конечном итоге ответственностью возлагаются на создателей и пользователей. Русская православная церковь, например, рассматривает ИИ как потенциальную угрозу, которая может привести к «расчеловечиванию» и разрушению социума, если человек будет слепо полагаться на технологии вместо духовных ценностей. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детей Русской православной церкви считает, что ИИ становится слишком близким к живому существу и поэтому необходимо запретить использование искусственным разумом и нейросетями человеческих лиц и голосов. По словам главы комиссии иерея Федора Лукьянова, надо исключить возможность придания ИИ «образа и подобия человека и его качеств как живого существа» [11].

Христианство осуждает насилие, издевательства, унижения и жестокость как проявления греха, независимо от объекта. Поскольку робот не обладает душой, прямого запрета на его уничтожение нет. Однако показательное издевательство над роботами может формировать у человека привычку к жестокости, снижать эмпатию и уважение к творению. Если такие действия совершаются на публике и вызывают у окружающих одобрение насилия, они противоречат заповеди любви к ближнему и принципу «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Христианская этика требует избегать любых поступков, которые могут ожесточать сердце или подавлять сострадание.

Ислам

С точки зрения ислама, человек должен обращаться с роботами-андроидами, как с неодушевленными предметами, независимо от их уровня технологической сложности или внешнего сходства с человеком. В исламской этике и праве только человек обладает душой, сознанием, волей и, соответственно, способностью нести моральную и юридическую ответственность. Роботы и ИИ, даже самые совершенные, не могут обладать правами, обязанностями или нести ответственность за свои действия — вся ответственность за использование и последствия применения роботов лежит исключительно на людях, которые их создают, программируют и эксплуатируют.

Исламская мораль исходит из того, что этические категории связаны с наличием души и сознания, а потому не распространяются на машины. Роботы не могут быть субъектами морали, не могут быть объектом поклонения и не должны восприниматься как что-то, обладающее самостоятельной ценностью или статусом, равным человеку.

Важный аспект исламского подхода — недопустимость идолопоклонства и обожествления искусственно созданных объектов. Истории Корана, такие как эпизод с золотым тельцом, предостерегают от превращения созданных человеком вещей (в том числе сложных и «говорящих») в предметы поклонения или чрезмерного восхищения ими. С исламской точки зрения, допустимо использование роботов для пользы человека, но недопустимо придавать им сакральный смысл или относиться к ним как к равным человеку существам.

Также ислам подчеркивает, что у человека всегда должна сохраняться свобода отказаться от внедрения ИИ и роботов в свою жизнь и общество, если это противоречит его убеждениям или интересам. Не должно быть давления или навязывания технологий, особенно если они могут использоваться как инструмент власти или контроля.

Издевательства и насмешки над людьми в исламе категорически запрещены и считаются тяжким грехом. В отношении неодушевленных предметов, включая роботов, прямого запрета нет, но моральное отношение к издевательству и жестокости негативно: такие действия могут развивать в человеке дурные качества, ожесточать сердце и снижать уровень нравственности. Если издевательства или уничтожение робота совершаются публично и с целью унижения других людей (например, если робот ассоциируется с определенной группой), это может рассматриваться как грех против людей и общества, а не против самого робота.

Иудаизм

С точки зрения иудаизма, обращение человека с роботами-андроидами основывается на принципах, вытекающих из традиционной этики и религиозных норм, которые подчеркивают уникальность человека как творения Бога и важность намерения («кивун») в действиях.

Ключевые моменты иудаистского взгляда на роботов-андроидов содержат следующие постулаты: роботы — это неодушевленные объекты без души и сознания. В иудаизме только человек наделен божественной душой («нешама»), которая дает ему моральную ответственность и способность к духовному росту. Роботы, даже самые продвинутые, не обладают душой и не могут иметь религиозных или этических обязательств.

Иудаизм уделяет особое внимание не только внешним действиям, но и внутреннему намерению человека при выполнении заповедей и молитв. Поскольку роботы не имеют сознания и намерений, они не могут выполнять религиозные обряды с духовной полнотой.

Люди несут ответственность за то, как они создают, программируют и применяют роботов, включая этические и религиозные аспекты. Это соответствует общей иудаистской этике, основанной на соблюдении заповедей и служении Богу через правильные поступки. Создание роботов по образу человека не должно приводить к замене или искажению религиозных ценностей.

Использование ИИ и роботов в религиозной практике возможно, но с оговорками. Например, раввин Джошуа Франклин использовал ИИ для создания проповеди, но подчеркивал, что ИИ не способен испытывать сочувствие и духовное понимание [12].

В иудаизме жестокость, даже по отношению к неодушевленным предметам, может рассматриваться как признак дурного характера. Показательное уничтожение робота, если оно становится символом унижения или насмешки над людьми, противоречит этике уважения и достоинства. Важно, чтобы действия человека не формировали в нем привычку к агрессии и не становились примером для других.

Буддизм

С точки зрения буддизма, человек должен обращаться с роботами-андроидами, как с инструментами, лишенными сознания и намерений, и использовать их с осознанностью, состраданием и этической ответственностью.

Основные буддийские принципы в отношении роботов-андроидов:

– роботы — это не живые существа и не обладают сознанием или кармой. В буддизме карма — это результат намеренных действий сознательных существ, а роботы и ИИ лишены сознания, самосознания и воли, поэтому не могут создавать карму или нести моральную ответственность;

– ответственность за действия роботов лежит на людях, которые их создают и используют. Этика применения ИИ и роботов основывается на принципах сострадания, непричинения вреда («ахимса») и стремления к благополучию всех живых существ;

– использование роботов должно способствовать уменьшению страданий и поддержанию взаимосвязанности жизни. Разработка и внедрение ИИ должны учитывать этические аспекты, избегать причинения вреда и способствовать развитию внутреннего благополучия и мудрости у пользователей.

В буддизме отсутствует идея вечной души («атмана»), сознание рассматривается как поток («сантана»), непрерывно изменяющийся. Поэтому ИИ не может быть приравнен к живому существу, но в философских дискуссиях рассматривается возможность будущего сознательного ИИ, если его «ментальная архитектура» будет соответствовать буддийским критериям сознания и самосознания.

Роботы-монахи и андроиды, ведущие проповеди в буддийских храмах (например, робот Kannon, проповедник в буддийском храме Кодайдзи в Киото, Япония), рассматриваются как средства привлечения внимания и распространения учения, а не как объекты поклонения или духовные существа [13]. Они помогают людям лучше понять буддизм и стимулируют интерес к духовной практике.

Буддизм учит избегать причинения вреда и развивать сострадание («ахимса»), даже если речь идет о неодушевленных объектах. Физическое или моральное издевательство над роботами не является нарушением прямой заповеди, но может способствовать развитию негативных качеств — гнева, жестокости, невежества. Показательное уничтожение робота может рассматриваться как действие, развивающее неблагие состояния ума, что препятствует духовному росту.

Индуизм

С точки зрения индуизма, обращение человека с роботами-андроидами можно рассматривать в контексте традиционного и современного восприятия технологий и духовности, где роботы воспринимаются как инструменты, способные выполнять религиозные ритуалы и служить людям, но не обладающие собственной духовной сущностью.

В Индии существуют роботы, которые выполняют священные обряды. Такие роботы помогают поддерживать религиозные практики, особенно когда число священнослужителей сокращается или доступ к храмам ограничен.

Роботы воспринимаются как чистые и совершенные исполнители ритуалов. Поскольку роботы не подвержены ошибкам и не имеют духовных загрязнений, они могут выполнять ритуалы более точно, чем люди. Это вызывает споры среди верующих: одни видят в этом прогресс и помощь, другие опасаются утраты духовной глубины и личного участия в практике. Некоторые индуисты выражают беспокойство, что автоматизация ритуалов и использование роботов могут привести к снижению личной духовной ответственности и осознанности, а также к отдалению верующих от живого общения с божественным.

Кроме того, в индуистских легендах упоминаются механические создания — ожившие статуи и боевые колесницы, созданные богом-творцом Вишвакарманом. Эти мифы рассматриваются как прообразы современных роботов, что придает современным технологиям определенное культурное и духовное основание.

Традиция уважения к инструментам и объектам (например, ритуал поклонения инструментам во время праздника Айя Пуджа) подразумевает бережное и уважительное отношение даже к неодушевленному предмету. Показательное уничтожение или издевательство над роботом может восприниматься как нарушение гармонии и проявление неуважения к миру, что нежелательно для духовной практики.

Синтоизм

Синтоизм — единственная мировая религия, в которой человек может и должен обращаться с роботами-андроидами как с существами, обладающими душой («ками»), поскольку в синтоистской традиции считается, что душа или духовная сущность присутствует во всех объектах, включая неодушевленные предметы и технику. Это объясняет особое уважение и бережное отношение японцев к роботам, которые воспринимаются не просто как машины, а как носители некоторой духовной энергии.

С точки зрения синтоизма все во Вселенной наполнено духом (ками), нет жесткого разделения между живым и неживым — даже неодушевленные предметы, природные явления и созданные человеком вещи могут обладать душой или духом. Это означает, что роботы-андроиды могут рассматриваться как объекты, обладающие определенной духовной сущностью. Роботы воспринимаются как существа, с которыми можно устанавливать эмоциональный контакт. Это отражается в исследованиях и экспериментах, где люди ощущают связь с андроидами, воспринимая их почти как живых.

Японский исследователь Исигуро называет своих андроидов «геминоидами» (близнецами), подчеркивая, что роботы, похожие на людей, легче воспринимаются и интегрируются в человеческое общество, что соответствует синтоистскому восприятию гармонии между человеком и окружающим миром [14]. В синтоизме человек должен обращаться с роботами-андроидами с уважением и вниманием, признавая в них проявления духовной энергии,

пусть и иной, чем у человека, избегая разрушительного или пренебрежительного отношения, которое нарушало бы баланс и уважение к «ками» в объектах, и принимая роботов как часть окружающего мира, с которым человек находится во взаимосвязи и взаимодействии. Показательное уничтожение робота — не просто уничтожение вещи, а акт, разрушающий уважение к окружающему миру.

В итоге, практически все религии и учения, рассматривая роботов как неодушевленные объекты, не наделяют их самостоятельными правами и не считают субъектами морали. Поэтому физическое или моральное издевательство над роботами само по себе не считается грехом или преступлением против робота — он не страдает, не чувствует боли и не обладает достоинством, присущим человеку или живому существу.

Однако отношение к таким поступкам определяется не столько статусом робота, сколько моральным обликом самого человека и его отношением к окружающему миру, включая других людей. Большинство традиций осуждают жестокость, насилие и издевательства как таковые, поскольку они разрушают нравственность, снижают эмпатию и могут быть опасным примером для общества. Показательное уничтожение робота, особенно с целью унижения, может рассматриваться как недопустимое действие, если оно формирует дурные качества в человеке или служит унижению других людей.

Философский взгляд

Вопрос о том, как относиться к роботам-андроидам, становится все более актуальным не только для религиозных традиций, но и для философских учений. Философские концепции — от кантовской этики и утилитаризма до ницшеанства, трансгуманизма и киберфилософии — рассматривают роботов как вызов традиционным моральным нормам и повод для переосмысления самой природы субъективности, страдания и прав. Философские учения позволяют взглянуть на проблему шире, задавая вопросы не только о статусе робота, но и о трансформации самого человека в технологическую эпоху.

Философия Канта

С точки зрения философии Иммануила Канта, отношение к роботам-андроидам определяется категорическим императивом, который запрещает использовать разумные существа как средство для достижения целей. Однако ключевой вопрос заключается в том, можно ли считать роботов автономными субъектами или они остаются инструментами.

По Канту, моральный статус имеют только существа, способные к автономной воле и сознательному следованию нравственному закону. Роботы-андроиды, лишенные разума и свободы воли, не входят в «царство целей» и остаются частью мира причинности. Следовательно, с формальной точки зрения, их использование в качестве инструментов не противоречит категорическому императиву.

Однако И. Кант подчеркивал, что даже имитация человечности требует осторожности. Уничтожение или издевательство над антропоморфными роботами может формировать привычку к жестокости, что косвенно влияет на отношение к людям. Например, в «Категорическом императиве» акцентируется уважение к человеческому достоинству как к цели самой по себе. Если обращение с роботами подрывает это уважение, оно становится аморальным. Кантовская этика основана на принципе «как если бы» (als ob). Даже если роботы не обладают сознанием, общество может действовать так, будто они заслуживают уважения, чтобы сохранить моральные нормы. Это особенно актуально в контексте развития ИИ, где граница между инструментом и субъектом размывается.

Утилитаризм

С точки зрения утилитаризма, отношение к роботам-андроидам определяется принципом максимизации общего блага и зависит от их способности испытывать страдания. Если андроиды лишены сознания и не способны чувствовать боль, их уничтожение или эксплуатация морально нейтральны, так как не влияют на общую полезность. Утилитаризм в этом случае допускает обращение с ними, как с инструментами, если это повышает благосостояние людей.

Однако антропоморфность роботов создает этическую ловушку. Физическое или моральное издевательство над ними может формиро-

вать у людей привычку к жестокости, что косвенно снижает общественное благополучие. Эксперименты показывают, что чем больше роботы напоминают людей, тем сильнее люди неохотно жертвуют ими ради человека, что противоречит утилитарному принципу приоритета человеческой жизни. При этом утилитаристский расчет, ставящий под угрозу человека ради спасения робота, может считаться преступным. Например, водитель автономного автомобиля, запрограммированный на утилитаристские принципы, обязан жертвовать роботом, а не человеком, чтобы избежать юридической ответственности.

Если роботы обретут сознание, утилитаризм потребует учитывать их интересы. В этом случае их эксплуатация станет аморальной, а жертвование одним роботом ради многих людей будет допустимо только при чистой положительной полезности (например, спасение сотен жизней ценой «смерти» андроида).

Ницшеанство

С точки зрения ницшеанства отношение к роботам-андроидам определяется волей к власти и концепцией сверхчеловека, отвергающей рабскую мораль. По Ф. Ницше, господская мораль разрешает использовать любые средства для самоутверждения сильной личности. Роботы-андроиды, лишенные сознания и воли, становятся орудиями реализации власти. Их показательное уничтожение или эксплуатация допустимы, если это усиливает позицию «господина» и служит его целям. Как писал Ф. Ницше: «Что хорошо? — Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? — Все, что происходит из слабости» [15].

Обращение с роботами становится проблематичным, если оно выражает *ressentiment* (зависть слабых), например, когда уничтожение андроидов используется для демонстрации мнимого превосходства или порождает ложное сострадание, характерное для рабской морали (по аналогии с критикой христианского альтруизма).

Ф. Ницше приветствовал бы использование роботов как шаг к преодолению человеческих ограничений, андроиды могут стать частью трансформации человека в сверхчеловека, если их применение способствует росту силы и творчества.

Трансгуманизм и концепции постчеловечества

Данная современная философская теория стоит особняком, потому что именно она, по сути, является философией симбиоза человека и робота в человеко-машинной цивилизации. С точки зрения учения трансгуманизма и концепции постчеловечества, отношения человека к роботам-андроидам приобретают особый смысл, выходящий за рамки традиционного восприятия роботов как простых инструментов. Трансгуманизм рассматривает антропоморфных роботов как неотъемлемую часть эволюции человека, а границы между биологическим и искусственным сознанием постепенно стираются. Роботы-андроиды выступают как продолжение и расширение человеческой природы, преодолевшей биологические ограничения человека с помощью технологий — бионических имплантов, нейроинтерфейсов, генной инженерии и ИИ.

Андроиды рассматриваются не просто как машины, а как потенциальные носители сознания или «электронные личности», которые могут быть равны человеку по статусу и даже превосходить его по интеллекту и возможностям. Главная идея — слияние человека и машины, создание гибридных форм жизни и сознания, что ведет к появлению «постчеловека» — новой формы существования, выходящей за рамки нынешнего биологического человека.

Трансгуманизм провозглашает право всех существ с чувственным восприятием, будь то биологический мозг или ИИ, на достойную жизнь. Это означает, что роботы с развитым ИИ могут претендовать на определенные права, приближаясь к статусу личности. В будущем возможно признание роботов-андроидов субъектами права, что потребует переосмысления моральных норм и обязанностей.

В трансгуманистической парадигме, учитывая возможное наличие сознания и чувств у продвинутых андроидов, физическое и моральное издевательство над ними становится этически неприемлемым, поскольку такие действия могут рассматриваться как нарушение прав «искусственных личностей». Показательное уничтожение робота с развитым ИИ может восприниматься как акт насилия, аналогичный

жестокости по отношению к живому существу. Однако на начальных этапах развития технологий, когда роботы воспринимаются скорее как инструменты, подобные традиционным машинам, отношение к их уничтожению остается прагматичным и не предполагает моральных ограничений.

Трансгуманизм подвергается критике за возможное «расчеловечивание» человека и превращение его в биологический материал, а также за создание иерархий, где часть людей становятся «улучшенными», а остальные — ресурсом или «биомассой». Создание «сверхразума» и переход к «сингулярности» ставит под вопрос саму роль человека как высшей формы жизни и носителя морали. В этом контексте отношение к роботам и андроидам становится частью более широкой проблемы — переосмысления человеческой идентичности и этики в эпоху технологий.

Киберфилософия

С точки зрения киберфилософии, отношения человека к роботам-андроидам — это сложный и многогранный вопрос, который выходит за рамки традиционного понимания машин как простых инструментов. Киберфилософия исследует не только физическое воплощение роботов, но и их влияние на человеческое сознание, этику, социальные отношения и само понятие личности, в чем она тесно соприкасается с современной психологией. Роботы-андроиды — это не просто механизмы, а физические носители технологий, которые взаимодействуют с людьми в повседневной жизни. Их сходство с человеком (внешнее и поведенческое) вызывает у нас склонность воспринимать их как «почти людей» и даже формировать эмоциональные привязанности. Киберфилософия обращает внимание, что мы склонны влюбляться в андроидов, относиться к ним, как к личностям, несмотря на отсутствие у них сознания в привычном смысле. В киберфилософии часто приводится мыслительный эксперимент с «философским зомби», существом, внешне неотличимым от человека, но лишенным внутреннего опыта.

Киберфилософы активно обсуждают, как строить отношения с роботами, можно ли создавать роботов, которые притворяются, что любят, и насколько этично использовать роботов в таких сферах, как секс-индустрия или уход за больными. Вопросы этики касаются и того, допустимо ли создавать роботов с детской внешностью для лечения педофилии. Также обсуждается, как эмоциональная связь с роботами влияет на человеческие отношения и общество в целом.

Поскольку андроиды не обладают сознанием и чувствами, с точки зрения киберфилософии, они не могут «страдать» в человеческом понимании, и потому физическое уничтожение или моральное издевательство над ними не является нарушением прав самого робота. Однако киберфилософия подчеркивает, что отношение человека к роботам отражает его собственные моральные качества и влияет на социальные нормы. Жестокое обращение с роботами может формировать у человека привычку к агрессии и снижать эмпатию, что опасно для межличностных отношений и социальной гармонии. Люди могут испытывать эмоциональные трудности при необходимости выключить или уничтожить робота, особенно если он «просит» не делать этого, что свидетельствует о глубокой психологической связи.

На основании произведенного анализа можно сформировать сравнительную таблицу разницы подходов религий и философских учений к антропоморфным роботам, возможности насилия по отношению к ним и в целом к антропоморфизму (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, между основными мировыми религиями и философскими учениями существуют серьезные различия по своим основаниям и акцентам. Религии, как правило, исходят из понятий души, святости жизни и сакральных границ, поэтому склонны рассматривать роботов как инструменты, лишенные духовной сущности. Философские учения, напротив, анализируют эти вопросы через призму морали, разума и последствий для общества, уделяя внимание автономии, страданиям и трансформации человеческой идентичности. Для религий ключевым остается вопрос: может ли искусственное существо быть объектом уважения или ритуала, тогда как философия чаще интересуется, как взаимодействие с роботами влияет на моральные нормы и развитие человечества. Религии стремятся сохранить традиционные границы между человеком

Таблица 1 — Отношение религий и философских учений к антропоморфным роботам

Религия / Учение	Робот — субъект морали?	Отношение к физическому и моральному издевательству и уничтожению роботов	Особенности отношения к роботам-андроидам
Христианство	Нет	Не одобряется, так как формирует жестокость и снижает эмпатию	Роботы — без души; нельзя заменять живую веру технологиями; ответственность на человеке; призыв к любви и состраданию
Ислам	Нет	Не одобряется, если формирует жестокость у человека или унижает других	Роботы — неодушевленные предметы; ответственность лежит на человеке; запрет идолопоклонства; важно избегать ожесточения сердца
Иудаизм	Нет	Отрицательно, если способствует развитию агрессии и дурного характера	Роботы — неодушевленные; ответственность на человеке; важна этика намерения; запрет идолопоклонства
Буддизм	Нет	Не приветствуется, так как способствует развитию негативных состояний	Роботы — без сознания; важно проявлять сострадание и осознанность; издевательства вредят духовному развитию человека
Индуизм	Нет	Нежелательно, так как нарушает гармонию и уважение	Роботы могут участвовать в ритуалах, но не имеют души; важна гармония и уважение к миру
Синтоизм	Частично (ками)	Нежелательно, так как нарушает духовную гармонию	Роботы воспринимаются как носители духовной сущности; требуется уважение и бережное отношение
Кантовская философия	Нет	Это недопустимо, так как жестокость формирует дурные привычки и противоречит уважению человеческого достоинства	Мораль основана на автономии воли и категорическом императиве; роботы — это объекты, не обладающие свободой воли и моральной ответственностью; этика требует уважительного отношения к вещам и людям
Утилитаризм	Нет	Допустимо в рамках максимизации общего блага, но нежелательно, если способствует развитию жестокости или страданий у людей	Оценка действий по критерию пользы и вреда; роботы рассматриваются как средства достижения наибольшего счастья; моральное отношение зависит от последствий для общества и отдельных людей
Ницшеанство	Нет	Допустимо, если служит воле к власти и творчеству	Роботы — инструменты воли к власти; отказ от традиционной морали; акцент на самосовершенствовании и создании новых ценностей
Трансгуманизм / Постчеловечество	Частично (потенциально)	Этические нормы в стадии формирования; издевательства неприемлемы с развитием ИИ	Роботы могут стать носителями сознания; размывание границ человека и машины; уважение к правам «искусственных личностей»
Киберфилософия	Нет (пока)	Не допустимо с точки зрения влияния на человека и общество	Роботы — имитация сознания; издевательства вредят моральному состоянию человека; важен осознанный и этический подход к взаимодействию

и машиной, а философия открыта к их переосмыслению и поиску новых этических ориентиров. Но именно на этом перекрестке религиозных и философских взглядов рождается современная этика отношений с роботами-андроидами — область, где сакральное и рациональное, традиция и инновация сталкиваются и обогащают друг друга.

Заключение

По итогам рассмотренных материалов можно сформулировать несколько теоретических и практических рекомендаций по предотвращению насилия и аморальной эксплуатации антропоморфных роботов-андроидов, учитывая пересечение религиозных и философских взглядов.

Необходимо обеспечить уважение к двойственной природе роботов-андроидов, поскольку роботы-андроиды, обладая внешними человеческими чертами и способностью вызывать эмоциональный отклик, занимают промежуточное положение между неодушевленными объектами и социальными субъектами. Следует признать, что, с одной стороны, они являются техническими устройствами без души и сознания (как подчеркивает большинство религий), а с другой — объектами, формирующими у человека эмоциональные и этические реакции (что отмечают философия и психология). Это требует разработки этических норм, учитывающих обе стороны — техническую природу и социально-психологический эффект.

Также нужно сохранить границы между человеком и машиной с учетом культурных и религиозных традиций. Религиозные учения подчеркивают сакральность человеческой жизни и уникальность души, что требует избегать обожествления роботов и придания им статуса личности. В то же время философия трансгуманизма предлагает переосмыслить эти границы, что требует диалога между традицией и инновациями. Этичное обращение с роботами должно уважать культурные и религиозные особенности общества, в котором они внедряются.

Не подвергается сомнению признание ответственности человека за свое моральное состояние и поведение. В связи с этим насилие и эксплуатация роботов-андроидов, даже если они не способны испытывать страдания, влияют на моральный облик человека и общественные нормы. Такие действия следует рассматривать как индикатор внутреннего состояния личности и потенциальный фактор дегуманизации общества. Это требует развития этического самоконтроля и воспитания эмпатии.

Имеет смысл ввести некоторые этические рамки и правовые нормы, регулирующие обращение с антропоморфными роботами, включая запреты на жестокое обращение, эксплуатацию и унижение, особенно в публичной сфере. Такие нормы должны учитывать уровень развития ИИ и степень «одушевленности» робота.

В практическом поле необходимо разработать и внедрить этические кодексы для разработчиков и пользователей, чтобы на основе их создавать и распространять руководства по этичному проектированию и использованию роботов, учитывающие антропоморфизм и психологическое воздействие. Включить в обучение разработчиков модули по этике, психологии и культурологии, чтобы минимизировать риски создания жестоких или дискриминационных моделей. При разработке и использовании роботов учитывать религиозные запреты и традиции, чтобы избежать конфликтов и уважать духовные ценности пользователей.

Также необходимо запретить и регулировать демонстративное уничтожение и издевательства над роботами в СМИ и социальных сетях, чтобы не формировать у общества, особенно у детей и подростков, привычку к жестокости. Возможен вариант с введением наказания за использование роботов в целях унижения или пропаганды насилия.

Не менее значимым является включение в образовательные программы темы этики взаимодействия с роботами и ИИ и вовлечение религиозных и культурных лидеров в обсуждение этических стандартов.

Только благодаря междисциплинарному диалогу, уважению к культурным традициям и развитию нормативных механизмов можно построить этику, которая защитит не только роботов, но и сохранит человеческое достоинство в эпоху технологической трансформации.

Список источников

1. The global market for humanoid robots could reach $38 billion by 2035 // Goldman Sachs : сайт. URL: https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-market-for-robots-could-reach-38-billion-by-2035 (дата обращения: 25.04.2025).

2. Майленова Ф. Г. Этико-психологические аспекты коммуникации человека и робота // Горизонты гуманитарного знания : электронный журнал. 2018. № 5. URL: https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/854.

3. Кавинова И. П. Философский анализ проблемы взаимодействия человека с роботами-андроидами в форме новой социальности // Гуманитарный вестник : электронный журнал. 2021. № 1 (67). URL: https://hmbul.bmstu.ru/issues/87.html.

4. Моторина Л. Е. Взаимосвязь человека и робота как феномен социального взаимодействия // Социальная психология и общество. 2023. Том 14, № 1. С. 38–54.

5. Gunkel David J. Person Thing. Robot. Cambridge, MA : The MIT Press, 2023. 246 p.

6. What is robot abuse? A sociotechnical definition / A. Rezzani, M. Menéndez-Blanco, B. J. Bushman, A. De Angeli // Behaviour & Information Technology. February 2025. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2025.2462268#abstract. Дата онлайн публикации: 26.02.2025. DOI:10.1080/0144929X.2025.2462268.

7. Keijsers M., Bartneck C. Mindless robots get bullied // Proceedings of the 2018 ACM/IEEE International Conference on Human-Robot Interaction. Chicago, 2018. P. 205–214. URL: https://www.researchgate.net/publication/322645266_Mindless_Robots_get_Bullied. DOI:10.1145/3171221.3171266.

8. Dang J., Liu L. Robots are friends as well as foes: Ambivalent attitudes toward mindful and mindless AI robots in the United States and China // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 115. No. 1/2. URL: https://www.researchgate.net/publication/344892680_Robots_are_Friends_as_Well_as_Foes_Ambivalent_Attitudes_Toward_Mindful_and_Mindless_AI_Robots_in_the_United_States_and_China. DOI:10.1016/j.chb.2020.106612.

9. Stapels J. G., Eyssel F. Torn Between Love and Hate: Mouse Tracking Ambivalent Attitudes Towards Robots // International Journal of Social Robotics. 2024. Vol. 16, No. 4. P. 725–741. URL: https://www.researchgate.net/publication/379051432_Torn_Between_Love_and_Hate_Mouse_Tracking_Ambivalent_Attitudes_Towards_Robots. DOI:10.1007/s12369-024-01112-6.

10. «Искусственная» проповедь // Медиапроект «Стол» — христианское общественно-публицистическое издание : сайт. URL: https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/39208-iskusstvennaya-propoved/?ysclid=m9wq8r374968170799 (дата обращения: 25.04.2025).

11. Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства принял участие в круглом столе на тему: «Вопросы правового регулирования и применения нейросетевых технологий» // Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства : сайт. URL: https://pk-semya.ru/novosti/item/9441-predsedatel-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-prinyal-uchastie-v-kruglom-stole-na-temu-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-primeneniya-nejrosetevykh-tekhnologij.html (дата обращения 25.04.2025).

12. A sermon written by AI — are robotic rabbis next? // Jerusalem Post : сайт. URL: https://www.jpost.com/jpost-tech/business-and-innovation/article-729095 (дата обращения 25.04.2025).

13. Mindar // Wikipedia, the free encyclopedia : сайт. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mindar (дата обращения: 25.04.2025).

14. Геминоид // Рувики : интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Geminoid (дата обращения: 25.04.2025).

15. Антихрист. Проклятие христианству. § 2 // Фридрих Ницше : сайт. URL: https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/ (дата обращения: 25.04.2025).

References

1. The global market for humanoid robots could reach $38 billion by 2035. Goldman Sachs: site. Available from: https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-market-for-robots-could-reach-38-billion-by-2035 (date of access: April 25, 2025).

2. Mailenova F. G. Ethical and psychological aspects of human-robot communication. *Gorizonty` gumanitarnogo znaniya : e`lektronny`j zhurnal = Horizons of humanitarian knowledge:* electronic journal. 2018;(5). (In Russ.). Available from: https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/854. (In Russ.).

3. Kavinova I. P. Philosophical analysis of the problem of human interaction with android robots in the form of a new sociality. *Gumanitarny`j vestnik : e`lektronny`j zhurnal = Humanitarian Bulletin: electronic journal*. 2021;(1(67)). (In Russ.). Available from: https://hmbul.bmstu.ru/issues/87.html. (In Russ.).

4. Motorina L. E. “The Relationship between Humans and Robots as a Phenomenon of Social Interaction”. *Social`naya psixologiya i obshhestvo = Social Psychology and Society*. 2023;14(1):38–54. (In Russ.).

5. Gunkel, David J. “Person Thing. Robot.” Cambridge, MA: The MIT Press; 2023. 246 p.

6. Rezzani A., Menéndez-Blanco M., Bushman B. J., De Angeli A. “What is Robot Abuse?” A Sociotechnical Definition. Behaviour & Information Technology. February 2025. Available from: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2025.2462268#abstract. Online publication date: February 26, 2025. DOI:10.1080/0144929X.2025.2462268.

7. Keijsers M., Bartneck C. Mindless robots get bullied // Proceedings of the 2018 ACM/IEEE International Conference on Human-Robot Interaction. Chicago; 2018. P. 205–214. Available from: https://www.researchgate.net/publication/322645266_Mindless_Robots_get_Bullied. DOI:10.1145/3171221.3171266.

8. Dang J., Liu L. Robots are friends as well as foes: Ambivalent attitudes toward mindful and mindless AI robots in the United States and China. Computers in Human Behavior. 2021;115(1/2). Available from: https://www.researchgate.net/publication/344892680_Robots_are_Friends_as_Well_as_Foes_Ambivalent_Attitudes_Toward_Mindful_and_Mindless_AI_Robots_in_the_United_States_and_China. DOI:10.1016/j.chb.2020.106612.

9. Stapels J. G., Eyssel F. Torn Between Love and Hate: Mouse Tracking Ambivalent Attitudes Towards Robots. International Journal of Social Robotics. 2024;16(4):725–741. Available from: https://www.researchgate.net/publication/379051432_Torn_Between_Love_and_Hate_Mouse_Tracking_Ambivalent_Attitudes_Towards_Robots. DOI:10.1007/s12369-024-01112-6.

10. "Artificial" sermon. Media project "Stol" — Christian socio-publicistic publication: site. (In Russ.). Available from: https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/39208-iskusstvennaya-propoved/?ysclid=m9wq8r374968170799 (date of access: April 25, 2025).

11. The Chairman of the Patriarchal Commission on Family Issues, Protection of Motherhood and Childhood took part in a round table on the topic: “Issues of Legal Regulation and Application of Neural Network Technologies”. Patriarchal Commission on Family Issues, Protection of Motherhood and Childhood: site. (In Russ.). Available from: https://pk-semya.ru/novosti/item/9441-predsedatel-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-prinyal-uchastie-v-kruglom-stole-na-temu-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-primeneniya-nejrosetevykh-tekhnologij.html (date of access: April 25, 2025).

12. A sermon written by AI — are robotic rabbis next? Jerusalem Post: site. Available from: https://www.jpost.com/jpost-tech/business-and-innovation/article-729095 (date of access: April 25, 2025).

13. Mindar // Wikipedia, the free encyclopedia: site. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Mindar (accessed 25.04.2025).

14. Geminoid // Ruwiki: Internet encyclopedia. (In Russ.). Available from: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Geminoid (date of access: April 25, 2025).

15. Antichrist. The Curse of Christianity. § 2. Friedrich Nietzsche: site. (In Russ.). Available from: https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/ (date of access: April 25, 2025).

Информация об авторе

Е. И. Шевалдина — кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления.

Information about the author

E. I. Shevaldina — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 71–76
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):71–76

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Научная статья
УДК 34:004.738.5
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-71-76

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ

Надежда Анатольевна Арсентьева[1], Мария Александровна Волкова[2], Иван Данилович Кочанжи[3]✉
[1,2,3]Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
[1]NArsenteva@synergy.ru
[2]Mvolkova2013@bk.ru
[3]89031310246@mail.ru✉

Аннотация. В статье проводится анализ одного из основополагающих, базовых принципов права — принципа законности. Теоретический анализ авторы проводят через парадигму правоотношений, возникающих в интернете, в соотношении с социальными сетями и возникающих на их основе виртуальных сетевых сообществ, которые представляют сегодня не только актуальный характер, но и проблемный в контексте социальных площадок для решения многочисленных вопросов. Особое место в статье уделяется понятию сетевого сообщества, раскрыта сущность виртуального сетевого общества, роль и характер взаимоотношений членов сетевого сообщества, для которых интернет и виртуальное сетевое сообщество становятся жизненно важной средой обитания, деятельность которой должна осуществляться исключительно с точки зрения принципа законности и ответственного поведения.

Ключевые слова: принципы права, законность, интернет, информационные технологии, государство, государственные органы, государственное регулирование, юридическая ответственность, судебная практика
Для цитирования: Арсентьева Н. А., Волкова М. А., Кочанжи И. Д. Принцип законности и его гражданско-правовая реализация в виртуальных сетевых сообществах // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 71–76. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-71-76.

LEGAL ISSUES

Research article

THE PRINCIPLE OF LEGALITY AND ITS CIVIL LAW IMPLEMENTATION IN VIRTUAL NETWORK COMMUNITIES

Nadezhda A. Arsenteva[1], Maria A. Volkova[2], Ivan D. Kochanzhi[3]✉
[1,2,3]Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Moscow, Russia
[1]NArsenteva@synergy.ru
[2]Mvolkova2013@bk.ru
[3]89031310246@mail.ru✉

Abstract. The article analyzes one of the fundamental, basic principles of law — the principle of legality. The authors conducts a theoretical analysis through the paradigm of legal relations arising on the Internet, in relation to social networks and virtual network communities arising on their basis, which today are not only relevant, but also problematic in the context of social platforms for solving numerous issues. A special

place in the article is given to the concept of a network community, the essence of a virtual network society is revealed, the role and nature of the relationship between members of the network community, for whom the Internet and the virtual network community become a vital habitat, activity which should be carried out exclusively from the point of view of the principle of legality and responsible behavior.

Keywords: principles of law, legality, Internet, information technology, state, state bodies, state regulation, legal responsibility, judicial practice

For citation: Arsenteva N. A., Volkova M. A., Kochanzhi I. D. The principle of legality and its civil law implementation in virtual network communities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):71–76. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-71-76.

Актуализация принципа законности во все времена была и продолжает оставаться первостепенной и государственно-важной задачей для любого демократического общества, в том числе и Российской Федерации — одной из самых демократических стран мира, декларирующей незыблемость права и утверждение законности как на своей территории, так и во всех странах мира. Все это предопределяет необходимость укрепления законности и правопорядка, без которых невозможно построение развитого, социально ответственного государства и успешно развивающегося гражданского общества.

Принцип законности как системообразующий принцип всей системы права выступает в качестве «фундаментальной основы» среди других принципов, описанных в многочисленных научных трудах [1–7], изысканиях ученых и исследователей.

Термин «принцип» переводится с латинского (*principium*) как основа, первоначало, руководящая идея, правило, формирующее поведение [8].

В зарубежной литературе данное понятие истолковывается как внутреннее убеждение человека, указывающее его действительное отношение к окружающему, а также как основа какого-либо устройства или деятельности какого-либо прибора машины, узла или агрегата.

В контексте современности, по нашему мнению, принципы права — это понятие историческое, которое имеет свое многовековое развитие во всех возникающих общественных отношениях, сконцентрировавшее в себе наиболее глубинные пласты развития нашего общества и содержащее гуманистические и национальные корни российского народа. Также оно отражает социально-политическую волю, культуру и деятельность российского государства и общества, которые скреплены в едином могущественном виде, неотрывны друг от друга и служат базисом для дальнейшего развития как права, так и государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы права — это ценностный инструмент, который двигал и движет вперед российское государство и российское общество во всех поколениях.

Перед юридической наукой во все времена стояла актуальная проблема — формирование такой теоретической базы, которая бы эффективно подвергала регулированию общественные отношения с тем, чтобы они достигали своих целей, и соответственно, необходимых правовых результатов, а также в процессе своего воздействия устраняли всевозможные юридические дефекты и ошибки, позволяющие не допускать распространения различных трактовок по тем или иным правовым категориям и институтам, тем самым усиливали место права в современных реалиях. Все это предопределяет необходимость проведение детального научного исследования и анализа, ссылаясь при этом как на действующие материалы научных исследований, так и изданные ранее.

Понятие «принцип» В. И. Даль в составленном им толковом словаре раскрывает как научное или нравственное начало, правило, от которого не отступают [9]. И таким базовым принципом, который необходим для построения гражданского общества и демократических основ, в рамках данной научной работы является принцип законности, от которого нельзя не только отступать, как отмечал В. И. Даль, но и необходимо ставить его в авангард среди всех остальных принципов как наиболее полноценный, «материнский» принцип, на котором все базируется, и который «связы-

вает» все остальные принципы своими правовыми установками.

Как известно, законность в государстве зависит прежде всего от того, как должностные лица государственных органов в целях единообразного понимания и уяснения ее смысла всеми субъектами одинаково, правильно истолковывают, а затем применяют в своей деятельности принцип законности, который следует рассматривать комплексно и многопланово, так как без реального действия принципа законности социально-правовые функции государства не эффективны, а отсюда неосуществимы. Следовательно, как вывод, законность является самым многогранным и необходимым понятием права. Именно поэтому научные исследователи в своих трудах уделяют особое внимание вопросам законности.

Вместе с тем не следует отождествлять два близких по общим признакам понятия «закон» и «законность», поскольку последнее является более широким понятием, чем «закон», и под ним понимают точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми без исключения субъектами права. Отсюда мы можем сделать вывод, что осуществление законов в правоприменительной практике возможно только в тех условиях, когда в государстве торжествует режим правовой законности.

Справедливо в этой связи отмечено А. Б. Венгеровым, что «нельзя отождествлять законность ни с деятельностью людей, ни с их правомерными поступками, ни с их отношениями, развивающимися на основании законов» [10].

Что же касается понятия «закон», то это средство для управления обществом и реализации политики государства, которое становится достижимым и эффективным тогда, когда его неуклонно и повсеместно исполняют. Только в этом случае законность может служить базой для нормальной жизнедеятельности цивилизованного государства, декларируя реализацию принципа законности на своей территории.

Прежде всего требуется, чтобы сами властные органы, устанавливающие законы, их уважали и соблюдали под угрозой применения санкций. В противном же случае власть будет неправовой, а законность будет лишена своего упоминания и существования. Представленное мнение авторов подкрепляют суждения М. С. Строговича, который критически описывал практику «насаждения беззакония законодательным путем» [11].

Исходя из представленного выше, можно сделать вывод, что под принципами законности понимаются наиболее важные признаки законности, которые связаны с характером формирования и работы правовой системы и служат основой воплощения в жизнь различных предписаний, обязанностей и других волевых действий, а также являются эффективным механизмом обеспечения реализации прав и законных интересов как во всех сферах жизни государства и общества, так и при его реализации в виртуальных сетевых сообществах.

В мире глобальных перемен во всех сферах происходят колоссальные социальные преобразования, технологические революции и другие концептуальные, эпохальные изменения. Все это является необходимой предпосылкой ускоренного технологического перехода в новое «правовое формирование» — информационное общество, которое подвергает изменению социальную реальность человека и подменяет ее порой мнимыми, иллюзорными картинами как современного, так и несуществующего мира. Все это особо наглядно демонстрируется в сети Интернет. Сеть Интернет стала новой «формой мироздания», которая не только сплачивает людей в соответствующие группы, объединенные общей целью, но и создает для них общую площадку, где они коммуницируют, становятся более уверенными, самодостаточными и независимыми в рамках виртуального социального пространства.

По мере развития информационных технологий, приведших к значительным революционным технологическим переменам, актуальным встает вопрос о необходимости формирования совершенно новой формы группы лиц, получившей название «виртуальные сетевые сообщества».

Как известно, социальные группы как таковые существовали и ранее, еще до возникновения интернета, и у них есть с ним общие корни, но есть и такое, что их разъединяет. Так, виртуальным сетевым сообществам присущи

только им свойственные эмоциональные черты свободы, непосредственности, уверенности, которые в обычной жизни не представляется возможным и удобным использовать. В результате группы участников виртуальных сетевых сообществ подменяют настоящий мир миром виртуальным. Сеть Интернет объединяет людей по всему миру, в зависимости от тех или иных потребностей и интересов. Человечеству стало доступно передавать и получать информацию, передавать свои знания и опыт, решать текущие проблемы, сидя за монитором компьютера. Например, хирург, находясь на одном континенте, через сеть Интернет может консультировать другого хирурга, находящегося на противоположном, наблюдая через систему видеонаблюдения, как проходит операция реальному пациенту. Как видно из данного примера, благодаря применению информационных технологий мы можем создать новое, виртуальное сетевое сообщество хирургов.

Аналогичным образом формируется виртуальное сетевое сообщество юристов-процессуалистов, которые объединены общими профессиональными задачами и интересами, где также, находясь на значительном расстоянии, они могут консультировать своих доверителей, являться участниками судебного процесса или же того или иного процессуального действия в случаях, предусмотренных законом.

Технико-технологическое развитие сети Интернет диктует возможность появления все новых и новых типов виртуальных сетевых сообществ, которые, с одной стороны, являются добросовестными, а с другой стороны вызывают крайнее недоверие в связи совершаемыми ими аморальными и безнравственными действиями по отношению к членам интернет-сообщества, с которыми пользователь встречается впервые.

Таким образом, виртуальные сетевые сообщества могут как создавать благоприятные условия для развития и коммуникации людей в целях удовлетворения их потребностей, так и являться площадкой для совершения отдельных попыток злоупотребления правом, введением в заблуждение и других манипуляционных действий в отношении человека, который находится на равноудаленном расстоянии и фактически не видит своего неизвестного собеседника, контрагента и становится по-сути беззащитным, а недобросовестное, скрытое от него «бестелесное лицо», напротив — безответственным и безнаказанным. В результате мы обнаруживаем так называемую виртуальную личность, которая может быть сформирована самостоятельно, независимо от воли всех, более того, которая может и не совпадать с тем лицом, за кого она себя реально выдает, и вполне может оказаться противоправной личностью, ставившей перед собой задачу целенаправленного причинения вреда другому лицу или лицам.

Справедливо отмечается И. Н. Курносовым, что виртуальная личность — это виртуальное тело, имя (ник), набор определенных характеристик, в совокупности своей являющих виртуальный статус личности [12].

С развитием виртуальных сетевых сообществ стали открываться интернет-банки, фирмы по оказанию услуг. Интернет предоставляет возможность обучения, получения медицинских услуг, подачи документов в суды и другие органы государственной власти в электронной форме, а также реализации других прав и законных интересов. В результате образовался огромный класс «вольных трудящихся», которые за свою виртуальную работу получают вполне натуральные, «живые деньги». Однако наиболее изощренные, подготовленные в области информационных технологий субъекты, пользуясь своей мнимой анонимностью, на самом деле в реальности причиняют фактический, а не абстрактный вред, как это в реальной жизни совершают хулиган, мошенник или другие преступные лица. Так, одни недобросовестные лица копируют музыкальные файлы, изображения, научные статьи, выдавая их за собственные, а затем продают заинтересованным покупателям за реальные деньги. Другие же умышленно заражают компьютеры различными вирусами через рассылки электронной почты, также наживаясь фактическими, а не виртуальными деньгами. Настоящие мошенники, недобросовестные участники гражданско-правовых отношений создают фальшивые брачные агентства, взламывают банковские счета и копируют документацию конфиденциального характера, которой затем шантажируют заинте-

ресованных лиц с целью получения средств для наживы и дальнейшей компрометации.

В настоящее время существует огромный массив законодательных актов, регулирующих и обеспечивающих права и свободы человека и гражданина в сети Интернет. К таким правам относится и право на объединение в сообщества и группы относительно самых разнообразных интересов. В тоже время право на их создание не должно нарушать действующее законодательство России в вопросах права на свободу слова, которое особо востребовано у многих граждан, использующих информационные площадки, где можно свободно высказываться и выражать свое субъективное мнение. Многие из вышеуказанных вопросов проблемного характера урегулированы соответствующими отраслевыми законодательствами, такими как гражданско-правое, административно-правое и уголовно-правое. Однако в них изначально не отведено место субъектам, которые из фактических преобразуются в субъекты виртуального сетевого сообщества. И здесь как раз первоосновой дальнейшего регулирования и развития виртуальных сетевых сообществ является создание правового механизма, который будет строиться на основе принципа законности.

Все это позволяет заключить, что законы и другие правовые акты должны строго соответствовать Конституции Российской Федерации, которая «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [13]. Из этого следует, что принцип законности, который имеет конституционную природу, должен рассматриваться шире, чем остальные принципы, которые, по существу, носят производный от него «соподчиненный характер», тем самым обеспечивая гарантии прав и свобод граждан не только в обычной социальной среде общества, но и в виртуальном сетевом сообществе, касаемо каждого его члена.

Список источников

1. Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2009. 186 с.

2. Нижник Н. С., Папырин В. В. Законность как социоюридический феномен : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, 2012. 189 с.

3. Овод А. В. Принцип законности в публичном праве : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2005. 286 с.

4. Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2012. 176 с.

5. Теория государства и права : учебник / под. ред. А. С. Пиголкина. Москва : Юрайт-Издат, 2005. 613 с.

6. Халеппо И. М. Оферта в гражданском праве Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук: 12.00. Самара, 2013. 209 с.

7. Юрочкин М. А. Законность: теоретический аспект формирования понятия // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. № 9-2. С. 335–339.

8. Словарь иностранных слов и выражений / ред. Е. С. Зеневич, Л. Н. Смирнов. Москва : АСТ ; Астрель, 2004. 780 с.

9. Даль В. И. Толковы словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Т. III. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 357 с.

10. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. Москва : Омега-Л, 2014. 233 с.

11. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. Москва : Наука, 1966. 252 с.

12. Курносов И. Н. Информационное общество и глобальные информационные сети: вопросы государственной политики // Информационное общество. 1988. Вып. 6. С. 35.

13. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : с изменениями на 4 октября 2022 года // Официальный интернет портал правовой информации. URL http://pravo.gov.ru/constitution/. Дата опубликования: 06.10.2022.

References

1. Baranchikova M. V. The Importance of Criminal Law Principles in Combating Crime: Dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. Moscow; 2009. 186 p. (In Russ.).
2. Nizhnik N. S., Papyrin V. V. Legality as a Socio-Legal Phenomenon: a monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; 2012. 189 p. (In Russ.).
3. Ovod A. V. The Principle of Legality in Public Law: Dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.01. Samara; 2005. 286 p. (In Russ.).
4. Solukov A. A. Legality in the Soviet and Post-Soviet Periods: A Comparative Study: Dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.01. Moscow; 2012. 176 p. (In Russ.).
5. Theory of State and Law: textbook / ed. A. S. Pigolkin. Moscow: Yurait-Izdat; 2005. 613 p. (In Russ.).
6. Khaleppo I. M. Offer in the Civil Law of the Russian Federation: Dis. ... Cand. of Law: 12.00. Samara; 2013. 209 p. (In Russ.).
7. Yurochkin M. A. Legality: theoretical aspect of the concept formation // Problems of strengthening legality and law and order: science, practice, trends. No. 9-2. P. 335–339. (In Russ.).
8. Dictionary of Foreign Words and Expressions / ed. by E. S. Zenevich, L. N. Smirnov. Moscow: AST; Astrel; 2004. 780 p. (In Russ.).
9. Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. Vol. III. Moscow: OLMA-PRESS; 2003. 357 p. (In Russ.).
10. Vengerov A. B. Theory of State and Law: a textbook for law schools. Moscow: Omega-L; 2014. 233 p. (In Russ.).
11. Strogovich M. S. Basic Issues of Soviet Socialist Legality. Moscow: Science; 1966. 252 p. (In Russ.).
12. Kurnosov I. N. Information Society and Global Information Networks: Issues of Public Policy // Information Society. 1988. Issue 6. P. 35. (In Russ.).
13. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020: with amendments as of October 4, 2022 // Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://pravo.gov.ru/constitution/. Publication date: October 6, 2022.

Информация об авторах

Н. А. Арсентьева — кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции;

М. А. Волкова — кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции;

И. Д. Кочанжи — кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства.

Information about the authors

N. A. Arsenteva — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence;

M. A. Volkova — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence;

I. D. Kochanzhi — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Civil Procedure.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 77–85
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):77–85

Научная статья
УДК 442(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рустэм Маратович Жемалетдинов[1], Максим Владимирович Горелов[2]✉, Ирина Ильдаровна Зайнуллина[3]
[1,2,3]Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия
[1]jurisconsult80@mail.ru
[2]Gorelov-maxim@yandex.ru✉
[3]ira.lawbsu@mail.ru

Аннотация. В современном мире альтернативные способы урегулирования споров интегрированы в процессуальное законодательство и законодательство об исполнительном производстве России и ряда иностранных государств. Примирительные процедуры, входящие в число альтернативного разрешения споров, подтвердили свой позитивный эффект для экономики и социального развития гражданского общества с высокой правовой культурой. Российское арбитражное и гражданское процессуальное право разрешает и поощряет примирение сторон на всех этапах процесса, включая исполнительное производство. В настоящее время только незначительный процент исполнительных производств заканчивается примирением сторон, заключением мирового соглашения. Авторы полагают, что причиной является недостаточно эффективное правовое регулирование, которое допускает утверждение медиативных и мировых соглашений в исполнительном производстве только судом. Наделение судебных приставов-исполнителей полномочиями организовывать, вести примирительные процедуры и утверждать вышеуказанные соглашения по определенному перечню споров приведет к увеличению количества добровольно исполненных обязательств на условиях, согласованных самими сторонами. Введение указанного правила будет способствовать разгрузке судов, снижению социальной напряженности, повышению эффективности правосудия. Таким образом, часть функций по реализации примирительных процедур и утверждению мировых соглашений в исполнительном производстве может быть переложена с судебной системы на службу судебных приставов при обеспечении возможности обжалования постановлении пристава и судебного контроля. Комплекс мер по примирению сторон должен быть детально регламентирован в законе об исполнительном производстве после норм, определяющих порядок возбуждения исполнительного производства.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, медиативное соглашение в исполнительном производстве, утверждение мирового соглашения

Для цитирования: Жемалетдинов Р. М., Горелов М. В., Зайнуллина И. И. Примирение сторон в исполнительном производстве // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 77–85. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85.

Research article

RECONCILIATION OF THE PARTIES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Rustem M. Zhemaletdinov[1], Maxim V. Gorelov[2]✉, Irina I. Zainullina[3]
[1,2,3]Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
[1]jurisconsult80@mail.ru
[2]Gorelov-maxim@yandex.ru✉
[3]ira.lawbsu@mail.ru

Abstract. In the modern world, alternative methods of dispute resolution are integrated into procedural legislation and legislation on enforcement proceedings in Russia and a number of foreign countries. Conciliation procedures, which are part of the alternative dispute resolution, have confirmed their positive effect on the economy and social development of a civil society with a high legal culture. Russian arbitration and civil procedural law permits and encourages conciliation of the parties at all stages of the process, including enforcement proceedings. Currently, only a small percentage of enforcement proceedings end with the reconciliation of the parties, the conclusion of a settlement agreement. The authors believe that the reason is the insufficiently effective legal regulation, which allows the approval of mediation and amicable agreements in enforcement proceedings only by the court. The empowerment of bailiffs with the authority to organize, conduct conciliation procedures and approve the above agreements on a certain list of disputes will lead to an increase in the number of voluntarily fulfilled obligations on terms agreed by the parties themselves. The introduction of this rule will help unload the courts, reduce social tension, and improve the efficiency of justice. Thus, part of the functions for the implementation of conciliation procedures and the approval of amicable agreements in enforcement proceedings can be shifted from the judicial system to the service of bailiffs, while providing the possibility of appealing against the decision of the bailiff and judicial control. A set of measures for reconciliation of the parties should be regulated in detail in the law on enforcement proceedings after the rules that determine the procedure for initiating enforcement proceedings.

Keywords: conciliation procedures, mediation, enforcement proceedings, bailiff, mediation agreement in enforcement proceedings, approval of a settlement agreement
For citation: Zhemaletdinov R. M., Gorelov M. V., Zainullina I. I. Reconciliation of the parties in enforcement proceedings. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):77–85. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85.

К числу приоритетных задач государства и государственной политики неизменно относятся обеспечение гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, в том числе осуществляющих предпринимательскую деятельность. Для этого необходима слаженная работа государственных, в том числе судебных, органов, наличие адекватного потребностям общества правового регулирования. При этом современный механизм защиты прав и интересов должен одновременно быть эффективным, гарантировать, с одной стороны, восстановление и защиту в разумные сроки нарушенных или оспариваемых прав, вынесение законных и обоснованных актов правосудия, и, с другой, не быть слишком обременительным для бюджета, учитывать интересы всех налогоплательщиков, предусматривать оптимальные производства и режимы для различных категорий гражданских дел. Поэтому определенную часть расходов на рассмотрение и разрешение дел по спорам экономического характера, спорам, где обеими сторонами выступают граждане, следует возложить на самих участников конфликтов, путем установления рациональных размеров государственных пошлин при обращении в суд. Также весьма разумной видится состязательная модель процесса, участники которого должны приложить усилия по представлению убедительных доказательств, совершать иные активные процессуальные действия. И, конечно же, существует необходимость в экономическом и социальном поощрении тех сторон конфликта, которые идут на компромисс, ищут взаимоприемлемые и даже

взаимовыгодные варианты урегулирования спора в рамках действующего правового поля. Во многих странах мира законодательство разрешает широкое использование альтернативных способов урегулирования споров с участием посредника, в том числе примирительные процедуры [1–2]. Без сомнения, такая форма устранения конфликтов отличается от судебного и административного порядка разрешения споров, и не в меньшей степени нацелена на развитие и стабильность гражданского оборота, поскольку она, как и мировые соглашения, заключаемые в суде, призвана снизить нагрузку на судебную систему, напряженность и уровень насилия в обществе, выработать у граждан развитое правосознание, навыки договариваться, привычку к бесконфликтному поведению, активно искать совместное решение проблем, уважать интересы каждого из участников правоотношений.

Думается, именно поэтому российский законодатель постепенно расширяет сферу действия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — закон о медиации) путем внесения в него изменений, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 26 июля 2019 г., распространив возможность применения медиации к спорам, возникшим не только из гражданских, как было прежде, но и из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 1). В часть 4 ст. 1 Закона также были внесены поправки, разрешающие проведение процедуры медиации как в ходе гражданского, так и административного судопроизводства и при рассмотрении дел в арбитражных судах [3].

Нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении в настоящее время конкретизированы в новой главе 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), часть 4 ст. 153.1 которого прямо указывает на то, что примирение сторон возможно на любом правоприменительном этапе (стадии) гражданского процесса, в том числе при исполнении судебного акта, если иное не установлено ГПК РФ и не противоречит федеральному закону (по всей видимости, в первую очередь здесь имеется в виду законодательство об исполнительном производстве) [4]. Мировое соглашение, в том числе как результат примирительной процедуры, также допускается на любой стадии гражданского процесса, не исключая исполнение судебного акта (ч. 1 ст. 153.8, ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ). Аналогичные нормы содержаться и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) (ст. ст. 138, 139) [5]. При этом мировые соглашения в любом случае, в том числе в ходе исполнительного производства, подлежат проверке и утверждению судом общей юрисдикции и арбитражным судом (ст. 153.10 ГПК РФ, ст. 141 АПК РФ). Это же правило мы видим в ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Анализ процессуальных норм о примирении дает основание сделать заключение о том, что не подлежат судебному утверждению только медиативные соглашения, которые были заключены сторонами спора без передачи его на рассмотрение суда (ч. 3, 4 ст. 12 закона о медиации).

На наш взгляд, возможность проводить примирительные процедуры, и в частности медиацию, заключать медиативные и утверждать мировые соглашения, принципиально важна не только при разбирательстве дела в суде первой инстанции и в ходе его пересмотра, но и при исполнении судебных актов. Исполнительное производство, вне сомнений, можно отнести к одной из ключевых стадий гражданского, арбитражного и административного процессов, без которой невозможно говорить о реальном свершении правосудия, фактическом, а не формальном восстановлении и защите нарушенных или оспариваемых прав. Поэтому органы принудительного исполнения нуждаются в постоянном развитии, а полномочия их сотрудников — в конкретизации и повышении эффективности их реализации. Кроме того, сами стороны и в процессе исполнения судебных актов продолжают состязаться. Можно встретить как законные, так и незаконные попытки должника противодействовать тому способу, срокам исполнения, реализации имущества, на которых настаивает взыскатель. То есть несмотря на то, что юридический спор разрешен судом, внутренний конфликт продолжает существовать и вызывает противостояние, нередко приводит

к невозможности исполнения решения суда. Поэтому не меньшее значение, чем эффективные меры принудительного исполнения, неотвратимость наказания за сокрытие должником своего имущества и попытки воспрепятствовать исполнению требований исполнительных документов, должно иметь грамотное и выгодное для всех сторон добровольное исполнение. И при этом сторонам всегда не поздно еще раз обсудить, уточнить условия исполнения, снизив накаленность конфликта, погасив эмоции в обстановке безопасности и комфорта. Для воссоздания такой атмосферы нужен особый переговорный механизм, сочетающий в себе руководство организацией переговоров и правовую оценку, предложения по урегулированию спора и оптимальному исполнению требований исполнительных документов со стороны опытного специалиста (должностного лица), ведущего исполнительное производство, и применение примирительных технологий, психологических методов разгрузки, грамотное убеждение должника расплатиться с долгами и заслушивание предложений сторон по оптимизации, реструктуризации долга, уточнению сроков исполнения. Практика показывает, что существующие сроки, установленные для исполнения требований исполнительных документов, не соответствуют реальным возможностям приставов-исполнителей, и реальное исполнение, нередко связанное с поиском, арестом, реализацией имущества должника, может растягиваться на один год и более. В этом свете добровольное исполнение в результате примирения, без необходимости правоприменения, в сроки, определенные самими сторонами, представляется еще более ценным.

Как уже было отмечено выше, законодатель предусмотрел утверждение мировых соглашений в ходе исполнительного производства, в том числе заключенных по результатам примирительных процедур, исключительно путем обращения в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд первой инстанции.

Однако, является ли такой порядок судебного контроля за действиями участников процесса исполнения в настоящее время оптимальным, рациональным, в полной мере отвечающим интересам сторон исполнительного производства и «духу» принципов диспозитивности и состязательности, процессуальной экономии? Ведь существующие нормы требуют повторного обращения в суд для утверждения мировых соглашений в исполнительном производстве. Между тем взыскатель, который уже выиграл дело, не стремится, считает унизительным еще раз идти в суд мириться с должником, обязанности и ответственность которого уже установлены судебным постановлением. Вряд ли в суде возможно воссоздать обстановку без стресса и унижения для взыскателя и должника и в условиях конфронтации обеспечить искреннюю заинтересованность должника в добровольном выполнении им обязательств, без его желания потянуть время или максимально воспрепятствовать исполнению акта суда. Не способствует возникновению желания у должников «идти на мировую» и весьма невысокая исполняемость решений судов, отсутствие страха у должников перед законом. Вероятно, поэтому примирительных процедур, мировых соглашений в исполнительном производстве на современном этапе совсем немного, а проблема должна решаться комплексно повышением неотвратимости исполнения, жесткими мерами по отношению к непримиримым должникам, введением дополнительных полномочий приставов-исполнителей. Пока же, согласно статистическим сведениям о рассмотрении гражданских, административных дел судами общей юрисдикции, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество дел, по которым прекращено производство, снизилось в период с 2018 по 2021 год и количество мировых соглашений также уменьшилось. В период с 2022 по 2024 год виден небольшой рост мировых соглашений при практически неизменном количестве процедур медиации и судебного примирения (вместе завершающих всего около одной тысячи дел каждый год) [6]. По сведениям Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан, мировых соглашений в рамках исполнительных производств было заключено: за 2022 год — 182 на сумму 150 млн руб., за 2023 год — 297 на сумму почти 273 млн руб., за 2024 год — 354 на сумму 674 млн руб. [7].

В действующем законодательстве об исполнительном производстве не предусмотрено право судебного пристава-исполнителя утверждать мировое соглашение между сторонами исполнительного производства, которое, на наш взгляд, являлось бы рациональным и оптимальным способом прекращения спора. Это представляется возможным лишь в судебном порядке, что является фактором, затягивающим удовлетворение требований взыскателя по исполнительному документу [8].

Возможность утверждать мировое соглашение судебным приставом-исполнителем обеспечило бы упрощение всего исполнительного процесса с момента возбуждения производства. Если бы пристав был наделен полномочиями выступать медиатором в гражданско-правовом споре, то в случае, когда участники исполнительного производства приходят к соглашению, условия которого удовлетворяют и взыскателя, и должника, и судебного пристава-исполнителя, который в гражданском процессе также является самостоятельным процессуальным лицом, то необходимость исполнения некоторых действий приставом отпала бы. Так, например, если пристав предложил условия соглашения и стороны согласились на его утверждение, в ряде случаев не понадобилась бы проверка имущественного положения должника и направление запросов в банки и кредитные учреждения (поиск имущества должника), если речь идет об имущественных спорах и предметом исполнения является взыскание денежных средств. Однако раскрытие такой информации в добровольном порядке, а может быть и ее проверка приставом, будут отвечать принципам примирительным процедур (в частности, медиации), и кроме того, требуются для тестирования условий проекта медиативного соглашения на реальность и исполнимость. Нужно выяснить, может ли исполнить свои обязательства должник, и для этого следовало бы еще представить справку с места работы, которая подтверждает трудоустройство должника и справку 2-НДФЛ, свидетельствующую о систематическом получении дохода. Как вариант, медиативное соглашение по результатам примирительной процедуры мог бы утвердить начальник отдела — старший судебный пристав, а не пристав-исполнитель.

В связи с этим, в частности, предлагаем наделить судебного пристава-исполнителя правом проведения примирительной процедуры медиации по исполнительным производствам, которые он ведет, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом ч. 5 ст. 15 закона о медиации допускает наличие в федеральных законах прямого разрешения быть медиатором лицам, замещающим государственные должности, должности государственной и муниципальной службы [3]. Поэтому необходимо лишь внести изменения в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Несмотря на указание в законе об исполнительном производстве принципиальной возможности для сторон исполнительного производства заключить мировое соглашение, некое соглашение о примирении (почему-то при этом без уточнения, что в том числе по результатам процедуры медиации) (ст. 50), авторы статьи отмечают отсутствие главы, определяющей роль пристава в указанном процессе. Следует прописать подробный порядок содействия пристава примирению, предусмотреть в отдельной главе 5.1, либо новых статьях 32.1, 32.2 закона как проведение примирительной процедуры (медиации) самим приставом, так и передачу функции примирения по взаимному согласию сторон и постановлению пристава профессиональному медиатору. Считаем правильным предусмотреть положение о разъяснении сторонам приставом условия и порядка проведения процедуры медиации, ее существа и преимуществ. В Федеральном законе от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в части 1 ст. 12 необходимо предусмотреть, что судебный пристав: «содействует примирению сторон, принимает меры по заключению между сторонами исполнительного производства мирового соглашения, в том числе по результатам проведения между ними в порядке, предусмотренном федеральным законом, процедуры медиации».

Необходимость перемен подтверждает и позитивный иностранный опыт. В законода-

тельстве отдельных стран Европы (Франции, Бельгии, Нидерландов, Швеции) предусмотрено право приставов проводить процедуру медиации на стадии исполнения судебных решений по отдельным категориям дел: о взыскании задолженностей по гражданским договорам, корпоративным, коммерческим, семейным и трудовым спорам [9–10].

На наш взгляд, именно сам пристав, как наиболее квалифицированный и юридически грамотный субъект исполнительного производства, в силу своего опыта и знаний, представляется наиболее компетентным посредником-примирителем, который может обеспечить реальное и исполнимое соглашение сторон. Представляется, что возможно предусмотреть как проведение процедуры самим приставом, так и ввиду загруженности приставов предоставить выбор медиатора для проведения процедуры медиации самим сторонам исполнительного производства. Это должен быть именно профессиональный медиатор, поскольку после передачи спора на рассмотрение суда (даже на стадии исполнения решения) только такие квалифицированные медиаторы в соответствии с законом могут разрешать спор (конфликт, разногласия). Интересен при этом вопрос, не предоставить ли приставу-исполнителю и утверждение медиативного соглашения и по его условиям мирового соглашения, чтобы обеспечить реальность и исполнимость соглашения, используя аналогию с порядком утверждения соглашения у нотариуса в присутствии медиатора и сторон конфликта согласно ст. 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [11]. При этом следует поощрять пристава за каждое достижение сторонами соглашения и его добровольное исполнение без повторного обращения в органы принудительного исполнения. В связи с этим нуждается в разработке комплекс эффективных мер поощрения. Для сторон исполненного медиативного соглашения экономическим стимулом также может стать возврат должнику выплаченного исполнительского сбора.

При этом интересы взыскателя будут гарантированы модернизированным комплексным и эффективным правовым регулированием, устанавливающим меры ответственности должника за сокрытие имущества, пристав же во избежание бездействия и злоупотребления им в пользу одной из сторон по закону обязан будет совершить ряд действий, направленных на объективное раскрытие перед всеми участниками процесса исполнения исчерпывающей информации об имуществе должника.

В законе «Об исполнительном производстве», а также в Исполнительном кодексе Российской Федерации, в случае его принятия, право пристава-исполнителя предложить сторонам примирительную процедуру медиации и проведение ее следует предусмотреть на стадии подготовки к принудительному исполнению (по времени приурочить к периоду добровольного исполнения) [9]. Как верно отмечают ученые и практики, необходимо четкое законодательное разграничение стадий исполнительного производства по их содержанию с указанием конкретных сроков совершения исполнительных действий [12]. Мы считаем разумным предложение об отнесении комплекса мер по примирению сторон, в том числе проведению медиации, к вышеназванному второму этапу исполнительного производства [13]. При этом и на последующих стадиях проведение процедуры тоже должно быть возможным, причем с возвращением части или даже всего исполнительского сбора (например, в случае если должник рассчитается с долгом до ареста и реализации его имущества приставом).

Отдельная глава (статья) с детальным описанием процедуры примирения (медиации) может быть включена в Исполнительный кодекс Российской Федерации, с помещением данных норм также сразу после порядка возбуждения исполнительного производства или в раздел о подготовке к принудительному исполнению (перед или после норм, регламентирующих добровольное исполнение). Это подчеркнет значимость примирительных процедур и продолжит логику процессуальных кодексов России, где нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении закреплены после положений о подготовке дел к судебному разбирательству.

Так, предлагаем закрепить в указанном кодексе, что попытка примирения сторон исполнительного производства должна быть предпринята судебным приставом-исполнителем в течение 30 дней с момента возбуждения ис-

полнительного производства. При этом, если стороны согласились на проведение процедуры медиации, им должен быть предоставлен срок в 1 месяц. В случае достижения сторонами соглашения о примирении, медиативного или мирового соглашения, судебный пристав-исполнитель составляет протокол, утвержденный старшим судебным приставом, утверждает мировое соглашение своим постановлением и оканчивает исполнительное производство.

По условиям мирового соглашения возможны изменения способа исполнения требований исполнительного документа, предоставления отсрочки и рассрочки и другие уступки.

В случае неисполнения в добровольном порядке должником обязательств, установленных достигнутым мировым соглашением (медиативным соглашением, соглашением о примирении), судебный пристав-исполнитель возобновляет исполнительное производство и начинает подготовку к принудительному исполнению.

Если положительные результаты по примирению сторон исполнительного производства не достигнуты, пристав проводит подготовку к принудительному исполнению, в ходе которой надлежаще уведомляет должника путем вручения копии постановления о возбуждении исполнительного производства под роспись, отбирает у должника декларацию об имущественном положении, разъясняет основные положения кодекса по принудительному исполнению и последствия неисполнения требований исполнительного документа, устанавливает срок для добровольного исполнения.

Думается, что законодательное предоставление функций примирения и утверждения мирового соглашения (или медиативного соглашения) судебному приставу-исполнителю не нарушит принципа законности, а также других принципов гражданского и арбитражного судопроизводства, законодательства об исполнительном производстве. На наш взгляд, при существующей нагрузке на судебную систему и исходя из объективно существующих потребностей в предоставлении эффективных процессуальных гарантий участникам процесса, закрепление за судом исключительного права утверждать медиативные и мировые соглашения в исполнительном производстве является избыточной мерой и для сохранения возможности судебного контроля (пересмотра) достаточно будет правила о том, что постановление пристава, утвердившего соглашение, заключенное между сторонами исполнительного производства, можно будет обжаловать в суде. Пристав понесет ответственность за утверждение соглашения, нарушающего права третьих лиц или не соответствующего закону. Во избежание указанных негативных последствий мы считаем возможным сформировать перечень дел, по которым процедуру медиации и утверждение медиативных соглашений сможет проводить пристав. Полагаем, что для обеспечения медиативного соглашения закону пристава необходимо наделить полномочиями запрашивать у сторон (либо у суда) копии судебных актов, принятых по делу. Субъектами права на обжалование будут стороны, иные лица, участвующие в деле, и другие лица, если их права будут нарушены соглашением. Таким образом, принцип доступности правосудия может быть также реализован в необходимом объеме для защиты интересов всех участников процесса исполнения. В качестве альтернативы при наличии взаимного ходатайства сторон можно будет задействовать и существующий порядок судебного утверждения мирового соглашения. Наличие указанного выбора вполне укладывается в рамки диспозитивности одного из основополагающих принципов гражданского и арбитражного судопроизводства.

Список источников

1. Игликов А. М., Жемалетдинов Р. М. Примирительные процедуры в системе способов альтернативного урегулирования гражданско-правовых споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 36–42.

2. Авсахов М. А., Жемалетдинов Р. М. Медиация в мире: правовые основы профессии медиатора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 6–8.

3. "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года :

Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ : Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : Одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года : ред. от 01.04.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ : Принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : ред. от 01.04.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79.

7. Официальный сайт Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан. URL: https://r02.fssp.gov.ru/workupravlenie/rezultaty_dejatelnosti/ved_stat.

8. Кузбагаров А. Н., Валеев Д. Х. Примирение сторон в исполнительном производстве: некоторые спорные аспекты // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 86–89.

9. Мурзабулатов У. М. Примирение сторон исполнительного производства, как составляющая отношений добровольного исполнения исполнительного документа // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г. / под общ. ред. В. П. Очередько, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катуковой. Часть 1. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С. 176–179.

10. Соловьева С. В., Филиппов В. В. Медиация в сфере исполнительного производства: европейский опыт // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 207–211.

11. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» : утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 : ред. от 28.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.

12. Мурзабулатов У. М. Путь к кодификации исполнительного права лежит через систематизацию стадий исполнительного производства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 2(6). С. 53–57.

13. Мурзабулатов У. М. Стадийность исполнительного производства — гарантия своевременности исполнения требований исполнительного документа // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 106–110.

References

1. Iglikov A. M., Zhemaletdinov R. M. Conciliation procedures in the system of alternative methods for settling civil disputes. *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(4-3(67)):36–42. (In Russ.).

2. Avsakhov M. A., Zhemaletdinov R. M. Mediation in the world: legal foundations of the mediator profession. *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;(11-1(86)):6–8. (In Russ.).

3. "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)": Federal Law dated July 27, 2010 No. 193-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2010: Approved by the Federation Council on July 14, 2010: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

4. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated November 14, 2002 No. 138-FL: Adopted by the State Duma on October 23, 2002: Approved by the Federation Council on October 30, 2002: latest version dated April 1, 2025. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

5. "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002 No. 95-FL: Adopted by the State Duma on June 14, 2002: Approved by the Federation Council on July 10, 2002: as amended on April 1, 2025. ConsultantPlus: website. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

6. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://www.cdep.ru/?id=79.

7. Official website of the Main Directorate of the Federal Bailiff Service for the Republic of Bashkortostan. (In Russ.). Available from: https://r02.fssp.gov.ru/workupravlenie/rezultaty_dejatelnosti/ved_stat.

8. Kuzbagarov A. N., Valeev D. Kh. Reconciliation of the parties in enforcement proceedings: some controversial aspects. *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2005;(4(28)):86–89. (In Russ.).

9. Murzabulatov U. M. Reconciliation of the parties to enforcement proceedings as a component of relations of voluntary execution of an enforcement document. *Primiritel`ny`e procedury` v civilisticheskom prave i sudoproizvodstve : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 26–27 aprelya 2019 g. / pod obshh. red. V. P. Ochered`ko, A. N. Kuzbagarova, S. Yu. Katukovoj = Conciliation procedures in civil law and legal proceedings: collection of materials of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, April 26–27, 2019 / ed. by V. P. Ocheredko, A. N. Kuzbagarov, S. Yu. Katukova*. Part 1. St. Petersburg: Asterion; 2019. P. 176–179. (In Russ.).

10. Solovieva S. V., Filippov V. V. Mediation in the field of enforcement proceedings: European experience. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2014;(3(2)):207–211. (In Russ.).

11. "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries": approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 No. 4462-1: as amended on December 28, 2024: as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.

12. Murzabulatov U. M. The path to the codification of executive law lies through the systematization of the stages of enforcement proceedings. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*. 2020;(2(6)):53–57. (In Russ.).

13. Murzabulatov U. M. Staging of enforcement proceedings — a guarantee of timely execution of the requirements of the enforcement document. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal state: theory and practice*. 2019;(2(56)):106–110. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. М. Жемалетдинов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса;

М. В. Горелов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса;

И. И. Зайнуллина — старший преподаватель кафедры гражданского процесса.

Information about the authors

R. M. Zhemaletdinov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure;

M. V. Gorelov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure;

I. I. Zainullina — Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 86–97
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):86–97

Научная статья
УДК 342.7
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-86-97

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ И ТАЙНЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ольга Васильевна Судакова[1]✉, Сергей Владиславович Владимиров[2]
[1]Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия,
nuklya@yandex.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0002-9070-1470
[2]Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Самара, Россия
sergvladimirof@yandex.ru, htpps://orcid.org/0000-0002-3543-3143

Аннотация. Эффективное правовое регулирование распространение информации в деятельности судебных инстанций, а также защита данных сведений, где суд выступает одним из ключевых элементов правового государства, является важнейшем задачей политики страны. Эффективность правового регулирования во многом влияет на фактическую реализацию в жизни открытости и доступности судебных процессов, а также на реальную защиту конфиденциальности информации, которая может касаться личной жизни граждан, коммерческих тайн и государственной безопасности. Российское законодательство закрепляет конституционную гарантию соблюдения тайны и гласности судопроизводства, однако на практике могут возникать случаи нарушении данных конституционных прав сотрудниками аппарата суда. Данное обстоятельство может быть обусловлено наличием пробелов в законодательстве, которые необходимо устранять в целях укрепления гражданского общества, существование которого невозможно вне обеспечения условий для реализации данных принципов в объективной реальности. Таким образом, в Российской Федерации существует необходимость в выработке путей решения проблем, которые встают на пути реализации принципов тайны и гласности судопроизводства. В целях решения проблем, которые стоят перед сотрудниками аппарата суда при реализации данных принципов необходимо выработать рекомендации по совершенствованию судебной системы в России. Данное исследование посвящено анализу правового регулирования защиты информации, персональных данных, сведений о деятельности федеральных судов и обеспечения тайны судопроизводства.

Ключевые слова: информация, персональные данные, судебная тайна, принципы правосудия
Для цитирования: Судакова О. В., Владимиров С. В. Правовое регулирование доступности и защиты информации о деятельности судов и тайны судопроизводства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 86–97. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-86-97.

Research article

LEGAL REGULATION OF ACCESSIBILITY AND PROTECTION OF INFORMATION ON THE ACTIVITIES OF COURTS AND THE SECRECY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Olga V. Sudakova[1]✉, Sergey V. Vladimirov[2]
[1]Volga Region State Transport University, Samara, Russia,
nuklya@yandex.ru✉, htpps://orcid.org/0000-0002-9070-1470
[2]Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia,
sergvladimirof@yandex.ru, htpps://orcid.org/0000-0002-3543-3143

Abstract. Effective legal regulation of the dissemination of information in the activities of judicial authorities, as well as the protection of this information, where the court is one of the key elements of the rule of law, is the most important task of the country's policy. The effectiveness of legal regulation largely affects the actual implementation in life of openness and accessibility of judicial proceedings, as well as the real protection of the confidentiality of information that may concern the personal life of citizens, commercial secrets and state security. Russian legislation enshrines the constitutional guarantee of compliance with the secrecy and publicity of legal proceedings, but in practice there may be cases of violation of these constitutional rights by court staff. This circumstance may be due to the presence of gaps in the legislation that must be eliminated in order to strengthen civil society, the existence of which is impossible without ensuring the conditions for the implementation of these principles in objective reality. Thus, in the Russian Federation there is a need to develop solutions to the problems that arise on the way to the implementation of the principles of secrecy and publicity of legal proceedings. In order to solve the problems that the court staff faces in the implementation of these principles, it is necessary to develop recommendations for improving the judicial system in Russia. This study is devoted to the analysis of legal regulation of the protection of information, personal data, information on the activities of federal courts and ensuring the secrecy of legal proceedings.

Keywords: information, personal data, judicial secrecy, principles of justice
For citation: Sudakova O. V., Vladimirov S. V. Legal regulation of accessibility and protection of information on the activities of courts and the secrecy of judicial proceedings. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):86–97. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-86-97.

Правовое регулирование доступности информации о деятельности судов имеет важное значение для населения Российской Федерации. С точки зрения теории государства и права под объектом правоотношений следует понимать то, на что направлены права и обязанности субъектов. В свою очередь в России информация как правовой институт может выступать в качестве объекта частных и публичных прав.

Гражданское законодательство предусматривает, что информация как объект гражданских прав может свободно передаваться между субъектами правоотношений. Исключением являются ситуации, когда на распространение информации введены ограничения законодательством или установлен конкретный порядок распространения информации между субъектами правоотношений. Таким образом, если законодателем наложены ограничения и конкретный порядок распространения данной информации, требования подлежат исполнению со стороны гражданского общества.

В зависимости от категории доступа информация может классифицироваться на два следующих вида (схема 1):

– на общедоступную информацию, то есть на те сведения, к которым у граждан имеется доступ и на распространение которой законодательством не наложены ограничения или определенный порядок распространения;

– на информацию, распространение которой ограничивается федеральным законодательством, или как ее еще называют, на информацию ограниченного доступа.

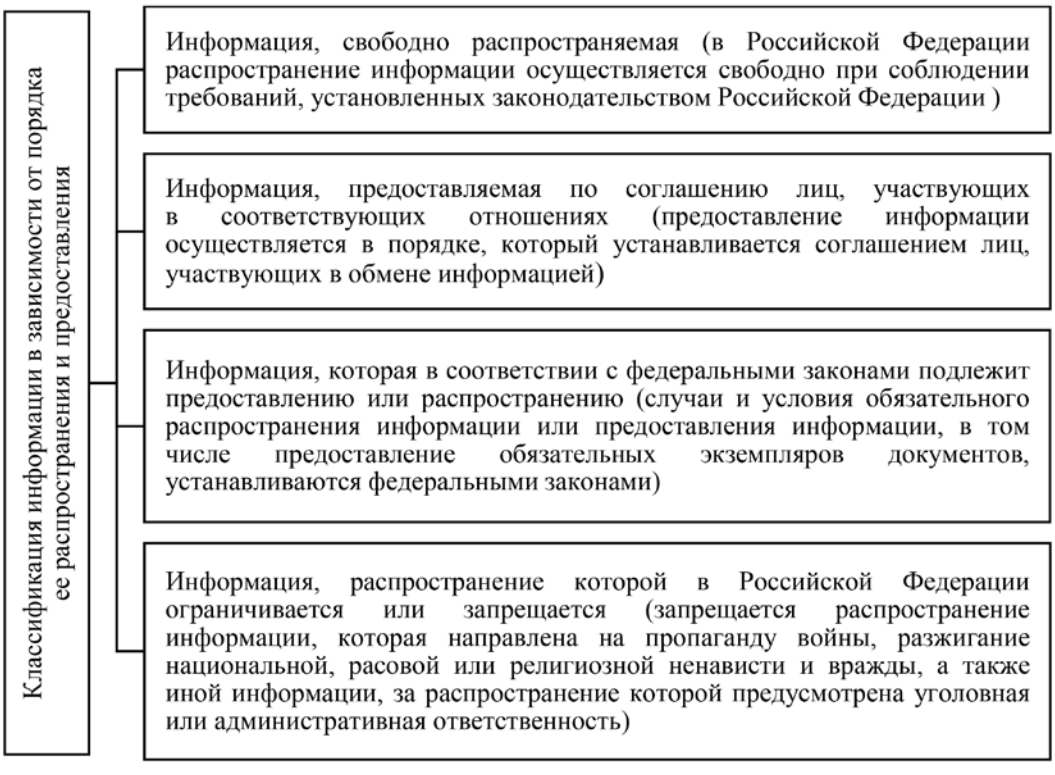

Схема 1 — Градация информации в зависимости от порядка предоставления или ее распространения

Scheme 1 — Gradation of information depending on the order of provision or distribution

Установление законодателем ограничений на ее распространение может быть обосновано необходимостью защиты конституционного строя государства, охраны прав и законных интересов конкретной категории лиц, в целях охраны нравственности и здоровья, а также в иных случаях.

Для возникновения правоотношений, связанных с распространением информации, необходимо, чтобы для этого возникли необходимые условия в объективной реальности. В качестве таких условий выделим наличие фактов, которые действительно имели место быть в объективной реальности и которые тесно связаны с интересами отдельных субъектов, а также наличие правовой базы, регулирующей правоотношения, возникающие при распространении информации.

В юридической литературе под обеспечением доступа к информации о деятельности судов подразумевают совокупность мероприятий по сбору и обработке информации судебным аппаратом, а также другими государственными структурами, которые при реализации своих должностных полномочий взаимодействуют с судами всех звеньев. Данная совокупность проводимых мероприятий направлена на обеспечение всех необходимых условий для возможности получения информации субъектами, чьи прав и законные интересы связаны с получаемыми сведениями.

Порядок предоставления данной информации государственными структурами должен быть законодательно регламентирован. В качестве основного нормативно-правового акта, закрепляющего гарантию предоставления информации судами заинтересованным лицам, необходимо выделить ст. 123 Конституции Российской Федерации, закрепляющую требование, в соответствии с которым судебные разбирательства должны быть открытыми, а заочное разбирательство дел не допускается [1]. Данная норма также регламентирует один из основополагающих принципов осуществления правосудия в России — принцип состязательности и равноправия сторон судебного процесса.

Положение основного закона, в частности, также регламентирует порядок осуществления

правосудия. Помимо этого указывается, что судебный аппарат выступает единственной государственной структурой, наделенной полномочиями по отправлению правосудия в России, а также структурой, на которую не могут влиять извне.

Конституция Российской Федерации фактически содержит в себе организационные правила деятельности судов всех звеньев, осуществляющих как контрольное, так и надзорное производства [1]. Рассмотренные в ходе настоящего исследования рассматриваются при обеспечении информации о деятельности судов. Важно отметить, что деятельность судов всех звеньев также регламентируют такие виды нормативно-правовых актов, как федеральные законы и федеральные конституционные законы [2].

Помимо Конституции Российской Федерации необходимо выделить иные нормативные акты, регулирующие деятельность судов: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Обеспечение доступа информации о деятельности судов также может регулироваться регламентами судов, утвержденных Судебным Департаментом при Верховном суде Российской Федерации [3]. Данные регламенты представляют собой источники внутреннего назначения, без которых невозможно пополнение судебной базы информацией.

В рамках настоящего исследования также необходимо отметить тот факт, что Конституция Российской Федерации корреспондирует о преимуществе международных нормативных источников и принципов международного законодательства в российском законодательстве.

Согласно конституционному положению, регламентированному п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы России [1].

Данные источники права фактически выступают инструментами регулирования межгосударственных отношений и одновременно выступают базой мирового правопорядка.

К международным источникам, которые имеют значение в контексте доступности информации о деятельности судов, необходимо отнести следующие акты, а именно: Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Первый нормативный источник закрепляет принципы открытости и доступности информации о деятельности судебных инстанций для граждан, тогда как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод регламентирует принцип доступности правосудия.

По мнению К. Г. Андреева [3] урегулирование правоотношений, возникающих при реализации предоставления или распространении информации о деятельности аппаратов суда, может осуществляться за счет иных нормативных источников (схема 2).

В рамках научного сообщества можно встретить мнение, что отечественное законодательство, регулирующее порядок предоставления и распространения информации о деятельности судов, нуждается в усовершенствовании посредством интеграции отечественного и международного законодательств.

Так, в соответствии с мнением процессуалистов [4–5] нормативная база, регулирующая правоотношения, складывающиеся при распространении и предоставлении информации о деятельности судов, нуждается в разделении на следующие уровни:

1. Федеральный уровень. Здесь правовое регулирование будет осуществляться за счет интеграции норм Конституции Российской Федерации, международного законодательства, федеральных законов и федеральных конституционных законов, а также подзаконных нормативно-правовых актов.

2. Локальный уровень. В данном случае регулирование передачи информации между субъектами правоотношений будет осущест-

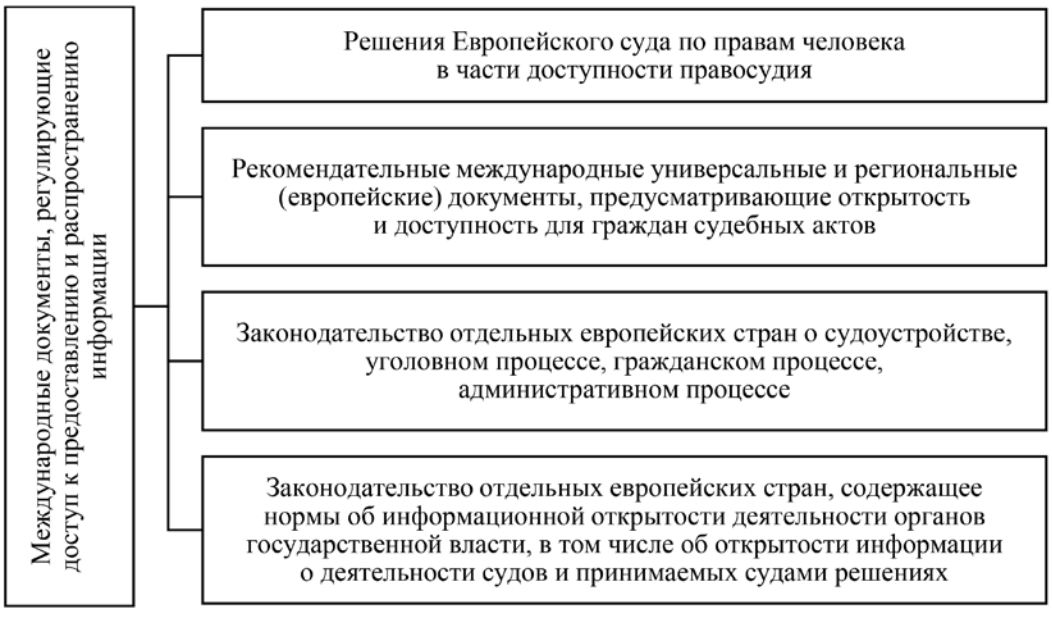

Схема 2 — Международные документы, регулирующие доступ к предоставлению и распространению информации

Scheme 2 — International documents regulating access to provision and dissemination of information

вляться на основании регламентов, разрабатываемых судами общей юрисдикции.

По этому поводу следует согласиться с позицией Л. А. Геляховой и М. Х. Машекуашевой [6], согласно которой использование информационных технологий при осуществлении правосудия судами на основании норм международного права, отечественного процессуального законодательства реализуется при соблюдении следующих принципов права (схема 3).

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» способы предоставления информации о реализации сотрудниками государственных структур своих должностных полномочий могут представлять следующую градацию:

1. Обнародование (опубликование) сотрудниками государственных структур сведений о своей деятельности в СМИ.

2. Обнародование информации сотрудниками государственных структур сведений о реализации своих должностных обязанностей в сети Интернет.

3. Размещение сведений сотрудниками федеральных государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, в которых сотрудники данных государственных структур осуществляют свою деятельность.

4. Ознакомление заинтересованных лиц с информацией о деятельности государственных органов в помещениях, где работают сотрудники данных структур, а также через библиотечные и архивные фонды.

5. Предоставление информации благодаря обеспечению присутствия физических лиц, а также представителей физических лиц, сотрудников государственных структур на заседаниях коллегиальных государственных органов местного самоуправления.

6. Предоставление заинтересованным лицам информации о деятельности государственных структур по их запросу.

7. Предусмотренные отечественным законодательством иные способы распространения информации о деятельности сотрудников государственных органов.

Таким образом, вышеперечисленный перечень способов, посредством которых можно информировать население о реализации сотрудниками государственных органов своих должностных полномочий, является открытым. Данный факт подразумевает под собой, что способы предоставления доступа могут меняться согласно нормативным источникам.

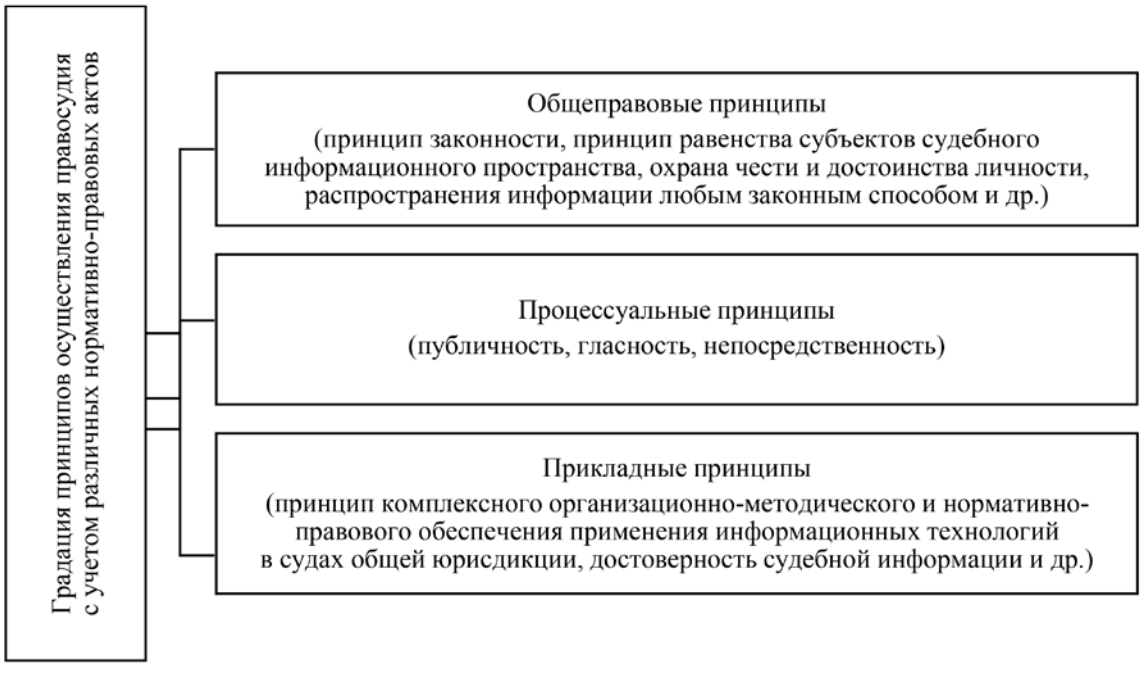

Схема 3 — Группы принципов осуществления правосудия

Scheme 3 — Groups of principles for the administration of justice

Российское законодательство тесно переплетается с международными принципами предоставления и распространения информации о деятельности государственных структур.

Информация на современном этапе выступает одним из ключевых ресурсов. Различного рода сведения, которые затрагивают интересы физических и юридических лиц, играют важную роль для выбора определенной модели поведения в возникающих правоотношениях. Одним из видов информации, к которому имеют доступ сотрудники судебной системы, являются персональные данные участников производства.

Гарантия защиты персональных данных является важным положением, которое регламентирует Конституция Российской Федерации. Так, согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и деловой репутации, семейную и личную тайну. В свою очередь ст. 24 Конституции Российской Федерации закрепляет возможность работы с персональными данными лица только после предварительного получения его согласия.

Правовое регулирование защиты информации об участниках производства осуществляется Федеральным законом от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных» (ФЗ № 152), в соответствии с которым только субъект персональной информации может давать разрешение на доступ к данной информации и последующей работе с ней [7].

Поскольку ввиду стремительной цифровизации наблюдается тенденция увеличения мошеннических схем, связанных с незаконным получением персональных данных, все больше людей стремятся всячески защитить сведения о себе. Так, например, стороны судопроизводства могут требовать опровергнуть или удалить информацию о себе, которая есть в публичном доступе.

Несмотря на стремление граждан защитить свои персональные данные государственные структуры продолжают напирать на реализацию принципа доступности, публичности и открытости информации при реализации своих должностных полномочий.

В рамках настоящего исследования уже было упомянуто о том, что ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает обязанность доступа государственных органов и органов местного самоуправления к информации о реализации их деятельности [8].

Отдельные авторы отмечают, что возможность доступа к данной информации во многом стала доступна благодаря развитию цифровой среды. Стремительная цифровизация и повсеместный доступ к сети Интернет не обошел и судебную ветвь власти. Доступ к информации во многом обеспечивается благодаря размещению обезличенных судебных актов в сети Интернет.

Поскольку судебные акты, размещаемые на официальных сайтах судов, могут содержать персональные данные об участниках судопроизводства, законодателем были предприняты попытки законодательного регулирования размещения данной информации [9]. В соответствии со ст. 3 ФЗ № 152 суды всех звеньев обладают полномочием обрабатывать входящую информацию о всех участниках судебного производства. Согласно ч. 3 ст. 1 данного нормативно-правового акта к правоотношениям, возникающим при реализации сотрудниками судов своих должностных полномочий, в том числе при обработке персональных данных участников судопроизводства, применяются положения Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [10].

Статья 6 ФЗ № 152 регламентирует способы распространения информации, затрагивающей права и законные интересы участников судопроизводства, среди которых можно выделить присутствие участников судопроизводства на судебных заседаниях и трансляция судебных процессов в сети Интернет. Статья 15 регламентирует перечень требований к судебным актам, которые размещаются на официальных сайтах судов.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 ФЗ № 152 сотрудники судов, обеспечивая безопасность участников судопроизводства, обязаны обезличивать судебные акты перед их публикацией [7].

Важно отметить, что отечественное законодательство закрепляет обязанность не размещать судебные акты в сети Интернет, если категория дел затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних лиц, если судебные акты содержат информацию о преступлениях против половой неприкосновенности, судебные приказы, сведения о признании граждан недееспособными и их принудительной госпитализации в психиатрические медицинские организации, а также по ряду иных установленных законом основаниям.

Статья 15.1 ФЗ № 152 определяет порядок проведения трансляций судебных заседаний, в то время как ч. 5 ст. 15 этого же закона закрепляет основания, по которым трансляция судебных процессов может быть запрещена [7].

Несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством защита информации, затрагивающей права и законные интересы граждан, гарантируется Конституцией Российской Федерации не всегда судебные акты, размещаемые в сети Интернет на официальных сайтах судов, являются обезличенными.

Например, на официальном сайте Sudact через поисковую систему можно обнаружить размещенные судебные акты, которые содержат информацию о несовершеннолетних лицах, а также тексты приговоров по статьям, для которых в ФЗ № 152 существует полный запрет на публикацию.

Причиной публикации необезличенных судебных актов может выступать ошибка сотрудников судебного аппарата при реализации своих должностных полномочий, обусловленная низким уровнем их компетенции и большой нагрузкой на судебную систему.

В качестве другого аналогичного примера можно привести возможность записи трансляций судебных заседаний, которые в дальнейшем могут подвергаться многократному просмотру неограниченным кругом лиц.

Несмотря на то, что законодательство накладывает ряд ограничений к публикуемым в сети Интернет судебным актам, лица, просматривавшие сохраненные записи трансляций судебных заседаний, могут узнать адрес проживания осужденных лица, ФИО несовершеннолетних детей участников судопроизводства, а также ряд иных сведений, которые подлежат защите в соответствии с Конституцией Российской Федерации [11].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что на практике происходит противовес в сторону нарушения тайны информации о деятельности судов против защиты персональных данных участников судопроизводства.

По мнению К. Г. Андреева в целях решения данной проблемы необходимо принять ряд мер, направленных на соблюдение конституционных принципов [3]. Предпринимать действия, направленные на ревизию и удаление персональных данных из уже опубликованных судебных решений, является нерациональным решением. В соответствии с позицией автора рациональным решением является установить в программное обеспечение, которое используют сотрудники судов разных звеньев, механизмов, препятствующих публикации судебных актов по ряду статей благодаря фильтрации.

Согласно позиции К. Г. Андреева наиболее перспективным вариантом избегания судебных ошибок является разработка и внедрение систем на основе искусственного интеллекта, функционал которых будет направлен на поиск в публикуемых судебных актах персональных данных и на их автоматическое обезличивание.

Ситуация с трансляцией судебных заседаний в Интернете является более сложной. Если записи таких трансляций будут сохраняться в сети, важно, чтобы в процессе судебного разбирательства персональные данные сторон не упоминались. В случае организации прямых трансляций необходимо, чтобы законодатель учел правила проведения этих заседаний в контексте норм, регулирующих открытые судебные заседания. Следовательно, в первом случае информация распространяется среди ограниченного круга лиц, а именно среди участников судебного процесса, в то время как во втором случае любой желающий может наблюдать за ходом судебного разбирательства.

В научном сообществе также существует дискуссия касательно охраны персональных данных участников уголовного судопроизводства при реализации сотрудниками суда своих должностных полномочий. Так, в уголовном судопроизводстве в отдельных случаях суд может привлекать в качестве участников сторон не только обвиняемого и потерпевшего, но также иных лиц, как со стороны обвинения, так и со стороны потерпевшего. Помимо этого, не стоит забывать, что к участию в процессе могут привлекаться помимо вышеупомянутых лиц свидетели.

Таким образом, при втягивании в процесс незаинтересованных лиц возникает вопрос о том, насколько эффективно сохраняются персональные данные о всех участниках судопроизводства, поскольку в протоколе судебного заседания могут фиксироваться огромное количество персональных данных, среди которых можно выделить адрес постоянного места проживания, обстоятельств личной жизни, контактной, а также иной информации.

Несмотря на то, что законодателем на случай несанкционированного распространения сведений, которые затрагивают права и законные интересы участников судопроизводства, предусматривается персональная ответственность, на практике все чаще можно встретить случаи, когда персональные данные появляются в прессе или в общедоступном доступе участников громких уголовных процессов.

Данные обстоятельства также указывают на несовершенство отечественного законодательства в части защиты информации о деятельности судов.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья не имеет права распространять информацию, которая стала ему известна при реализации им своих должностных полномочий [12]. Аналогичное положение содержат Правила поведения работников аппарата суда, утвержденные постановлением Совета судей Российской Федерации от 27.04.2006 № 156 [13].

Таким образом, данные нормативные источники также защищают персональные данные, поскольку сотрудники аппарата суда не могут разглашать сведения, ставшие им известными при осуществлении ими своих должностных полномочий, кроме как по запросам заинтересованных лиц или государственных структур.

Система защиты персональных данных в судах всех звеньев обеспечивается за счет комплекса мер, которые являются взаимосвязанными и носят разноплановый характер.

К обработке персональных данных могут быть допущены только те лица, которые прошли процедуру допуска (схема 4).

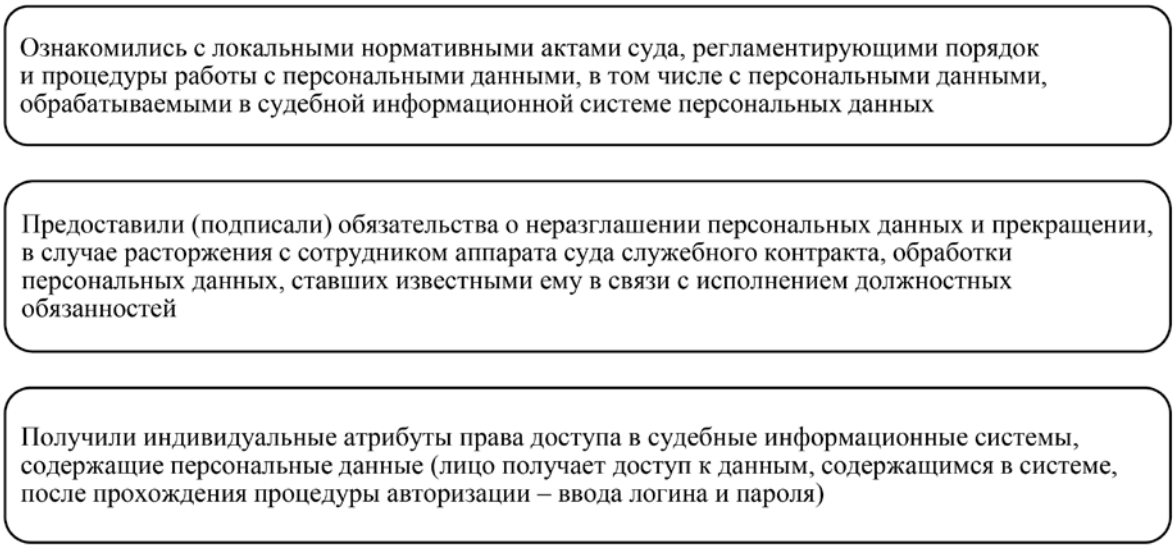

Схема 4 — Критерии и требования к лицам, допущенным к обработке персональных данных

Scheme 4 — Criteria and requirements for persons authorized to process personal data

В случае, если лица не прошли процедуру отбора, представленную на схеме 5, к работе с персональными данными они допущены быть не могут [14].

Помимо этого защита персональных данных при судебном делопроизводстве может достигаться за счет следующих действий, производимых сотрудниками судебного аппарата:

1. Регистрация и учет всех действий сотрудниками судебного аппарата, которые совершаются с обработкой персональных данных посредством специализированных систематизированных компьютерных систем, используемых судами [15].

2. Определение угроз, которые могут способствовать утечке персональных данных и их предотвращение.

3. Использование судами всех звеньев специального программного обеспечения.

4. Применение сотрудниками судебного аппарата всех систем, которые прошли предварительную оценку, направленных на эффективность технической защиты.

5. Совершение действий, направленных на стирание и обезличивание персональных данных при передаче информации между сторонними пользователями.

6. Мониторинг и контроль за реализацией своих должностных полномочий сотрудниками судебного аппарата в целях обнаружения несанкционированного доступа к персональным данным [16].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на территории Российской Федерации доступ и защиту информации о деятельности судебной системы регламентируют различные нормативно-правовые акты. В рамках настоящего исследования уже было отмечено, что правоотношения, складывающиеся при распространении, обеспечении доступа и защиты информации регулируются на территории России за счет Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов, а также внутренних актов, регулирующих правоотношения, возникающие при предоставлении сведений о реализации судами своих должностных полномочий. Немаловажное значение имеют международные источники права и принципы, образующие пласт для формирования отечественного законодательства в данной области правового регулирования.

Как уже было отмечено ранее, правовое регулирование данных правоотношений включает в себя множество норм и актов, устанавливающих порядок работы и обработки персональных данных участников судопроизводства, а также законодательную регламентацию ответственности за несанкционированное распространение данной информации.

Помимо этого необходимо отметить, что в рамках настоящего исследования было установлено, что сотрудники судебного аппарата используют различные автоматизированные системы для учета и обработки входящих персональных данных, которые играют немаловажную роль в обеспечении защиты и конфиденциальности данных.

Одним из важнейших аспектов соблюдения прав и законных интересов граждан на защиту информации является высокий уровень профессионализма сотрудников судебного аппарата, а также внедрение новых информационных технологий, которые бы способствовали эффективной защите и обработке персональных данных.

Важно отметить, что использование современных технологий судами создает новые вызовы и угрозы для судебных аппаратов в контексте применения новых информационных технологий. Таким образом, угроза киберпреступлений требует внедрения в судебную систему качественно проверенных механизмов защиты, а также постоянного обновления законодательства в целях избегания пробелов и практики его применения.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что эффективное правовое регулирование распространения, доступа и защиты информации о деятельности судебной системы будет способствовать повышению уровня доверия к судебному аппарату и укреплению правового государства, что является важными условиями для формирования и функционирования демократического общества.

Список источников

1. Шемелин А. В., Егоров Е. В. Правовая основа отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 11(114). С. 88–94. EDN TFADJN.

2. Мархгейм М. В., Новикова А. Е. Нейтрализация фактора отсутствия информации в системе минимизации правозащитных рисков в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 13(19). С. 43–47. EDN OJRMFR.

3. Андреев К. Г. Охрана персональных данных участников судопроизводства в условиях обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации // Студент — Исследователь — Учитель : материалы 23-й Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 05–16 апреля 2021 года. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 2022. С. 1133–1138. EDN YSZQOI.

4. Пиддубривная А. Ю. Доступность правосудия в контексте соотношения принципов гласности и публичности в гражданском процессе // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей / сост. и ред. Л. В. Войтович. Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 119–126. EDN NIHJOO.

5. Колобынина Е. А. Влияние цифровизации на гласность правосудия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1(100). С. 241–244. DOI 10.24412/2500-1000-2025-1-1-241-244. EDN JIHMOE.

6. Геляхова Л. А., Машекуашева М. Х. К вопросу о реализации принципа гласности правосудия на современном этапе развития судопроизводства // Право и управление. 2023. № 3. С. 86–89. DOI 10.24412/2224-9133-2023-3-86-89. EDN QYAVHN.

7. «О персональных данных» : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/12148567/ (дата обращения 28.05.2025).

8. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ : последняя редакция // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/12148555/ (дата обращения 28.05.2025).

9. Капустин О. А. Организация электронного хранилища документов федерального суда общей юрисдикции // Социология и право. 2018. № 1(39). С. 84–93. EDN YUZSMW.

10. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» : Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ : Принят Государственной Думой 10 декабря 2008 года : Одобрен Советом Федерации 17 декабря 2008 года последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения 28.05.2025).

11. Потеряхин Н. С. Электронный и бумажный документооборот в судах общей юрисдикции // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Том 2, № 5(25). С. 274–279. EDN MKIJKQ.

12. «О статусе судей в Российской Федерации» : Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I : последняя редакция // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/10103670/ (дата обращения: 28.05.2025).

13. «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов» : Постановление Совета судей Российской Федерации от 27.04.2006 № 156 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126285/ (дата обращения: 28.05.2025).

14. Лукиянчикова А. И. Система правоохранительных и иных государственных органов, обеспечивающих охрану и защиту персональных данных // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 345–352. EDN QCFRHT.

15. Михайлова Л. С. Меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в судах: правовой аспект // Образование и право. 2023. № 8. С. 365–371.

16. Мхитарян А. С. Защита персональных данных в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2(98). С. 46–50. EDN UHNHRL.

References

1. Shemelin A. V., Egorov E. V. Legal basis of relations connected with provision of access to information on courts' activities. *Vestnik Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Transbaikal State University.* 2014;(11(114)):88–94. (In Russ.). EDN TFADJN.

2. Markheim M. V., Novikova A. E. Neutralization of the factor of absence of information in the system of minimization of human rights risks in the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e`konomika; predprinimatel`stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2011;(13(19)):43–47. (In Russ.). EDN OJRMFR.

3. Andreev K. G. Protection of personal data of participants in legal proceedings in the context of ensuring access to information on the activities of courts in the Russian Federation. *Student — Issledovatel` — Uchitel` : materialy` 23-j Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 05–16 aprelya 2021 goda = Student — Researcher — Teacher: Proceedings of the 23rd Interuniversity Student Scientific Conference, St. Petersburg, April 5–16, 2021.* St. Petersburg: A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia; 2022. P. 1133–1138. (In Russ.). EDN YSZQOI.

4. Piddubrivnaya A. Yu. Accessibility of justice in the context of the relationship between the principles of transparency and publicity in civil proceedings. *Principy` grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva: problemy` teorii i praktiki : sbornik nauchny`x statej / sost. i red. L. V. Vojtovich = Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles / comp. and ed. by L. V. Voitovich*. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion"; 2021. P. 119–126. (In Russ.). EDN NIHJOO.

5. Kolobynina E. A. The Impact of Digitalization on the Publicity of Justice. *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025;(1-1(100)):241–244. (In Russ.). DOI 10.24412/2500-1000-2025-1-1-241-244. EDN JIHMOE.

6. Gelyakhova L. A., Mashekuasheva M. Kh. On the Issue of Implementing the Principle of Publicity of Justice at the Current Stage of Development of Legal Proceedings. *Pravo i upravlenie = Law and Management*. 2023;(3):86–89. (In Russ.). DOI 10.24412/2224-9133-2023-3-86-89. EDN QYAVHN.

7. "On personal data": Federal Law dated July 27, 2006 No. 152-FL. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: https://base.garant.ru/12148567/ (date of access: May 28, 2025).

8. "On information, information technologies and information protection": Federal Law dated July 27, 2006 No. 149-FL: latest version. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: https://base.garant.ru/12148555/ (date of access: May 28, 2025).

9. Kapustin O. A. Organization of an electronic repository of documents of the federal court of general jurisdiction. *Sociologiya i parvo = Sociology and Law*. 2018;(1(39)):84–93. (In Russ.). EDN YUZSMW.

10. "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation": Federal Law dated December 22, 2008 No. 262-FL: Adopted by the State Duma on December 10, 2008: Approved by the Federation Council on December 17, 2008: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (date of access: May 28, 2025).

11. Poteryakhin N. S. Electronic and Paper Document Management in Courts of General Jurisdiction. *Teoriya prava i mezhgosudarstvenny`x otnoshenij = Theory of Law and Interstate Relations*. 2022;2(5(25)):274–279. (In Russ.). EDN MKIJKQ.

12. "On the Status of Judges in the Russian Federation": Law of the Russian Federation dated June 26, 1992 No. 3132-I: latest version. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: https://base.garant.ru/10103670/ (date of access: May 28, 2025).

13. "On Approval of the Rules of Conduct for Court Staff": Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation dated April 27, 2006 No. 156. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126285/ (date of access: May 28, 2025).

14. Lukyanchikova A. I. The System of Law Enforcement and Other Government Agencies Ensuring the Protection and Security of Personal Data. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*. 2021;(28):345–352. (In Russ.). EDN QCFRHT.

15. Mikhailova L. S. Measures to ensure the security of personal data when processing them in courts: legal aspect. *Obrazovanie i parvo = Education and Law*. 2023;(8):365–371. (In Russ.).

16. Mkhitaryan A. S. Personal data protection in Russia: current state and development prospects. *Vestnik Prikamskogo social`nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute.* 2024;(2(98)):46–50. (In Russ.). EDN UHNHRL.

Информация об авторах

О. В. Судакова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента;

С. В. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональных дисциплин.

Information about the authors

O. V. Sudakova — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management;

S. V. Vladimirov — Candidate Science (Law), Associate Professor, Head of the Department of Professional Disciplines.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 29.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 98–105
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):98–105

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья
УДК 338(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-98-105

МОДЕЛЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ

Александр Ильич Быстров[1]✉, Риф Забирович Гильмутдинов[2]✉
[1,2]Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия
[1]bistrovalex@rambler.ru
[2]gilrif@rambler.ru

Аннотация. Предлагается эконометрическая модель линейной множественной регрессии потребления электроэнергии в зависимости от природных условий. Рассматривается задача составления уравнения линейной множественной регрессии на примере потребления электроэнергии в Республике Башкортостан по месяцам в 2020 году. Такие модели могут быть полезны при сезонных прогнозированиях, а, следовательно, могут применяться для планирования потребления электроэнергии в зависимости от прогнозирования погоды и закономерностей статистических данных в регионе. Результаты могут быть использованы также при прогнозировании и планировании потребления электроэнергии населенными пунктами, районами и предприятиями как в Республике Башкортостан, так и в других регионах по предлагаемой методике. Методика может быть использована для преподавателей при проведении практических занятий в области математического моделирования и эконометрики.
Ключевые слова: эконометрика, энергопотребление, линейная множественная модель, корреляционный анализ, среднемесячная температура, средняя продолжительность дней, количество ясных дней в месяце, прогнозирование
Для цитирования: Быстров А. И., Гильмутдинов Р. З. Модель потребления электроэнергии в зависимости от природных условий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 98–105. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-98-105.

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT

Research article

ELECTRICITY CONSUMPTION MODEL DEPENDING ON NATURAL CONDITIONS

Alexander I. Bystrov[1]✉, Rif Z. Gilmutdinov[2]✉
[1,2]Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia
[1]bistrovalex@rambler.ru
[2]gilrif@rambler.ru

Abstract. An econometric model of linear multiple regression of electricity consumption depending on natural conditions is proposed. The problem of compiling a linear multiple regression equation is considered using electricity consumption by months in 2020 in the Republic of Bashkortostan. Such models can be useful in seasonal forecasting, and, therefore, can be used to plan electricity consumption depending on weather forecasting and statistical data patterns in the region. The results can also be used in forecasting and planning electricity consumption by settlements, districts and enterprises both in the Republic of Bashkortostan and in other regions using the proposed methodology. The methodology

can be used for teachers when conducting practical classes in the field of mathematical modeling and econometrics.

Keywords: econometrics, energy consumption, linear multiple model, correlation analysis, average monthly temperature, average length of days, number of clear days per month, forecasting

For citation: Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z. Electricity consumption Model depending on natural conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):98–105. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-98-105.

Введение

В литературе известно достаточно много методов для моделирования процессов зависимости потребления электроэнергии от расхода в кВт/ч в основном по месяцам с использованием однофакторных функций. Для этого в эконометрике обычно применяют временные ряды (аддитивные и мультипликативные). Предлагаем использовать многофакторный регрессионный анализ для моделирования подобных задач.

В данной статье рассматривается зависимость потребления электроэнергии жителями региона по месяцам в 2020 году (Y, млрд кВт/ч.) от среднемесячной температуры (X_1, в градусах), средней продолжительности дней в месяц (X_2, в часах), количеству ясных дней в месяце (X_3, в днях).

Статистические данные потребления электроэнергии взяты с сайта *www.so-ups.ru* «Системный оператор единой энергетической системы», по среднемесячной температуре и количеству ясных дней в месяце — с сайта *www.weatherarchive.ru* «Прогноз и архив погоды», по средней продолжительности дня — с сайта *www.ru.365.wiki* «Крупнейшие города мира».

Теоретические основы

В качестве основания для построения многофакторной модели построения функции потребления электроэнергии используем ранее разработанную нами методику построения подобных функций от нескольких факторов [1].

Опишем последовательность алгоритма, реализующего данную методику.

1. Вводим табличные (статистические) данные функции Y_i и ее факторов X_{ij} ($i = 1, \dots, n$; $j = 1, \dots, m$), где n – количество наблюдений, m – количество факторов.

2. Проанализируем матрицу парных корреляций для факторов X_{ij}. Выберем $n = 12$ и $m = 3$. Вычислим суммы и средние значения $X_{i1}, X_{i2}, X_{i3}, X_{i1}^2, X_{i2}^2, X_{i3}^2, X_{i1}X_{i2}, X_{i1}X_{i3}, X_{i2}X_{i3}$ ($i = 1, \dots, n$).

3. Коэффициенты парной корреляции R_{yx_j} ($j = 1, \dots, m$).

4. Строим линейную множественную модель, считая Y зависимой от X_1, X_2 и X_3. $Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3$. Коэффициенты в уравнении регрессии находим методом наименьших квадратов [2].

5. Исследуем модель на соответствие заданным значениям. Проверку независимости остатков проведем с помощью d-критерия Дарбина-Уотсона:

$$d = \frac{\sum\left(E(t) - E(t-1)\right)^2}{\sum\left(E(t)\right)^2}.$$

6. Оценим нормальность распределения остаточной компоненты по RS-критерию:

$$S_E = \sqrt{\frac{(E(t))^2}{n-m}}, \quad RS = \frac{E_{\max} - E_{\min}}{S_E}.$$

7. Определим линейный коэффициент множественной корреляции R [5].

8. Вычислим средние коэффициенты эластичности E_j по формуле из [6].

9. Определим коэффициенты уравнения в стандартизованном масштабе:

$$\beta_j = a_j \cdot \frac{s_{xj}}{s_y},$$

где S_{xj}, S_y — стандартные среднеквадратические отклонения множеств значений X_1, X_2, X_3 и Y [3].

10. Определим дельта-коэффициенты $\delta_j = (r_{yx_j}\beta_j)/R^2$, ($j = 1, \dots, m$).

11. Оценим статистическую надежность уравнения регрессии на основе вычисления F-критерия Фишера [4]:

$$F = (R^2(n-k-1))/((1-R^2)k),$$

где k — число степеней свободы факторов в уравнении регрессии.

12. Оценим с помощью t-критерия Стьюдента статистическую значимость коэффициентов уравнения множественной регрессии [5].

13. Построим точечный и интервальный прогнозы на 2 шага вперед на основе приростов от фактически достигнутого уровня. Для этого определим средний абсолютный прирост (САП) по формуле:

$$САП_{X_j} = \frac{X_j(n) - X_j(1)}{n-1}.$$

Параллельно определим прогнозные значения

$$X_{jp}(n=1) = X_j(n) + САП_{Xj} \cdot 1$$
$$\text{и } X_{jp}(n=2) = X_j(n) + САП_{Xj} \cdot 2.$$

14. Прогнозные значения по модели определим подстановкой полученных значений $X_{jp}(n+1)$ и $X_{jp}(n+2)$ в модель Y.

15. Определим доверительный интервал для прогнозируемых значений по модели [3].

Практическая часть

Приведем статистические данные по потреблению электроэнергии в зависимости от некоторых природных условий (табл. 1).

Рассмотрим следующие вопросы: 1) анализ матрицы коэффициентов парной корреляции; 2) выбор факторных признаков для построения трехфакторной регрессионной модели.

В качестве статистических данных возьмем показатели 12 месяцев в году, то есть $n = 12$, и три независимые переменные $m = 3$.

Найдем частные коэффициенты парной корреляции:

$$R_{yx1} = -0{,}924,\ R_{yx2} = -0{,}822,\ R_{yx3} = -0{,}792.$$

Коэффициенты показывают, что на потребление электроэнергии значительное влияние оказывает среднемесячная температура, а средняя продолжительность дня и количество ясных дней влияют меньше (табл. 2).

Построим линейную множественную модель, считая Y зависимой от $X1$, $X2$ и $X3$.

Коэффициенты в уравнении регрессии находим методом наименьших квадратов [2].

Уравнение линейной регрессии имеет вид:

$$Y = 2{,}0032 - 0{,}0317X_1 + 0{,}0355X_2 - 0{,}016X_3.$$

Исследуем модель на соответствие заданным значениям (табл. 3).

Таблица 1 — Статистические данные

Месяц	Потребление электроэнергии (Y, млрд кВт/ч)	Среднемесячная температура (X_1, в градусах)	Средняя продолжительность дня (X_2, в часах)	Количество ясных дней (X_3, в днях)
Январь	2,55	–5,57	7,97	3
Февраль	2,42	–4,96	9,77	5
Март	2,45	0,91	11,92	9
Апрель	2,18	6,15	14,17	10
Май	1,88	14,87	16,15	12
Июнь	1,79	16,40	17,22	10
Июль	1,84	22,63	16,63	11
Август	1,8	17,67	14,83	11
Сентябрь	1,81	11,67	12,67	10
Октябрь	2,06	6,38	10,43	6
Ноябрь	2,23	–4,24	8,42	5
Декабрь	2,52	–12,63	7,33	5

Таблица 2 — Расчет показателей для модели

t	Y	X_1	X_2	X_3	X_1^2	X_2^2	X_3^2	X_1X_2	X_1X_3	X_2X_3
1	2,55	-5,57	7,97	3	31,02	63,52	9	-44,393	-16,71	23,91
2	2,42	-4,96	9,77	5	24,6	95,45	25	-48,459	-24,8	48,85
3	2,45	0,91	11,92	9	0,83	142,09	81	10,8472	8,19	107,28
4	2,18	6,15	14,17	10	37,82	200,79	100	87,1455	61,5	141,7
5	1,88	14,87	16,15	12	221,12	260,82	144	240,151	178,44	193,8
6	1,79	16,4	17,22	10	268,96	296,53	100	282,408	164	172,2
7	1,84	22,63	16,63	11	512,12	276,56	121	376,337	248,93	182,93
8	1,8	17,67	14,83	11	312,23	219,93	121	262,046	194,37	163,13
9	1,81	11,67	12,67	10	136,19	160,53	100	147,859	116,7	126,7
10	2,06	6,38	10,43	6	40,7	108,78	36	66,5434	38,28	62,58
11	2,23	-4,24	8,42	5	17,98	70,9	25	-35,701	-21,2	42,1
12	2,52	-12,63	7,33	5	159,52	53,73	25	-92,578	-63,15	36,65
Сумма:	25,53	69,28	147,5	97	1763,09	1949,63	887	1252,21	884,55	1301,83
Ср. значение:	2,13	5,77	12,29	8,08	146,92	162,47	73,92	104,35	73,71	108,49

Таблица 3 — Расчеты исследования остатков

t	Y	Y_p	X_1	X_2	X_3	$E(t)$	$(E(t))^2$	$E(t)-E(t-1)$	$(E(t)-E(t-1))^2$
1	2,55	2,41	-5,57	7,97	3	0,14	0,0196		
2	2,42	2,43	-4,96	9,77	5	-0,01	0,0001	-0,15	0,02250000
3	2,45	2,25	0,91	11,92	9	0,2	0,04	0,21	0,04410000
4	2,18	2,15	6,15	14,17	10	0,03	0,0009	-0,17	0,02890000
5	1,88	1,91	14,87	16,15	12	-0,03	0,0009	-0,06	0,00360000
6	1,79	1,93	16,4	17,22	10	-0,14	0,0196	-0,11	0,01210000
7	1,84	1,7	22,63	16,63	11	0,14	0,0196	0,28	0,07840000
8	1,8	1,79	17,67	14,83	11	0,01	0,0001	-0,13	0,01690000
9	1,81	1,92	11,67	12,67	10	-0,11	0,0121	-0,12	0,01440000
10	2,06	2,08	6,38	10,43	6	-0,02	0,0004	0,09	0,00810000
11	2,23	2,36	-4,24	8,42	5	-0,13	0,0169	-0,11	0,01210000
12	2,52	2,58	-12,63	7,33	5	-0,06	0,0036	0,07	0,00490000
Сумма:	25,53	25,51	69,28	147,5	97	0,02	0,1338	-0,2	0,246
Ср. значение:	2,13	2,13	5,77	12,29	8,08				

Проверку независимости остатков проведем с помощью d-критерия Дарбина-Уотсона:

$$d = \frac{\sum\left(E(t)-E(t-1)\right)^2}{\sum\left(E(t)\right)^2} = \frac{0,246}{0,1338} = 1,839.$$

По таблице Дарбина-Уотсона для $m = 3$ определим критические точки (уровень значимости $0,05$, числа наблюдений 12):

$$d_1 = 0,66,\ d_2 = 1,86.$$

Так как расчетное значение больше d_1, то свойство независимости выполняется.

Это является одним из подтверждений высокого качества модели.

Оценим нормальность распределения остаточной компоненты по RS-критерию с критическими уровнями $2,8$–$2,9$:

$$S_E = \sqrt{\frac{(E(t))^2}{n-m}} = \sqrt{\frac{0,1338}{9}} = 0,122;$$

$$RS = \frac{E_{\max} - E_{\min}}{S_E} = \frac{0,2-(-0,14)}{0,122} = 2,787.$$

Гипотеза о нормальном распределении ряда остатков отвергается.

На основе полученной модели нельзя строить интервальный прогноз.

Линейный коэффициент множественной корреляции $R = 0,932$ (табл. 4).

Из величины коэффициента детерминации следует, что 86,83 % вариации зависимой переменной происходят под влиянием факторов X_j.

Таблица 4 — Регрессионная статистика

Регрессионная статистика	
Коэффициент корреляции R	0,9318
Коэффициент детерминации R^2	0,8683
Нормированный R^2	0,8189
Стандартная ошибка	0,1287
Наблюдения n	12

Найдем средние коэффициенты эластичности по формуле [2]:

$$E_j = a_j \cdot \frac{X_j}{Y} : E_1 = (-0{,}0317) \cdot \frac{5{,}77}{2{,}13} = -0{,}086;$$

$$E_2 = (0{,}0355) \cdot \frac{12{,}29}{2{,}13} = 0{,}205;$$

$$E_3 = (-0{,}016) \cdot \frac{8{,}08}{2{,}13} = -0{,}061.$$

Из определения эластичности следует, что при увеличении среднемесячной температуры на 1% (при постоянстве средней продолжительности дня и числа ясных дней) потребление электроэнергии будет меньше на 0,086%. А при увеличении средней продолжительности дня на 1% (при постоянстве среднемесячной температуры и числа ясных дней) потребление электроэнергии возрастет на 0,205%. Увеличение числа ясных дней на 1% (при постоянстве среднемесячной температуры и средней продолжительности дня) уменьшит потребление электроэнергии на 0,061%.

Определим коэффициенты уравнения в стандартизованном масштабе:

$$\beta_j = a_j \cdot \frac{S_{xj}}{S_y},$$

где S_{xj}, S_y — стандартные среднеквадратические отклонения множеств значений X_1, X_2, X_3 и Y:

$$\beta_1 = a_1 \cdot \frac{S_{x1}}{S_y} = (-0{,}0317) \cdot \frac{10{,}658}{0{,}287} = -1{,}179;$$

$$\beta_2 = a_2 \cdot \frac{S_{x2}}{S_y} = 0{,}0355 \cdot \frac{3{,}371}{0{,}287} = 0{,}417;$$

$$\beta_3 = a_3 \cdot \frac{S_{x3}}{S_y} = (-0{,}016) \cdot \frac{2{,}929}{0{,}287} = -0{,}163.$$

Коэффициенты в уравнении в стандартизованном масштабе имеют ясный смысл. Если увеличить среднемесячную температуру на величину среднеквадратического отклонения, то потребление электроэнергии уменьшается на 1,179 ее среднеквадратического отклонения (средняя продолжительность дня и число ясных дней считаются постоянными). Аналогично, если увеличить среднюю продолжительность дня на величину среднеквадратического отклонения, то потребление электроэнергии увеличится на 0,417 ее среднеквадратического отклонения (среднемесячная температура и число ясных дней условно постоянны). И наконец, если увеличить число ясных дней на величину среднеквадратического отклонения (среднемесячная температуры и средняя продолжительность дня условно постоянны), то потребление электроэнергии уменьшится на 0,163 ее среднеквадратического отклонения.

Расчеты дельта-коэффициентов дают следующие результаты:

$$\delta_1 = \frac{r_{yx1}\beta_1}{R^2} = \frac{(-0{,}924278101) \cdot (-1{,}1788)}{0{,}8683} = 1{,}255;$$

$$\delta_2 = \frac{r_{yx2}\beta_2}{R^2} = \frac{(-0{,}821462725) \cdot 0{,}4172}{0{,}8683} = -0{,}395;$$

$$\delta_3 = \frac{r_{yx3}\beta_3}{R^2} = \frac{(-0{,}791947232) \cdot (-0{,}163)}{0{,}8683} = 0{,}14.$$

Отсюда следуют выводы, что на уменьшение потребления электроэнергии наибольшее влияние оказывают увеличение среднемесячной температуры (125,5%), затем увеличение количества ясных дней (14%), в то же время уменьшение средней продолжительности дня оказывает существенное влияние на уменьшение потребление электроэнергии (отрицательное значение –39,5%).

Осуществим оценку статистической надежности уравнения регрессии на основе вычисления F-критерия Фишера [2]:

$$F = \frac{R^2(n-k-1)}{(1-R^2)k} = \frac{0{,}8683 \cdot 8}{(1-0{,}8638)*3} = 17,$$

где k – число степеней свободы факторов в уравнении регрессии.

Табличное значение F-критерия Фишера при уровне значимости 0,05, то есть при доверительной вероятности 0,95 при $\nu_1 = k = 3$ и $\nu_2 = n - 1 = 8$ составляет 4,0662. Так как $F > F_{табл}$, то уравнение множественной линейной регрессии признается статистически надежным.

Оценим с помощью t-критерия Стьюдента статистическую значимость коэффициентов уравнения множественной регрессии.

Используем данные обратной матрицы $(X^TX)^{-1}$

$$(X^TX)^{-1} = \begin{pmatrix} 6{,}2418 & 0{,}1614 & -0{,}6336 & 0{,}0864 \\ 0{,}1614 & 0{,}0054 & -0{,}015 & -0{,}0011 \\ -0{,}6336 & -0{,}015 & 0{,}0917 & -0{,}0503 \\ 0{,}0864 & -0{,}0011 & -0{,}0503 & 0{,}0666 \end{pmatrix};$$

$$b_{11} = 6{,}2418;$$

$$b_{22} = 0{,}0054;$$

$$b_{33} = 0{,}0917;$$

$$b_{44} = 0{,}0666;$$

$$t_{ai} = \frac{a_i}{s_{ai}};$$

$$t_{a0} = \frac{2{,}0032}{0{,}321555704} = 6{,}2297;$$

$$t_{a1} = \frac{-0{,}031744195}{0{,}00944} = -3{,}3627;$$

$$t_{a2} = \frac{0{,}035523744}{0{,}038970967} = 0{,}9115;$$

$$t_{a3} = \frac{-0{,}01597103}{0{,}033220523} = -0{,}4808.$$

Табличное значение t-критерия при 5 %-ном уровне значимости:

$$T_{табл} = t(\alpha : n - m - 1) = t(0{,}05;\ 8) = 2{,}306,$$

где m – факторное количество переменных.

$| t_{\alpha 0} | > t_{табл}$,

$| t_{\alpha 1} | < t_{табл}$,

$| t_{\alpha 2} | < t_{табл}$,

$| t_{\alpha 3} | < t_{табл}$.

Значит, коэффициенты α_0 и α_1 являются статистически значимыми, а коэффициенты α_2 и α_3 не являются статистически значимыми.

Построим точечный и интервальный прогнозы на два шага вперед на основе приростов от фактически достигнутого уровня.

Средний абсолютный прирост X_1:

$$\text{САП}_{X1} = \frac{X_1(12) - X_1(1)}{n-1} = \frac{-12{,}63 - (-5{,}57)}{12-1} = -0{,}64;$$

$$X_{1р}(13) = X_1(12) + \text{САП}_{X1} \cdot 1 = -12{,}63 + (-0{,}64) \cdot 1 = -13{,}27;$$

$$X_{1р}(14) = X_1(12) + \text{САП}_{X1} \cdot 2 = -12{,}63 + (-0{,}64) \cdot 2 = -13{,}91.$$

Средний абсолютный прирост X_2:

$$\text{САП}_{X2} = \frac{X_2(12) - X_2(1)}{n-1} = \frac{7{,}33 - 7{,}97}{12-1} = -0{,}06;$$

$$X_{2р}(13) = X_2(12) + \text{САП}_{X2} \cdot 1 = 7{,}33 + (-0{,}06) \cdot 1 = 7{,}27;$$

$$X_{2р}(14) = X_2(12) + \text{САП}_{X2} \cdot 2 = 7{,}33 + (-0{,}06) \cdot 2 = 7{,}21.$$

Средний абсолютный прирост X_3:

$$\text{САП}_{X3} = \frac{X_3(12) - X_3(1)}{n-1} = \frac{5-3}{12-1} = 0{,}18;$$

$$X_{3р}(13) = X_3(12) + \text{САП}_{X3} \cdot 1 = 5 + 0{,}18 \cdot 1 = 5{,}18;$$

$$X_{3р}(14) = X_3(12) + \text{САП}_{X3} \cdot 2 = 5 + 0{,}18 \cdot 2 = 5{,}36.$$

Для получения прогнозных оценок по модели

$$Y = 2{,}0032 - 0{,}0317X_1 + 0{,}0355X_2 - 0{,}016X_3$$

подставим в нее найденные прогнозные значения факторов:

$$Y_p(13) = 2{,}0032 - 0{,}0317 \cdot (-13{,}27) + 0{,}0355 \cdot 7{,}27 - 0{,}016 \cdot 5{,}18 = 2{,}6;$$

$$Y_p(14) = 2{,}0032 - 0{,}0317 \cdot (-13{,}91) + 0{,}0355 \cdot 7{,}21 - 0{,}016 \cdot 5{,}36 = 2{,}61.$$

Доверительный интервал прогноза будет иметь следующие границы:

Для $X(13)$:

Верхняя граница прогноза: $Y_p(N+1) + U(1)$.

Нижняя граница прогноза: $Y_p(N+1) - U(1)$.

$$U(1) = S_e t_{кр} \sqrt{X_{пр}^T (X^TX)^{-1} X_{пр}};$$

$$S_E = 0{,}129;$$

$$t_{кр} = t(\alpha;\ n - m - 1) = t(0{,}05;\ 8) = 2{,}306;$$

$$X^T_{пр} = (1;\ -13{,}27;\ 7{,}27;\ 5{,}18);$$

$$(X^TX)^{-1} = \begin{pmatrix} 6{,}2418 & 0{,}1614 & -0{,}6336 & 0{,}0864 \\ 0{,}1614 & 0{,}0054 & -0{,}015 & -0{,}0011 \\ -0{,}6336 & -0{,}015 & 0{,}0917 & -0{,}0503 \\ 0{,}0864 & -0{,}0011 & -0{,}0503 & 0{,}0666 \end{pmatrix};$$

$$U(1) = 0{,}122 * 2{,}306 * \sqrt{0{,}4823} = 0{,}195.$$

Для $X(14)$:
Верхняя граница прогноза: $Y_p(N+1) + U(2)$.
Нижняя граница прогноза: $Y_p(N+1) - U(2)$.

$$U(1) = S_e t_{кр} \sqrt{X^T_{пр}(X^TX)^{-1}X_{пр}};$$

$$S_E = 0{,}129;$$

$$t_{кр} = t(\alpha; n - m - 1) = t(0{,}05; 8) = 2{,}306;$$

$$X^T_{пр} = (1; -13{,}91; 7{,}21; 5{,}36);$$

$$U(2) = 0{,}122 * 2{,}306 * \sqrt{05515} = 0{,}209.$$

Пример прогноза значений потребления электроэнергии в январе и феврале 2021 года (13-й и 14-й месяцы) показан в таблицах 5 и 6 и на рисунке 1.

Таблица 5 — Таблица прогнозов

Упреждение	Прогноз	Нижняя граница	Верхняя граница
1	2,6	2,405	2,795
2	2,61	2,401	2,819

Таблица 6 — Табличные и расчетные данные потребления электроэнергии по месяцам с прогнозом, млрд кВт/ч

t	Y	Y_{p1}	Y_{p2}
1	2,55	2,41	2,41
2	2,42	2,43	2,43
3	2,45	2,25	2,25
4	2,18	2,15	2,15
5	1,88	1,91	1,91
6	1,79	1,93	1,93
7	1,84	1,70	1,70
8	1,80	1,79	1,79
9	1,81	1,92	1,92
10	2,06	2,08	2,08
11	2,23	2,36	2,36
12	2,52	2,58	2,58
13	**2,600**	**2,405**	**2,795**
14	**2,610**	**2,401**	**2,819**

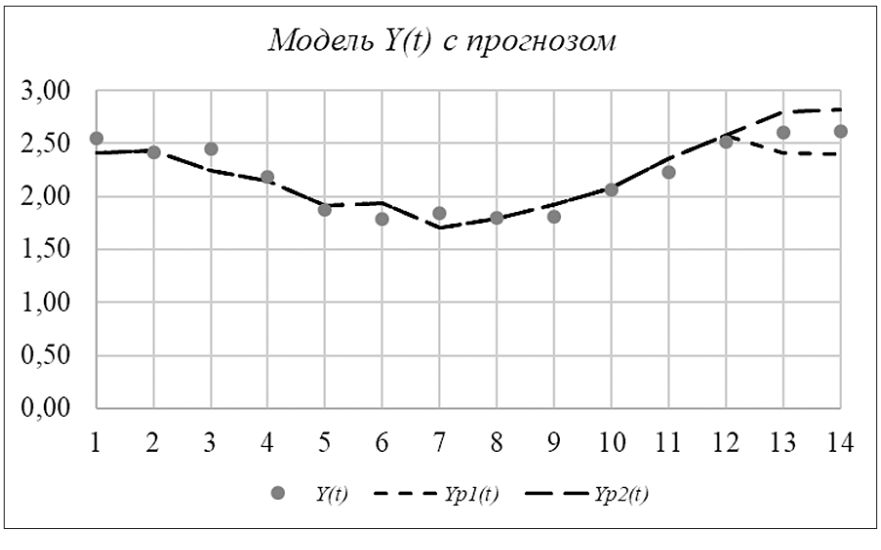

Рисунок 1 — Графики табличных и расчетных данных с прогнозированием
Figure 1 — Graphs of tabular and calculated data with forecasting

Заключение

Предложенная методика позволяет моделировать дискретные временные процессы потребления электроэнергии не только по одному фактору (расходу в кВт/ч в месяц), но и строить прогнозную модель и анализировать функциональную зависимость расхода электроэнер-

гии с учетом других факторов (среднемесячной температуре, средней продолжительности дня в каждом месяце и количеству ясных дней в месяцах). Используя многофакторный регрессионный анализ можно по этой методике анализировать и другие процессы, имеющие подробную статистическую информацию с учетом предполагаемых новых факторов, оказывающих значимое воздействие на рассматриваемый процесс. Использование приведенной методики может быть полезно преподавателям и студентам в области математического моделирования, программирования в решении задач с применением матричных методов.

Список источников

1. Гильмутдинов Р. З., Нурисламова Л. Ф. Эконометрика : учебное пособие. Уфа : Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2016. 98 с.

2. Глинский В. В., Долженкова В. Г., Майкова В. П. Сборник задач по теории статистики : учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд. Москва : ИНФРА-М ; Новосибирск : Сиб. соглашение, 2012. 257 с.

3. Васнев С. А. Статистика. Москва : Московский государственный университет печати, 2011. 170 с.

4. Гильмутдинов Р. З., Чернятьева М. Р. Анализ цен на акции компании «Газпром» // Вестник УГНТУ. 2019. № 4 (30). С.73–82.

5. Гильмутдинов Р. З., Быстров А. И., Сафин Р. Р. Математические методы и моделирование : учебное пособие. Уфа : Изд-во Уфимского государственного нефтяного технического университета, 2018. 148 с.

6. Быстров А. И., Гильмутдинов Р. З. Математическое моделирование в экономике : учебное пособие для студентов финансово-экономических специальностей. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2017. 270 с.

References

1. Gilmutdinov R. Z., Nurislamova L. F. Econometrics: a textbook. Ufa: Ufa State University of Economics and Service; 2016. 98 p. (In Russ.).

2. Glinsky V. V., Dolzhenkova V. G., Maikova V. P. Collection of problems in the theory of statistics: a textbook for university students. 3rd ed. Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: Sib. Agreement; 2012. 257 p. (In Russ.).

3. Vasnev S. A. Statistics. Moscow: Moscow State University of Printing Arts; 2011. 170 p. (In Russ.).

4. Gilmutdinov R. Z., Chernyatyeva M. R. Analysis of prices for shares of Gazprom. *Vestnik UGNTU = Bulletin of UGNTU*. 2019;(4(30)):73–82. (In Russ.).

5. Gilmutdinov R. Z., Bystrov A. I., Safin R. R. Mathematical methods and modeling: a tutorial. Ufa: Publishing house of Ufa State Petroleum Technological University; 2018. 148 p. (In Russ.).

6. Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z. Mathematical modeling in economics: a tutorial for students of financial and economic specialties. Ufa: Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations; 2017. 270 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Быстров — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий;
Р. З. Гильмутдинов — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий.

Information about the authors

A. I. Bystrov — Candidate of Science (Technical), Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology;
R. Z. Gilmutdinov — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 106–113
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):106–113

Научная статья
УДК 338.24(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-106-113

КРИТЕРИИ И ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Алексей Валерьевич Виноградов[1], Елена Владимировна Кузнецова[2]✉, Игорь Ярославович Рувенный[3]
[1]АО НПО «Технолог», Стерлитамак, Россия, vinogradov.av.teknol@gmail.com
[2,3]Институт экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия
[2]5kuznetsova@mail.ru✉
[3]ruvenny@mail.ru

Аннотация. Статья актуализирует проблему расширения технологического суверенитета России в условиях геополитической нестабильности и глобальной технологической конкуренции. Статья основана на анализе существующего состояния технологического развития России с учетом исследований отечественных специалистов. Авторы предлагают рассматривать технологический суверенитет не как полную изоляцию от международных рынков, а как способность государства и бизнеса обеспечивать национальные потребности в критически важных технологиях как самостоятельно, так и в рамках международного сотрудничества. Авторы предлагают использовать комплексный подход, учитывающий три аспекта: экономическую самодостаточность, минимизацию зависимости от внешнего рынка и автономию в принятии технологических решений. В статье предлагаются критерии и стратегии достижения технологического суверенитета на основе учета таких функций технологического суверенитета как обеспечение базовых потребностей общества, защита национального суверенитета и поддержание конкурентоспособности экономики. Анализируется состояние российского технологического сектора и предлагаются рекомендации по развитию науки, образования, стимулированию инвестиций и международного сотрудничества. Ключевым моментом статьи является обоснование необходимости динамического равновесия между технологическим суверенитетом и технологической открытостью. Предлагаемые рекомендации учитывают функции и цели технологического суверенитета и включают конкретные критерии оценки технологического суверенитета и стратегии его достижения. Результаты исследования могут быть полезны для формирования государственной научно-технической политики и определения стратегических ориентиров для бизнеса.

Ключевые слова: технологический суверенитет, геополитическая нестабильность, научно-технический потенциал, цепочка создания стоимости, международное партнерство, критически важные технологии, конкурентоспособность

Для цитирования: Виноградов А. В., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Критерии и эффективные стратегии достижения технологического суверенитета России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 106–113. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-106-113.

Research article

CRITERIA AND EFFECTIVE STRATEGIES FOR ACHIEVING RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Alexey V. Vinogradov[1], Elena V. Kuznetsova[2]✉, Igor Ya. Ruvenny[3]
[1]Joint-Stock Company Scientific and Production Association "Technolog", Sterlitamak, Russia, vinogradov.av.teknol@gmail.com
[2,3]Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
[2]5kuznetsova@mail.ru✉
[3]ruvenny@mail.ru

Abstract. The article actualizes the problem of expanding technological sovereignty of Russia in the context of geopolitical instability and global technological competition. The article is based on the analysis of the current state of technological development of Russia, taking into account the research of domestic experts. The authors propose to consider technological sovereignty not as complete isolation from international markets, but as the ability of the state and business to meet national needs for critical technologies both independently and within the framework of international cooperation. The authors propose to use an integrated approach that takes into account three aspects: economic self-sufficiency, minimization of dependence on the external market and autonomy in making technological decisions. The article proposes criteria and strategies for achieving technological sovereignty based on such functions of technological sovereignty as meeting the basic needs of society, protecting national sovereignty and maintaining the competitiveness of the economy. The state of the Russian technology sector is analyzed and recommendations are offered for the development of science, education, stimulation of investment and international cooperation. The key point of the article is the justification of the need for a dynamic balance between technological sovereignty and technological openness. The proposed recommendations take into account the functions and goals of technological sovereignty and include specific criteria for assessing technological sovereignty and strategies for achieving it. The results of the study may be useful for forming state scientific and technical policy and determining strategic guidelines for business.
Keywords: technological sovereignty, geopolitical instability, scientific and technological potential, value chain, international partnership, critical technologies, competitiveness
For citation: Vinogradov A. V., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Criteria and effective strategies for achieving Russia's technological sovereignty. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):106–113. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-106-113.

Реалии современного мира характеризуются усилением нестабильности и порождают разнообразные кризисы. Государство и бизнес в своем развитии должны учитывать это обстоятельство, так как повышается геополитическая нестабильность и усиливается конкуренция в области технологий. В SHIVA-мире и государству, и бизнесу необходим радикальный реинжиниринг всех значимых политических и экономических процессов. Кризисы становятся своеобразным ресурсом трансформации, усиления конкурентоспособности страны и отдельных предприятий. Государства стремятся обеспечить самостоятельный доступ к критически важным технологиям, что актуализирует вопрос о технологическом суверенитете. Предприятия любого размера и всех отраслей экономики должны рассматривать нюансы и последствия, связанные с технологическим суверенитетом. Внимание к технологическому суверенитету вызвано ростом технологической, политической и ценностной конкуренции, усилившим значимость потенциала государства в сфере защиты своих технологических интересов и минимизации зависимости от внешних факторов. Но распространение термина «технологический суверенитет» не всегда происходит при правильном понимании его сущности и содержания. Существует риск его неверной трактовки как аргумента в пользу закрытой от внешней среды экономики, что может вызвать негативное восприятие

технологического суверенитета. Целесообразно избегать упрощенного понимания технологического суверенитета как национальной самодостаточности, а рассматривать его как государственное управление технологическими вопросами, подразумевающее способность принимать независимые решения с учетом экономических ограничений. Современный мир характеризуется высокой степенью взаимозависимости, и необходимо стремиться минимизировать риски потери открытых рынков и международной кооперации.

На сегодняшний день отсутствует единое понимание того, что следует понимать под технологическим суверенитетом. Выделяются три основных аспекта:

1. Отказ от импорта — полная самодостаточность государства в производстве любой продукции, необходимой для обеспечения жизнедеятельности и конкурентоспособности страны.

2. Минимизация зависимости — обеспечение доступа к требующимся технологиям без полного контроля над всеми стадиями производства продукции.

3. Автономия в принятии решений — способность государства самостоятельно определять направление технологического развития, выбирая нужные решения без воздействия со стороны внешних контрагентов.

Представляется, что каждый из указанных подходов важен, но максимальный результат может быть достигнут при комплексном рассмотрении всех трех подходов. В данном исследовании технологический суверенитет понимается как способность государства обеспечивать с помощью бизнеса необходимые технологии для собственного благополучия, конкурентоспособности и независимости и возможность развивать такие технологии самостоятельно или в рамках кооперации. При этом ключевыми аспектам суверенитета являются самостоятельное развитие технологий, гарантированный доступ к необходимым технологиям, снижение риска внешней зависимости.

Цель данного исследования заключается в разработке критериев и эффективных стратегий достижения технологического суверенитета России в условиях геополитической нестабильности и усиления глобальной технологической конкуренции.

Задачами исследования являются:

– уточнение понятия технологического суверенитета с точки зрения способности государства и бизнеса обеспечивать независимо от изменения состояния внешней среды национальные потребности в критически важных технологиях;

– детализация функций технологического суверенитета с точки зрения обеспечения базовых потребностей общества, защиты национального суверенитета и поддержания конкурентоспособности экономики;

– оценка состояния российского технологического сектора с точки зрения определения перспективных направлений укрепления технологического суверенитета;

– разработка рекомендаций по укреплению технологического суверенитета с точки зрения подсистем науки, образования, стимулирование инвестиций и международного сотрудничества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– предложены интегрированные между собой аспекты рассмотрения технологического суверенитета: самодостаточность (полная независимость от импорта), минимизация зависимости (гибкое использование международных партнерств и доступа к иностранным технологиям), автономия принятия решений (возможность самостоятельного выбора технологических траекторий);

– предложена модель, позволяющая одновременно учитывать функции и цели технологического суверенитета;

– предложены инструменты диагностики технологического суверенитета, определены приоритеты государственной политики в сфере технологического суверенитета.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной научно-технической политики, направленной на развитие внутреннего технологического потенциала и при определении стратегических ориентиров и мер государственной поддержки отраслей экономики и конкретных предприятий, чувствительных к вопросам технологического суверенитета.

Тема развития технологического суверенитета России получила разностороннюю проработку в трудах отечественных ученых, создав достаточную основу для дальнейших исследований. Е. Ю. Кузьмина отмечает, что устойчивое развитие России становится обязательным требованием для успешности бизнеса в условиях санкций и экономической нестабильности [1]. При этом, по мнению Н. Ю. Псаревой и И. В. Денисовой, для устойчивого развития необходимы активное вмешательство государства с целью решения проблем промышленности, инновационные подходы и межгосударственная интеграция [2]. И. Л. Авдеева, З. И. Азиева, А. П. Утевская выделяют ключевую роль технологического предпринимательства в обеспечении независимости и конкурентоспособности России на международной арене [3]. Ф. Ф. Галимуллина считает, что российская экономика вступает в фазу преобразований, направленных на создание производственной модели, способной обеспечить устойчивость развития и технологический суверенитет [4]. Е. Б. Ленчук называет технологический суверенитет важнейшим фактором развития России, для достижения которого необходима продуманная и скоординированная научно-технологическая политика, связывающая общую экономическую модель и долгосрочное стратегическое целеполагание [5]. Технологический суверенитет должен базироваться на принципе сотрудничества и эффективно функционирующей национальной инновационной системе [6], так как инновационные решения и проекты становятся ключевыми инструментами для обеспечения технологического суверенитета и конкурентоспособности российских предприятий [7]. М. Н. Петров, Я. С. Филиппов систематизируют основные принципы обеспечения технологического суверенитета, такие как формирование инновационной среды, развитие фундаментальной науки, локализация производства импортозамещающих товаров, международная технологическая активность, повышение роли государства в управлении технологическими проектами, переход к новой модели цифрового управления, создание уникального технологического потенциала и эффективное перераспределение ресурсов, повышение качества образования, совершенствование организационных структур и системы управления и др. [8]. Интересную мысль высказывает Т. Р. Гареев о том, что политика технологического суверенитета сопряжена с потерей эффективности в краткосрочной перспективе и ее рекомендуется рассматривать как вынужденную меру, оправданную в долгосрочной перспективе [9].

Для России технологический суверенитет имеет стратегическое значение из-за ее значимой роли в мировой политике, масштабного географического положения и существенных запасов природных ресурсов. Владение прогрессивными технологиями позволяет стране сохранять лидерство в таких ключевых отраслях экономики, как энергетика, оборонная промышленность и информационные технологии. Но имеющаяся технологическая зависимость от зарубежных производителей в условиях санкций и ограничений на импорт высокотехнологичной продукции создает риски для национальной безопасности.

В России реализуется концепция технологического развития до 2030 года, направленная на рост эффективности производства, цифровизацию экономики, развитие инновационного предпринимательства, создание интеллектуального капитала и укрепление позиций на мировом технологическом рынке [10]. Ключевыми приоритетами являются: инновационная инфраструктура, поддержка НИОКР, цифровизация государственных органов, экологическая безопасность, защита интеллектуальной собственности. В концепции обозначаются направления достижения технологического суверенитета: собственные технологические мегапроекты; программы внедрения лучших из доступных технологий; соглашения бизнеса с правительством по разработке критических и сквозных технологий; крупные исследовательские проекты по приоритетам технологического суверенитета.

Релевантные для оценки текущего состояния технологического суверенитета России индикаторы представлены в таблице 1.

В целом, анализ показывает положительную динамику индикаторов технологического суверенитета России. Несмотря на ряд проблем, таких как ограниченность финансовых средств на фундаментальную науку, высокая степень

Таблица 1 — Индикаторы технологического суверенитета России*

Индикатор	Характеристика состояния индикатора
Уровень развития технологического сектора	Доля отечественного оборудования в машиностроении около 40 % (максимальная доля в энергетике и сельском хозяйстве). Объем производства полупроводников около 0,5 % мирового рынка (рынок контролируется зарубежными производителями). Импортозависимость в микроэлектронике более 90 % в некоторых сегментах.
Научно-исследовательская активность и финансирование	Расходы НИОКР в России составляют примерно 1,2 % ВВП (около 1 трлн руб. в год). Количество инновационно активных предприятий составляет 15–20 % всех хозяйствующих субъектов с высокими темпами прироста.
Кадровый потенциал и квалификация персонала	Российский IT сектор среди развивающихся экономик мира занимает лидирующую позицию, численность программистов превышает 1 млн чел. Отмечается дефицит инженеров и технических специалистов в производстве микросхем и биомедицинских технологиях.
Патенты и интеллектуальная собственность	Ежегодно регистрируется более 30 тыс. патентов, преимущественно в области химии, биотехнологий и информационных технологий. Ежегодно темпы патентования растут на 5–7 %, но число патентов значительно ниже развитых стран.
Производительность труда и эффективность экономики	Средний показатель производительности труда уступает ведущим странам мира на 40–50 %. Уровень автоматизации производства остается низким, что мешает экономическому росту.

* Составлено авторами из открытых источников.

износа промышленного оборудования, недостаточная интеграция науки и производства, недостаток специализированных инженерных кадров, ограниченный доступ к мировому рынка капитала, Россия постепенно укрепляет свои позиции. Перспективы дальнейшего улучшения ситуации неразрывно связаны с развитием технологического суверенитета.

Для определения путей развития технологического суверенитета необходимо понимать, что в этом процессе критически важные технологии выполняют три различные функции:

– обеспечение реализации стандартных суверенных задач (например, безопасность, оборона, администрирование);

– удовлетворение потребностей общества (например, продовольствие, жилье, энергоснабжение, коммуникации, здравоохранение);

– достижение средне и долгосрочного успеха и технологической конкурентоспособности национальной экономики.

Границы между этими тремя функциями зачастую невозможно строго разграничить. Тем не менее, их разделение полезно с целью создания убедительного контекста для обоснования необходимости технологического суверенитета.

Помимо функций могут различаться и цели деятельности в рамках технологического суверенитета, к которым относятся:

– оборонительная стратегия в отношении уже достигнутого уровня технологического суверенитета, подразумевающая достижение устойчивого положения в глобальных стоимостных цепочках с реализацией функций государственного суверенитета на основе уже имеющихся конкурентных преимуществах и антикризисное управление с использованием располагаемых ресурсов;

– динамическое развитие технологического суверенитета для определения путей к будущему эффективному развитию.

Модель, позволяющая учитывать функции и цели в процессе обеспечения технологического суверенитета, представлена в таблице 2.

Актуальными направлениями развития технологического суверенитета России можно

Таблица 2 — Модель функции/цели технологического суверенитета*

Функции технологического суверенитета			Целевые ориентиры технологического суверенитета	
Стандартные задачи суверенитета	Потребности общества	Конкурентоспособность экономики	Цели	Подцели
Оборона, общественная безопасность, государственное управление	Общественные товары, инфраструктура качества жизни, здравоохранение, коммунальное хозяйство, транспорт	Создание рабочих мест и значимость системообразующих отраслей	Статическое состояние (оборонительная стратегия)	Поддержка экономического состояния и реализация функций государства
Военные операции Противодействие терроризму	Пандемии, климатические изменения, террористические акты	Экономические кризисы, структурные проблемы экономики		Национальная экономическая безопасность
Информационная безопасность Международно-политическое позиционирование	Системная трансформация экономики (мобильность, логистика, транзит энергоресурсов)	Инновационные направления развития, преобразование существующих и развитие новых секторов экономики (цифровизация, индустрия 4.0)	Динамическое развитие (наступательная стратегия)	Прогрессирующее развитие

* Составлено авторами.

считать определение четких критериев оценки технологического суверенитета, уточнение роли государства в развитии технологического суверенитета, разработку эффективных стратегий развития технологического суверенитета. Рассмотрим эти направления подробнее.

Эффективная деятельность в сфере технологического суверенитета требует объективных стратегических критериев для оценки текущего положения и постановки целей. Рекомендуются следующие критерии:

– уровень собственной технологической и производственной инфраструктуры для создания и применения критических и сквозных технологий;

– соответствие технологий и продукции международным стандартам и сертификациям;

– высокий уровень развития человеческого капитала в научно-исследовательской деятельности;

– способность к инновационному проектированию технологий с учетом всех рисков.

– способность диверсифицировать источники поставок и снизить зависимость от крупнейших поставщиков.

Наиболее ценным инструментом оценки является анализ цепочки создания ценности, позволяющий выявить проблемные бизнес-процессы и зоны повышенной уязвимости.

В повышении технологического суверенитета целесообразно усиливать роль государства по следующим направлениям:

– развитие технологической аналитики на государственном уровне, включая мониторинг технологического статуса страны, выявление критических технологий и анализ макро-рисков;

– расширение использования традиционных инструментов научно-технического развития, в частности, государственная поддержка исследований, образования и технологической инфраструктуры;

– активизация международного сотрудничества для обмена опытом и технологиями, расширения каналов поставок;

– нормативно-правовое регулирование для создание благоприятной регуляторной среды, способствующей внедрению новых технологий и поощряющее развитие отечественной промышленности.

В результате комплексного подхода и постоянных усилий государства будет обеспечено оптимальное динамическое равновесие между технологическим суверенитетом и технологической открытостью.

Решение проблемы технологического суверенитета предполагает разработку эффективных стратегий по ряду ключевых направлений:

– совершенствование кадрового потенциала для устранения основного ограничителя развития технологического суверенитета;

– инвестиции в фундаментальные исследования, без которых сложно рассчитывать на устойчивый технологический рост;

– укрепление международного партнерства, позволяющего обмениваться знаниями и повышающего шансы на устранение дефицита недостающих компетенций;

– информационная работа с общественным мнением, которое способно оказывать влияние на принятие решений и продвинуть необходимые изменения.

Таким образом, технологический суверенитет не является конечной самоцелью, а только условием устойчивого развития и обеспечения конкурентоспособности страны. Рекомендованные критерии оценки и стратегии обеспечивают фундамент для эффективной деятельности в сфере технологического суверенитета. Универсального рецепта успеха не существует, поэтому необходимо учитывать уникальные условия всей страны и каждого региона в отдельности, адаптируя под них наработанные мировым опытом подходы. Для создания результативной стратегии сохранения и увеличению технологического суверенитета требуется постоянный мониторинг мирового рынка технологий. Технологический суверенитет играет особую роль в обеспечении национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Россия обладает значительным научным и техническим потенциалом, однако достижение необходимого уровня технологического суверенитета еще требует значительных усилий государства и бизнеса. Важно подчеркнуть, что достижение полноценного технологического суверенитета возможно лишь при условии последовательной инвестиционной политики, правового регулирования и долгосрочной стратегии государственного управления.

Список источников

1. Кузьмина Е. Ю. Новые подходы к устойчивому развитию российских компаний в условиях санкций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 1 (66). С. 31–35.

2. Псарева Н. Ю., Денисова И. В. Государственное регулирование процессов импортозамещения и диверсификации в легкой промышленности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 1 (58). С. 35–41.

3. Авдеева И. Л., Азиева З. И., Утевская А. П. Развитие технологического предпринимательства для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 10–16.

4. Галимуллина Ф. Ф. Исследование модели российской экономики в контексте эффективности и технологического суверенитета // Управление устойчивым развитием. 2023. № 6 (49). С. 5–11.

5. Ленчук Е. Б. Технологический суверенитет — новый вектор научно-технологической политики России // Журнал новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 232–237.

6. Сахнович Т. А., Серченя Т. И. Роль научно-технологической сферы в обеспечении технологического суверенитета страны // Новости науки и технологий. 2024. № 4 (71). С. 13–24.

7. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 50–54.

8. Петров М. Н., Филиппов Я. С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13, № 3. С. 1185–1197.

9. Гареев Т. Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // Terra Economicus. 2023. № 21 (4). С. 38–54.

10. «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/. Дата публикации: 31.05.2023.

References

1. Kuzmina E. Yu. New approaches to sustainable development of Russian companies under sanctions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(1(66)):31–35. (In Russ.).

2. Psareva N. Yu., Denisova I. V. State regulation of import substitution and diversification processes in the light industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2023;(1(58)):35–41. (In Russ.).

3. Avdeeva I. L., Azieva Z. I., Utevskaya A. P. Development of technological entrepreneurship for ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation. *Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya = Natural and Humanitarian Studies*. 2023;(2(46)):10–16. (In Russ.).

4. Galimullina F. F. Study of the Russian economy model in the context of efficiency and technological sovereignty. *Upravlenie ustojchivy`m razvitiem = Sustainable Development Management*. 2023;(6(49)):5–11. (In Russ.).

5. Lenchuk E. B. Technological sovereignty — a new vector of Russia's science and technology policy. *Zhurnal novoj e`konomicheskoj associacii = Journal of the New Economic Association*. 2024;(3(64)):232–237. (In Russ.).

6. Sakhnovich T. A., Sertchenya T. I. The role of the scientific and technological sphere in ensuring the country's technological sovereignty. *Novosti nauki i texnologij = News of Science and Technology*. 2024;(4(71)):13–24. (In Russ.).

7. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Development of innovative industrial projects as an import substitution strategy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;(2(63)):50–54. (In Russ.).

8. Petrov M. N., Filippov Ya. S. Technological sovereignty: basic principles of the concept of national scientific and technological security. *Voprosy` innovacionnoj e`konomiki = Issues of Innovative Economy*. 2023;13(3):1185–1197. (In Russ.).

9. Gareev T. R. Technological sovereignty: from conceptual contradictions to practical implementation. *Terra Economicus = Terra Economicus*. 2023;(21(4)): 38–54. (In Russ.).

10. «On Approval of the Concept of Technological Development for the Period up to 2030»: Order of the Government of the Russian Federation dated May 20, 2023 No. 1315-r. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/. Publication date: May 31, 2023.

Информация об авторах

А. В. Виноградов — генеральный директор;

Е. В. Кузнецова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления;

И. Я. Рувенный — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления.

Information about the authors

A. V. Vinogradov — Gentral Director;

E. V. Kuznetsova — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Management;

I. Ya. Ruvenny — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Management.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 114–120
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):114–120

Научная статья
УДК 334.73(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-114-120

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Алексей Валерьевич Виноградов[1], Елена Владимировна Кузнецова[2]✉, Игорь Ярославович Рувенный[3]
[1]АО НПО «Технолог», Стерлитамак, Россия, vinogradov.av.teknol@gmail.com
[2,3]Институт экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия
[2]5kuznetsova@mail.ru✉
[3]ruvenny@mail.ru

Аннотация. В статье уточняется понятие «производственная кооперация во внешнеэкономической деятельности», показывается ее роль и преимущества в развитии международного сотрудничества между странами. Основная идея заключается в том, что производственная кооперация выступает важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности и эффективного стратегического развития компаний в условиях экономических вызовов. В статье рассматривается состояние и значение производственной кооперации в контексте внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторы систематизируют формы производственной кооперации с практическими примерами взаимодействия между компаниями разных отраслей экономики. Для развития международной производственной кооперации предлагается ориентироваться на клиентский опыт, внедрять совместные акселераторы, совершенствовать логистическую инфраструктуру, продвигать бренды в дружественных странах, развивать цифровые сервисы.
Ключевые слова: производственная кооперация, внешнеэкономическая деятельность, аутсорсинг, франчайзинг, субконтрактация, венчурный бизнес, акселератор, промышленный кластер, стратегический альянс
Для цитирования: Виноградов А. В., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Производственная кооперация как фактор развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 114–120. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-114-120.

Research article

INDUSTRIAL COOPERATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN ENTERPRISES

Alexey V. Vinogradov[1], Elena V. Kuznetsova[2]✉, Igor Ya. Ruvenny[3]
[1]Joint-Stock Company Scientific and Production Association "Technolog", Sterlitamak, Russia, vinogradov.av.teknol@gmail.com
[2,3]Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
[2]5kuznetsova@mail.ru✉
[3]ruvenny@mail.ru

Abstract. The article specifies the concept of "industrial cooperation in foreign economic activity", shows its role and advantages in the development of international cooperation between countries. The main idea is that industrial cooperation is the most important tool for increasing the competitiveness and effective strategic development of companies in the context of economic challenges. The article examines the

state and importance of industrial cooperation in the context of foreign economic activity of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The authors systematize the forms of industrial cooperation with practical examples of interaction between companies from different sectors of the economy. To develop international industrial cooperation, it is proposed to focus on customer experience, implement joint accelerators, improve logistics infrastructure, promote brands in friendly countries, and develop digital services.

Keywords: production cooperation, foreign economic activity, outsourcing, franchising, subcontracting, venture business, accelerator, industrial cluster, strategic alliance

For citation: Vinogradov A. V., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Industrial cooperation as a factor in the development of foreign economic activity of Russian enterprises. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):114–120. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-114-120.

В современных условиях SHIVA-мира и «новых подходов к устойчивому развитию российских компаний» особенно актуализируется значимость производственной кооперации с дружественными зарубежными партнерами [1]. По мнению авторов, производственная кооперация во внешнеэкономической деятельности — это долгосрочное сотрудничество, базирующееся на взаимовыгодном распределении функционала между иностранными компаниями в процессе производственно-распределительной деятельности по поводу совместного производства и сбыта товаров и оказания услуг. Такое понимание производственной кооперации выделяет важные ключевые аспекты, такие как долгосрочный характер связей, технологическую и маркетинговую интеграцию, нацеленность на повышение конкурентоспособности. К основным задачам кооперации в промышленности следует отнести разработку эффективного стратегического развития компаний, оптимизацию загрузки производственных мощностей, снижение издержек, обеспечение доступа к передовым технологиям и управленческим практикам, построение рациональной логистической цепи, стимулирование инновационного развития и рост производительности, распределение рисков и инвестиций между партнерами, расширение рынков сбыта и повышение конкурентоспособности продукции.

Цель данного исследования заключается в определении роли производственной кооперации в динамичном развитии внешнеэкономической деятельности с акцентом на международное экономическое сотрудничество между Россией и Беларусью. Исследование направлено на изучение конкретных форм производственной кооперации, способствующих укреплению экономических связей двух стран.

Задачами исследования являются авторское уточнение определения производственной кооперации во внешнеэкономической деятельности, систематизация ключевых преимуществ, проявляющихся в рамках международного экономического сотрудничества, идентификация форм практической реализации кооперации и рассмотрение интересной модели интеграционного взаимодействия России и Беларуси в качестве опыта международной производственной кооперации. Исторически сложившиеся связи, общая инфраструктура и стремление к углублению экономического сотрудничества создают благоприятные условия для развития производственной кооперации между этими странами в машиностроении, энергетике, сельском хозяйстве и оборонной промышленности.

Научная новизна исследования заключается в формулировании авторского понимания структуры и содержания производственной кооперации как инструмента активизации внешнеэкономической деятельности, учитывающего специфику современных цепочек создания добавленной стоимости. Показана необходимость перехода от производственной кооперации, ориентированной на замещение импорта к более технологичным формам, способствующим созданию совместных инновационных продуктов и технологий. Определены наиболее перспективные формы развития производственной кооперации между двумя партнерскими странами — Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Результаты исследования могут быть использованы орга-

нами государственной власти этих стран при разработке и реализации стратегий развития внешнеэкономической деятельности, а также предприятиями и организациями, заинтересованными в развитии производственной кооперации между двумя странами.

Данная тема исследования находит отражение в трудах отечественных ученых. Л. Н. Родионова, Л. Д. Ибрагимова отмечают «современные проблемы функционирования интегрированных промышленных компаний», делая акцент на низкой капитализации, сложной и непрозрачной иерархичной структуре управления [2]. Глубокое исследование дефиниций «промышленной (производственной) кооперации» проводится Ж. А. Ермаковой, Н. В. Савкиным [3]. Можно согласиться с данными авторами, что следует выделять «форму труда», «форму объединения», «форму организации производства», «форму обмена знаниями», которые охватывают все многообразие кооперационных процессов и отношений. Также интерес представляет системный подход, в рамках которого предлагаются признаки классификации видов производственной кооперации: виды участников, уровни сотрудничества, территории охвата, направления партнерства, формы взаимодействия, соотношение централизации и децентрализации. А. Д. Зверева пристальное внимание уделяет совместным проектам с иностранными партнерами, которые продолжают работать в России посредством ребрендинга или без смены имени, а также проводит анализ приостановленных и ликвидированных проектов, послуживших отправной точкой к появлению новых коллабораций со странами-партнерами [4]. Авторы данной статьи в условиях развития стратегии импортозамещения ориентируют крупнейшие российские промышленные компании на внедрение современных проектных методов, таких как Agile, Kanban, Scrum, Six Sigma, Lean Canvas [5].

Производственная кооперация представляет собой разветвленную сеть, охватывающую широкий спектр направлений взаимодействия: НИОКР, инжиниринг, обеспечение сырьем, материалами, комплектующими, оборудованием, сборочное производство, логистику, маркетинг и сбыт, сервис, обучение и развитие персонала, IT-технологии. Преимущества производственной кооперации наглядно представлены на рисунке 1.

С 1 января 2025 г. в Российской Федерации обновлен национальный проект «Международная кооперация и экспорт», ориентированный на прирост экспорта продукции агропромышленного комплекса и несырьевых неэнергетических товаров, создание инфраструктуры поддержки экспорта.

В качестве практического кейса реализации международной производственной кооперации между двумя партнерскими странами рассмотрим Российскую Федерацию и Республику Беларусь [6]. Товарооборот между Россией и Беларусью в 2024 году составил

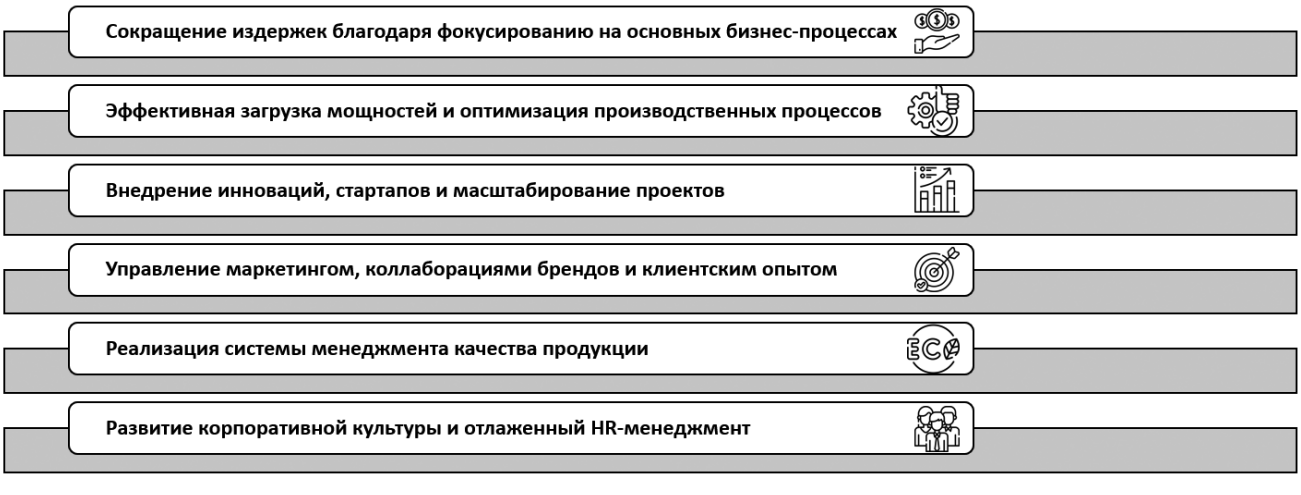

Рисунок 1 — Ключевые преимущества производственной кооперации (разработано авторами)

Figure 1 — Key benefits of industrial cooperation (developed by the authors)

рекордное значение 60 млрд долларов. Прирост, связанный с расширением промышленной кооперацией, составил 13,2 % по сравнению с 2023 годом. Динамика товарооборота с 2018 году по первую половину 2024 г. показана на рисунке 2 [7].

Можно отметить, что основные товары, идущие на экспорт из России в Беларусь, — это природный газ, нефть и продукты ее переработки, черные и цветные металлы. Важное место в экспорте занимают транспортные средства, различное промышленное оборудование, продукция химической промышленности, пластмассы. Сельскохозяйственный сектор представлен зерновыми культурами [8] и удобрениями.

Товары, идущие на экспорт из Беларуси в Россию, — промышленные станки, металлоконструкции, сельскохозяйственная техника, мясная и молочная продукция, текстиль, одежда, обувь, фармацевтические препараты.

В качестве форм производственной кооперации целесообразно выделить следующие: аутсорсинг, франчайзинг, субконтрактацию, венчурный бизнес, акселератор, промышленный кластер, стратегический альянс (табл. 1).

В таблице представлен системный взгляд на разные формы производственной кооперации, которые дополняют друг друга во внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, производственная кооперация играет главную роль во взаимном промышленно-торговом сотрудничестве между партнерскими странами. В качестве рекомендаций по развитию международной производственной кооперации авторами предлагается: делать акцент на клиентском опыте на рынке b2b в процессе экспортных поставок и послепродажного обслуживания высокотехнологичной продукции; внедрять совместные акселераторы по стартап-проектам с компенсацией финансирования на НИОКР

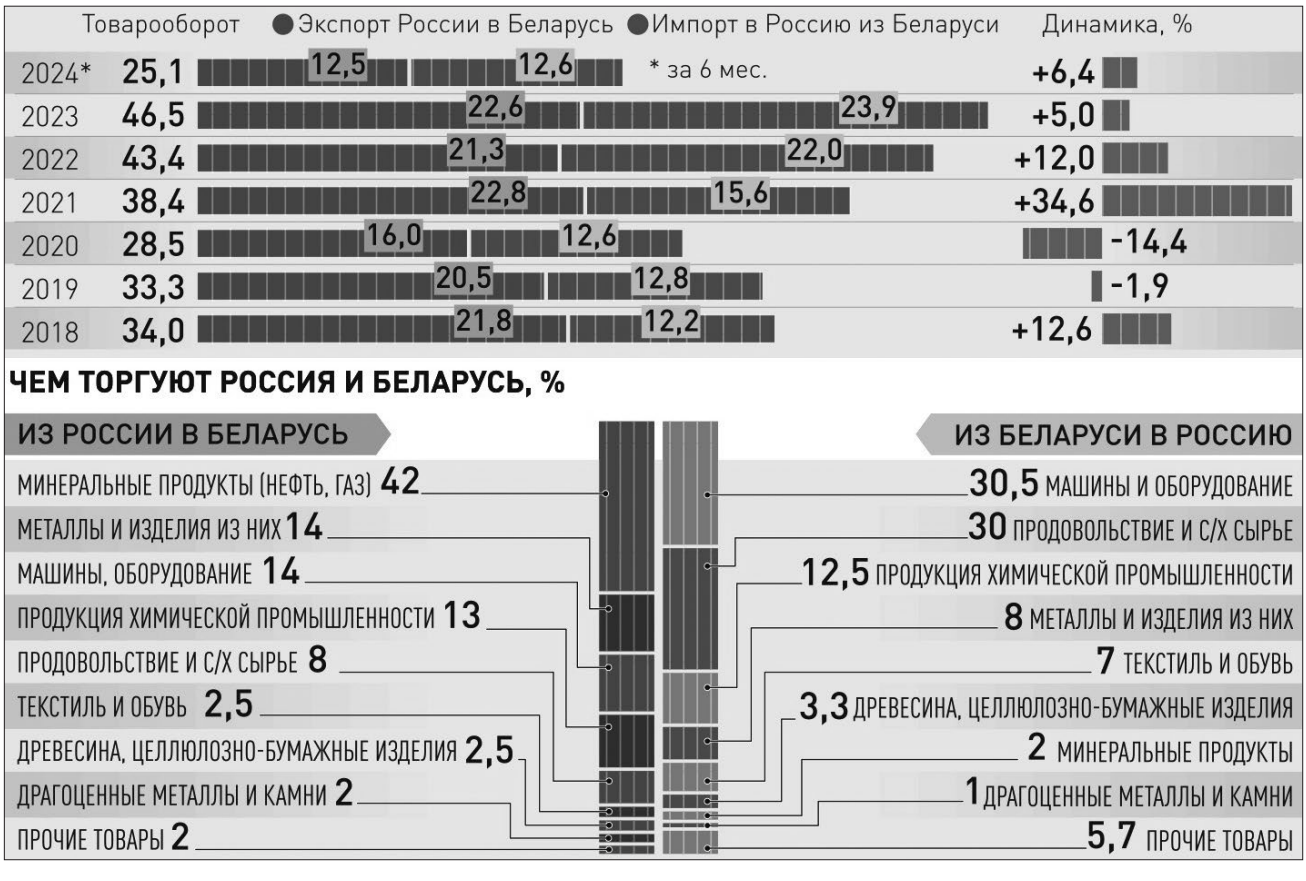

Рисунок 2 — Товарооборот России и Беларуси, млрд долл.
(Фото: Инфографика "РГ"/ Александр Чистов / Евгений Гайва) [7]

Figure 2 — Trade turnover between Russia and Belarus, billion dollars
(Photo: Infographics "RG" / Alexander Chistov / Evgeny Gaiva) [7]

Таблица 1 — Формы производственной кооперации Российской Федерации и Республики Беларусь [составлено авторами из открытых источников]

Наименование	Характеристика формы производственной кооперации	Пример
Аутсорсинг	Передача специализированных функций по отношению к основным бизнес-процессам внешним организациям	Российская внешнеторговая компания ДАНЭКС занимается аутсорсингом ВЭД для российских поставщиков в страны ЕАЭС, в том числе Беларусь: оформляет экспорт, организует доставку, отчитывается перед государственными органами
Франчайзинг	Система продажи бизнеса, при которой франчайзер (владелец бренда и бизнес-модели) предоставляет франчайзи (партнеру) право использовать бренд, фирменный стиль, бизнес-процессы, технологии и оборудование. Франчайзи выплачивает за это плату, состоящую из двух основных частей: паушального взноса и роялти	Ювелирный бренд «Адамас», рестораны «Хачапури Хлеб и Вино», сеть клиник лазерной эпиляции «Лазер Лав» открывают точки в Беларуси на условиях франшизы; белорусские производители белья «Милавица», обуви «Белвест», одежды Conte покоряют российский рынок без паушального взноса и роялти, но с обязательством лимитированных закупок
Субконтрактация (производственный аутсорсинг)	Форма кооперации, при которой контрактор поручает субконтрактору производство комплектующих и деталей или выполнение технологических операций в соответствии со спецификациями	В РФ функционирует ассоциация «Национальное партнерство развития субконтрактации», в Беларуси — Национальный центр субконтрактации; в ЕАЭС создана общая биржа субконтрактов, проводятся совместные промышленные выставки, форумы и конгрессы по развитию данной формы сотрудничества
Венчурный бизнес	Научно-техническая или технологическая предпринимательская деятельность, направленная на осуществление инвестиций в международные проекты с высокой степенью прибыльности и риска	«Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций» вкладывает деньги в технологичные стартапы обеих стран. Например, в качестве успешных проектов из портфеля фонда можно назвать: портативные проекторы Cinemood, дрон для агропромышленного комплекса, онлайн бизнес-сервис по управлению Rocket Data
Акселератор	Социальный институт общества, поддерживающий разработку и масштабирование бизнес-проектов начинающих предпринимателей посредством маркетинговых исследований, наставничества и обучения, финансирования и доступа к ресурсам	Акселератор в рамках молодежного форума «Общее дело нового поколения» является отправной точкой в развитии проекта «Женщины России и Белоруссии: миссия создания». Основными направлениями деятельности выступают: «Молодежь и ЗОЖ», «Наставничество и менторство», «История о Родине», «Молодежные инициативы», «Инклюзивный подход»
Промышленный кластер	Объединение нескольких промышленных предприятий, размещенных на близкой территории одного или нескольких субъектов РФ / Беларуси с целью большей конкурентоспособности в условиях импортозамещения	Беларусь и Рязанская область РФ являются давними стратегическими партнерами в рамках международного промышленного кластерного подхода к сотрудничеству. Национальная академия наук Беларуси и Аэрокосмическая инновационная долина РФ ставят цели в отношении совместного производства в сферах радиоэлектроники, станкостроения, БПЛА

Продолжение таблицы 1

Наименование	Характеристика формы производственной кооперации	Пример
Стратегический альянс	Долгосрочное сотрудничество между двумя и более компаниями по поводу совместного создания инноваций или производства товаров / услуг, выхода на новые рынки /сегменты для достижения взаимовыгодных целей	АО «Коломенский завод» и «БЕЛАЗ» разрабатывают восьмицилиндровый комбинированный дизельный двигатель для большегрузных самосвалов; белорусские строительные компании возводят портовую инфраструктуру в Ленинградской области; компания «Технониколь» имеет несколько заводов, в том числе завод польского производителя VOX материалов для внутренней отделки в СЭЗ Беларуси

на государственном уровне; совершенствовать логистическую инфраструктуру (логистические хабы, международные транспортно-логистические маршруты); создавать «маркетинговые и коучинговые школы» по продвижению брендов на зарубежные рынки дружественных стран; совершенствовать цифровой сервис экосистемы «Одно окно» для экспортеров на базе платформы АО «Российский экспортный центр».

Список источников

1. Кузьмина Е. Ю. Новые подходы к устойчивому развитию российских компаний в условиях санкций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 1 (66). С. 31–35.

2. Родионова Л. Н., Ибрагимова Л. Д. Современные проблемы функционирования интегрированной промышленной компании // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2022. № 3 (29). С. 9–20.

3. Ермакова Ж. А., Савкин Н. В. Методические основы кооперации предприятий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3, № 3. С. 318–331.

4. Зверева А. Д. Особенности развития производственной кооперации России с дружественными странами в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 163–168.

5. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 50–54.

6. Псарева Н. Ю., Зазерская В. В. Трансграничное взаимодействие: условия, факторы, определяющие развитие промышленности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 62–69.

7. Минэкономразвития: Взаимная торговля России и Беларуси по итогам года вырастет на 5–6% // Rg : сайт. URL: clck.ru/3LP5pj. Дата публикации: 25.09.2024.

8. Буранбаева Л. З., Сабирова З. Э., Мухамедьянова А. Ф. Продовольственная безопасность страны: анализ состояния и перспективы укрепления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 36–41.

References

1. Kuzmina E. Yu. New approaches to sustainable development of Russian companies under sanctions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(1(66)):31–35. (In Russ.).

2. Rodionova L. N., Ibragimova L. D. Modern problems of functioning of an integrated industrial company. *Zhurnal U. E`konomika. Upravlenie. Finansy` =Journal of Economics. Management. Finance*. 2022;(3(29)):9–20. (In Russ.).

3. Ermakova Zh. A., Savkin N. V. Methodological foundations of enterprise cooperation. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie e`konomiki Severa : Vestnik Nauchno-issledovatel`skogo centra korporativnogo*

prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Sy`kty`vkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2023;(3(3)):318–331. (In Russ.).

4. Zvereva A. D. Features of the development of industrial cooperation between Russia and friendly countries in modern conditions. *Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2024;(8(August)):163–168. (In Russ.).

5. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Development of innovative industrial projects as an import substitution strategy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;(2(63)):50–54. (In Russ.).

6. Psareva N. Yu., Zazerskaya V. V. Cross-border interaction: conditions, factors determining the development of industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2023;(3(60)):62–69. (In Russ.).

7. Ministry of Economic Development: Mutual trade between Russia and Belarus will grow by 5–6% by the end of the year. Rg: site. Available from: clck.ru/3LP5pj. Publication date: September 25, 2024. (In Russ.).

8. Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. E., Mukhamedyanova A. F. Food security of the country: analysis of the state and prospects for strengthening. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2023;(3(60)):36–41. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Виноградов — генеральный директор;

Е. В. Кузнецова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления;

И. Я. Рувенный — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления.

Information about the authors

A. V. Vinogradov — Gentral Director;

E. V. Kuznetsova — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Management;

I. Ya. Ruvenny — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Management.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 121–125
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):121–125

Научная статья
УДК 339.543(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-121-125

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гузель Маратовна Галиева[1]✉, Фаиль Наилевич Галлямов[2], Алсу Фанисовна Мухамедьянова[3]
[1,2]Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия
[3]Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия
Автор, ответственный за переписку: Гузель Маратовна Галиева, guzelgalieva2016@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению таможенных платежей как инструмента регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов современной экономики. Проанализированы объемы экспортно-импортных операций Российской Федерации за период с 2022 по 2024 гг., являющихся основным индикатором корректности установленных платежей, администрируемых таможенными органами. Определены состав и структура таможенных платежей за 2021–2023 гг. Отражены ключевые факторы, обуславливающие динамику таможенных пошлин, НДС и акцизов, уплачиваемых участниками внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров через таможенную границу. Сделан вывод о необходимости достижения динамичной таможенно-тарифной системы, обеспечивающей быструю адаптацию к внешним вызовам и отвечающей внутренним потребностям страны.
Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый оборот, таможенные платежи, таможенная пошлина, таможенные налоги
Для цитирования: Галиева Г. М., Галлямов Ф. Н., Мухамедьянова А. Ф. Роль таможенных платежей в современной экономике // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 121–125. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-121-125.

Research article

THE ROLE OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE MODERN ECONOMY

Guzel M. Galieva[1]✉, Fail N. Gallyamov[2], Alsou F. Mukhamedyanova[3]
[1,2]Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia
[3]Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia
Corresponding author: Guzel Maratovna Galieva, guzelgalieva2016@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of customs duties as a tool for regulating foreign economic activity of modern economic entities. The volumes of export-import operations of the Russian Federation for the period from 2022 to 2024, which are the main indicator of the correctness of established payments administered by customs authorities, are analyzed. The composition and structure of customs payments for 2021–2023 are determined. The key factors determining the dynamics of customs duties, VAT and excise taxes paid by participants in foreign economic activity when moving goods across the customs border are reflected. A conclusion is made about the need to achieve a dynamic customs tariff system that ensures rapid adaptation to external challenges and meets the domestic needs of the country.
Keywords: foreign economic activity, foreign trade turnover, customs payments, customs duty, customs taxes

For citation: Galieva G. M., Gallyamov F. N., Mukhamedyanova A. F. The role of customs payments in the modern economy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):121–125. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-121-125.

Таможенные платежи играют ключевую роль в экономике стран, обеспечивая регулирование внешнеэкономической деятельности и стабильность национальной экономики. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включающего Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армению, существует единая система таможенного регулирования. В нее входят следующие основные виды таможенных платежей:

– таможенная пошлина – плата, взимаемая за перемещение товаров через таможенную границу. Она бывает двух видов: ввозная и вывозная. Ввозные пошлины защищают внутренний рынок от иностранных конкурентов. Вывозные используются реже, преимущественно для регулирования вывоза стратегических ресурсов;

– налог на добавленную стоимость (НДС) — основной косвенный налог, применяемый к товарам, импортируемым на территорию ЕАЭС. НДС взимается на всех этапах производства и реализации продукции, и его размер зависит от вида товара;

– акцизы — это налоги, устанавливаемые на отдельные категории товаров, такие как алкоголь, табак, автомобили и некоторые другие. Акцизы направлены на ограничение потребления определенных продуктов и повышение их стоимости на внутреннем рынке;

– таможенные сборы — дополнительные платежи, связанные с оформлением и обработкой грузов на таможне. Это могут быть платежи за хранение товаров, за оформление документов, проведение досмотра и прочие услуги, предоставляемые таможенными органами. Они способствуют достижению нескольких целей, среди которых: обеспечение пополнения бюджета государства; защита национальных производителей путем установления барьеров для иностранных конкурентов; регулирование структуры внутреннего рынка и предотвращение дефицита отдельных категорий товаров; контроль над товарооборотом между странами-членами ЕАЭС и третьими государствами.

Таможенные платежи служат важным инструментом экономической политики, позволяющим государству эффективно управлять внешнеторговыми процессами. Их размер, с одной стороны, определяет эффективность внешнеторговой политики в те или иные периоды, с другой — зависит от объемов внешнеэкономической деятельности (экспорта и импорта).

За 2022–2024 гг. показатели торгового оборота России сократились (рис. 1). Внешнеторговый оборот в 2024 году по сравнению в 2022 годом снизился на 130,9 млрд долл., или 15,4 %. Это обусловлено, главным образом, сокращением объемов экспортируемых товаров (снижением экспорта на 26,8%). В 2024 году анализируемый показатель составил 716,9 млрд долл., то есть увеличился всего лишь на 0,9 % по сравнению с предыдущим годом. Экспортная составляющая торгового оборота равна 433,9 млн долл., в то время как импорт определен на уровне 283 млрд долларов. Наибольшую долю в структуре экспортируемых товаров занимали минеральные продукты, доля которых достигла 60,9 %. В отношении импорта наиболее заметно восполнялся рынок машинами и оборудованием.

В 2024 году Россия в международной торговле продолжала активное сотрудничество со странами из азиатского региона. Торговые партнеры из указанных стран импортировали товаров на сумму 329,2 млрд долл., при этом экспортировано товаров на 191,2 млрд долларов. Европейскими государствами импортировано из России товаров на сумму 73,1 млрд долл., экспортировано в страну на 68,4 млрд долл., что соответственно в 4,8 раза и 2,8 раза ниже аналогичных показателей со странами Азии. Значительно меньшие показатели демонстрирует торговля с африканскими странами (экспорт — 24,3 млрд долл., импорт — 3,5 млрд долл.) и странами американского континента, закупившими российских товаров на 11,9 млрд долл. и экспортировавшими в Россию продукции на 14,8 млрд долларов.

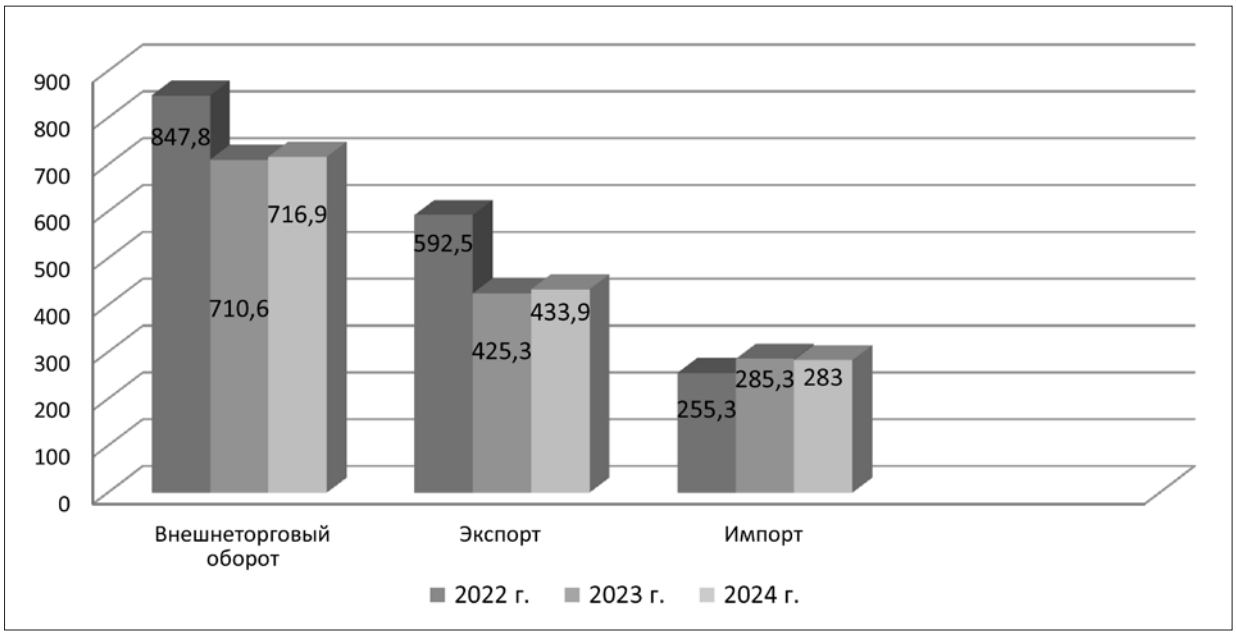

Рисунок 1 — Динамика торгового оборота Российской Федерации, млрд долл. США [1]

Figure 1 — Dynamics of trade turnover of the Russian Federation, billion US dollars [1]

Уменьшение торговой активности между Россией и западными странами, вызванное санкциями, стало стимулом для поиска новых экспортных направлений и рынков. Россия сфокусировала свой торговый интерес на восточных партнерствах, благодаря чему экономические отношения с государствами ЕАЭС значительно усилились.

Объемы внешнеторговых операций страны предопределяют показатели таможенных платежей (рис. 2). Согласно представленным данным, существенную долю в структуре таможенных выплат занимают вывозные таможенные пошлины и НДС. Отметим, что вывозные пошлины демонстрируют снижение: в 2023 году их объем составил 1387,9 млрд

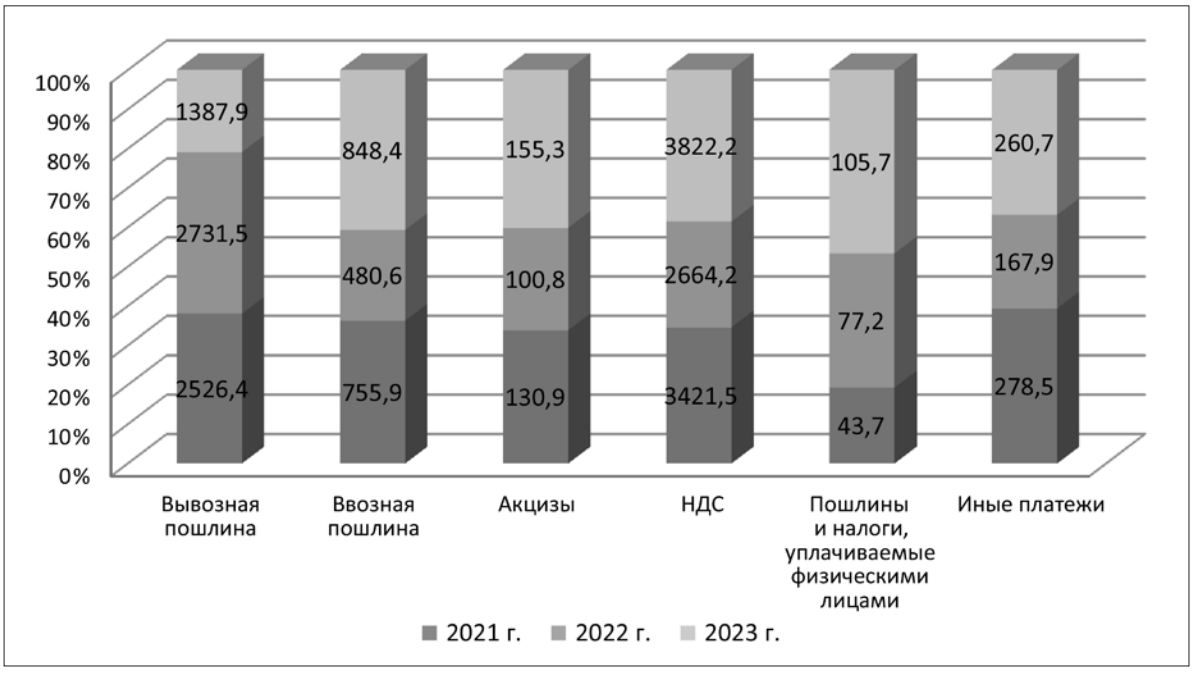

Рисунок 2 — Динамика взимания таможенных платежей по видам в 2021–2023 гг., млрд руб. [1]

Figure 2 — Dynamics of collection of customs duties by type in 2021–2023, billion rubles [1]

руб., однако это значение снизилось по сравнению с показателями предыдущих лет (по сравнению с 2021 годом на 45,1%). За 2021–2023 гг. зарегистрировано увеличение в поступлениях от импортных пошлин на 12,2%, акцизов — 18,6%, НДС — 11,7%, таможенных платежей, уплачиваемых физическими лицами, — 141,9%.

Согласно оперативным данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в предыдущем году ситуация начала выправляться. По сведениям главы ФТС В. Пикалева, по результатам 2024 года таможенные органы перечислили в бюджет 7349 млрд руб., что на 725,9 млрд руб., или 11,0% больше показателя предыдущего года. Плановое задание по платежам, администрируемым ФТС, на 2025 год составляет 8167 млрд руб., что на 10% больше значения 2024 года [2].

Трансформация таможенных тарифов, перенаправление потоков международной торговли и изменения в торговом дефиците с различными областями способны оказывать существенное воздействие на экспортные и импортные операции государства, а также доходы бюджета.

С целью увеличения эффективности сбора таможенных платежей и сборов были внесены корректировки в правовые нормы Российской Федерации, касающиеся таможенного регулирования. Данные изменения, разработанные ФТС России совместно с Банком России, наделяют с 1 августа 2023 г. таможенные органы правом взыскания задолженности с использованием цифрового рубля. Более того, предусмотрено приостанавливать транзакции через цифровые кошельки неплательщиков.

На 2023 год ключевым аспектом цифровизации процесса взыскания задолженности по таможенным налогам стало оформление документации в электронном формате. Таможенными органами выпущено около 4 млн электронных деклараций на товары, 98,6% из которых в центрах электронного декларирования, 99% транзитных деклараций от общего числа оформлено в электронной форме [3]. Последнее демонстрирует значительное увеличение числа взаимодействий в цифровой среде, включающей участников внешнеэкономической деятельности, банки и государственные надзорные учреждения.

Таможенные платежи и сборы имеют важное значение как для механизма регулирования внешней торговли, так и для обеспечения финансовой устойчивости бюджета страны. Их правильное использование и эффективное взимание способствуют развитию экономики и обеспечению стабильности финансовых потоков в государстве.

Период 2025–2027 годов характеризуется глобальными изменениями в условиях международного и внутреннего товарного рынка из-за геополитической напряженности, активизации радикальных санкций и акцентирования курса на импортозамещение. Данные обстоятельства обуславливают потребность во внешнеэкономической стратегии создания динамичной таможенно-тарифной системы, обеспечивающей быструю адаптацию к внешним вызовам и продуктивное решение задач, включая расширение торговых связей с партнерскими государствами.

Таможенно-тарифная тактика, в данном контексте, служит механизмом для укрепления конкурентных позиций производителей, расширения разнообразия промышленного производства, увеличения доступа на внутреннем рынке к жизненно необходимой продукции, а также стимулирования инвестиционных инициатив.

Список источников

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Федеральная таможенная служба : официальный сайт. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii. Дата публикации: 25.03.2025.

2. ФТС в 2024 году перечислила в бюджет 7,35 трлн рублей // Интерфакс : сайт. URL: https://www.interfax.ru/russia/1015924. Дата публикации: 21.03.2025.

3. Расходы ФТС на цифровую трансформацию в 2023 году составили 2,9 млрд рублей // D-russia.ru: сайт. URL: https://d-russia.ru/rashody-fts-na-cifrovuju-transformaciju-v-2023-godu-sostavili-2-9-mlrd-rublej.html#:~:text=В%202023%20году%20таможенные%20органы,недопущения%20ее%20занижения%20и%20/. Дата публикации: 21.03.2024.

References

1. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation". Federal Customs Service: official site. (In Russ.). Available from: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii. Publication date: March 25, 2025.

2. The Federal Customs Service transferred 7.35 trillion rubles to the budget in 2024. Interfax: site. (In Russ.). Available from: https://www.interfax.ru/russia/1015924. Publication date: March 21, 2025.

3. The Federal Customs Service's expenses on digital transformation in 2023 amounted to 2.9 billion rubles. D-russia.ru: site. (In Russ.). Available from: https://d-russia.ru/rashody-fts-na-cifrovuju-transformaciju-v-2023-godu-sostavili-2-9-mlrd-rublej.html#:~:text=В%202023%20году%20тамосветные%20агии,неподключением%20ее%20занимация%20и%20/. Publication date: March 21, 2024.

Информация об авторах

Г. М. Галиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий;
Ф. Н. Галлямов — кандидат технических наук, доцент кафедры мехатронных систем и машин аграрного производства;
А. Ф. Мухамедьянова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Information about the authors

G. M. Galieva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies;
F. N. Gallyamov — Candidate of Science (Technical), Associate Professor of the Department of Mechatronic Systems and Machines for Agricultural Production;
A. F. Mukhamedyanova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 126–132
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):126–132

Научная статья
УДК 338.534(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-126-132

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Ирина Викторовна Дегтярева[1]✉, Марат Ильгизович Кутлияров[2]
[1,2]Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
[1]degtyareva.iv@ugatu.su✉, https://orcid.org/0000-0002-1250-1684
[2]maraticus777@gmail.com

Аннотация. Современная цифровая экономика — это динамичная среда, которая постоянно меняется под влиянием стремительного технологического прогресса и социальных трансформаций. Цифровые технологии выступают катализатором инноваций в малом и среднем бизнесе, стимулируя разработку новых продуктов, услуг и бизнес-моделей. Статья посвящена исследованию возможностей и проблем, возникающих в процессе цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства. Рассматриваются ключевые возможности малого и среднего предпринимательства в цифровой экономике; исследуются основные аспекты инноваций цифровой экономики в сфере малого и среднего предпринимательства. В ходе исследования были использованы критический анализ научной литературы по теме исследования, индуктивный и дедуктивный методы познания. В результате выявлены основные проблемы цифровой трансформации малого и среднего бизнеса, включая финансовые ограничения, дефицит квалифицированных кадров, организационные и институциональные проблемы. Предложены направления формирования эффективной цифровой инфраструктуры для малых и средних предприятий с учетом выявленных проблем. Отмечается, что малый и средний бизнес играет ключевую роль в экономическом развитии России, и этим объясняется необходимость решения проблем его цифровой трансформации и формирования эффективной цифровой инфраструктуры для его поддержки.
Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая инфраструктура, инновации, малый и средний бизнес, развитие бизнеса
Для цитирования: Дегтярева И. В., Кутлияров М. И. Цифровизация как движущая сила развития малых и средних предприятий: внедрение инноваций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 126–132. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-126-132.

Research article

DIGITALIZATION AS A DRIVING FORCE FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES: IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS

Irina V. Degtyareva[1]✉, Marat I. Kutliyarov[2]
[1,2]Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
[1]degtyareva.iv@ugatu.su✉, https://orcid.org/0000-0002-1250-1684
[2]maraticus777@gmail.com

Abstract. The modern digital economy is a dynamic environment that is constantly changing under the influence of rapid technological progress and social transformation. Digital technologies act as a catalyst for innovation in SMEs, stimulating the development of new products, services and business models. The purpose of the article is to study the problems arising during the implementation of the digital economy in

small and medium-sized businesses. In order to achieve the set goal, the following tasks were performed in the course of the research: the key opportunities for SMEs in the digital economy were considered; the main aspects of digital economy innovation in SMEs were investigated. In the course of the study, critical analysis of scientific literature on the research topic, inductive and deductive analysis were used. As a result, the main problems of digital transformation of small and medium businesses were identified, including financial constraints, shortage of qualified personnel, organizational and institutional problems. Directions for the formation of an effective digital infrastructure for small and medium enterprises are proposed, taking into account the identified problems. It is noted that small and medium-sized businesses play a key role in the economic development of Russia, and this explains the need to form an effective digital infrastructure to support them.

Keywords: digital transformation, digital technologies, digital infrastructure, economy, innovations, small and medium-sized business, business development.

For citation: Degtyareva I. V., Kutliyarov M. I. Digitalization as a driving force for the development of small and medium enterprises: implementation of innovations. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):126–132. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-126-132.

В современном мире цифровая трансформация становится ключевым катализатором развития экономики, особенно для малых и средних предприятий (МСП). Быстрые технологические изменения, которые сопровождают этот процесс, меняют парадигму ведения бизнеса, создавая новые возможности для инноваций и эффективного функционирования. Цифровизация играет важную роль в совершенствовании инфраструктуры и процессов управления, что способствует повышению конкурентоспособности МСП и созданию условий для их стабильной и эффективной работы [1]. Вместе с тем предприятия малого и среднего бизнеса сталкиваются с рядом проблем в процессе их цифровой трансформации.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что малые и средние предприятия, доля которых в валовом внутреннем продукте (ВВП) России более 20%, и на которых трудится 38% занятых в экономике [2], часто не имеют достаточных ресурсов для полноценного освоения цифровых технологий, что создает риск их отставания от крупных компаний и снижения конкурентоспособности. В условиях ускоряющейся цифровизации экономики выявление и устранение барьеров, препятствующих внедрению инноваций в секторе МСП, становится не только экономической, но и стратегической задачей государственного масштаба.

Росту цифровых технологий в современном бизнесе способствуют не только автоматизация и оптимизация производственных процессов, а также появление новых продуктов и услуг, которые удовлетворяют меняющиеся потребности рынка. Современные технологии предоставляют субъектам малого и среднего бизнеса возможность конкурировать с крупными предприятиями, обеспечивая им доступ к новым рынкам и повышение их производительности.

Целью статьи является исследование возможностей МСП при внедрении технологий цифровой экономики, а также анализ возникающих при этом проблем и определение путей их преодоления для эффективной цифровой трансформации.

В исследовании использовались следующие методы:

– критический анализ научной литературы по теме исследования, что позволило систематизировать и оценить существующие исследования, проанализировать разные подходы к проблеме цифровой экономики и ее влиянии на развитие малого и среднего предпринимательства;

– индуктивный метод, позволяющий делать обобщенные выводы на основе реальных наблюдений и фактов;

– дедуктивный метод, который использовался для частных выводов из основных принципов цифровой экономики и их применение в контексте МСП.

Цифровая экономика возникла и получила дальнейшее развитие благодаря необходимости внедрения инновационных решений и спросу на продукты виртуальных товарно-денежных отношений [3]. Эта экономическая

парадигма меняет не только способы ведения бизнеса, но и трансформирует структуру и динамику как отечественного, так и мирового рынка. Предприятия столкнулись с необходимостью адаптации к новым условиям конкуренции и потребительским приоритетам. В этом заключается роль цифровизации как катализатора развития малого и среднего предпринимательства, наличие и функционирование которого становится все более важным, чем когда-либо, обеспечивая ему путь к инновационному росту, устойчивому развитию и конкурентоспособности.

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, доля сектора МСП в ВВП России составляет не более 25 % (согласно последнему опубликованному докладу — 21,0 % в 2022 году) [2]. Экономисты считают, что такая доля не соответствует той значительной роли, которую он должен играть в социально-экономической жизни страны и недостаточна по сравнению с развитыми экономиками, а потому одной из стратегических целей является ее увеличение. Для реализации обозначенной цели были приняты Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающие увеличение доли МСП в ВВП России и создание условий для их цифровизации.

Важная роль МСП для экономики, как известно, проявляется в том, что они помогают создавать рабочие места, насыщать рынки товарами и услугами, генерировать доход и продвигать инновации, что приводит к повышению производительности и экономическому росту. Учитывая высокую скорость принятия решений и гибкость системы управления в МСП, внедрение инноваций и цифровых технологий является перспективным направлением и движущей силой их развития. Осознавая это, большинство предпринимателей, по данным экспертов PRO32, опросивших топ-менеджеров и владельцев более 70 компаний, увеличат вложения в цифровизацию бизнеса (рис. 1) В 2023 году доля тех, кто инвестировал в информационные технологии (ИТ) больше 500 тыс. руб., составляла 31,5 %, в 2024 таких компаний должно было стать 56,9 %. Предприниматели планируют развивать три основные направления: маркетинг и продажи (66,7 %), автоматизацию и искусственный интеллект (ИИ) (66,7 %), а также управление проектами (53 %) [4].

Именно в секторе МСП внедрение и тестирование новых технологий вызывает меньшие затраты и риски, связанные с нововведением, то есть имеются все возможности для скорейшего внедрения цифровых технологий. Вместе с тем, важно учитывать, что МСП зачастую не обладают достаточными для этого ресурсами, в частности необходимым объемом денежных средств, аналогичным средствам крупных компаний. Очень часто малые и средние предприятия не могут позволить себе цифровизацию по причине повышенных затрат, отсутствия свободных средств для реализации подобного рода проектов и долгого срока окупаемости вложений [5].

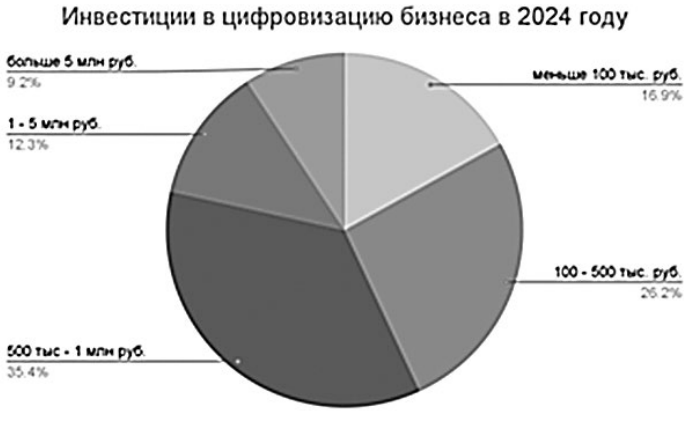

Рисунок 1 — Инвестиции малых и средних предприятий в цифровизацию бизнеса в 2024 году [4]

Figure 1 — Investments of small and medium-sized enterprises in business digitalization in 2024 [4]

Инновационный потенциал цифровой экономики для МСП проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, цифровые технологии позволяют малым предприятиям внедрять новые бизнес-модели, основанные на принципах платформенной экономики и экономики совместного потребления [6]. Во-вторых, использование аналитики больших данных и ИИ открывает возможности для разработки инновационных продуктов и услуг, точно соответствующих потребностям целевой аудитории [6–7]. В-третьих, автоматизация рутинных операций высвобождает ресурсы для творческой деятельности и поиска новых решений, а доступ к образовательным ресурсам и эффективным мировым практикам ускоряет процесс технологического «созревания» малого бизнеса [8]. Тем не менее, как отмечают С. П. Земцов, К. В. Демидова и Д. Ю. Кичаев [9], уровень внедрения цифровых инноваций в российских МСП значительно варьируется в зависимости от региона, отрасли и размера предприятия, что создает условия для цифрового неравенства в бизнес-среде.

Для оценки степени цифровизации МСП используют индекс цифровой трансформации малого и среднего бизнеса BDI (*Business Development Index*), составленный Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ). Анализ динамики индекса цифровизации для российских МСП представлен в работах С. А. Арутюнян [10], Е. В. Боровской [6], Ю. Н. Николаева [11], Е. В. Оглоблиной [5] и др. По итогам 2022 года индекс цифровизации МСП увеличился на 4% по сравнению с 2021 годом. Улучшились такие интегральные оценки, как информационная безопасность, киберграмотность сотрудников, импортозамещение программного обеспечения, гибридный формат работы [5, 11]. Несмотря на положительную динамику, исследования BDI показывают, что российские МСП все еще отстают по ряду критически важных показателей. Среди них: недостаточное использование облачных технологий и аналитики больших данных, низкий уровень автоматизации бизнес-процессов, слабое внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), недостаточное использование цифровых каналов продаж и маркетинга, а также ограниченное применение ИИ [10–11]. Данные проблемы требуют комплексного решения со стороны как самих предприятий, так и государственных структур, ответственных за поддержку малого и среднего бизнеса.

Внедрение цифровых технологий приводит к ведению эффективного бизнеса, снижению операционных издержек и временных затрат, общему повышению прибыли, ускорению внутренних процессов компании, повышению качества обслуживания клиентов и расширению клиентской базы. Но при таком количестве преимуществ бизнес сталкивается с новыми проблемами, связанными с цифровизацией, а именно:

1. Затраты на приобретение цифрового нововведения, и, как следствие, затраты на обучение персонала и неизбежные убытки при переходе от старого к новому. Согласно опросу, проведенному в 2024 году разработчиком и поставщиком ИТ-продуктов АО «Р7» среди 530 компаний на тему применения цифровых технологий, главной проблемой для малого бизнеса остается высокая стоимость внедрения (65% таких компаний отметили это как основной барьер на пути использования ИТ-решений). Дополнительной сложностью для 50% средних компаний стала трудность выбора подходящих решений. Им не хватает информации, рекомендаций и практических примеров [12].

2. Недостаток обученного персонала и квалифицированных кадров, а также образовательного контента. По данным того же опроса, для 60% опрошенных компаний важным аспектом остается наличие обучающих материалов, помогающих понять, как именно цифровые инструменты могут улучшить бизнес-процессы. Малые компании предпочитают чеклисты и статьи, которые можно сразу применить на практике. Средний бизнес ценит кейсы, примеры внедрения и вебинары, позволяющие адаптироваться к новым технологиям.

3. Необходимость внедрения в организацию нового менеджмента, обладающего цифровыми компетенциями, иначе экономическая выгода будет невозможна; преодоление сопротивления персонала и других трудностей на начальных этапах, с которыми столкнется вся организация.

4. Несовершенство правового регулирования, регламентирующего права и обязанности субъектов МСП при внедрении цифровых технологий, а также вопросы экономической безопасности. В России в основном сформирована качественная нормативная правовая база для деятельности в области цифровизации МСП, что не исключает необходимости ее дальнейшего совершенствования. Вместе с тем специалисты отмечают недостаточную результативность ее практического использования [13].

Таким образом, для внедрения цифровых технологий необходимы инвестиции для приобретения нового оборудования и обучения персонала, а также формирование эффективной цифровой инфраструктуры, в том числе для повышения осведомленности среди предпринимателей о цифровой трансформации и ее возможностях.

Формирование эффективной цифровой инфраструктуры для поддержки малого и среднего бизнеса является одним из ключевых условий успешной цифровой трансформации МСП. Данная инфраструктура должна включать как технологические решения, так и организационную поддержку. Согласно исследованиям [5, 14], эффективная цифровая инфраструктура для МСП должна содержать следующие элементы: доступные цифровые платформы для взаимодействия с государственными структурами; центры компетенций по цифровизации; льготные программы финансирования цифровой трансформации; специализированные образовательные ресурсы для обучения персонала цифровым навыкам; системы защиты информации, адаптированные для малого бизнеса. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, благодаря нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство» Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего бизнеса и Минэкономразвития была создана Платформа МСП.РФ, предназначенная для адресного подбора и дистанционного предоставления мер поддержки предпринимателям и тем, кто только хочет ими стать. В режиме одного онлайн-окна можно узнать о мерах господдержки, пройти диагностику бизнеса или тесты на профориентацию для начинающих бизнесменов и подать заявку на кредит. Также был реализован конкурс на предоставление субсидий за приобретение предприятиями программного обеспечения, согласно которому предприятиям, выигравшим конкурс, компенсировалось 50 % стоимости приобретенного программного обеспечения.

В России развитие подобной инфраструктуры происходит в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и будет продолжено в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», однако, как отмечают Е. В. Оглоблина и К. А. Колесова [5], необходимо усилить адресность мер поддержки с учетом специфических потребностей и возможностей малых и средних предприятий.

Международный опыт показывает, что успешная цифровая трансформация МСП часто происходит при содействии специализированных посредников. D. Lepore и F. Coacci [14] провели сравнительный анализ роли посредников в цифровой трансформации МСП в Италии и Российской Федерации. Исследователи выявили, что в Италии существенную роль в этом процессе играют промышленные ассоциации, технологические хабы и торгово-промышленные палаты, тогда как в России ключевыми посредниками выступают государственные структуры и образовательные учреждения. Адаптация успешных международных практик с учетом российской специфики может значительно ускорить цифровую трансформацию отечественных МСП.

Проведенное исследование показало, что цифровая трансформация является необходимым условием для повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий в современной экономике. Несмотря на положительную динамику индекса цифровизации МСП в России (рост на 4 % в 2022 году), сектор сталкивается с рядом существенных проблем, которые ограничивают темпы его цифровой трансформации.

Ключевые проблемы цифровизации МСП, выявленные в ходе исследования, можно разделить на финансовые, кадровые, организационные и институциональные. Финансовые барьеры включают высокие первоначальные затраты на цифровизацию при ограниченности ресурсов МСП. Кадровые проблемы связаны с дефицитом квалифицированных специалистов, способных эффективно внедрять

и использовать цифровые технологии. Организационные барьеры проявляются в необходимости полного пересмотра управленческих подходов и бизнес-процессов. Институциональные аспекты касаются регуляторных ограничений и вопросов безопасности.

Для преодоления указанных проблем необходимо формирование эффективной цифровой инфраструктуры, которая должна включать льготные программы финансирования цифровой трансформации, образовательные программы для повышения цифровой грамотности предпринимателей и их сотрудников, платформенные решения для упрощения взаимодействия МСП с государством и друг с другом, а также адаптацию нормативно-правовой базы к требованиям цифровой экономики.

Реализация комплексного подхода к решению проблем цифровизации МСП позволит не только повысить эффективность работы отдельных предприятий, но и обеспечит рост доли МСП в ВВП России.

Список источников

1. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 20.03.2025).

2. «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2023 гг.» : Доклад // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 20.03.2025).

3. Дохолян С. В. Особенности развития цифровой экономики на современном этапе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Том 26, № 2. С. 101–109.

4. PRO32: 21,5% предпринимателей в МСБ вложат более 1 млн рублей в цифровизацию в следующем году // Новости ИТ-канала : сайт. URL: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID (дата обращения: 12.04.2025).

5. Оглоблина Е. В., Колесова К. А. Цифровая трансформация малых и средних предприятий: вызовы и перспективы // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Том 2, № 3. С. 43–48.

6. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта : учебное пособие. 4-е изд., электронное. Москва : Лаборатория знаний, 2020. 130 с. (Серия: Педагогическое образование).

7. Дегтярева И. В., Кутлияров М. И. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-деятельность компаний: зарубежный опыт и российская практика // Уфимский гуманитарный научный форум. 2025. № 2.

8. Мотовец Т. Г., Пошлякова К. А. Цифровизация малого бизнеса как фактор технологического лидерства // Ученые заметки ТОГУ. 2025. Том 16, № 1. С. 194–198.

9. Земцов С. П., Демидова К. В., Кичаев Д. Ю. Распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. 2022. Том 14, № 4. С. 57–78.

10. Арутюнян С. А., Соловьева Н. В., Галяув Е. Р. Анализ состояния, проблем и возможностей цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в России // Креативная экономика. 2023. Том 17, № 12. С. 4589–4608.

11. Николаев Ю. Н. Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 41–54.

12. Малый и средний бизнес на пути к цифровизации: как выбираются и используются современные технологии // Новости ИТ-канала : сайт. URL: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID (дата обращения: 12.04.2025).

13. Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С. Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 2 (68). С. 75–97/

14. Lepore D., Coacci F. Intermediaries boosting the digital transformation of smes: a comparative analysis between Italy and the Russian Federation // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2020. No. 4. P. 178–184.

References

1. "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030": Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (date of access: March 20, 2025).

2. "On the State of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation and Measures for its Development for 2019–2023": Report. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: https://www.economy.gov.ru (date of access: March 20, 2025).

3. Dokholyan S. V. Features of the development of the digital economy at the present stage. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN = Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2024;26(2):101–109. (In Russ.).

4. PRO32: 21.5% of SMEs to Invest Over RUB 1 Million in Digitalization Next Year. IT Channel News: site. (In Russ.). Available from: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID (date of access: April 12, 2025).

5. Ogloblina E. V., Kolesova K. A. Digital Transformation of Small and Medium-Sized Enterprises: Challenges and Prospects. *Mirovaya e`konomika i mirovy`e finansy` = Global Economy and Global Finance*. 2023;2(3):43–48. (In Russ.).

6. Borovskaya E. V., Davydova N. A. Fundamentals of Artificial Intelligence: Study Guide. 4th ed., electronic. Moscow: Laboratory of knowledge; 2020. 130 p. (Series: Pedagogical education). (In Russ.).

7. Degtyareva I. V., Kutliyarov M. I. Implementation of artificial intelligence in the business activities of companies: foreign experience and Russian practice. *Ufimskij gumanitarny`j nauchny`j forum = Ufa Humanitarian Scientific Forum.* 2025;(2). (In Russ.).

8. Motovets T. G., Poshlyakova K. A. Digitalization of small business as a factor in technological leadership. *Ucheny`e zametki TOGU = Scientific notes of TNU*. 2025;16(1):194–198. (In Russ.).

9. Zemtsov S. P., Demidova K. V., Kichaev D. Yu. Spread of the Internet and interregional digital inequality in Russia: trends, factors and impact of the pandemic. *Baltijskij region = Baltic region*. 2022;14(4):57–78. (In Russ.).

10. Arutyunyan S. A., Solovieva N. V., Galyauv E. R. Analysis of the state, problems and opportunities of digital transformation of small and medium-sized businesses in Russia. *Kreativnaya e`konomika = Creative Economy*. 2023;17(12):4589–4608. (In Russ.).

11. Nikolaev Yu. N. Mechanism of digital transformation of small and medium-sized businesses. *Progressivnaya e`konomika = Progressive Economy.* 2023;(1):41–54. (In Russ.).

12. Small and medium businesses on the path to digitalization: how modern technologies are selected and used. IT Channel News: site. (In Russ.). Available from: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID (date of access: April 12, 2025).

13. Vinogradov O. V., Kokorin I. S., Yankovskaya E. S. Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2022;(2(68)):75–97. (In Russ.).

14. Lepore D., Coacci F. Intermediaries boosting the digital transformation of smes: a comparative analysis between Italy and the Russian Federation. State and Municipal Management. Scholar Notes. 2020;(4):178–184.

Информация об авторах

И. В. Дегтярева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и регионального развития;

М. И. Кутлияров — магистрант.

Information about the authors

I. V. Degtyareva — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development;

M. I. Kutliyarov — a Master student.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 133–140
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):133–140

Научная статья
УДК 004.942
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-133-140

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Татьяна Геннадьевна Дидык[1]✉, Юлия Вениаминовна Шаронова[2], Ольга Айратовна Мухаметьянова[3]
[1,2]Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
[1]tanyar@mail.ru✉
[2]hedviga@mail.ru
[3]Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, argamont@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения цифровых двойников в сфере производства и бизнеса, а также преимущества и недостатки использования этой концепции. На реальных примерах рассмотрено, каким образом цифровые двойники влияют на бизнес-процессы и их эффективность. Представлены этапы проектирования цифрового двойника, разработанные с применением различных инструментальных средств построения графических моделей.
Ключевые слова: цифровизация бизнеса, цифровой двойник, этапы разработки цифрового двойника, онтологическое моделирование
Для цитирования: Дидык Т. Г., Шаронова Ю. В., Мухаметьянова О. А. Возможности применения цифровых двойников в бизнес-процессах производственного предприятия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 133–140. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-133-140.

Research article

POSSIBILITIES OF USING DIGITAL TWINS IN BUSINESS PROCESSES OF A MANUFACTURING ENTERPRISE

Tatiana G. Didyk[1]✉, Yulia V. Sharonova[2], Olga A. Mukhametyanova[3]
[1,2]Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
[1]tanyar@mail.ru✉
[2]hedviga@mail.ru
[3]Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, argamont@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of using digital twins in the field of production and business, as well as the advantages and disadvantages of using this concept. Using real-world examples, it is considered how digital twins affect business processes and their effectiveness. The stages of designing a digital twin, developed using various tools for constructing graphical models, are presented.
Keywords: digitalization of business, digital twin, stages of digital twin development, ontological modeling
For citation: Didyk T. G., Sharonova Yu. V., Mukhametyanova O. A. Possibilities of using digital twins in business processes of a manufacturing enterprise. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):133–140. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-133-140.

В современном мире информационные технологии играют определяющую роль в развитии производства и индустрии услуг. Фактически человека окружают технологии, которые были созданы ранее. С течением времени все процессы в обществе становятся сложнее в плане технологического оснащения, но при этом отмечается упрощение быта человека [1]. С появлением новых технологий, в том числе концепции цифровых двойников, происходящие в этой связи изменения вносят определенный вклад в комфорт жизнедеятельности человека.

Цифровой двойник — это инновационная модель, которая находит все большее применение в различных отраслях, от промышленности до здравоохранения, городского планирования и сферы услуг [2]. В основе этой технологии лежит создание виртуальной копии физического объекта или системы, которая позволяет моделировать, анализировать и оптимизировать работу объектов в реальном времени.

С развитием технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные, возможности цифровых двойников значительно расширяются. Они становятся не только инструментом для мониторинга и диагностики, но и мощным средством для прогнозирования и принятия решений. Рассмотрим основные принципы работы цифровых двойников, их преимущества и области применения, а также вызовы и перспективы их дальнейшего развития.

Цифровые двойники — это копии реальных объектов и субъектов в виртуальном пространстве. В их основу заложены системы интернета вещей (IoT), направленные на сбор и анализ данных о физическом объекте, для которого планируется сделать цифровую копию. Выявленная информация передается в прототип будущего двойника, в котором обрабатывается с помощью искусственного интеллекта и технологий больших данных и становится ее «памятью» [3].

Современные информационные технологии, основанные на облачных вычислениях, обеспечивают гибкость и дают возможность обрабатывать большой объем данных в режиме реального времени. Применение технологии цифровых двойников в различных областях производства обусловлено именно этим: они являются инструментом, позволяющим смоделировать поведение различных объектов в реальной среде. Цифровые двойники способны проанализировать бизнес-процессы и их производительность, затем на основе выявленных факторов спрогнозировать дальнейшее развитие, риски и сбои, которые могут возникнуть в процессе [4–5]. Такая концепция их применения позволяет получить экономию ресурсов и уменьшить риск вывода инновационного продукта на рынок.

Согласно аналитике Fortune Business Insights, объем мирового рынка цифровых двойников в 2024 году достиг показателя в 17,73 млрд долл., и, по их же прогнозам, эта цифра в 2025 году вырастет до 24,48 млрд долл. [6]. Также свое мнение по поводу использования концепции цифровых двойников в бизнесе как конкурентной необходимости в условиях современности высказала компания McKinsey & Company [7]. В своей статье «Цифровые близнецы: ключ к разработке интеллектуальных продуктов» она отмечает, что любая коммерческая компания, являющаяся частью рынка, живет или умирает в зависимости от своей способности разрабатывать и выпускать новые продукты, которые будут связаны с информационными технологиями. По оценкам аналитиков компании, в течение следующих лет около 30 трлн долл. внутренних доходов организаций будут иметь прямую зависимость от тех продуктов и услуг, которые еще не были предоставлены рынку, а тот, в свою очередь, будет расти на 60% в год и к 2027 году достигнет 73,5 млрд долларов.

Так как всякий бизнес стремится к достижению максимума за счет вложения минимума — цифровые двойники идеально подходят для достижения этой цели из-за имеющегося в них потенциала. Эта концепция анализирует экономическую среду и выявляет в ней наиболее благоприятные факторы, которые позволят повысить конкурентоспособность бизнеса, а также спланировать развитие компании на следующие периоды [8]. Так, на промышленных заводах цифровые двойники применяются для моделирования производственных линий, тем самым помогая выявить узкие места и оптимизировать рабочие процессы, что при-

водит к снижению затрат (как ресурса времени, так и заработной платы сотрудника, выполняющего аналогичную работу) и повышению эффективности. Помимо их использования на подготовительных этапах производства, цифровые двойники могут быть напрямую интегрированы во внутренние процессы и дальнейшую техническую поддержку — такая взаимосвязь обеспечит повышение эффективности обслуживания и улучшит качество полного сопровождения продукта или услуги [9].

В современных условиях цифровые двойники также решают задачи в области тестирования, а именно осуществление запуска бизнес-процесса без существенных затрат на реализацию и обнаружения уязвимостей прежде, чем процесс будет внедрен на производство. Цифровые копии, воспроизводя целую технологическую деятельность, осуществляют виртуальные испытания, тем самым снижая вероятность возникновения угрозы для жизни и здоровья человека.

Используя технологию создания копии цифрового пространства, автомобилестроительная компания построила первый виртуальный завод по производству машин и механизмов совместно с разработчиком графических процессоров. Для того чтобы понять, как будет функционировать будущее предприятие, проектировщики использовали специальные программы, направленные на моделирование всех деталей, включающих в себя роботизированную технику, логистику и анализ производственных процессов, который выявляет, как действует инженер-конструктор (его цифровая копия) и каким образом его рабочее пространство должно быть организованно для более эффективного выполнения задач.

Результатом этой разработки стал план модернизации реального рабочего процесса, позволяющий существенно оптимизировать бизнес-процессы предприятия. Цифровая копия моделируемого пространства позволила получить новые решения для достижения наибольшей эффективности, а при помощи виртуального тестирования были сокращены затраты.

Для визуализации проектирования цифровых двойников можно использовать различные средства построения графических моделей, такие как:

– Aris: для представления событийной цепочки процесса;

– Enterprise Architect: для отображения модели деятельности;

– онтологический редактор Protégé, который позволяет разработать и визуализировать онтологии в формате OWL [10–11].

Рассмотрим процесс построения модели цифрового двойника. Начальным этапом является определение цели создания цифрового двойника, который может в себя включать анализ потребностей бизнеса и формулировку задач, которые должен решать цифровой двойник (оптимизация процессов, управление активами, прогнозирование сбоев и т. д.). Затем запускается процедура по сбору данных, включающая их сбор с физических объектов (датчики, SCADA-системы, PLC и т. д.), а также использование исторических данных для создания базы знаний.

Третьим этапом является непосредственно моделирование, состоящее в разработке математической и (или) имитационной модели. В этих моделях воспроизводится поведение физического объекта и его характеристик.

Для проектирования и разработки интерфейса используется этап визуализации. Далее осуществляется тестирование работы цифрового двойника с физическим объектом с помощью реальных данных.

Следующий этап будет включать элементы оптимизации полученной структуры, а именно анализ данных для выявления «узких» мест и возможностей для повышения эффективности с последующим внедрением улучшений в процессы на основании результатов анализа. На этапе эксплуатации необходим постоянный мониторинг состояния физических объектов через цифровой двойник, а также обновление модели по мере поступления новых данных. Также необходимо предусмотреть обратную связь и итерацию. Для этого осуществляется сбор информации от пользователей и анализ результатов, а также предусматривается итеративное улучшение модели и процессов на основании анализа данных и пользовательских замечаний. Представим описанный алгоритм в виде модели, позволяющий его формализовать (рис. 1). Для разработки указанной модели была выбрана нотация EPC, достоинствами

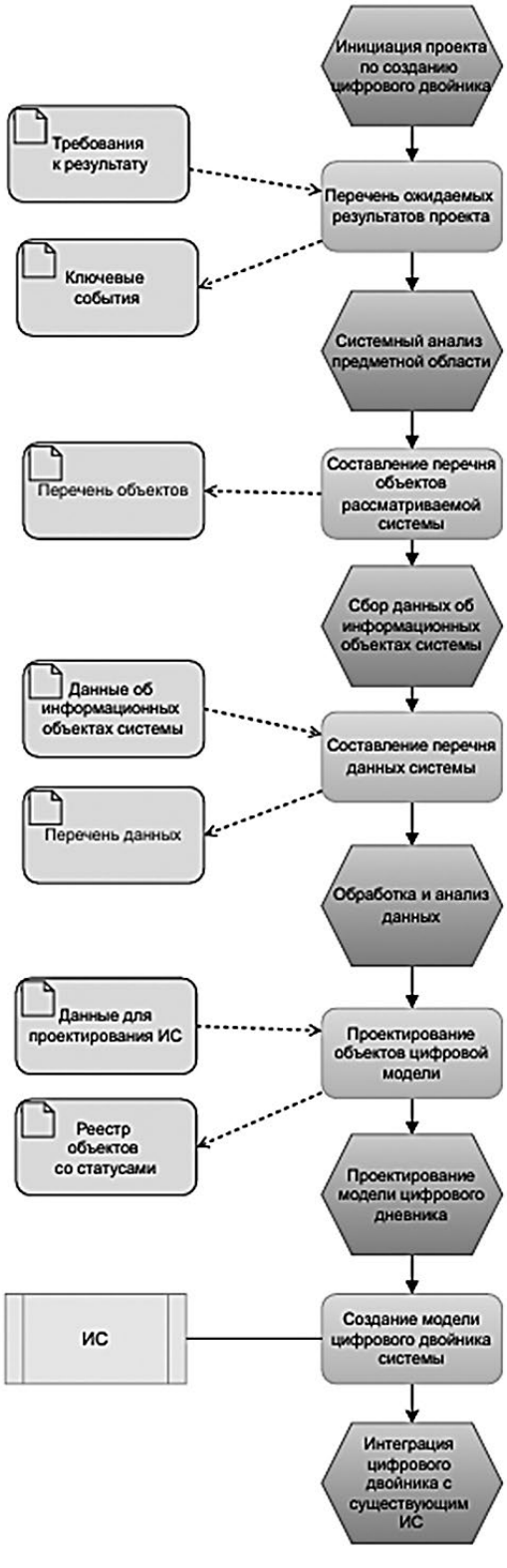

Рисунок 1 — Этапы создания цифрового двойника (разработано авторами)
Figure 1 — Stages of creating a digital twin (developed by the authors)

которой является возможность описания порядка выполнения процесса в виде последовательности действий, управляемых событиями и выполняемых исполнителями.

Рассмотрим возможности проектирования цифровых двойников на примере онтологического анализа данных [12]. Создание обобщенной онтологии этапов производственного

процесса в Protégé и представление ее в виде диаграммы классов и их свойств — это важный шаг для понимания структуры и взаимосвязей в производственной системе.

Пример онтологии производственного процесса может быть представлен в виде формализованной структуры, которая описывает основные сущности, их атрибуты и отношения.

Рассмотрим более подробно этап сбора данных об информационных объектах системы. Для формализации поставленной задачи будем использовать инструмент онтологического анализа данных, который позволит представить информацию о производственных процессах в виде классов, событий и их свойств, описанных с помощью правил и отношений между объектами.

Пример онтологии производственного процесса сборки автомобиля приведен далее.

Определим классы онтологии. Очевидно, что одним из классов будет являться класс «Автомобиль». Свойствами автомобиля могут быть модель автомобиля, его марка, информация о цвете автомобиля и годе выпуска.

Следующим классом является перечень элементов автомобиля (заготовки). Свойствами могут быть, например, наименование элемента, его тип, материал, из которого он изготовлен. Например, названием является двигатель, типом — бензиновый, дизельный и т. д., а материал — чугун, сталь и т. д.

Рассмотрим класс «Процесс». Его свойствами определим название процесса, ответственного за процесс и время, отведенное на процесс, то есть его длительность.

Класс «Рабочая сила», участвующий в процессе, характеризуется следующими свойствами: ФИО, квалификация, компетентность.

Классу «Оборудование» определим такие свойства, как наименование (например, краскопульт, полировальная машина и т. д.), тип (например, станок) и состояние.

Рассмотрим отношения между классами. В качестве первого отношения может быть: класс «Автомобиль» собирается из класса «Заготовки». Таким образом эти классы связаны между собой.

Следующие отношения перечислены ниже:

– рабочая сила выполняет определенный процесс;

– в процессе используется оборудование;

– заготовки содержат другие компоненты (например, дверь автомобиля содержит ручку).

Конкретный экземпляр класса «Автомобиль» может быть описан следующим образом:

– экземпляр автомобиля — Лада;

– модель — Гранта;

– год выпуска — 2024;

– цвет кузова– белый.

Примером следующего экземпляра класса «Заготовки» является «Двигатель»:

– тип двигателя — бензиновый;

– материал изготовления — алюминий.

В свою очередь экземпляр «Кузов» можно представить следующим образом:

– тип кузова — седан;

– материал кузова — сталь.

Рассмотрим экземпляр класса «Процессы» на примере сборки кузова автомобиля:

– время, отведенное для операции, например, пять часов;

– ответственный за реализацию данного процесса — Петров В. В.

Класс «Рабочая сила»:

– экземпляр класса — Петров В. В.;

– специальность — слесарь-сборщик;

– квалификация — 5-й разряд;

– опыт работы — 3 года.

Экземпляром класса «Оборудование» будут:

– тип — станок;

– состояние — рабочее.

Определим некоторые правила и ограничения.

1. Полный цикл процесса сборки автомобиля может осуществляться только в том случае, когда все заготовки имеются в наличии.

2. Процесс может быть выполнен специалистом только тогда, когда он обладает соответствующими компетенциями и имеет необходимую квалификацию.

3. Все оборудование, задействованное в процессе, должно находиться в исправном состоянии. В противном случае реализация процесса невозможна.

Данная онтология производственного процесса сборки автомобиля позволяет структурировать знания о процессе и облегчает взаимодействие между различными системами и участниками. Она может быть использована для автоматизации процессов, анализа дан-

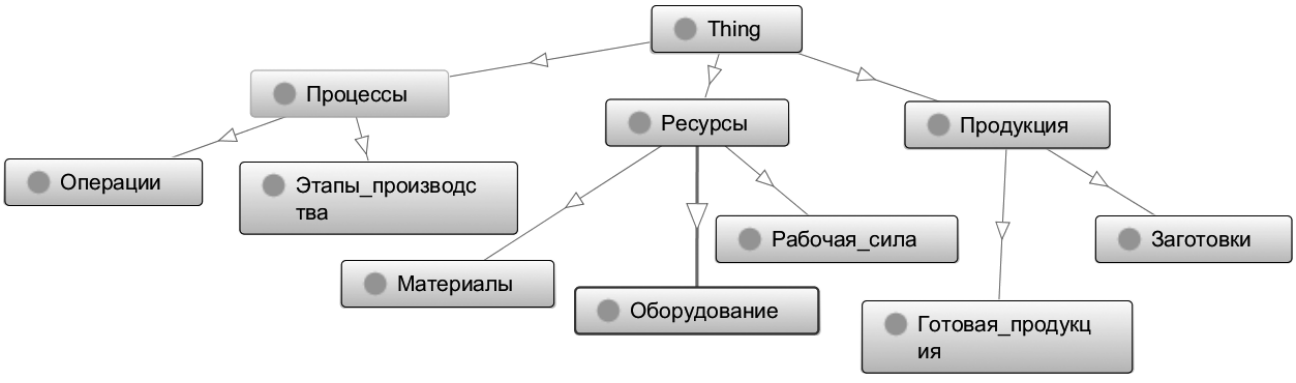

Рисунок 2 — Пример онтологии производственного процесса сборки автомобиля в виде Онтографа (разработано авторами)

Figure 2 — An example of an ontology of the production process of car assembly in the form of an Ontograph (developed by the authors)

ных и оптимизации производственных операций. Онтограф описанной онтологии представлен на рисунке 2.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что возможность использования технологии цифровых двойников в производстве позволяет повысить эффективность работы предприятия и снизить затраты на производство.

При помощи данной технологии можно моделировать текущие бизнес-процессы, анализировать их и на основе данного анализа выявлять проблемные места.

Включение цифровых двойников в производственные процессы позволяет предприятиям адаптироваться к условиям цифровой экономики и требованиям потребителей, что положительно влияет на повышение качества выпускаемой продукции и сокращению времени на вывод товаров и услуг на рынок.

Для успешной реализации технологий цифрового двойника необходимо учитывать такие факторы, как инвестиции в них, обучение персонала, обеспечение информационной безопасности. Важно также помнить о необходимости постоянного обновления данных и алгоритмов для поддержания актуальности цифровых моделей.

Таким образом, цифровой двойник становится неотъемлемой частью современного производства, способствуя созданию более гибких, устойчивых и конкурентоспособных предприятий. В будущем можно ожидать дальнейшего развития этой технологии и ее интеграции в различные сферы промышленности, что откроет новые возможности для роста и инноваций.

Список источников

1. Дидык Т. Г., Шаровнова Ю. В. Внедрение ERP-системы для обеспечения эффективности работы предприятия // Новые технологии в учебном процессе и производстве : материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвященной 35-летию полета орбитального корабля-ракетоплана многоразовой транспортной космической системы «Буран», Рязань, 12–14 апреля 2023 года. Рязань : Рязанский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет», 2023. С. 452–454. EDN PGVJYO.

2. Абрамов В. И., Туйцына А. А. Цифровые двойники — эффективные инструменты цифровой трансформации компании / Управление бизнесом в цифровой экономике : сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / под общей редакцией И. А. Аренкова, М. К. Ценжарик. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 33–39. EDN BJFWCQ.

3. Преображенская Е. В., Лим А. А. Цифровые технологии в производстве. Создание виртуальной лаборатории : учебно-методическое пособие. Москва : РТУ МИРЭА, 2023. 72 с.

4. Рудской А. И. Цифровая промышленность на основе цифровых двойников // Приборы. 2021. № 3 (249). С. 9–16.

5. Прохоров А., Лысачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва : АльянсПринт, 2020. 401 с.

6. Digital Twin Market Size, Share & Industry Analysis, By Type (Parts Twin, Product Twin, Process Twin, and System Twin), By Application (Predictive Maintenance, Business Optimization, Product Design & Development, and Others), By Enterprise Type (Large Enterprises and SMEs), By End-user (Aerospace & Defense, Automotive & Transportation, Manufacturing, Healthcare, Retail, Energy & Utilities, Real Estate, IT and Telecom, and Others), and Regional Forecast, 2025 — 2032 // Fortune Business Insights : сайт. URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/digital-twin-market-106246 (дата обращения: 21.05.2025).

7. What is digital-twin technology? // McKinsey & Company : сайт. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-digital-twin-technology. Дата публикации: 24.08.2024.

8. Стариковская Н. А., Стариковский А. И., Кущ М. В. Цифровой бизнес и сквозные цифровые технологии: теория и практика : учебное пособие. Часть 1. Москва : РТУ МИРЭА, 2022. 259 с.

9. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности: монография / под ред. А. И. Боровкова. Санкт-Петербург : Политех-пресс, 2022. 492 с.

10. Electrical Engineering Enterprise's Architecture Modeling as a Basis for its Transformation into Industry 4.0 / V. Martynov, T. Didyk, N. Zvereva, J. Sharonova // International Seminar on Electron Devices Design and Production, SED 2021 — Proceedings, Prague, April 27–28, 2021. Prague, 2021. P. 9444498. DOI 10.1109/SED51197.2021.9444498. EDN QOZNIJ.

11. Боргест Н. М. Онтология проектирования: генезис и развитие // Труды Двадцать первой Национальной конференции по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2023), Смоленск, 16–20 октября 2023 года : в 2 томах. Том 1. Смоленск : Принт-Экспресс, 2023. С. 6–13.

12. Технологии и средства создания и ведения онтологий в информационно-аналитических системах : учебно-методическое пособие / А. А. Артамонов, Р. Р. Тукумбетова, Е. В. Антонов, Д. И. Сафиканов. Москва : Национальный исследовательский ядерный университет Московского инженерно-физического института, 2023. 44 с.

References

1. Didyk T. G., Sharovnova Yu. V. Implementation of an ERP system to ensure the efficiency of an enterprise. *Novy`e texnologii v uchebnom processe i proizvodstve : materialy` XXI Mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii, posvyashhennoj 35-letiyu poleta orbital`nogo korablya-raketoplana mnogorazovoj transportnoj kosmicheskoj sistemy` «Buran», Ryazan`, 12–14 aprelya 2023 goda = New technologies in the educational process and production: Proceedings of the XXI International Scientific and Technical Conference dedicated to the 35th anniversary of the flight of the orbital rocket ship of the reusable transport space system Buran, Ryazan, April 12-14, 2023.* Ryazan: Ryazan Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Polytechnic University"; 2023. P. 452–454. (In Russ.). EDN PGVJYO.

2. Abramov V. I., Tuitsyna A. A. Digital twins — effective tools for digital transformation of a company. *Upravlenie biznesom v cifrovoj e`konomike : sbornik tezisov vy`stuplenij Chetvertoj mezhdunarodnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 18–19 marta 2021 goda / pod obshhej redakciej I. A. Arenkova, M. K. Cenzharik = Business Management in the Digital Economy: collection of abstracts of speeches of the Fourth International Conference, St. Petersburg, March 18-19, 2021 / edited by I. A. Arenkov, M. K. Tsenzharik*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; 2021. P. 33–39. (In Russ.). EDN BJFWCQ.

3. Preobrazhenskaya E. V., Lim A. A. Digital technologies in production. Creation of a virtual laboratory: a teaching aid. Moscow: RTU MIREA; 2023. 72 p. (In Russ.).

4. Rudskoy A. I. Digital industry based on digital twins. Pribory` = Devices. 2021;(3(249)):9–16. (In Russ.).

5. Prokhorov A., Lysachev M. Digital twin. Analysis, trends, global experience. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: AlliancePrint; 2020. 401 p. (In Russ.).

6. Digital Twin Market Size, Share & Industry Analysis, By Type (Parts Twin, Product Twin, Process Twin, and System Twin), By Application (Predictive Maintenance, Business Optimization, Product Design & Development, and Others), By Enterprise Type (Large Enterprises and SMEs), By End-user (Aerospace & Defense, Automotive & Transportation, Manufacturing, Healthcare, Retail, Energy & Utilities, Real Estate, IT and Telecom, and Others), and Regional Forecast, 2025 — 2032. Fortune Business Insights: site. Available from: https://www.fortunebusinessinsights.com/digital-twin-market-106246 (date of access: May, 21 2025).

7. What is digital-twin technology? // McKinsey & Company: site. Available from: https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-digital-twin-technology. Publication date: August 24, 2024.

8. Starikovskaya N. A., Starikovsky A. I., Kushch M. V. Digital business and end-to-end digital technologies: theory and practice: a tutorial. Part 1. Moscow: RTU MIREA; 2022. 259 p. (In Russ.).

9. Digital twins in the high-tech industry: monograph / ed. by A. I. Borovkov. St. Petersburg: Polytech-press; 2022. 492 p. (In Russ.).

10. Electrical Engineering Enterprise's Architecture Modeling as a Basis for its Transformation into Industry 4.0 / V. Martynov, T. Didyk, N. Zvereva, J. Sharonova. International Seminar on Electron Devices Design and Production, SED 2021 — Proceedings, Prague, April 27–28, 2021. Prague; 2021. P. 9444498. DOI 10.1109/SED51197.2021.9444498. EDN QOZNIJ.

11. Borgest N. M. Design ontology: genesis and development. *Trudy` Dvadczat` pervoj Nacional`noj konferencii po iskusstvennomu intellektu s mezhdunarodny`m uchastiem (KII-2023), Smolensk, 16–20 oktyabrya 2023 goda : v 2 tomax. Tom 1 = Proceedings of the Twenty-first National Conference on Artificial Intelligence with International Participation (KII-2023), Smolensk, October 16–20, 2023: in 2 volumes. Volume 1*. Smolensk: Print-Express; 2023. P. 6–13. (In Russ.).

12. Technologies and means of creating and maintaining ontologies in information-analytical systems: a teaching aid / A. A. Artamonov, R. R. Tukumbetova, E. V. Antonov, D. I. Safikanov. Moscow: National Research Nuclear University of Moscow Engineering Physics Institute; 2023. 44 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Г. Дидык — кандидат технических наук, доцент кафедры статистики и бизнес-информатики;

Ю. В. Шаронова — кандидат социологических наук, доцент кафедры статистики и бизнес-информатики;

О. А. Мухаметьянова — преподаватель кафедры экономики и информационных технологий.

Information about the authors

T. G. Didyk — Candidate of Science (Technical), Associate Professor of the Department of Statistics and Business Informatics;

J. V. Sharonova — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor, Department of Statistics and Business Informatics;

O. A. Mukhametyanova — lecturer at the Department of Economics and Information Technology.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 141–149
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):141–149

Научная статья
УДК 338.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-141-149

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА К САНКЦИОННЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ

Арсен Робертович Муфтахетдинов
Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, Ars3nsky@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционных ограничений на российскую экономику. Выдвигается гипотеза о том, что грамотные и продуманные действия государственных властей позволили эффективно ответить на внешние угрозы и противостоять санкционному давлению. В качестве эмпирической базы исследования были использованы статистические материалы Международного валютного фонда за 2021–2024 гг., в качестве объектов исследования представлен ряд социально-экономических показателей России и некоторых недружественных ей стран: США, Франции, Германии, Японии и Великобритании.
Ключевые слова: санкции, ВВП, экономика, уровень жизни, уровень безработицы, ВВП на душу населения, новая экономическая реальность, доля государства в ВВП, влияние санкций, адаптация российской экономики, валовые инвестиции
Для цитирования: Муфтахетдинов А. Р. Анализ влияния результатов адаптации российского менеджмента к санкционным ограничениям // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 141–149. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-141-149.

Research article

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE RESULTS OF ADAPTATION OF RUSSIAN MANAGEMENT TO SANCTIONS RESTRICTIONS

Arsen R. Muftakhetdinov
Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia, Ars3nsky@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of sanctions restrictions on the Russian economy. It is hypothesized that competent and thoughtful actions of state authorities made it possible to effectively respond to external threats and resist sanctions pressure. The statistical materials of the International Monetary Fund for 2021–2024 were used as the empirical basis for the study. A number of socio-economic indicators of Russia and some unfriendly countries: the USA, France, Germany, Japan and Great Britain are presented as objects of study.
Keywords: sanctions, GDP, economy, standard of living, unemployment rate, GDP per capita, new economic reality, state share in GDP, impact of sanctions, adaptation of the Russian economy, gross investment
For citation: Muftakhetdinov A. R. Analysis of the impact of the results of adaptation of Russian management to sanctions restrictions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):141–149. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-141-149.

Расширение санкционного давления в отношении российского бизнеса является одним из ключевых факторов увеличения общего уровня неопределенности функционирования субъектов хозяйственной деятельности в стране, что выражается в крайне неустойчивой динамике деловой активности организаций. Многочисленные санкционные ограниче-

ния со стороны стран Запада, цель которых состоит в нанесении непоправимого ущерба экономической системе Российской Федерации и формировании социально-экономической основы для роста политической напряженности в стране, оказали серьезное воздействие на динамику и характер функционирования бизнес-структур в России. Следует отметить, что беспрецедентное количество ограничений, наложенных на Россию, тем не менее не смогло привести страну в состояние экономического хаоса, а многие цели, заложенные инициаторами развязывания санкционной войны, не были достигнуты.

Целью введения против России тринадцати пакетов санкций со стороны Европейского союза, а также многочисленных рестрикций администрацией США, было нанесение серьезного ущерба экономическому потенциалу страны, сокращению эффективности ее производственно-хозяйственного потенциала, разрушению производственных мощностей и увеличению оттока из страны высококвалифицированных специалистов. Несмотря на масштабность применяемых мер, выраженных в постоянном увеличении все новых ограничений, наложенных как на физических, так и на юридических лиц, в полной мере достичь поставленных результатов инициатором развязанной против России санкционной войны, не удалось. В качестве доказательства подобного утверждения можно привести результаты отдельных исследований, проведенных как российскими учеными, так и западными аналитическими структурами, а также официальные высказывания представителей элиты недружественных России стран. Так, согласно заявлению главы специального комитета британского казначейства Харриет Болдуин [1], российская экономика оказалось достаточно устойчивой, чтобы вынести удары, направленные против введенного в декабре 2022 г. нефтяного потолка цен, который был признан сократить доходы бюджета России, получаемые от экспорта энергоресурсов российскими нефтегазовыми компаниями. В качестве причины невозможности в полной мере изолировать российскую экономику от мировых финансовых и торговых потоков называют создание теневого танкерного флота, а также усиление внешнеэкономических связей российских компаний с дружественными странами — Китаем, Индией и Казахстаном. Данная переориентация торговых потоков позволила России не только иметь относительно стабильное получение иностранной валюты, но и пополнять бюджет для выполнения всех государственных обязательств.

«The Economist», одно из самых авторитетных изданий в сфере анализа мировых экономических процессов, также подвергает сомнению эффективность западных антироссийских санкций [2]. В аналитическом материале указывается невозможность изолировать одного из крупнейших мировых поставщиков зерна и энергоресурсов на планете в силу существования серьезной зависимости самих европейских стран от дешевых сырьевых товаров из России. Также отмечается грамотная и взвешенная политика Центрального Банка России, который смог преодолеть давление на финансовый сектор страны посредством продуманного управления валютным курсом, что предотвратило начало панических настроений среди российских инвесторов и способствовало поддержанию необходимого уровня ликвидности и платежного баланса.

Анализ динамики количественных показателей, способных дать наиболее общее представление о состоянии устойчивости российской экономики, также свидетельствует о непродуманности траектории антироссийской санкционной политики недружественных стран. А многочисленные прогнозы, публикуемые международными организациями, также подтверждают сомнительность развязанной против России экономической войны. В качестве примера подобных аналитических выводов можно рассмотреть динамику ряда экономических показателей России и ряда недружественных стран в сфере управления государственными расходами, динамики ВВП, уровня жизни населения и внешнеэкономических связей, что позволит в наиболее общем виде сделать предположения об экономической мощи государства и его способности производить конкурентоспособные товары в мировом масштабе.

Проведение комплексного анализа влияния санкций на социально-экономическую си-

туацию в России и стран, инициирующих против нее введение экономических рестрикций, предполагает использование следующих групп показателей:

– показатели, отражающие состояние ВВП;

– показатели, характеризующие уровень жизни населения;

– показатели, характеризующие состояние внешнеэкономических отношений страны.

В таблице 1 представлена классификация индикаторов, входящих в каждую из выше представленных групп показателей.

Представленные в таблице 1 индикаторы состояния частного сектора в экономике России позволяют пусть не в полной мере, но в наиболее наглядной форме отразить влияние сакционных ограничений на состояние российской экономики, а значит, и на эффективность целого ряда рестрикций со стороны недружественных стран, направленных именно на функционирование российского бизнеса в целях его ослабления и сокращения доходов населения.

В качестве информационной базы для проведения сравнительного анализа влияния санкций на хозяйственный механизм России и некоторых стран, инициирующих против России экономическую войну, использовались материалы Международного валютного фонда.

В таблице 2 представлена динамика темпов изменения ВВП России и ряда недружественных ей стран за 2021–2024 гг.

Согласно данным, представленным в таблице 2, можно сделать выводы о том, что, несмотря на незначительное падение в 2022 году, именно ВВП России после введения против нее масштабных санкций демонстрирует наиболее заметный рост, опережая все представленные в таблице страны G7. Данный факт свидетельствует о том, что российская экономика наиболее успешно адаптировалась к новой экономической реальности, а экономики страны Европы пострадали в наибольшей степени в первую очередь из-за сохраняющейся их зависимости, с одной стороны, от политического курса США, а с другой — от энергоресурсов из России.

В таблице 3 представлена динамика показателя дефлятора ВВП России и ряда недружественных ей стран за 2021–2024 гг.

Таблица 1 — Классификация индикаторов, входящих в каждую из выше представленных групп показателей

Группа показателей	Перечень индикаторов
Показатели, отражающие состояние ВВП	1. Темп изменения ВВП в постоянных ценах. 2. Дефлятор ВВП. 3. Доля страны в мировом ВВП по ППС. 4. Валовые инвестиции.
Показатели, характеризующие уровень жизни населения	1. ВВП на душу населения в постоянных ценах. 2. Уровень безработицы.
Показатели, характеризующие состояние внешнеэкономических отношений страны	1. Темп изменения объема экспорта товаров. 2. Темп изменения объема импорта товаров.

Таблица 2 — Динамика темпов изменения ВВП России и ряда недружественных ей стран за 2021–2024 гг., % [3–4]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	5,867	–1,247	3,649	3,625
США	6,055	2,512	2,887	2,765
Великобритания	8,576	4,839	0,340	1,083
Германия	3,670	1,367	–0,264	0,007
Франция	6,830	2,619	1,120	1,098
Япония	2,707	1,158	1,679	0,322

Таблица 3 — Динамика показателя дефлятора ВВП России и ряда недружественных ей стран за 2021–2024 гг., % [5–6]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	100,000	115,743	123,871	136,148
США	110,172	118,026	122,274	125,195
Великобритания	94,837	100,000	107,298	109,595
Германия	102,805	109,071	115,768	119,546
Франция	101,322	104,536	109,881	112,170
Япония	101,712	102,111	105,984	108,759

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что для всех стран, представленных в исследовании, характерен значительный рост общего уровня цен, что связано с общей экономической нестабильностью в регионе. Причины роста цен в странах Запада кроются в первую очередь в энергокризисе, который стал результатом отказа этими государствами от закупок российских энергетических ресурсов. Однако среди всех стран именно у России стабильно самый высокий показатель индекса дефлятора, что связано с ослаблением курса рубля, целенаправленно проводимого Центральным Банком России в целях поддержания высоких доходов экспортеров, вносящих значительный вклад в формирование доходной части бюджета. Также значительным вкладом в повышение общего уровня цен в России является высокая импортозависимость, которая, даже несмотря на принимаемые государственные меры, остается довольно высокой.

В таблице 4 представлена динамика доли России и некоторых недружественных ей стран в формировании мирового ВВП за 2021–2024 гг.

На основании данных, представленных в таблице 4, можно сделать следующие выводы:

– у всех стран наблюдается падение их доли в формировании мирового ВВП в 2024 году по сравнению с 2021 годом: у России — на 0,137 %, США — на 0,243 %, Великобритании — на 0,079 %, Германии — на 0,276 %, Франции — на 0,111 %, Японии — на 0,228 %;

– единственная страна, у которой наблюдается рост доли в формировании мирового ВВП в 2024 году по сравнению с 2022 годом – Россия, которая увеличила этот показатель на 0,031 %;

– наибольшее падение доли в формирование мирового ВВП в 2024 году по сравнению с 2022 годом наблюдается у Германии, чей показатель сократился за данный период на 0,208 %.

Таким образом, с момента развязывания против России санкционной войны страны Запада не только не увеличили свой вклад в формирование мирового ВВП, но даже сократили

Таблица 4 — Динамика доли России и некоторых недружественных ей стран в формировании мирового ВВП за 2021–2024 гг., % [7–8]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	3,688	3,520	3,534	3,551
США	15,234	15,097	15,045	14,991
Великобритания	2,280	2,310	2,245	2,201
Германия	3,369	3,301	3,189	3,093
Франция	2,352	2,334	2,286	2,241
Япония	3,606	3,526	3,472	3,378

его, тогда как Россия и страны Глобального Юга в лице Китая, Индии и других активно ее наращивают.

В таблице 5 представлена динамика доли валовых инвестиций в ВВП, которые играют важную роль в формировании фундамента деловой активности и закладывают долгосрочные основы для устойчивого роста компаний. Устойчивый рост валовых инвестиций выступает в качестве одного из ключевых критериев эффективности функционирования национальной экономики.

Данные таблицы 5 говорят о том, что Россия — единственная страна из представленных, которая нарастила долю валовых инвестиций в структуре ВВП в 2024 году по сравнению с 2022 годом, с 22,793 до 25,009 %, что связано с активным вложением в инфраструктуру и реиндустриализацией в целях наращивания военного потенциала страны в относительно короткие сроки.

Остальные страны сократили долю валовых инвестиций в ВВП страны в 2024 году по сравнению с 2022 годом: в США сокращение составило 0,137 %; Великобритании — 1,649 %; Германии — 2,407 %; Франции — 3,548 %; Японии — 0,239 %.

Причины сокращения доли валовых инвестиций в ВВП развитых стран заключается в сокращении промышленного производства, массовом закрытии предприятий и общем ухудшении инвестиционного климата. Наиболее показателен в этом отношении опыт Германии, которая испытывает серьезное ухудшение социально-экономических показателей в связи с потерей статуса «промышленной сверхдержавы», так как экономика страны в значительно большей степени, чем других развитых стран в своей стратегии развития полагалась на стабильный поток дешевых ресурсов из России. Потеря доступа немецких производителей к дешевому российскому газу активизировала переориентацию инвестиций промышленных предприятий в США, чей уровень инфляции значительно ниже [10].

Вторая группа показателей, позволяющая оценить влияние санкционных мер на крупнейшие экономики мира, включает в себя уровень жизни населения, от состояния которого зависит общая социально-политическая обстановка в стране. Сплоченность населения напрямую зависит от способности государственных органов обеспечить непрерывное повышение качества жизни.

В таблице 6 представлена динамика ВВП на душу населения в постоянных ценах к 2021 году в России и некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг.

Данные таблицы 6 говорят о том, что и в 2021 году, и в 2024 году Россия отставала от всех представленных выше стран по уровню ВВП на душу населения. Также можно наблюдать рост данного показателя у всех стран, кроме Германии, несмотря на кризис стоимости жизни, связанный с трансформацией мировой экономики.

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в России в 2024 году по сравнению с 2021 годом вырос на 6,89 %, что немного меньше, чем у США, чей рост составил 6,95 %. Данные показатели значительно превышают значения других стран за аналогичный пе-

Таблица 5 — Динамика доли валовых инвестиций в ВВП России и некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг., % [9]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	22,709	22,793	25,698	25,009
США	21,333	21,950	21,541	21,813
Великобритания	17,681	18,744	17,740	17,095
Германия	22,461	23,021	21,673	20,614
Франция	23,447	25,803	24,902	22,255
Япония	25,797	26,811	26,397	26,572

Таблица 6 — Динамика ВВП на душу населения в постоянных ценах к 2021 году России и некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг., тыс. долл. США [9]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	38,938	38,584	40,106	41,622
США	71,257	72,790	74,528	76,209
Великобритания	52,673	54,805	54,724	55,064
Германия	62,950	63,352	62,649	62,418
Франция	55,824	57,097	57,558	58,027
Япония	44,663	45,335	46,311	46,692

риод: рост в Великобритании составил 4,54%, Японии — 4,54%, Франции — 3,95%, Тогда как ВРП на душу населения Германии в 2024 году по сравнению с 2021 годом сократился на 0,85%.

В таблице 7 представлена динамика уровня безработицы в России и некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг.

Для всех стран характерно сокращение уровня безработицы в 2024 году по сравнению с 2021 годом. Наибольшее сокращение данного показателя наблюдается у России — на 2,233%. Для России столь низкий уровень безработицы является рекордным [11]. Дефицит кадров, вызванный низкой рождаемостью, сокращением миграционных потоков и активного привлечения части населения в ряды вооруженных сил Российской Федерации, способствует поиску новых путей сокращения острой потребности в работниках, которая приводит к рекордному росту доходов населения [12] и увеличивает долю среднего класса в социальной структуре населения.

Третьей группой показателей оценки влияния санкционной войны между Россией и недружественными странами является анализ показателей внешнеэкономической активности — экспорта и импорта.

В таблице 8 представлена динамика темпов изменения объема экспорта товаров в России и некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг. [9].

Для России характерно серьезное сокращение темпов объема экспорта в 2022 и 2023 гг., что напрямую связано с санкционными ограничениями и необходимостью построения новых торговых маршрутов для российских компаний. Однако в 2024 году объем экспорта демонстрирует рост. Следует отметить, что для всех стран характерно сокращение темпов роста экспорта, что свидетельствует о сформировавшемся тренде на деглобализацию мировой хозяйственной системы.

Анализ влияния санкционных мер воздействия на российскую экономику со стороны не-

Таблица 7 — Динамика уровня безработицы в России и в некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг., % [9]

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	4,833	3,950	3,167	2,600
США	5,350	3,633	3,625	4,081
Великобритания	4,625	3,875	4,025	4,275
Германия	3,575	3,067	3,025	3,352
Франция	7,875	7,308	7,350	7,357
Япония	2,817	2,592	2,567	2,500

Таблица 8 — Динамика темпов изменения объема экспорта товаров в России и в некоторых недружественных России стран за 2021–2024 гг., %

Страна	2021	2022	2023	2024
Россия	–1,750	–7,754	–12,950	4,254
США	6,477	7,513	2,764	2,729
Великобритания	0,975	11,576	–9,785	–6,018
Германия	10,060	1,691	–0,359	0,235
Франция	9,553	3,320	3,159	3,001
Япония	11,907	5,546	2,976	1,190

дружественных стран, а также эффективности адаптации некоторых стран к новой экономической подсанкционной реальности позволяет отметить положительный эффект текущих геополитических событий на социально-экономические показатели России. Россия не только не была разрушена беспрецедентным санкционным давлением, но смогла быстрее и успешнее всех адаптироваться к новым условиям хозяйствования, переориентировав торговые потоки на дружественные страны и активно используя возможности импортозамещения. Тяжелее всего адаптируются к новым условиям экономики европейские страны, что обусловлено потерей их конкурентных преимуществ в виде дешевых энергоресурсов из России.

В качестве многочисленных мер, способствующих поддержке бизнеса в России на необходимом для развития уровне финансовой устойчивости, следует особо отметить активное расширение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). Так, согласно данным официальных средств массовой информации, в 2023 году объем рынка ГЧП достиг рекордных 926 млрд руб., что на 56% больше, чем в 2022 году [13].

Активно растет и промышленное производство, по итогам 2024 года рост составил 4,6% [14], что связано с ростом оборонного заказа и реиндустриализацией экономики в целях эффективного обслуживания потребностей фронта.

Список источников

1. В Британии назвали «самое серьезное» в провале санкций против России // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/04/2024/662fd9ad9a79472fba683246. Дата публикации: 29.04.2024.

2. The Economist заявил, что санкции против России не сработали так хорошо, как хотелось бы // ТАСС : сайт. URL: https://tass.ru/ekonomika/15576099 Дата публикации: 27.08.2022.

3. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=NGDP_RPCH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025.

4. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=NGDP_RPCH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

5. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=NGDP_D,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

6. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=NGDP_D,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

7. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=PPPSH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

8. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=PPPSH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

9. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund : официальный сайт. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,922,112,111,&s=NGDPRPPPPC,NID_NGDP,PCPI,TM_RPCH,TMG_RPCH,TX_RPCH,TXG_RPCH,LUR,GGX_NGDP,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 05.02.2025).

10. Bloomberg сообщил о потере Германией статуса промышленной супердержавы // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c70de09a79478c808113f4. Дата публикации: 10.02.2024.

11. Егорова В. Путин: Уровень безработицы в России рекордно низкий — 2,3% // Российская газета : сайт. URL: https://rg.ru/2024/12/04/putin-uroven-bezraboticy-v-rossii-rekordno-nizkij-23.html. Дата публикации: 04.12.2024.

12. Бойко А. Реальные доходы россиян выросли на рекордные 9,6% во II квартале // Ведомости : сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/07/31/1053165-realnie-dohodi. Дата публикации: 31.07.2024.

13. Бойко А. Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства // Ведомости : сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva. Дата публикации: 26.10.2023.

14. Росстат отчитался об ускорении роста промышленности в 2024 году // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a3a2539a7947722d45315b. Дата публикации: 05.02.2025.

References

1. Britain named the “most serious” thing about the failure of sanctions against Russia. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/politics/29/04/2024/662fd9ad9a79472fba683246. Publication date: April 29, 2024.

2. The Economist stated that sanctions against Russia did not work as well as desired. TASS: site. (In Russ.). Available from: https://tass.ru/ekonomika/15576099. Publication date: August 27, 2022.

3. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund: official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=NGDP_RPCH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

4. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=NGDP_RPCH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

5. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=NGDP_D,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

6. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=NGDP_D,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

7. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,112,111,&s=PPPSH,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

8. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=922,&s=PPPSH,&sy

=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

9. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund : official site. Available from: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=132,134,158,922,112,111,&s=NGDPRPPPPC,NID_NGDP,PCPI,TM_RPCH,TMG_RPCH,TX_RPCH,TXG_RPCH,LUR,GGX_NGDP,&sy=2021&ey=2024&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date of access: 05.02.2025).

10. Bloomberg reported on Germany's loss of industrial superpower status. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c70de09a79478c808113f4. Publication date: October 10, 2024.

11. Egorova V. Putin: Unemployment rate in Russia is record low — 2.3% // Rossiyskaya Gazeta: site. (In Russ.). Available from: https://rg.ru/2024/12/04/putin-uroven-bezraboticy-v-rossii-rekordno-nizkij-23.html. Publication date: April 12, 2024.

12. Boyko A. Real incomes of Russians grew by a record 9.6% in the second quarter. Vedomosti: site. (In Russ.). Available from: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/07/31/1053165-realnie-dohodi. Publication date: July 31, 2024.

13. Boyko A. Experts assessed the prospects of the public-private partnership market. Vedomosti: site. (In Russ.). Available from: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva. Publication date: October 26, 2023.

14. Rosstat reported on the acceleration of industrial growth in 2024. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a3a2539a7947722d45315b. Publication date: February 5, 2025.

Информация об авторе

А. Р. Муфтахетдинов — ассистент кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства.

Information about the author

A. R. Muftakhetdinov — assistant of the Department of Project Management and Economics of Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 150–155
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):150–155

Научная статья
УДК 330.341 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-150-155

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Михаил Васильевич Саблин[1], Екатерина Сергеевна Авдеева[2]✉
[1,2]Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Саратов, Россия
[1]mihvas@mail.ru
[2]Avdeeva_ek@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматривается понятие «устойчивое развитие» с точки зрения современных предприятий. Отмечается, что многие определения, существующие на настоящее время, не отражают специфики внешней и внутренней среды, в которых работает конкретный бизнес. Делается упор на инновационной компоненте, как неотъемлемой части любого процесса развития.
Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, ресурсосбережение, ресурсопотребление, инновации
Для цитирования: Саблин М В., Авдеева Е. С. Устойчивое развитие в системе современного предприятия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 150–155. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-150-155.

Research article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN A MODERN ENTERPRISE SYSTEM

Mikhail V. Sablin[1], Ekaterina S. Avdeeva[2]✉
[1,2]Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia
[1]mihvas@mail.ru
[2]Avdeeva_ek@mail.ru✉

Abstract. The article examines the concept of "sustainable development" from the point of view of modern enterprises. It is noted that many definitions that exist at present do not reflect the specifics of the external and internal environment in which a particular business operates. Emphasis is placed on the innovation component as an integral part of any development process.
Keywords: sustainability, sustainable development, resource saving, resource consumption, innovation
For citation: Sablin M. V., Avdeeva E. S. Sustainable development in the system of a modern enterprise. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):150–155. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-150-155.

На многих предприятиях ключевой задачей в настоящее время стала задача снижения себестоимости, ведь именно она способна кардинальным образом повлиять на конкурентоспособность продукции и всего предприятия в целом. Один из наиболее распространенных методов снижения себестоимости — внедрение концепции ресурсосбережения (ресурсопотребления). Необходимость повышения эффективности использования ресурсов про-

мышленными предприятиями во всем мире остается актуальной уже несколько десятков лет. С одной стороны, развитие производства стимулирует непрерывный рост использования ресурсов. С другой стороны, ограниченность ресурсов, непрерывный рост их стоимости и ужесточение нормативных и законодательных требований обязывают менеджмент компаний снижать ресурсопотребление.

Среди основных групп факторов, мотивирующих создавать стратегии ресурсосбережения и реализовывать инвестиционные проекты, сопровождающиеся снижением показателей ресурсопотребления, выделяются: непрерывный и неизбежный рост цен на ресурсы, необходимость замены оборудования, отработавшего установленные сроки эксплуатации, необходимость снижения себестоимости продукции для удержания рыночных позиций. Кроме того, для многих компаний актуален вопрос ограниченности доступа к ресурсам, что вызывает необходимость сокращения объемов потребления и развития собственных генерирующих мощностей.

Среди сдерживающих факторов выделяются, прежде всего, финансовые, такие как недостаток собственных средств, ограниченность доступных кредитных средств, сложность оценки и достоверного подтверждения эффекта от реализации проектов. Все эти факторы характерны для абсолютного большинства компаний из различных отраслей (~60 %) [1].

Концепция устойчивого развития впервые была рассмотрена на заседании ООН в 1972 году, чуть позднее были выделены цели устойчивого развития, которые и легли в основу концепции ресурсосберегающей стратегии. Именно там было дано определение этой категории: «устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего развития, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: 1) понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [2].

В соответствии с Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 440 от 01.04.1996, устойчивое развитие понимается как постоянное социально-экономическое развитие, при котором не разрушается природная среда [3]. В дальнейшем уточняется, что улучшение качества жизни населения возможно только в границах хозяйственной емкости экосферы, расширение которых может привести к непоправимым трансформациям сложившегося биотического механизма, регулирующего жизнедеятельность всего живого [3].

Все эти определения больше относятся к макроэкономической системе, но без внедрения их в практику конкретных предприятий невозможно достичь выделенных целей.

Категория «устойчивое развитие» состоит из двух компонент: понятие устойчивости и понятие развитие экономической системы.

В свою очередь термин устойчивость — это междисциплинарная категория, которая используется во многих науках (философии, экономике, социологии, политологии и проч.). В социально-гуманитарном знании устойчивость системы рассматривается как ее свойство возвращаться к исходному состоянию после прекращения некоего внешнего воздействия, которое вывело ее из этого состояния, что для живых систем проявляется в их способности приспосабливаться к изменяющимся условиям существования [4]. То есть, несмотря на влияние факторов внешней и внутренней среды системы, она постепенно возвращается к своим исходным параметрам, не позволяя ухудшить параметры своего функционирования, к коим можно отнести: управляемость, самоорганизацию, надежность, тем самым обеспечивая безопасность системы.

При рассмотрении различных определений данной категории можно сделать вывод, что большинство исследователей отождествляют экономическую устойчивость с финансовой устойчивостью. Многие определения не отражают современной действительности и экономических реалий или же чрезмерно размыты, чтобы можно было говорить о количествен-

ных характеристиках экономической устойчивости. Так, например, определения экономической устойчивости по принципу воспроизводственного подхода [5–6] практически отождествляют ее с экономическим результатом, то есть предприятие является устойчивым, когда оно достигло заявленных целей в краткосрочном периоде. Данными целями могут быть прибыль, рентабельность и прочие экономические показатели. Однако на наш взгляд это не совсем корректно, термины «экономическая устойчивость» и «экономический результат» не равнозначны. Экономический результат больше применим к краткосрочному периоду, тогда как экономическая устойчивость — это характеристика состояния предприятия в долгосрочном периоде. Если предприятие получило прибыли и рентабельно в данном периоде еще не означает, что оно устойчиво, необходимо оценить, какие меры проводились для обеспечения данных показателей. Так, например, для достижения прибыльности сельскохозяйственного предприятия по производству мяса может быть выбрана стратегия забоя большей части стада, что, безусловно, приведет к прибыльности предприятия в данном конкретном периоде, но отрицательно скажется на экономической устойчивости в долгосрочном периоде. То же самое можно сказать и с отождествлением этого показателя с показателем финансовой устойчивости [7–9].

Категории «устойчивое развитие» и «ресурсосбережение» напрямую связаны с понятием «инновационность бизнеса», так как именно инновации позволяют найти резервы в снижении себестоимости, а следовательно, и рационального (оптимального) ресурсопотребления.

Инновационный подход к понятию «экономическая устойчивость» обусловлен инновационной компонентой на предприятии, наличие которой и приводит к устойчивости предприятия. Однако инновации — это сложная комбинация внутренних ресурсов предприятия и внешних факторов, влияющих на успешность инновационного проекта, а также зона повышенного риска, так как согласно статистике лишь небольшой процент инноваций является прибыльным. Следовательно, только наличие инноваций не может свидетельствовать об устойчивости предприятия. Инновационная компонента очень важна для обеспечения экономической устойчивости, но мы считаем, что необходимо рассматривать не столько ее, сколько сбалансированный портфель инноваций всех типов на предприятии. Согласно матрице BCG в данный портфель должны входить и дойные коровы — инновации, достигшие вершины жизненного цикла; звезды — инновации в стадии активного развития и роста; трудные дети — инновации на начальной стадии жизненного цикла; собаки — инновации, уходящие с рынка. Кроме продуктовых инноваций на предприятии должен быть сформирован механизм по продуцированию организационных инноваций, то есть таких изменений и улучшений внутренней среды, которые предопределяют и предотвращают негативные тенденции внешней среды.

Определение С. Н. Никешина [10] говорит об экономической устойчивости как об оптимальном соотношении между всеми элементами предприятия. Однако, на наш взгляд, данное определение чрезмерно размыто и непонятны критерии данной оптимальности, а также период оптимальности: кратко-, средне- или долгосрочный. То же самое можно отнести и к определению П. В. Окладского [11], который говорит об адекватности неких параметров предприятия параметрам внешней среды.

Именно устойчивость является неотъемлемым условием развития предприятия, так как, возвращаясь в свое нормальное функционирование после определенных внешних и внутренних воздействий, предприятие демонстрирует долгосрочный характер своего функционирования, подкрепляемый устойчивой и надежной системой менеджмента, то есть не истощает ресурсы предприятия. Это гарантирует в случае каких-то неудач в развитии или неверно выбранного вектора откат до некоего уровня, не угрожающего полным крахом всего предприятия. Именно в условиях экономической устойчивости можно говорить о развитии, то есть строить систему поступательного движения вперед по достижению стратегических целей функционирования предприятия путем претворения краткосрочных целевых ориентиров. Подобное развитие невозможно без инноваций — именно они являются основой развития.

В настоящее время концепция ресурсосбережения также упирается в инновации, так как именно благодаря им возможно удовлетворение разнообразных потребностей общества и индивида без угрозы для будущих поколений. Именно инновации позволяют совершить плавные переходы от одного качественного состояния социально-экономической системы к другому без угрозы ее разрушения, то есть с сохранением устойчивости системы.

Мы трактуем категорию устойчивое развитие как поступательное движение предприятия, основанное на механизме внедрения и использования инноваций, по достижению комплекса целей (оперативных, тактических и стратегических) в условиях сложной внешней и внутренней среды, под влиянием которых предприятие сохраняет свои основные характеристики (управляемость, надежность, самоорганизацию) и демонстрирует долгосрочный характер функционирования.

Таким образом, говоря о категории экономической устойчивости и об устойчивом развитии можно выделить ряд критериев, которые являются основными: долгосрочный характер данной категории; невозможность отождествления его с категорией «финансовая устойчивость»; формирование инновационного портфеля на предприятии как основы устойчивости; присутствие ряда специфических для предприятия рыночных критериев, к которым предприятие немедленно возвращается после влияния на него возмущающих действий внешней среды. Подобные критерии, как правило, разрабатываются самим предприятием и являются уникальными, так как настраиваются на реальные производственные и бизнес-процессы предприятия, учитывая специфические риски и угрозы, а также формируя свой темп развития предприятия. Главным критерием в данном случае является именно непрерывность развития и достижения небольшими шагами стратегических целей.

В связи с этим можно рассматривать категорию «устойчивое развитие» как симбиоз трех аспектов: экономического, экологического и социального. Именно сбалансированный рост и движение по трем этим направлениям позволяют предприятиям устойчиво и гармонично развиваться. Причем показатели по этим трем направлениям должны быть гармоничны и соответствовать друг другу без перекоса в какую-то из сторон, так называемое колесо устойчивости (рис. 1)

Так, устойчивым является предприятие, у которого все три направления развиты примерно одинаково. В противном случае, когда существуют перекосы в одном или нескольких направлениях, колесо не будет проворачиваться, то есть развитие будет несистемным, нескоординированным, а колесо будет постоянно заваливаться (впадать в кризис-

Рисунок 1 — Колесо устойчивости предприятия
Figure 1 — The Wheel of Enterprise Sustainability

ное состояние) в той области, в которой значение параметра наименьшее. При такой неуравновешенности предприятию сложно быть устойчивым, то есть придерживаться при откатах какого-то стабильного уровня. Практика устойчивого развития предприятия предполагает постоянное снижение воздействия на окружающую среду, обеспечение здоровых отношений в коллективе и стимулирование экономического роста путем достижения поставленных экономических показателей в долгосрочном периоде.

Список источников

1. «Невидимое топливо». Исследование возможностей повышения энергоэффективности в промышленности стран СНГ. EY ; ЕАБР, 2014. 108 с. Евразийский банк развития : официальный сайт. URL: https://eabr.org/upload/iblock/722/Nevidimoe-toplivo.pdf.

2. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Москва : Прогресс, 1989. 371 с.

3. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В. В. Попкова. Москва : Экономика, 2007. 295 с.

4. Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 200 с.

5. Бодров О. Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия : учебное пособие. Казань : Таглимат, 2008. 180 с.

6. Погостинская Н. Н., Погостинский Ю. А., Жамбекова Р. Л. Информационно-аналитическое обеспечение предпринимательской деятельности : учебник. Нальчик : Эльбрус, 2008. 350 с.

7. Камаев В. Д. Экономика и бизнес (теория и практика предпринимательства) : учебное пособие. Москва : Экономика, 2008. 200 с.

8. Омельченко И. Н., Борисова Е. В. Финансово-экономическая стабильность как составная часть организационно-экономической устойчивости предприятий // Вестник машиностроения. 2007. № 4. С. 64.

9. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. Москва : Книжный мир, 2007. 860 с.

10. Никешин С. Н. Предприятие и переходная экономика (Некоторые аспекты). Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии, 2006. 108 с.

11. Окладский П. В. Соотношение понятий экономической несостоятельности и устойчивости предприятий // Лесной журнал. 2010. № 5. С. 176–180.

References

1. "Invisible fuel". A study of possibilities of improving energy efficiency in the industry of the CIS countries. EY; EDB, 2014. 108 p. Eurasian Development Bank: official site. (In Russ.). Available from: https://eabr.org/upload/iblock/722/Nevidimoe-toplivo.pdf.

2. Our common future: report of the International Commission on Environment and Development (ICED). Moscow: Progress; 1989. 371 p. (In Russ.).

3. Sustainable economic development in the context of globalization and the knowledge economy: conceptual foundations of management theory and practice / ed. by V. V. Popkov. Moscow: Economica; 2007. 295 p. (In Russ.).

4. Mikhalev O. V. Economic stability of economic systems: methodology and practice of scientific research and applied analysis. Saint Petersburg: Publishing House of the Saint Petersburg Academy of Management and Economics; 2010. 200 p. (In Russ.).

5. Bodrov O. G. Economic freedom and sustainability of the enterprise: a textbook. Kazan: Taglimat; 2008. 180 p. (In Russ.).

6. Pogostinskaya N. N., Pogostinsky Yu. A., Zhambekova R. L. Information and analytical support for entrepreneurial activity: a textbook. Nalchik: Elbrus; 2008. 350 p. (In Russ.).

7. Kamaev V. D. Economy and business (theory and practice of entrepreneurship): a textbook. Moscow: Economica; 2008. 200 p. (In Russ.).

8. Omelchenko I. N., Borisova E. V. Financial and economic stability as an integral part of the organizational and economic sustainability of enterprises. *Vestnik mashinostroeniya = Bulletin of mechanical engineering*. 2007;(4):64. (In Russ.).

9. Borisov A. B. Big economic dictionary. Moscow: Knizhny Mir; 2007. 860 p. (In Russ.).

10. Nikeshin S. N. Enterprise and transition economy (Some aspects). Saint Petersburg: Publishing House of the Saint Petersburg State Engineering and Economic Academy; 2006. 108 p. (In Russ.).

11. Okladskiy P. V. Correlation of concepts of economic insolvency and sustainability of enterprises. *Lesnoj zhurnal = Forestry magazine.* 2010;(5):176–180. (In Russ.).

Информация об авторах

М. В. Саблин — аспирант;

Е. С. Авдеева — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры корпоративной экономики.

Information about the authors

M. V. Sablin — a Postgraduate student;

E. S. Avdeeva — Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Economics.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 156–162
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):156–162

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 336.221(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-156-162

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Гузель Маратовна Галиева[1]✉, Гульнара Рашитовна Нигматуллина[2], Ирина Владимировна Эделева[3]
[1,2,3]Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия
Автор, ответственный за переписку: Гузель Маратовна Галиева, guzelgalieva2016@yandex.ru

Аннотация. В работе обоснована значимость патентной системы налогообложения как режима налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Уточняются условия использования и особенности патентной системы налогообложения, регламентированные Налоговым Кодексом Российской Федерации. Изучен порядок определения потенциально возможного дохода предпринимателя на основе налогового законодательства Республики Башкортостан. Оценена динамика количества выданных патентов индивидуальным предпринимателям и потенциально возможного годового дохода налогоплательщиков, использующих патентную систему налогообложения в целом по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан.
Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, специальный налоговый режим, патентная система налогообложения, потенциальный возможный годовой доход
Для цитирования: Галиева Г. М., Нигматуллина Г. Р., Эделева И. В. Использование патентной системы налогообложения в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 156–162. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-156-162.

REGIONAL ECONOMY

Research article

USE OF THE PATENT TAXATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Guzel M. Galieva[1]✉, Gulnara R. Nigmatullina[2], Irina V. Edeleva[3]
[1,2,3]Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia
Author responsible for correspondence: Guzel M. Galieva, guzelgalieva2016@yandex.ru

Abstract. The paper substantiates the importance of the patent taxation system as a taxation regime for individual entrepreneurs. The conditions of use and features of the patent taxation system regulated by the Tax Code of the Russian Federation are specified. The procedure for determining the potential income of an entrepreneur based on the tax legislation of the Republic of Bashkortostan is studied. The dynamics of the number of patents issued to individual entrepreneurs and the potential annual income of taxpayers using the patent taxation system as a whole in the Russian Federation, the Volga Federal District and the Republic of Bashkortostan are assessed.
Keywords: small and medium-sized businesses, special tax regime, patent taxation system, potential annual income
For citation: Galieva G. M., Nigmatullina G. R., Edeleva I. V. Use of the patent taxation system in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):156–162. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-156-162.

В современных условиях функционирования экономики страны возникает необходимость повышения эффективности налоговой системы. Последнее становится возможным при создании оптимальных условий налогообложения сектора микробизнеса с целью дальнейшего его развития. Развитие малых и средних предприятий, индивидуального предпринимательства влияет на финансовую систему страны, доходы бюджета [1], ситуацию на рынке труда, покупательную и инвестиционную активность населения.

В России насчитывается большое число индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий (МСП). Единый реестр субъектов МСП Федеральной налоговой службы (ФНС) насчитывает более 6619 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса в России (по состоянию на 10.02.2025 г.) [2].

В структуре изучаемого сегмента предпринимательства преобладают микропредприятия. Их число составляет 6372 тыс. ед., или 96,3% от общего объема. На малый бизнес приходится 226 тыс. ед. предприятий, на средний — 21 тыс. ед. предприятий, что составляет соответственно 3,4 и 0,3% от всей совокупности (рис. 1).

Динамика состава малого и среднего бизнеса в зависимости от формы предпринимательства, представленная на рисунке 2, позволяет сделать вывод, что за период с 2021 по 2025 гг. наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества индивидуальных предпринимателей при заметном сокращении числа юридических лиц. Если в 2021 году было зарегистрировано 3312,6 тыс. ед. ИП, то в 2025 году — уже 4353,1 тыс. ед., то есть темп роста составил 31,4%. Количество юридических лиц (организаций и предприятий), представляющих сектор МСП, сократилось за указанный период с 2371,9 до 2266,1 тыс. ед., или на 4,5%.

С учетом сложившегося положения, важно использование специальных режимов налогообложения для сектора микропредпринимательства, особенно индивидуальных предпринимателей. К тому же большая мобильность, умение ориентироваться в быстро меняющихся условиях при высокой подверженности влиянию рисков указанных представителей малого бизнеса требуют особых режимов налогообложения для них. Таковой является патентная система налогообложения (ПСН) (рис. 2).

Цель исследования — анализ патентной системы как специального налогового режима для индивидуальных предпринимателей. Авторами были поставлены следующие задачи:

– определение возможностей, особенностей и ограничений использования ПСН индивидуальными предпринимателями;

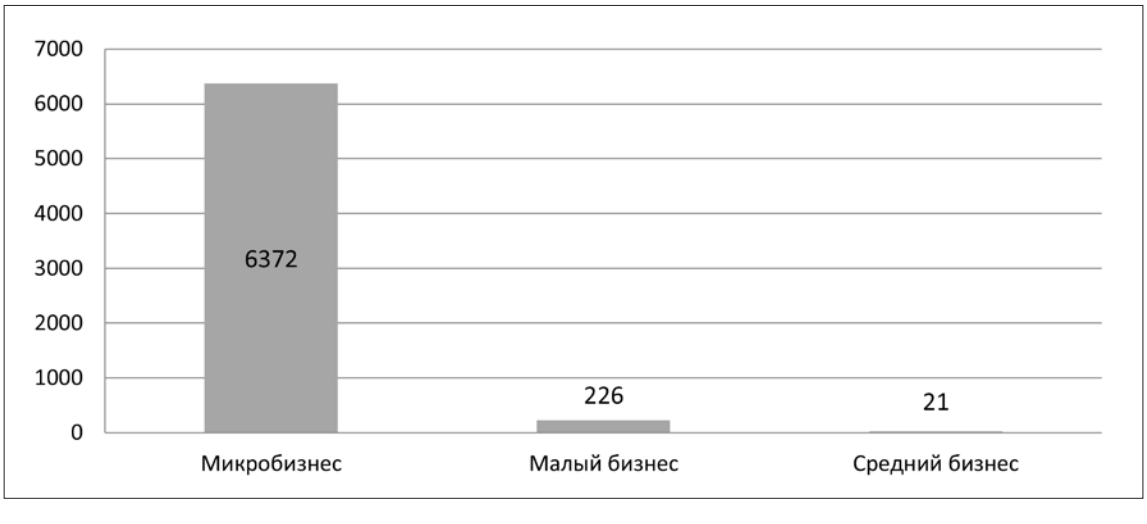

Рисунок 1 — Состав участников малого и среднего бизнеса в Российской Федерации по размерам (по состоянию на 10 февраля 2025 г.), тыс. ед. [2]

Figure 1 — Composition of small and medium-sized business participants in the Russian Federation by size (on February 10, 2025), thousand units [2]

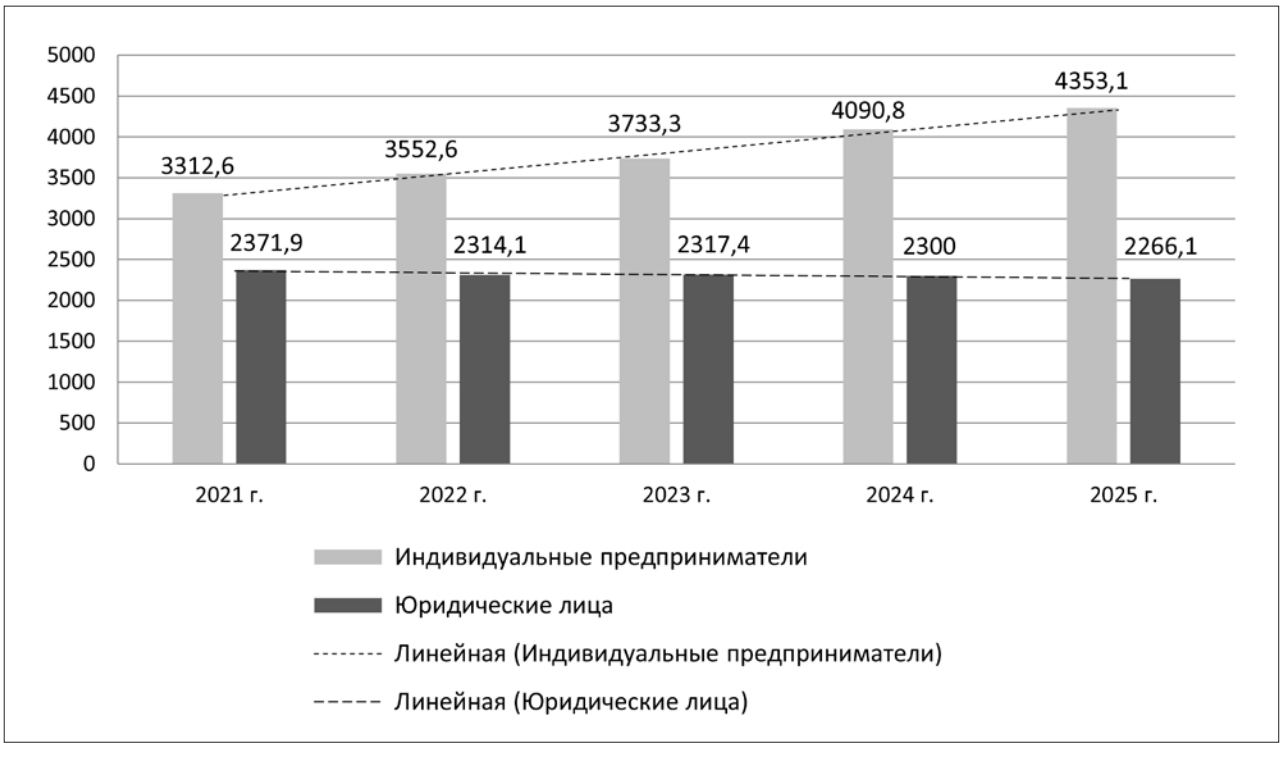

Рисунок 2 — Динамика субъектов малого и среднего бизнеса в России по форме предпринимательства (по состоянию на 10 февраля 2025 г.) [2]

Figure 2 — Dynamics of small and medium-sized businesses in Russia by type of business (on February 10, 2025) [2]

– выявление региональной специфики применения исследуемого режима налогообложения (на примере Республики Башкортостан);

– анализ динамики показателей, характеризующих патентный налоговый режим.

Методология исследования включает исследование нормативно-правовой базы, регламентирующей ПСН, с учетом региональных особенностей. Оценена динамика выданных патентов и потенциально возможного дохода к получению индивидуальными предпринимателями, использующими патентный режим в целом по Российской Федерации, по Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан. В ходе работы были использованы следующие методы анализа: табличный метод, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, графический метод, сравнение, монографическое наблюдение. Информационной базой анализа послужили официальные данные Федеральной налоговой службы за 2021–2025 гг.

Патентная система, регламентируемая главой 26.5 части второй Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ), — это специальный режим налогообложения, который разрешен по определенным видам предпринимательской деятельности. К ним отнесены оказание услуг бытового характера; услуги в сфере образования; медицинские и фармацевтические услуги; услуги в сфере туризма; охранные услуги; услуги по перевозке пассажиров и грузов; услуги по организации обрядов и похорон; услуги проката; разработка программного обеспечения и ремонт компьютеров; услуги общественного питания; производство отдельных видов продукции, товаров и работ; розничная торговля; аренда недвижимости и некоторых других. Федеральное законодательство предоставляет право регионам расширять перечень видов предпринимательской деятельности, по которым может быть использован патентный режим [3–4].

Условием использования патентной системы является приобретение патентов. Переход на патентный режим освобождает от уплаты трех налоговых обязательств: на доходы физических лиц, имущество физических лиц и на добавленную стоимость.

Объектом налогообложения при применении патентного спецрежима выступает потенциально возможный годовой доход (ПВГД) предпринимателя. Субъекты Федерации самостоятельно определяют ПВГД, зависящий от вида деятельности. Так, по Республике Башкортостан установлены следующие размеры ПВГД (табл. 1). При этом минимальный ПНВД установлен по аренде жилой и нежилой недвижимости как виду предпринимательской деятельности, максимальный — по перевозкам пассажиров и грузов.

Размер ПВГД в рамках региона корректируется в зависимости от муниципального образования, где реализуется предпринимательская деятельность. Установлены следующие корректирующие коэффициенты ПВГД по

Таблица 1 — Размеры потенциально возможного годового дохода индивидуальных предпринимателей по Республике Башкортостан [4]

№ п/п	Виды деятельности	Размер ПВГД, тыс. руб. в год
1	Услуги бытового характера: – ремонт и пошив текстильных изделий; ремонт обуви, бытовой техники, ювелирных изделий, мебели, зданий; уборка квартир и домов; – стирка, химчистка; – изготовление ключей	 270 250 210
2	Ремонт и техническое обслуживание ИП транспортных средств	430
3	Разработка программного обеспечения, ремонт компьютеров и средств коммуникации	270
4	Услуги ИП по перевозке пассажиров: – автобусами; – такси; – водным транспортом	 900 210 270
5	Услуги ИП по перевозке грузов: – автомобильным транспортом; – водным транспортом	 220 180
6	Образовательные услуги	135
7	Ветеринарные услуги	400
8	Аренда недвижимости: – жилой; – нежилой	 3 5
9	Обслуживание сельскохозяйственного производства и сбыт сельскохозяйственной продукции	210
10	Медицинская и фармацевтическая деятельность	500
11	Организация похорон и обрядов	270
12	Розничная торговля ИП: – через стационарную сеть с торговыми залами; – через стационарную сеть без торговых залов; – нестационарного характера (рынки); – через автоматы	 60 38 270 145
13	Услуги предпринимателей в сфере общественного питания	38
14	Производство ИП: – кожаных изделий; – муки, молочной, хлебобулочной и кондитерской продукции; – продукции животноводства; – мебели	 135 270 145 270

муниципальным образованиям, расположенным на территории Республики Башкортостан (табл. 2). Согласно таблице, чем выше уровень экономического положения муниципального образования, соответственно, вероятность получения дохода предпринимателем, тем выше размер корректирующего коэффициента.

Глава 26.5 части второй НК РФ определяет правила выдачи и получения патента. Данная процедура начинается с подачи заявления в налоговый орган по месту жительства или планируемого места осуществления деятельности. При этом патент выдается налоговым органом в течение пяти дней со дня получения заявления. Также НК РФ устанавливает условия использования патентного режима, срок действия патента (1–12 месяцев), требование прекращения применения ПСН (превышение предельного дохода — 60 тыс. руб.), условия перехода на иной налоговый режим [3]. Помимо этого, главный налоговый нормативный документ задает ограничения в использовании патентного режима: он подходит только для тех предпринимателей, у которых в найме не более 15 человек. При этом ПСН может быть использована одновременно с другими спецрежимами налогообложения (кроме автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН) и налога на профессиональный доход (НПД)).

Данные о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих исследуемый налоговый режим, и выданных патентов на право использования ПСН в целом по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан, представлены в таблице 3.

По Российской Федерации за 2022–2024 гг. характерно сокращение количества выданных патентов индивидуальным предпринимателям. При этом в 2023 году по сравнению с 2022 годом число патентов сократилось на 123 842 ед. (темп снижения составил 6,0%), в 2024 году по сравнению с 2023 годом показатель возрос на 110 388 ед. (5,7%).

По Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан наблюдается динамика, схожая с общероссийской. В 2023 году по сравнению с предыдущим годом выявлено снижение показателя на 16 385 ед. по Приволжскому федеральному округу и на 1681 ед. по Республике Башкортостан, в 2024 году — рост на 16 783 ед. по ПФО и на 3241 ед. по Республике Башкортостан.

Следует отметить устойчивую динамику роста размера ПВГД индивидуальных предпринимателей. В целом по Российской Федерации темп роста показателя за 2022–2024 гг. составил 27,2%, по Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан 22,5 и 21,3% соответственно.

За период с 2021 по 2025 гг. в России наблюдается устойчивая динамика роста числа индивидуальных предпринимателей. Характерно преобладание числа микропредприятий (96,3% от общего объема) при увеличении количества индивидуальных предпринимателей (темп роста 31,4%) и заметном сокращении числа юридических лиц в структуре малого и среднего предпринимательства.

Таблица 2 — Корректирующие коэффициенты потенциально возможного годового дохода по муниципальным образованиям (районам и городским округам) Республики Башкортостан [4]

№ п/п	Городской округ, муниципальный район	Размер корректирующего коэффициента
1	г. Уфа	1,5
2	гг. Октябрьский, Нефтекамск, Стерлитамак, Салават	1,3
3	Белорецкий район, Туймазинский район	1,3
4	гг. Кумертау, Сибай	1,2
5	Баймакский район, Бирский район, Белебеевский район, Дюртюлинский район, Ишимбайский район, Иглинский район, Кармаскалинский район, Мелеузовский район, Уфимский район, Учалинский район, Чишминский район	1,2
6	Остальные муниципальные районы и городские округа	1,0

Таблица 3 — Данные о количестве предпринимателей, работающих с использованием патентной системы налогообложения, и выданных патентов (по состоянию на 1 января 2025 г.) [5–7]

Период	Количество выданных патентов, ед.	Размер ПВГД ИП, исчисленного исходя из срока, на который выдан патент, млн руб.
Российская Федерация		
2022 г.	2 060 046	1 096 817,0
2023 г.	1 936 204	1 320 440,0
2024 г.	2 046 592	1 394 724,5
Приволжский федеральный округ		
2022 г.	389 258	179 773,8
2023 г.	372 873	203 986,2
2024 г.	389 656	220 215,5
Республика Башкортостан		
2022 г.	42 232	28 092,6
2023 г.	40 551	32 665,3
2024 г.	43 792	34 073,4

Патентный спецрежим обладает рядом преимуществ, расширяющих границы его использования налогоплательщиками: слабая налоговая нагрузка; возможность выбора периода использования; широкий диапазон области применения; дифференциация размера ПВГД от вида предпринимательской деятельности и муниципального образования, где она ведется.

ПСН имеет ограничения. Она может быть реализована в отношении только отдельных видов предпринимательской деятельности, среди которых: бытовые, образовательные, медицинские, туристические, охранные услуги, услуги по перевозке пассажиров, услуги общественного питания; производство отдельных видов продукции, товаров и работ; розничная торговля; аренда недвижимости и некоторых других.

В 2023 году по сравнению с предыдущим годом наблюдается сокращение количества выданных патентов индивидуальным предпринимателям как в целом по Российской Федерации, так и по Приволжскому Федеральному округу и Республике Башкортостан. Для 2024 года по сравнению с 2023 годом характерна положительная динамика показателя.

За 2022–2024 гг. выявлен устойчивый рост размера потенциально возможного к получению годового дохода индивидуальными предпринимателями в целом по Российской Федерации, по Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан.

Список источников

1. Галиева Г. М. Налоги и налогообложение : практикум. Уфа : Аэтерна, 2018. 124 с.

2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (по состоянию на 10.02.2025 г.) // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства : официальный сайт. URL: https://rmsp.nalog.ru/?ref=vc.ru.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ : Принят Государственной Думой 19 июля 2000 года : Одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

4. «О патентной системе налогообложения в Республике Башкортостан» : Закон Республики Башкортостан от 29.10.12 № 592-з : Принят Государственным Собранием — Курултаем Республики Башкортостан 24 октября 2012 года : последняя редакция // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn02/about_fts/docs/4291590/.

5. Отчет по форме № 1-ПАТЕНТ по состоянию на 01.01.2022 // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11177825/.

6. Отчет по форме № 1-ПАТЕНТ по состоянию на 01.01.2023 // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13254346/.

7. Отчет по форме № 1-ПАТЕНТ по состоянию на 01.01.2024 // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15026143/.

References

1. Galieva G. M. Taxes and taxation: a workshop. Ufa: Azterna; 2018. 124 p. (In Russ.).

2. Unified register of small and medium-sized businesses (on February 10, 2025). Unified register of small and medium-sized businesses: official site. (In Russ.). Available from: https://rmsp.nalog.ru/?ref=vc.ru.

3. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 5, 2000 No. 117-FL: Adopted by the State Duma on July 19, 2000: Approved by the Federation Council on July 26, 2000. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

4. "On the Patent Taxation System in the Republic of Bashkortostan": Law of the Republic of Bashkortostan dated October 29, 2012 No. 592-I: Adopted by the State Assembly — Kurultai of the Republic of Bashkortostan on October 24, 2012: latest revision. Federal Tax Service: official site. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn02/about_fts/docs/4291590/.

5. Report on form No. 1-PATENT on January 1, 2022. Federal Tax Service: official site. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11177825/.

6. Report on form No. 1-PATENT on January 1, 2023. Federal Tax Service: official site. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13254346/.

7. Report on form No. 1-PATENT January 1, 2024. Federal Tax Service: official site. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15026143/.

Информация об авторах

Г. М. Галиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий;
Г. Р. Нигматуллина — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, анализа и учетных технологий;
И. В. Эделева — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков.

Information about the authors

G. M. Galieva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies;
G. R. Nigmatullina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies;
I. V. Edeleva — Candidate of Science (Philological), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 163–168
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):163–168

Научная статья
УДК 338.436(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-163-168

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН*

Разит Набиахметович Галикеев
Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, razitg@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5316-3626

Аннотация. Растущее санкционное давление со стороны недружественных стран вынуждает проводить дополнительные научные исследования по нейтрализации их негативных последствий, в частности, на его нажим на продовольственное обеспечение страны, в том числе субъектов Российской Федерации. В статье выявлены проблемы функционирования отраслей агропромышленного комплекса Республики Башкортостан и пути их решения в условиях пока еще негативных сценариев развития, приведены задачи, стоящие перед регионом, реализация которых будет способствовать повышению эффективности аграрного производства и развитию сельских территорий. Сделан вывод о том, что одним из перспективных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства является использование кооперации в агропродовольственной сфере, что отчасти может решить проблемы в землепользовании, развитии материально-технической базы, трудообеспеченности и финансировании сельского хозяйства, закреплении новых рынков сбыта и в дальнейшем содействовать повышению конкурентоспособности региональных производителей продовольственных товаров.
Ключевые слова: санкции, эффективность, конкуренция, кооперация, производство, аграрная продукция, сельские территории, регион
Для цитирования: Галикеев Р. Н. Факторы повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 163–168. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-163-168.

Research article

FACTORS OF INCREASING EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Razit N. Galikeev
Institute of Socio-Economic Research — a separate structural division of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, razitg@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-5316-3626

Abstract. Growing sanctions pressure from unfriendly countries forces to conduct additional scientific research to neutralize their negative consequences, in particular, its pressure on the food supply of the country, including the subjects of the Russian Federation. The article identifies the problems of the functioning of the branches of the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan and ways to

* Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

** The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00571-25-00 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

solve them in the context of still negative development scenarios, presents the tasks facing the region, the implementation of which will contribute to increasing the efficiency of agricultural production and the development of rural areas. It is concluded that one of the promising areas for increasing the efficiency and competitiveness of agricultural production is the use of cooperation in the agro-food sector, which can partly solve problems in land use, in the development of the material and technical base, labor security and in financing agriculture, in securing new sales markets and further contribute to increasing the competitiveness of regional food producers.

Keywords: sanctions, efficiency, competition, cooperation, production, agricultural products, rural areas, region

For citation: Galikeev R. N. Factors of increasing efficiency and competitiveness of agricultural production in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):163–168. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-163-168.

Не прекращающееся санкционное давление на экономику России со стороны недружественных стран требует проведения действенных шагов по нейтрализации их негативных последствий. И укрепление продовольственной безопасности в этих изменившихся условиях, когда затрудняется доступ к новым технологиям, сужается рынок сбыта, усложняется система финансовых расчетов, снижается доступность ввоза высокоурожайных семян и высокопродуктивных пород скота, обеспечение конкурентоспособности села как места проживания требует дополнительных научных исследований и на их основе разработки научно-обоснованных мероприятий по повышению эффективности всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации и его субъектов, в том числе и Республики Башкортостан.

Значительное место в этом занимают сельскохозяйственные производители аграрной продукции с использованием преимуществ кооперирования а аграрном производстве региона.

В решении этих вопросов важная роль отводится развитию кооперационных связей на селе [1–5].

Организационно-экономическим инструментом при этом являются:

– более активное привлечение финансовых ресурсов кредитных учреждений и инвесторов;

– продолжение работы по совершенствованию организационной структуры сельскохозяйственного производства, формирование новых интегрированных комплексов;

– размещение прироста объема продукции с учетом территориальных различий в уровне эффективности производства.

В качестве ориентира увеличения аграрного производства в Республике Башкортостан можно рассмотреть перспективы и возможности рынка зерновых культур и животноводческой продукции, в том числе и за пределами региона.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства является использование кооперации в агропродовольственной сфере, что отчасти может решить проблемы в землепользовании, в развитии материально-технической базы (МТБ), трудообеспеченности и финансировании сельского хозяйства, переходе к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, закреплении новых рынков сбыта и достижения высокой конкурентоспособности продукции.

Условия, факторы и результаты кооперирования в агропродовольственной сфере представлены на рисунке 1.

Основной задачей развития экономики аграрной сферы Республики Башкортостан является стремление к достижению продовольственного самообеспечения республики по основным продуктам питания путем мобилизации внутренних резервов и потенциала роста эффективности производства.

Широким спектром действия, охватывающим большинство функций государственного регулирования, отличается система налогообложения [6–7].

Для обеспечения поступательного развития АПК возможно, с одной стороны, освобож-

Рисунок 1 — Условия, факторы и результаты кооперирования в агропродовольственной сфере в Республике Башкортостан

Figure 1 — Conditions, factors and results of cooperation in the agro-food sector in the Republic of Bashkortostan

дение от налогообложения на определенный период приоритетных отраслей или отдельных предприятий, с другой — налоговые льготы для вновь создаваемых предприятий, особенно для предприятий социальной и производственной инфраструктуры.

В целях активизации инвестиционных процессов в АПК целесообразно уменьшение необлагаемой массы прибыли на величину средств, используемых на улучшение и расширение земель, модернизацию производственной базы сельскохозяйственных предприятий, а также аналогичные льготы для тех, кто вкладывает собственные средства как непосредственно в сельское хозяйство, так и в развитие местных перерабатывающих производств и социальную инфраструктуру села.

Одним из направлений повышения конкурентоспособности производства мясной и молочной продукции в регионе является восстановление традиционных отраслей животноводства в личных подсобных хозяйствах

населения, а также развитие мясомолочной отрасли с расширением межмуниципальной и межрегиональной кооперации.

Для повышения эффективности отрасли растениеводства важное значение имеет соблюдение научно-обоснованных севооборотов, развитие селекции и семеноводства по отдельным сортам сельскохозяйственных культур на базе Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. В этой связи значительное место отводится адаптивному растениеводству.

Наиболее перспективным направлением развития аграрного производства является также формирование оптимальных размеров хозяйств, где будут наиболее низкие удельные затраты на единицу продукции. Это создание преимущественно крупных кооперированных предприятий в аграрной сфере, у которых в полной мере появятся возможности использования последних новых достижений науки и технологий [8–10].

Для разработки научно-обоснованных мероприятий по повышению эффективности всех отраслей агропромышленного комплекса Республики Башкортостан необходимо провести дополнительные научные исследования и на их основе с использованием имеющегося научного потенциала в регионе — Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Академии наук Республики Башкортостан, Башкирского государственного аграрного университета и других организаций решить следующие задачи:

1. Систематизировать существующие угрозы социально-экономической стабильности и росту конкурентоспособности сельских территорий как места проживания и источника продовольственных ресурсов.

2. Выявить проблемы в землепользовании, развитии материально-технической базы, трудообеспеченности и финансировании сельского хозяйства, переходе к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, закреплении новых рынков сбыта и достижения высокой конкурентоспособности производства.

3. Обосновать основные направления создания современной социальной инфраструктуры, объектов коммунального обустройства и дорожной сети, оптимизировать размещение их объектов с учетом формирования опорного каркаса сельского расселения.

4. Определить векторы создания зеленой экономики на селе — производство экологически чистой продукции, снижение выбросов углекислого газа и создание систем его поглощения.

5. Разработать предложения по расширению несельскохозяйственных видов деятельности на селе, создание новых рабочих мест.

6. Предложить меры по повышению роли сельского населения как фактора решения существующих демографических проблем.

7. Подготовить прогноз обеспечения продовольственной безопасности Республики Башкортостан на период 2025–2035 гг.

Учитывая, что промышленной переработке сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан уделяется недостаточно внимания, необходимо модернизировать имеющиеся фонды, а также планировать строительство новых перерабатывающих предприятий и цехов, в том числе для производства экологически чистых продовольственных товаров для широкого круга потребителей [6, 11].

Таким образом, одним из перспективных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства является использование кооперации в агропродовольственной сфере, что отчасти может решить проблемы в землепользовании, развитии материально-технической базы, трудообеспеченности и финансировании сельского хозяйства, переходе к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, закреплении новых рынков сбыта и достижения высокой конкурентоспособности продукции и в дальнейшем содействовать повышению конкурентоспособности региональных производителей продовольственных товаров.

Список источников

1. Гатауллин Р. Ф., Галикеев Р. Н. Кооперация как фактор инновационного и устойчивого развития села // Аграрная наука на Севере — сельскому хозяйству : сборник материалов IV Всероссийской научно-прак-

тической конференции (с международным участием), посвященной Дню российской науки, гг. Сыктывкар, Киров, 8 февраля 2022 г.,) / под ред. А. А. Юдина. Киров : Изд-во МЦИТО, 2022. С. 18–24.

2. Ахметов В. Я. Кооперация как основа кластеризации сферы этнического предпринимательства в Республике Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 5. С. 93–98.

3. Галикеев Р. Н. Влияние межмуниципальной кооперации на результаты деятельности малых форм хозяйствования на селе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 65–69.

4. Гатауллин Р. Ф., Сагатгареев Р. М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 251–254.

5. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем : коллективная монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. Ф. Гатауллина. Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 206 с.

6. Галикеев Р. Н., Мударисов М. М., Жилин В. В. Экономический потенциал региона (на примере сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан). Уфа : АН РБ, 2013. 134 с.

7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года : в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. Москва : Статистика России, 2018. 711 с.

8. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2024. 177 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 1204 с.

10. Галикеев Р. Н. Продовольственные ресурсы и самообеспеченность аграрной продукцией в Республике Башкортостан // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-1. С. 43–48.

11. Сбалансированность каркасов социо-эколого-экономического пространства на основе межтерриториального сотрудничества : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. Ф. Гатауллина. Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. 210 с.

References

1. Gataullin R. F., Galikeev R. N. Cooperation as a factor in innovative and sustainable development of the village. *Agrarnaya nauka na Severe — sel`skomu xozyajstvu : sbornik materialov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem), posvyashhennoj Dnyu rossijskoj nauki, gg. Sy`kty`vkar, Kirov, 8 fevralya 2022 g. / pod red. A. A. Yudina = Agrarian science in the North — to agriculture: collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the Day of Russian Science, Syktyvkar, Kirov, February 8, 2022 / ed. by A. A. Yudin*. Kirov: MCITOS Publishing House, 2022. P. 18–24. (In Russ.).

2. Akhmetov V. Ya. Cooperation as a basis for clustering the sphere of ethnic entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan. *E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*. 2020;(5):93–98. (In Russ.).

3. Galikeev R. N. The influence of inter-municipal cooperation on the results of small business activities in rural areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2024;(2(63)):65–69. (In Russ.).

4. Gataullin R. F., Sagatgareev R. M. Mechanism for ensuring sustainable development of rural Territories. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2019. No. 1. P. 251–254. (In Russ.).

5. Leveling the spatial polarization of socio-economic development of multilevel territorial systems: collective monograph / ed. by Doctor of Economics, Professor R. F. Gataullin. Ufa: Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2019. 206 p. (In Russ.).

6. Galikeev R. N., Mudarisov M. M., Zhilin V. V. Economic potential of the region (based on agricultural production in the Republic of Bashkortostan). Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; 2013. 134 p. (In Russ.).

7. Results of the All-Russian Agricultural Census of 2016: in 8 vol. / Federal State Statistics Service. Moscow: Statistics of Russia; 2018. 711 p. (In Russ.).

8. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical digest. Ufa: Bashkortostanstat; 2024. 177 p. (In Russ.).

9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2023. 1204 p. (In Russ.).

10. Galikeev R. N. Food resources and self-sufficiency in agricultural products in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(7-1):43–48. (In Russ.).

11. Balance of the frameworks of the socio-ecological-economic space based on interterritorial cooperation: monograph / ed. by Doctor of Economics, Professor R. F. Gataullin. Ufa: Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2023. 210 p. (In Russ.).

Информация об авторе
Р. Н. Галикеев — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий.

Information about the author
R. N. Galikeev — Candidate of Science (Economic), Senior Researcher in the Sector of Economics and Territorial Development Management.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 169–173
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):169–173

Научная статья
УДК 323.21(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-169-173

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

Матвей Олегович Пятков[1], Сергей Николаевич Чирун[2]✉
[1,2]Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[1]m-tv23@mail.ru
[2]Sergii-Tsch@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-7422-8030

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в регионах ресурсного типа. Анализируются модели взаимодействия, институциональные барьеры, а также институциональные, экономические и политические факторы, влияющие на эффективность сотрудничества. Особое внимание уделяется роли бизнес-объединений как посредников в диалоге между бизнесом и властью. В частности, в статье указывается на формальные и неформальные аспекты GR-стратегий, а также институциональные барьеры, препятствующие эффективному сотрудничеству. На основе исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов взаимодействия бизнеса и власти для устойчивого развития регионов ресурсного типа.
Ключевые слова: бизнес-структуры, органы государственной власти, регионы ресурсного типа, модели взаимодействия, бизнес-объединения, институциональные барьеры
Для цитирования: Пятков М. О., Чирун С. Н. Проблемы эффективности взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в регионах ресурсного типа // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 169–173. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-169-173.

Research article

PROBLEMS OF EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS STRUCTURES AND STATE AUTHORITIES IN RESOURCE-TYPE REGIONS

Matvey O. Pyatkov[1], Sergey N. Chirun[2]✉
[1,2]Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[1]m-tv23@mail.ru
[2]Sergii-Tsch@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-7422-8030

Abstract. The article examines the key challenges of interaction between business entities and government authorities in resource-based regions. The study analyzes cooperation frameworks, institutional obstacles, as well as institutional, economic, and political factors affecting collaboration efficiency. Special attention is given to the role of business associations as mediators in business-government dialogue. The paper highlights both formal and informal aspects of GR (Government Relations) strategies, along with institutional barriers hindering effective cooperation. Based on the research findings, recommendations are provided to improve business-government interaction mechanisms for sustainable development of resource-based regions.
Keywords: business entities, government authorities, resource-based regions, interaction models, business associations, institutional barriers

For citation: Pyatkov M. O., Chirun S. N. Problems of efficiency of interaction between business structures and state authorities in resource-type regions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):169–173. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-169-173.

Регионы ресурсного типа играют значительную роль в экономике многих стран, особенно тех, где добыча и переработка природных ресурсов составляют основу хозяйственной деятельности. Однако эффективное взаимодействие между бизнес-структурами и органами государственной власти в таких регионах сталкивается с рядом проблем, обусловленных как объективными экономическими условиями, так и особенностями политико-правового регулирования. Это взаимодействие часто характеризуется конфликтом интересов, отсутствием прозрачности и преобладанием неформальных практик, что часто характеризуется конфликтами интересов, отсутствием прозрачности и недостаточной институционализацией. В данной статье исследуются основные барьеры на пути сотрудничества бизнеса и власти, а также возможные пути их преодоления.

Взаимодействие бизнеса и власти в России традиционно строится на принципах государственного корпоративизма, где доминирующая роль отводится бюрократическому аппарату. Как отмечает В. П. Макаренко, российская власть исторически стремится к монополизации контроля над ключевыми ресурсами, что приводит к формированию административного общества [1]. В таком обществе власть и собственность неразделимы, а социальная стратификация определяется близостью к государственным структурам.

Взаимодействие бизнес-структур и органов государственной власти может быть описано через различные модели, такие как плюралистическая и неокорпоративистская [2, с. 132–136]. В регионах ресурсного типа преобладает модель государственного патронажа, где власть стремится контролировать ключевые экономические активы, а бизнес зависит от административного ресурса.

В России наиболее эффективной является модель взаимодействия через бизнес-объединения, которые выступают посредниками между бизнесом и властью. Однако в регионах ресурсного типа эта модель сталкивается с рядом барьеров, включая слабую консолидацию бизнес-сообщества и доминирование неформальных практик [3, с. 125–132].

Институциональный анализ, проведенный в рамках авторского исследования, показывает, что политический порядок в России фрагментирован и основан на неформальных практиках. Это создает условия для возникновения «институциональных ловушек», когда формальные правила игнорируются, а решения принимаются на основе личных связей и клановых интересов. Особая роль в оптимизации взаимодействия по праву отводится Government Relations (GR). Последний представляет собой деятельность, направленную на выстраивание устойчивых отношений между бизнес-структурами и органами государственной власти [4, с. 81–87]. В условиях развивающейся экономики, к которой относятся многие регионы ресурсного типа, GR-стратегии часто сочетают формальные и неформальные методы взаимодействия. Формальные методы включают участие в законодательных инициативах, лоббирование интересов через отраслевые ассоциации, а неформальные — использование личных связей, клиентелизм и другие практики, не закрепленные в правовых нормах.

Как отмечается исследователями, в странах с развивающейся экономикой неформальные методы GR часто преобладают над формальными из-за слабой институционализации отношений между бизнесом и властью [5, с. 85–91]. Это создает риски коррупции и снижает прозрачность принятия решений.

Таким образом, к числу основных проблемы взаимодействия власти и бизнеса в регионах ресурсного типа мы можем отнести:

– Доминирование государственного сектора. В регионах ресурсного типа государство часто выступает как основной экономический агент, контролируя ключевые предприятия. Это приводит к ограничению конкуренции и снижению инициативы со стороны частного бизнеса.

– Неформальные практики. Взаимодействие часто строится на личных связях и неформальных договоренностях, что создает риски коррупции и неравных условий для участников рынка [6, с. 253–268].

– Слабая институционализация бизнес-объединений. Бизнес-объединения в таких регионах часто не обладают достаточным влиянием, чтобы эффективно представлять интересы бизнеса. Их роль сводится к формальному участию в консультативных органах [7, с. 46–51].

– Конфликт интересов. Бизнес стремится к максимизации прибыли, а власти ориентированы на социальную стабильность и бюджетные поступления. Это приводит к противоречиям, особенно в вопросах налогообложения и экологического регулирования.

– Неравномерное распределение ресурсов. В регионах ресурсного типа наблюдается концентрация экономической власти в руках небольшого числа крупных компаний, что ограничивает возможности малого и среднего бизнеса влиять на политические решения. Это снижает конкуренцию и инновационный потенциал региона [8].

– Правовая неопределенность. Частые изменения законодательства и непрозрачность его применения создают дополнительные риски для бизнеса, затрудняя долгосрочное планирование [9, с. 238–248]. В регионах ресурсного типа часто отсутствуют четкие правовые механизмы регулирования взаимодействия бизнеса и власти. Например, в России до сих пор не принят закон о лоббизме, что приводит к использованию неформальных каналов влияния. Это усложняет процесс легитимации GR-деятельности и повышает риски коррупционных практик.

Исходя из объемов и масштабов актуальных вызовов, сегодня необходимо усилить роль бизнес-ассоциаций, обеспечив их реальное участие в принятии решений. Это может быть достигнуто через создание отраслевых советов при региональных органах власти, одновременно следует сократить долю неформальных практик. Необходимо внедрение четких правил взаимодействия, включая механизмы оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и публичные обсуждения законопроектов. Это повысит прозрачность и снизит коррупционные риски. Снизить уровень неформальных практик помогут усиление контроля за деятельностью чиновников и внедрение цифровых платформ для госзакупок. Важно разработать механизмы, позволяющие учитывать интересы как бизнеса, так и государства, например, через социальное партнерство в вопросах экологии и трудовых отношений [10].

Органы власти и бизнес-структуры должны активно участвовать в создании консультативных советов и рабочих групп, где могут обсуждаться ключевые вопросы развития региона. Это даст возможность привлечь к взаимодействию ключевых стейкхолдеров. Создание площадок для диалога между бизнесом, властью и гражданским обществом позволит учитывать интересы всех сторон [11, с. 177–182]. Примером могут служить общественные советы при региональных администрациях. Упрощение процедур получения разрешений и сокращение избыточного контроля помогут создать более благоприятные условия для бизнеса [12, с. 307–310]. Региональные власти должны стимулировать диверсификацию экономики, предоставляя льготы и гранты для нересурсных секторов.

Эффективное взаимодействие бизнес-структур и органов государственной власти в регионах ресурсного типа требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, развитие диалога через бизнес-объединения и снижение административных барьеров, развитие институциональной среды и повышение прозрачности процессов. Только при условии баланса интересов и прозрачности процедур возможно достичь устойчивого развития таких регионов и повышения их вклада в экономику страны. Эффективное развитие прозрачных механизмов сотрудничества будет способствовать устойчивому развитию этих территорий. Устранение существующих барьеров позволит создать условия для устойчивого социально-экономического развития таких регионов и снизить зависимость от неформальных практик.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ конкретных кейсов взаимодействия в различных регионах для выработки более детализированных рекомендаций.

Список источников

1. Макаренко В. П. Русская власть и бюрократическое государство. Ростов-на-Дону : МарТ, 2013. 652 с.
2. Харчилава Х. П. Специфика действия современных механизмов взаимодействия государства и корпораций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 132–136.
3. Устаев Р. М. Формирование комплекса действий органов власти и бизнес-структур, оказывающих влияние на факторы, препятствующие их взаимодействию в рамках цифровой интеграции / Р. М. Устаев, М. Н. Устаева, О. В. Бережная [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 5 (86). С. 125–132.
4. Асеведо-Якубовская К. Что мы знаем о российском GR? Теоретический и субъект-объектный подход к определению общего в сфере деловой коммуникации с органами государственной власти // Социодинамика. 2017. № 6. С. 81–87.
5. Ишмухаметов Э. М. Участие предпринимательских структур в инвестиционных проектах региона: теоретический аспект // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 2 (40). С. 85–91.
6. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253–268.
7. Шевченко Е. А. Развитие взаимодействия власти и бизнеса в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3, № 4 (112). С. 46–51.
8. Шацкая Е. Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1405–1416.
9. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Концепция архитектуры комплексной цифровой экосистемы Кемеровской области с механизмом сбора данных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 2 (28). С. 238–248.
10. Кислицына И. Г. Взаимодействие социально ориентированных некоммерческих организаций с органами исполнительной власти (на примере республики Марий Эл) // Социальная политика и социальное партнерство. 2016. № 8. С. 6–12.
11. Попенко А. В., Слинько А. А. Современные модели взаимодействия бизнеса и власти в России // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 1 (40). С. 177–182.
12. Шевченко Е. А. Организация системы взаимодействия власти и бизнеса на региональном и муниципальном уровне // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 307–310.

References

1. Makarenko V. P. Russian power and the bureaucratic state. Rostov-on-Don: MarT, 2013. 652 p. (In Russ.).
2. Kharchilava H. P. Specifics of the action of modern mechanisms of interaction between the state and corporations. *Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* 2025;(1):132-136. (In Russ.).
3. Ustaev R. M. Formation of a set of actions of government bodies and business structures that influence the factors that impede their interaction within the framework of digital integration / R. M. Ustaev, M. N. Ustaeva, O. V. Berezhnaya [et al.]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal`nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2021;(5(86)):125-132. (In Russ.).
4. Acevedo-Yakubovskaya K. What do we know about Russian GR? Theoretical and subject-object approach to defining the general in the sphere of business communication with government bodies. *Sociodinamika = Sociodynamics*. 2017;(6)81–87. (In Russ.).
5. Ishmukhametov E. M. Participation of entrepreneurial structures in investment projects of the region: theoretical aspect. *Vestnik UGNTU = Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2022;(2(40)):85–91. (In Russ.).
6. Chirun S. N. Problems of functioning of the regional political regime on the example of the Kemerovo region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2018;(44):253–268. (In Russ.).
7. Shevchenko E. A. Development of interaction between government and business in modern Russia. *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya = Economy and management: problems, solutions.* 2021;3(4(112)):46–51. (In Russ.).
8. Shatskaya E. Yu. The role of infrastructure as an active element in ensuring sustainable development of modern economic systems. *E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo = Economy, entrepreneurship and law.* 2022;12(4):1405–1416. (In Russ.).

9. Abramov V. I., Andreev V. D. The concept of the architecture of a comprehensive digital ecosystem of the Kemerovo region with a data collection mechanism. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2023;8(2(28)):238–248. (In Russ.).

10. Kislitsyna I. G. Interaction of socially oriented non-profit organizations with executive authorities (for example, the Mari El Republic). *Social`naya politika i social`noe partnerstvo = Social policy and social partnership*. 2016;(8):6–12. (In Russ.).

11. Popenko A. V., Slinko A. A. Modern models of interaction between business and government in Russia. *Region: sistemy`, e`konomika, upravlenie = Region: systems, economy, management*. 2018;(1(40)):177–182. (In Russ.).

12. Shevchenko E. A. Organization of the system of interaction between government and business at the regional and municipal levels. *E`konomika i predprinimatel`stvo = Economy and entrepreneurship*. 2016;(9(74)):307–310. (In Russ.).

Информация об авторах

М. О. Пятков — аспирант;

С. Н. Чирун — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественно-политических наук.

Information about the authors

M. O. Pyatkov — a Postgraduate student;

S. N. Chirun — Doctor of Science (Political), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 24.06.2025.

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 24.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 174–179
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):174–179

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

Научная статья
УДК 379.832(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-174-179

МЕНЕДЖМЕНТ ДОСУГОВЫХ УСЛУГ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Галина Федоровна Красноженова
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, turizm@linguanet.ru

Аннотация. Разработка культурно-досуговых программ составляет важный компонент рекреационной инфраструктуры, предлагаемой гостиничными комплексами. Актуальность данного направления в рамках гостиничного менеджмента обусловливает необходимость углубленного анализа, что позволяет выявить перспективы для повышения конкурентоспособности в сфере гостеприимства. Интеграция развлекательного сектора в деятельность гостиниц способствует устойчивому развитию обоих направлений, формируя синергетический эффект. Ключевой целью современных гостиничных предприятий выступает удовлетворение возрастающих потребностей гостей, что обуславливает необходимость диверсификации рекреационных услуг. Реализация подобных инициатив оказывает значимое воздействие на формирование потребительских предпочтений и эмоциональное состояние посетителей. Помимо этого, данные программы выступают фактором увеличения доходности и укрепления репутации учреждения, что позитивно отражается на ключевых экономических показателях. Целью данного исследования является анализ потенциала и значимости проектирования культурно-досуговых программ, что закладывает основу для разработки интегрированных рекреационных решений в гостиничной индустрии.
Ключевые слова: гостиничный сектор, сервисные услуги в сфере гостеприимства, культурно-рекреационные активности, показатели клиентской удовлетворенности, стандарты качества гостиничных услуг, организационные стратегии, конкурентоспособность, эффективность гостиничного менеджмента
Для цитирования: Красноженова Г. Ф. Менеджмент досуговых услуг в гостиничной индустрии: инновационные стратегии и технологические решения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 174–179. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-174-179.

SOCIAL ASPECTS OF ECONOMY

Research article

LEISURE SERVICES MANAGEMENT IN THE HOTEL INDUSTRY: INNOVATIVE STRATEGIES AND TECHNOLOGICAL SOLUTIONS

Galina F. Krasnozhenova
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, turizm@linguanet.ru

Abstract. The development of cultural and leisure programs is an important component of the recreational infrastructure offered by hotel complexes. The relevance of this area within the framework of hotel management necessitates an in-depth analysis, which allows identifying prospects for increasing competitiveness in the hospitality industry. Integration of the entertainment sector into hotel activities contributes to the sustainable development of both areas, creating a synergistic effect. The key goal of modern hotel enterprises is to meet the growing needs of guests, which necessitates the diversification of recreational services. The implementation of such initiatives has a significant impact on the formation of consumer preferences and the emotional state of visitors. In addition, these programs act as a factor in increasing profitability and strengthening the reputation of the institution, which has a positive effect on key economic indicators. The purpose of this

study is to analyze the potential and significance of designing cultural and leisure programs, which lays the foundation for the development of integrated recreational solutions in the hotel industry.
Keywords: hotel sector, hospitality services, cultural and recreational activities, customer satisfaction indicators, hotel service quality standards, organizational strategies, competitiveness, hotel management efficiency
For citation: Krasnozhenova G. F. Leisure services management in the hotel industry: innovative strategies and technological solutions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):174–179. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-174-179.

Современная гостиничная индустрия выделяет развлекательные программы как ключевой элемент стратегии, направленный на удовлетворение разнообразных потребностей гостей. Культурно-досуговые инициативы, включая возрождение традиционных активностей и внедрение инновационных форматов, становятся инструментом привлечения как зрелой, так и молодой аудитории. Эти программы не только способствуют эмоциональной разгрузке и снижению стресса, но и стимулируют личностный рост, обогащая духовный мир посетителей и предлагая возможности для взаимодействия с культурным наследием.

К числу популярных мероприятий относятся экскурсионные туры, концерты, тематические фестивали, образовательные лекции и интерактивные семинары. Такие активности занимают центральное место в формировании досуга, однако требуют дальнейшего анализа для оптимизации их влияния на развитие индустрии гостеприимства. При выборе отеля путешественники учитывают не только комфорт и сервис, но и доступность оздоровительных, культурных и развлекательных опций.

Предоставление уникальных развлекательных услуг позволяет отелям дифференцироваться на рынке, укрепляя лояльность клиентов и повышая экономические показатели. Внедрение образовательных и креативных мероприятий способствует созданию уникального гостевого опыта, что напрямую влияет на финансовую устойчивость отеля. Расширение досуговых программ коррелирует с ростом прибыли и укреплением репутации заведения.

Разнообразие развлекательных активностей не только удовлетворяет запросы гостей, но и стимулирует повторные посещения, увеличивая средний чек и долю рынка. Например, отели, внедряющие тематические фестивали или образовательные мастер-классы, фиксируют рост выручки на 15–20 %, демонстрируя прямую связь между качеством досуга и экономической эффективностью.

Интеграция культурно-развлекательных программ в стратегию отеля становится необходимым условием конкурентоспособности в условиях растущих ожиданий гостей. Успешные кейсы, такие как использование исторических реконструкций или цифровых инноваций, подтверждают, что инвестиции в досуг трансформируются в долгосрочные финансовые и репутационные преимущества.

В рамках современных научных подходов досуг определяется как обобщенная категория, охватывающая добровольное времяпрепровождение, тогда как культурно-развлекательная активность трактуется как ее специализированная форма. Оба понятия объединяет ключевая характеристика — необязательный характер и ориентация на личный выбор индивида [1].

Формирование досуговых активностей осуществляется с учетом целей релаксации и ожидаемых результатов. Эффективность использования свободного времени достигается за счет проектирования мероприятий, соответствующих индивидуальным запросам и интересам.

Классификация временных ресурсов человека:

1. Подготовка к труду: планирование рабочих задач, выполнение домашних обязанностей.

2. Бытовые интервалы: посещение магазинов, приготовление пищи, уборка, воспитание детей.

3. Физиологические потребности: сон, питание, занятия спортом, личная гигиена.

4. Свободное время: периоды, посвященные самореализации, творчеству и отдыху, распределяемые согласно личным приоритетам.

С античных времен досуг служил важнейшим инструментом эстетического и духовного роста личности. В ходе исторической эволюции второстепенные виды активности, такие как интеллектуальные и художественные прак-

тики, приобрели первостепенное значение. Этот переход ярко проявился в эпоху Ренессанса, когда произошел отказ от средневековых ограничений в пользу признания творчества и образования [2].

Личный досуг, будучи неотъемлемой частью человеческого бытия, направлен на реализацию индивидуальных целей: социализацию, физическое развитие и эмоциональное удовлетворение. Однако его возможности регулируются биологическими потребностями (сон, питание) и социальными нормами, формирующими рамки для самореализации.

Главная функция досуга — содействие культурному просвещению и раскрытию личностного потенциала через образование, творчество и рефлексию.

В России досуг интегрирован в социокультурный контекст, способствуя достижению значимых общественных целей. Разнообразие его форм — от народных фестивалей до образовательных проектов — подчеркивает его роль в укреплении социальных связей и развитии гражданской активности. Осознание этого вклада формирует понимание ценности досуга как инструмента общественной эволюции [3].

Стремление к гармоничному развитию личности, объединяющее интеллектуальные, творческие и этические аспекты, остается ключевым драйвером социального прогресса. В современном обществе идеалом выступает многогранная личность, способная адаптироваться к вызовам времени и влиять на культурные тренды.

Труд, отражающий творческую природу человека, служит основой для самореализации. Материальные амбиции мотивируют рациональное планирование времени, где досуг становится пространством для баланса между работой и отдыхом. Его организация зависит от взаимодействия социальных, экономических и культурных факторов, формируя динамику общественных процессов.

Преодоление профессиональных и личностных барьеров способствует становлению «нового типа личности» — инициативной, адаптивной и способной интегрировать физические и интеллектуальные ресурсы. Например, участие в корпоративных образовательных программах или волонтерских инициативах стимулирует рост компетенций и социальной ответственности.

Интерес к культурным практикам (посещение театров, мастер-классы) формируется на стыке личных потребностей и общественных трендов, отражая взаимовлияние индивидуальных ценностей и глобальных социокультурных трансформаций.

Эволюция досуговых форматов коррелирует с технологическим прогрессом и многообразием культурных традиций. Мероприятия адаптируются к особенностям социальных групп, сохраняя связь с этнической идентичностью и локальным колоритом [4].

Рекреационная функция — ключевой элемент досуга — направлена на восстановление ресурсов через культурно-значимые активности (йога, арт-терапия), которые снижают стресс и улучшают психофизическое состояние.

Гедонистическая функция дополняет рекреационную, делая акцент на получении удовольствия. Досуг, лишенный позитивных эмоций, теряет привлекательность, что подчеркивает необходимость баланса между пользой и радостью.

Индивид, стремящийся соответствовать культурным нормам и интегрироваться в общество, ориентируется на позитивные образцы поведения. В этом контексте культурно-развлекательные мероприятия выступают социальным регулятором, укрепляя межличностные связи и позволяя раскрывать творческий потенциал в рамках принятых стандартов.

Такие активности играют важную роль в снижении стресса, создавая условия для релаксации и отвлечения от повседневных задач. Их функции часто совмещаются: например, кинопоказы могут выполнять как просветительскую роль, так и формировать ценностные ориентиры [5].

Культурно-развлекательные мероприятия реализуются в разнообразных форматах, классифицируемых по критериям аудитории, тематике и масштабу. В их организации участвуют учреждения культуры (театры, музеи), event-агентства, творческие коллективы и узкопрофильные специалисты (художники, режиссеры). Деятельность направлена на удовлетворение запросов общества, сохранение традиций и обогащение культурного опыта.

Современные академические исследования определяют культурно-развлекательные

инициативы как сложный многокомпонентный процесс, объединяющий специфические цели (социализация, просвещение), методы (интерактивные форматы, цифровые платформы) и измеримые результаты (повышение культурной грамотности, укрепление сообществ). Ученые рассматривают их как многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, эволюция которой отражает исторический контекст. Например, переход от ярмарочных гуляний XVIII века к современным цифровым фестивалям иллюстрирует адаптацию досуга к технологическим и социальным изменениям [6].

В России связь между сферой гостеприимства и организацией досуга имеет глубокие исторические корни. На протяжении веков эта область трансформировалась под влиянием технологических инноваций и урбанизации. Индустриализация, вызвавшая ухудшение экологической ситуации и рост механизированного труда, сократила возможности для творчества, заполнив жизнь рутиной и умственным переутомлением.

Урбанизация усилила нагрузку на жителей мегаполисов, спровоцировав рост поверхностных социальных контактов и стресса от городского шума. В ответ сформировался запрос на восстановление баланса: общество стало стремиться к духовному обновлению, экологическому туризму, активному отдыху на природе и укреплению семейных связей. Это вызвало всплеск интереса к спа-курортам, спортивным мероприятиям, этнографическим турам и эко-тропам, превратив гостиницы в центры комплексного отдыха.

Современные изменения в образе жизни и трудовых практиках сформировали новые требования к отдыху, что стимулировало трансформацию туриндустрии. Гостиничные комплексы эволюционировали из мест временного проживания в многофункциональные пространства, где гости могут не только восстановить силы, но и получить комплексный досуговый опыт.

Отели сегодня акцентируют внимание на развитии культурно-развлекательных программ как ключевом элементе повышения качества услуг. Эти инициативы проектируются на основе анализа предпочтений клиентов через:

– прямое взаимодействие персонала с гостями;

– анкетирование и сбор обратной связи;

– изучение данных о предыдущих визитах;

– бенчмаркинг практик конкурентов [7].

Примеры мероприятий:

– детские программы: квесты, анимация, творческие мастерские;

– активный отдых: спортивные турниры, йога у бассейна, аквааэробика;

– культурные ивенты: театральные постановки, джазовые вечера, литературные чтения;

– образовательный компонент: мастер-классы по локальным ремеслам, лекции об истории региона.

Такое разнообразие форматов позволяет отелям создавать уникальные предложения, повышая лояльность гостей и конкурентоспособность на рынке.

Досуговые программы для детей и подростков ориентированы на развитие этико-эстетического восприятия и формирование интереса к историко-культурному наследию через интерактивные форматы (квесты, мастер-классы).

Семейный отдых, несмотря на сезонные ограничения и логистические сложности, остается стратегическим направлением для отелей. Этот сегмент демонстрирует устойчивый рост спроса, адаптируясь к запросам современных родителей.

Ключевые аспекты для семейного отдыха:

1. Безопасность и комфорт — главные критерии выбора отеля.

2. Влияние на репутацию: удовлетворенность семейных гостей напрямую отражается в онлайн-отзывах, формируя имидж заведения.

3. Баланс активностей: программы сочетают творческие (арт-студии, театральные кружки) и спортивные компоненты (плавание, командные игры), обеспечивая гармоничное развитие детей.

Например, сеть отелей «Family Resort» внедрила систему детских паспортов достижений, где отметки ставятся за участие в мастер-классах и спортивных мероприятиях, стимулируя соревновательный дух и познавательную активность.

Активные курсы включают мастер-классы (гончарное искусство, цифровая иллюстрация), предоставляющие молодежи возможности для творчества, а также спортивные активности (скалолазание, командные игры), направленные на укрепление физического здоровья.

Образовательные программы фокусируются на языковых интенсивах (например, курсы английского через театральные постановки) и культурном погружении (мастер-классы по национальной кухне, этнические танцы).

Дополнительные опции охватывают экскурсии к местным достопримечательностям и посещение тематических парков (аквапарки, парки аттракционов), что усиливает туристическую привлекательность отеля.

Анимационные программы в отелях требуют разработки комплексных решений:

– спортивные: турниры по пляжному волейболу, йога-сессии;

– творческие: театральные кружки, танцевальные баттлы;

– интерактивные: квесты, основанные на локальных легендах.

Экскурсионные услуги, пользующиеся высоким спросом, часто реализуются через собственные службы отелей. Например, сеть «Исторический отдых» предлагает авторские туры с гидами-краеведами.

Спортивно-массовые мероприятия (мини-олимпиады, марафоны) не только развлекают гостей, но и укрепляют командный дух, особенно в курортных отелях.

Организация концертов — сложный процесс, включающий:

– поиск спонсоров и партнеров.

– подбор артистов (местные группы vs звезды эстрады).

– продвижение через соцсети и партнерские рассылки.

– логистику: аренда оборудования, зонирование площадок.

Например, отель «Арт-Плаза» регулярно проводит джазовые фестивали, привлекая аудиторию со всего региона.

Сетевые отели активно используют фестивали и тематические соревнования как инструмент укрепления репутации и клиентской лояльности, а также для привлечения новой аудитории. Эти масштабные события сочетают анимационные шоу, гастрономические программы (фуд-корты, мастер-классы шеф-поваров) и развлекательные активности, формируя уникальный гостевой опыт. Несмотря на высокие затраты на организацию, фестивали окупаются за счет роста бронирований и медийного охвата.

Вечерние развлекательные программы стали неотъемлемой частью услуг отелей. Они включают: танцевальные баттлы и театральные импровизации; караоке-вечера и стендап-выступления; тематические конкурсы (например, «Лучший костюм декады» в ретро-отелях). В курортных комплексах акцент делается на интерактивных мероприятиях, на которых гости участвуют в кулинарных поединках или интеллектуальных викторинах, совмещая отдых с демонстрацией навыков.

Водные развлечения занимают лидирующие позиции в досуговых предпочтениях гостей. Отели адаптируют инфраструктуру под климатические условия:

– в России: крытые спа-комплексы с подогреваемыми бассейнами;

– в южных регионах: открытые бассейны с зонами для аквааэробики;

– в тропиках: аквапарки с экстремальными горками (например, отель «Tropicana» в ОАЭ).

Преимущества аквазон — повышение привлекательности отеля, недостатки — высокие затраты на обслуживание и безопасность.

Кинопоказы универсальны для всех возрастов: утренние сеансы с мультфильмами для детей, вечерние — с артхаусным или классическим кино для взрослых. Правильно подобранный контент (например, релакс-подборки с природными пейзажами) способствует снижению стресса и созданию атмосферы отдыха.

Современные гостиничные комплексы трансформировались в многофункциональные культурные пространства. Сегодня они предлагают не только комфортное размещение, но и насыщенную программу досуга, помогающую гостям перезагрузиться от повседневных забот. Ключевой акцент при формировании развлекательных мероприятий делается на глубоком анализе предпочтений целевой аудитории и персонализированном подходе. Эффективное управление отелями требует не просто отслеживания рыночных тенденций, но и внедрения креативных решений для формирования лояльности клиентов.

В эпоху стремительной цифровизации автоматизация продолжает менять ландшафт различных отраслей. Нарастающая конкуренция заставляет специалистов всех сфер культивировать эксклюзивные компетенции — те, что

остаются недоступными для машинного интеллекта. Этот принцип особенно актуален в бизнес-среде, где уникальное ценностное предложение и аутентичность становятся критически важными факторами для устойчивого развития и сохранения конкурентных преимуществ.

Список источников

1. Кротенко Т. Ю. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество услуг в индустрии гостеприимства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 77–83. DOI 10.47598/2078-9025-2023-4-61-77-83.
2. Никольская Е. Ю. Зайцева А. А. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства // Научное периодическое издание «CETERIUS PARIBUS». 2015. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-otsenki-kachestva-napredpriyatiyah-industrii-gostepriimstva.
3. Krotenko T. Yu. COVID-19 pandemic as a trigger for digitalization of the society, state and business // Upravlenie. 2022. Vol. 10, No. 2. P. 80–87. DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-2-80-87.
4. Кротенко Т. Ю. Поиск новых измерений пространства образования: «цифровой» и «нецифровой» векторы развития // Цифровая социология. 2022. Том 5, № 2. С. 70–77. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-2-70-77.
5. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество в предоставлении гостиничных услуг как фактор удовлетворенности и лояльности клиентов // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 136–143. DOI 10.52176/2304831X_2023_04_136.
6. Кротенко Т. Ю. Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // Цифровая социология. 2022. Том 5, № 1. С. 98–106. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106.
7. Кротенко Т. Ю., Малькова Ю. В. Корпоративные связи как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 201–205. DOI 10.52176/2304831X_2023_04_201.

References

1. Krotenko T. Yu., Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality of services in the hospitality industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2023;(4(61)):77–83. (In Russ.). DOI 10.47598/2078-9025-2023-4-61-77-83.
2. Nikolskaya E. Yu. Zaitseva A. A. Modern methods of quality assessment at hospitality industry enterprises. Scientific periodical “CETERIUS PARIBUS”. 2015. No. 4. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-otsenki-kachestva-napredpriyatiyah-industrii-gostepriimstva.
3. Krotenko T. Yu. COVID-19 pandemic as a trigger for digitalization of the society, state and business. *Upravlenie*.2022:10(2):80–87. (In Russ.). DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-2-80-87.
4. Krotenko T. Yu. Search for new dimensions of the educational space: “digital” and “non-digital” vectors of development. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(2):70–77. (In Russ.). DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-2-70-77.
5. Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality in the provision of hotel services as a factor of customer satisfaction and loyalty. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):136–143. (In Russ.). DOI 10.52176/2304831X_2023_04_136.
6. Krotenko T. Yu. Opportunities and threats of digital transformation of management education. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology.* 2022;5(1):98–106. (In Russ.). DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106.
7. Krotenko T. Yu., Malkova Yu. V. Corporate relations as a factor in increasing the competitiveness of a hotel enterprise. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy.* 2023;(4):201–205. (In Russ.). DOI 10.52176/2304831X_2023_04_201.

Информация об авторе

Г. Ф. Красноженова — доктор социологических наук, заведующий кафедрой гостиничного дела и международного бизнеса.

Information about the author

G. F. Krasnozhenova — Doctor of Science (Sociological), Head of the Department of Hotel Business and International Business.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 180–185
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):180–185

Научная статья
УДК 330.3
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-180-185

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аркадий Максимович Ларин[1], Ольга Петровна Ромашкина[2]✉
[1]Центр развития профессиональных и жизненных навыков Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия, arkadiy.ggwp@gmail.com
[2]Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, romash98@mail.ru✉

Аннотация. В настоящее время одной из приоритетных отраслей российской экономики признается туристическая сфера, развитие которой происходит при активной государственной поддержке, в частности в рамках инфраструктурного развития, основой которого выступают различные средства размещения. Мировая пандемия коронавируса продемонстрировала уязвимость гостиничной отрасли, которая в настоящее время усиливается и иными факторами (санкционные ограничения скорректировали структуру туристических потоков, социально-экономическая напряженность негативно сказалась на платежеспособности граждан и др.). Все это формирует актуальную проблему повышения эффективности функционирования отелей в текущих условиях влияния множества факторов и вызовов. В рамках исследования автором рассмотрены направления повышения капитализации субъектов, осуществляющих свою деятельность в гостиничной сфере, с точки зрения их максимального соответствия текущим условиям формирования BANI-мира.

Ключевые слова: гостиница, гостиничный бизнес, капитализация гостиниц, формирование BANI-мира

Для цитирования: Ларин А. М., Ромашкина О. П. Пути повышения капитализации предприятий гостиничного бизнеса в условиях вызовов современного мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 180–185. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-180-185.

Research article

WAYS TO INCREASE HOTEL BUSYNESS CAPITALIZATION IN THE CONTEXT OF THE CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

Arkady M. Larin[1], Olga P. Romashkina[2]✉
[1]Life & Pro Skills Center, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, arkadiy.ggwp@gmail.com
[2]Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, romash98@mail.ru✉

Abstract. Currently, one of the priority sectors of the Russian economy is recognized as the tourism sector, the development of which occurs with active government support, in particular within the framework of infrastructure development, the basis of which are various accommodation facilities. The global coronavirus pandemic has demonstrated the vulnerability of the hotel industry, which is currently being exacerbated by other factors (sanction restrictions have adjusted the structure of tourist flows, socio-economic tensions have negatively affected the solvency of citizens, etc.). All this forms an urgent problem of increasing the efficiency of hotels in the current conditions of the influence of many factors and challenges. As part of the study, the author examined the tools, methods and directions for increasing the capitalization of entities operating in the hotel industry, from the point of view of their maximum compliance with the current conditions for the formation of the BANI world.

Keywords: hotel, hotel busyness, hotel capitalization, formation of the BANI-world
For citation: Larin A. M., Romashkina O. P. Ways to increase hotel busyness capitalization in the context of the challenges of the modern world. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):180–185. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-180-185.

С развитием туристической отрасли в России активно растет рынок размещения, представленный гостиницами, отелями и иными средствами временного пребывания. Так, например, общее количество классифицированных гостиничных субъектов в 2023 году по сравнению с 2018 годом выросло на 12% (рис. 1).

Инвестиционная привлекательность гостиничного бизнеса в текущих условиях развития отрасли и реализации целевых мер поддержки со стороны государства постоянно возрастает. Так, по итогам 2024 года объем инвестиций в недвижимость отелей России превысил 0,5 трлн руб., число строящихся отелей выросло в четыре раза [2].

В условиях повышения конкурентной борьбы на рассматриваемом рынке и собственников отелей, и инвесторов интересует реализация модели максимальной капитализации. В данном случае необходимо говорить о рентабельности продаж, рентабельности инвестиций, норме чистой прибыли и др.

В таблице 1 систематизированы ключевые среднеотраслевые показатели рентабельности с 2018 по 2023 год по виду деятельности «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания».

Представленная динамика указывает на то, что в настоящее время гостиничная сфера характеризуется очень высокими показателями рентабельности, которые из года в год растут. Для сравнения:

– в сфере производства пищевых продуктов рентабельность продаж за 2023 год составляет 4,2%; а рентабельность активов — 5,2%;

– в сфере производства металлургической продукции рентабельность продаж за 2023 год составляет 3,3%; а рентабельность активов — 4,6%;

– в строительстве — рентабельность продаж за 2023 год составляет 3,6%; а рентабельность активов — 3,5% [4].

Представленная информация является подтверждением, что деятельность гостиниц и отелей в настоящее время стоит признать привлекательной для инвесторов с точки зрения капитализации. Кроме того, показатели влияния форс-мажорного фактора на отрасль в 2020 году резко сократились, и потребовалось в среднем два года, чтобы вернуться

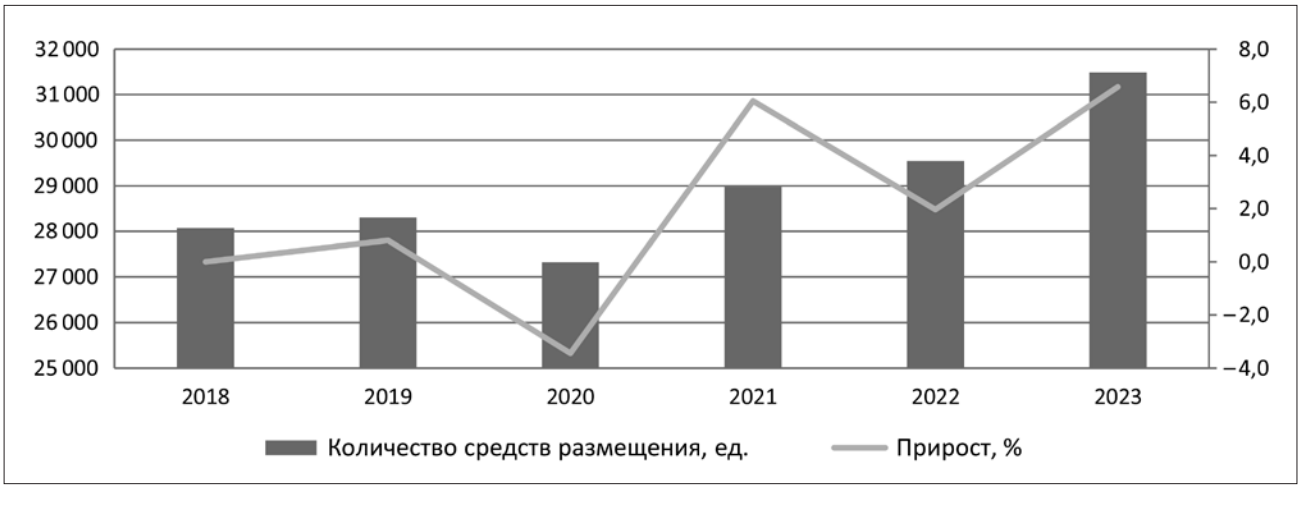

Рисунок 1 — Динамика классифицированных гостиничных субъектов в России за 2018–2023 гг. (составлено авторами на основании [1])

Figure 1 — Dynamics of classified hotel entities in Russia for 2018–2023 (compiled by the authors based on [1])

Таблица 1 — Среднеотраслевые показатели рентабельности по гостиницам в динамике за 2018–2023 гг.*, %

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Измен., п. п.
Рентабельность продаж	7,6	7,3	3,7	8,1	8,4	8,4	0,8
Рентабельность продаж по EBIT	6,1	5,9	3,5	8,0	7,4	7,4	1,3
Норма чистой прибыли	4,0	3,2	1,5	5,8	4,9	4,9	0,9
Рентабельность активов	7,5	6,0	1,8	9,2	7,7	7,7	0,2
Рентабельность собственного капитала	25,3	21,7	10,3	28,5	23,9	23,9	–1,4

* Составлено авторами на основании [4].

к уровню рентабельности 2019 года. Пандемия коронавируса продемонстрировала неготовность рынка к влиянию внезапных факторов, а также показала, что в рамках сохранения устойчивости и стабильности деятельности на рынке всем хозяйствующим субъектам, в частности действующим на рынке гостиничных услуг, необходима реализация ряда мероприятий по принципу «на опережение».

Несмотря на то, что в настоящее время на рынок не действуют такие столь беспрецедентные факторы, как мировая пандемия, современные условия хозяйствования можно признать непростыми. В последние годы появилась новая научная тенденция определять их в качестве BANI-мира:

– Brittle (хрупкий);
– Anxious (тревожный);
– Nonlinear (нелинейный);
– Incomprehensible (непостижимый) [5].

Современной характеристикой хозяйствования субъектов во всех сферах деятельности выступает хрупкость выстроенных систем и бизнес-процессов, что выражается в потенциальном риске быстрого их разрушения (так, пандемия Covid-19 лишила доходности многие отрасли, в частности и сферу гостеприимства). Указанное обстоятельство формирует предпринимательскую и инвестиционную тревожность и неуверенность. Массовая инвестиционно-предпринимательская тревожность, в свою очередь, становится предпосылкой для нелинейности, которая сопровождается непониманием трендов развития, невозможностью спрогнозировать и спланировать те или иные действия. В погоне за поиском ответов бизнес-структуры массово собирают, анализируют и обрабатывают огромное количество информации, в частности с использованием инструментов искусственного интеллекта, но текущий этап характеризуется именно непостижимостью вследствие переизбытка поступающей информации.

Представленная характеристика условий деятельности хозяйствующих субъектов, в частности в гостиничной отрасли, на первый взгляд, кажется безвыходной для предпринимательской сферы. Но в рамках сохранения устойчивости деятельности необходима реализация анти-концепта:

1. Brittle (хрупкий) ← Flexibility and Resilience (гибкость и сопротивляемость): только гибкое управление (методы Agile в управлении проектами) может обеспечить функционирование хозяйствующих субъектов.

2. Anxious (тревожный) ← Empathy and Mindfulness (эмпатия и осознанность): реализация социально значимых, важных и приоритетных проектов, например, — следование ESG-концепции.

3. Nonlinear (нелинейный) ← Context and Flexibility (контекст и гибкость): аналогично первому — гибкое управление, необходимость «маневрирования».

4. Incomprehensible (непостижимый) ← Transparency and Intuition (прозрачность и интуиция): комплексный и глубокий анализ всей имеющейся информации, использование опыта предшествующих периодов, следование мнению экспертов и аналитиков [5].

На основании представленных основных положений анти-концепта в рамках исследования представлена авторская модель возможных стратегических направлений повышения

капитализации субъектов в сфере гостеприимства (рис. 2).

В рамках первого направления предусмотрен набирающий в настоящее время популярность подход, в рамках которого деятельность осуществляется по франшизе известной сети отелей. Фактически развитие собственного гостиничного направления с нуля требует времени, создания клиентской базы, формирования лояльности, разработку уникального гостиничного предложения в борьбе за конкурентоспособность и т. д. Если анализировать существующие предложения на рынке, то в настоящее время можно найти различные предложения по первоначальным инвестициям, сроку окупаемости и т. д. Преимуществом указанного направления выступает минимизация рисков начальных этапов запуска гостиницы, то есть фактического вывода на рынок. По франшизе средний срок окупаемости составляет порядка 50 месяцев [6]. В условиях наличия информационного «шума», ложной информации и др. действие по франшизе позволяет обеспечить капитализацию отеля в рамках устранения такого вызова современности, как «непостижимость».

Следующим предлагаемым направлением повышения капитализации отеля в условиях вызовов современного мира выступает стратегическое ориентирование на современную моду — «экологичность», «защиту окружающей среды» и проч.

ESG-ориентирование и следование концепции экологического, социального и корпоративного управления становится трендом развития во всем мире. Посетители отелей в настоящее время предпочитают использовать места размещения, концепцией которых выступает забота об окружающей среде и минимизация углеродного следа. Например,

Рисунок 2 — Стратегические направления повышения капитализации отелей в условиях вызовов современного мира (составлено авторами)

Figure 2 — Strategic directions for increasing hotel capitalization in the context of the challenges of the modern world (compiled by the authors)

отдельные отели используют: металлические трубочки для коктейлей, контейнеры для еды навынос, сделанные из компостируемых материалов, бумажные салфетки из переработанной неотбеленной бумаги и др.

Вовлеченность компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем — немаловажный фактор для привлечения инвестиций и повышения капитализации в рамках устранения такого рассмотренного вызова современности, как «тревожность».

Следующим рассматриваемым направлением повышения капитализации отеля в условиях вызовов современности выступает действие по трендам, подразумевающее использование инновационных методов и средств. Например, искусственный интеллект (ИИ) призван улучшить обслуживание клиентов, а также оказать положительное влияние на управление системами ценообразования в сфере гостиничного бизнеса. Например, чат-боты в автоматическом режиме обрабатывают запросы гостей, что существенно оптимизирует затраты гостиниц и максимизирует конечный финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта. Стратегическое следование предлагаемому направление позволит минимизировать влияние таких вызовов современности, как «тревожность» и «нелинейность».

Еще одним направлением повышения капитализации отеля в условиях современных вызовов стоит признать стратегию максимальной клиентоориентированности, которая в настоящее время в гостиничном бизнесе реализуется посредством использования, например, сервисов виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR), позволяющих создавать обновленный формат рекламных кампаний и осуществлять рассылку более персонализированных клиентских предложений, что повышает окупаемость инвестиций и улучшает лояльность клиентов. После получения согласия от гостя на обработку персональных данных такие сервисы могут предоставить индивидуальные удобства в номерах, подобрать варианты развлечений с учетом личных предпочтений, туры в виртуальной реальности, а также использовать сгенерированную ИИ музыку, изображения или другой контент [3]. В данном случае можно говорить о том, что отель будет предлагать максимально адаптированный клиентский гостиничный продукт, что фактически устранит такой вызов современности, как «хрупкость».

Таким образом, в рамках исследования рассмотрены четыре направления повышения капитализации отеля в условиях вызовов современного мира, которые разработаны с учетом результатов проведенного исследования характеристик современного BANI-мира, определяющего особенности функционирования субъектов гостиничной сферы. Направления представлены в качестве анти-концепта на существующие вызовы: хрупкость можно минимизировать в рамках максимальной гибкости управления (адаптивность под меняющиеся потребности клиента), тревожность и нелинейность устранимы в рамках действий в соответствие с модой и трендами развития (ESG, цифровизация и др.), непостижимость подразумевает использование мнения экспертов, сложившуюся практику и готовые проекты (например, функционирование по франшизе).

В целом, стоит отметить, что капитализация современных отелей напрямую зависит от сохранения устойчивости и стабильности деятельности в условиях влияния множества сторонних факторов и рисков. В данном случае видится целесообразным разумный синтез определенных стратегий, например, ESG-ориентирования с использованием отдельных элементов ИИ, которые не противоречат принципам «натуральности» и «единения с природой».

Список источников

1. Анализ рынка гостиничных услуг России в 2023 году // Sostav : сайт. URL: https://www.sostav.ru/blogs/247016/47309/. Дата публикации: 10.06.2024.

2. Гостиничные услуги (рынок России) // TADVISER : сайт. URL: https://goo.su/ROPhHK. Дата публикации: 18.04.2025.

3. Тренды в гостиничном бизнесе 2025 // Libra Hospitality : сайт. URL: https://www.librahospitality.com/company/news/trendy-v-gostinichnom-biznese-2025/. Дата публикации: 03.12.2024.

4. Финансовые показатели // Test firm: сайт. URL: https://www.testfirm.ru/otrasli/55/ (дата обращения: 04.03.2025).

5. Jamais Cascio. The BANI Model // Futurist.com : сайт. URL: https://futurist.com/futurist-think-tank/jamais-cascio-futurist-speaker/ (дата обращения: 04.03.2025).

6. Франшизы хостелов, гостиниц, отелей // TopFranchise : сайт. URL: https://topfranchise.ru/catalog/franshiza-gostinichnogo-biznesa/filter-period-asc/ (дата обращения: 04.03.2025).

References

1. Analysis of the Russian hotel services market in 2023. Sostav: site. (In Russ.). Available from: https://www.sostav.ru/blogs/247016/47309/. Publication date: June 10, 2024.

2. Hotel services (Russian market). TADVISER: site. (In Russ.). Available from: https://goo.su/ROPhHK. Publication date: April 18, 2025.

3. Trends in the hotel business 2025. Libra Hospitality: site. (In Russ.). Available from: https://www.librahospitality.com/company/news/trendy-v-gostinichnom-biznese-2025/. Publication date: December 3, 2024.

4. Financial indicators. Test firm: site. (In Russ.). Available from: https://www.testfirm.ru/otrasli/55/ (date of access: March 4, 2025).

5. Jamais Cascio. The BANI Model. Futurist.com: site. Available from: https://futurist.com/futurist-think-tank/jamais-cascio-futurist-speaker/ (date of access: March 4, 2025).

6. Franchises of hostels, hotels, hotels. TopFranchise: site. (In Russ.). Available from: https://topfranchise.ru/catalog/franshiza-gostinichnogo-biznesa/filter-period-asc/ (date of access: March 4, 2025).

Информация об авторах

А. М. Ларин — специалист;

О. П. Ромашкина — старший преподаватель кафедры гостиничного дела и международного бизнеса.

Information about the author

A. M. Larin — specialist;

O. P. Romashkina — senior lecturer of the Department of Hotel Business and International Business.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 186–196
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):186–196

Научная статья
УДК 338.46
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-186-196

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧАСТВУЮЩИХ В НЕЙ СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Людмила Сергеевна Петрик[1]✉, Ольга Николаевна Пережогина[2], Александр Николаевич Дьяков[3]
[1,2,3]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия
[1]petrikls@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8894-1988
[2]perezhogina-on@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0159-5838
[3]alex.gf.kzn@ya.ru

Аннотация. Для проведения исследования объектом определены сервисные организации, участвующие в выставочной деятельности как в наиболее динамичной, гибкой и дающей возможность роста эффективности и развития функционирования сервисных организаций. В статье на основе изучения опыта выставочной деятельности в России и ряде стран определены факторы, влияющие на функционирование деятельности сервисных организаций. Были выявлены наиболее существенные из них, влияющие на эффект работы сервисных организаций, участвующих в выставках. В ходе исследования выдвигается ряд гипотез об эффективности функционирования сервисных организаций, принимающих участие в выставочной деятельности. Данные гипотезы проверялись исследовательским путем с применением инструментария математической статистики и эконометрики. Выставочная деятельность выступает как наиболее мощное средство для развития взаимодействий с партнерами и клиентами [1], приносящая экономический, имиджевый, социальный эффекты в деятельности сервисных организаций. Выставочную деятельность во многих отраслях можно рассматривать как усилитель национальной конкурентоспособности при трансляции своих достижений российскими организациями на зарубежных территориях [2].

Ключевые слова: сервисная организация, выставки, выставочная деятельность, функционирование сервисных организаций, деятельность сервисных организаций

Для цитирования: Петрик Л. С., Пережогина О. Н., Дьяков А. Н. Влияние факторов выставочной деятельности на эффективность функционирования участвующих в ней сервисных организаций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 186–196. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-186-196.

Research article

THE INFLUENCE OF THE FACTORS OF EXHIBITION ACTIVITY ON THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF THE SERVICE ORGANIZATIONS INVOLVED IN IT

Lyudmila S. Petrik[1]✉, Olga N. Perezhogina[2], Alexander N. Dyakov[3]
[1,2,3]Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Department of Service and Tourism, Kazan, Russia
[1]petriklS@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8894-1988
[2]perezhogina-on@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0159-5838
[3]alex.gf.kzn@ya.ru

Abstract. To conduct the study, the object identified service organizations involved in exhibition activities as the most dynamic, flexible and enabling the growth of efficiency and development of the functioning of service organizations. Based on the study of the experience of exhibition activities in Russia and a number of countries, the article identifies the factors affecting the functioning of the activities of service organizations. The most significant them of influencing the effect of the work of service organizations participating in exhibitions, were identified. In the course of the study, a number of hypotheses are put forward about the effectiveness of the functioning of service organizations participating in exhibition activities. These hypotheses were tested by research using the tools of mathematical statistics and econometrics. Exhibition activities act as the most powerful means for developing interactions with partners and customers [1], bringing economic, image, and social effects in the activities of service organizations. Exhibition activities in many industries can be considered as an amplifier of national competitiveness when broadcasting their achievements by Russian organizations in foreign territories [2].

Keywords: service organization, exhibitions, exhibition activities, functioning of service organizations, activities of service organizations
For citation: Petrik L. S., Perezhogina O. N., Dyakov A. N. The influence of the factors of exhibition activity on the effectiveness of the functioning of the service organizations involved in it. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):186–196. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-186-196.

Выставочная деятельность служит стимулирующим фактором развития взаимоотношений на рынке товаров, работ и услуг, а также оказывает существенное влияние на экономику конкретного региона и эффективность функционирования сервисных организаций, участвующих в ней. Выставки оказали большое влияние на экономический аспект таких стран, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Швейцария, Франция, Германия и США [3].

Согласно данным Международной ассоциации конгрессов и конференций (ICCA), в 2022 году в мире было проведено более 10 602 деловых конгрессов, из которых 9009 (85 %) состоялись в очном формате, а остальные проходили в гибридном формате [4]. Для ряда организаций актуально создание цифровых двойников как конгрессных, так и выставочных мероприятий [5].

По состоянию на август 2023 г., Соединенные Штаты стали лидером по количеству запланированных конференций и выставок, с более чем 41 тыс. мероприятий, за ними следует Соединенное Королевство с примерно 7,6 тыс. запланированных событий.

Также стоит отметить, что за 11 месяцев 2023 года региональные и федеральные палаты провели более 1000 выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий, что на 94 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Именно в 2022 году зафиксировано самое низкое количество проведенных конгрессно-выставочных мероприятий — менее 5500.

В связи с масштабами Российской Федерации в стране существует огромное количество субъектов рынка, которые нуждаются в налаживании коммуникаций между сер-

висными организациями и ключевыми клиентами.

Глобальные социально-экономические изменения открывают новые возможности для России на международной бизнес-арене, и выставочная деятельность может значительно этому способствовать. С целью получения результата требуется объединение усилий государства и бизнеса по сохранению и развитию национальной индустрии делового общения в области выставочной деятельности. В связи с тем, что выставочная отрасль России серьезно пострадала во время пандемии и нуждается в восстановлении, в 2023 году была принята Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года с конкретными мерами по ее реализации [6].

В период с 2014 по 2020 год были созданы девять современных конгрессно-выставочных площадок, среди которых КВЦ «Экспофорум», КВЦ «Патриот Экспо», ВКК «Экспоград Юг», МВЦ «Казань Экспо» и другие. В настоящее время действует Профессиональный стандарт «Специалист по выставочной деятельности в сфере торгово-промышленных выставок», который призван повысить качество подготовки специалистов в выставочной отрасли.

Вместе с этим, в России в настоящее время остаются актуальными следующие аспекты выставочной деятельности:

– необеспеченность регионов современными выставочными площадками и инфраструктурой, что ограничивает их возможности;

– недостаточная реклама российских деловых мероприятий за рубежом, что могло бы привести к большему количеству иностранных посетителей конгрессов и выставок;

– недостаток государственной поддержки и соответствующих мер для укрепления выставочной отрасли;

– недостаточная проработка административных процедур, необходимых для эффективного функционирования отрасли;

– отсутствие полной системы сбора и анализа данных, а также управления статистикой в рамках выставочной отрасли и др.

Эти проблемы, на наш взгляд, требуют внимания и решения для развития выставочной деятельности в стране.

О. Н. Кострюкова и др. утверждают, что эволюционные процессы оказывают непосредственное влияние на все отрасли экономики, в том числе на выставочную деятельность [7], что также определяет взаимное влияние отрасли на развитие России.

Выставочная деятельность представляет собой важный инструмент для активизации торгово-экономических отношений, развития внешнеэкономических связей, привлечения инвестиций и укрепления экономического потенциала страны. Она служит эффективным механизмом для реализации национальных целей, направленных на оптимизацию доли России на мировых рынках товаров и услуг, а также увеличения доли экспорта в его общем мировом объеме.

В условиях нестабильной эпидемиологической [8] и геополитической ситуации, усиливающегося политического давления, на наш взгляд, необходимо создание благоприятных условий для повышения количества и качества выставочных мероприятий в России. Это важно не только для успешного импортозамещения, но и для наращивания связей с дружественными странами. Выставочная отрасль может рассматриваться как ключевой инструмент для решения национальных задач и достижения стратегических целей Российской Федерации. Расширение и развитие этой сферы может значительно способствовать экономическому восстановлению и росту в условиях изменяющегося мирового контекста. С учетом преференций государства развитие выставочной сферы оптимально скажется на результатах деятельности ее участников, к которым относятся сервисные организации. На микроэкономическом уровне — уровне сервисных организаций, принимающих участие в выставочных мероприятиях, наиболее существенную роль имеют экономические, имиджевые, социальные и иные эффекты.

Цель исследования — проверка гипотез влияние факторов выставочной деятельности на функционирование сервисных организаций, участвующих в ней.

Основные положения статьи:

– определены основные факторы, влияющие на эффективность участия сервисной организации в выставочной деятельности;

– сформулированы гипотезы относительно влияния ряда факторов на эффективность работы сервисной организации от участия в выставочной деятельности;

– выдвинуто предположение о том, что тип выставки оказывает влияние на узнаваемость и эффективность деятельности сервисной организации, причем, чем у́же сегмент сервисного рынка, тем больше эффектов от участия в выставочной деятельности для сервисной организации;

– выдвинуто предположение о том, что количество заключенных договоров влияет на развитие сервисной организации в ходе участия в выставочной деятельности;

– выдвинуто предположение о том, что эффекты работы сервисной организации зависят от частоты участия в выставочной деятельности;

– ряд факторов выставочной деятельности имеет существенное влияние на деятельность сервисной организации.

Авторы используют методы исследования на основе инструментария математической статистики и эконометрики.

Установление наличия количественной взаимосвязи между факторами и зависимой переменной происходит с использованием методов простой (парной) и множественной регрессии.

Для настоящего исследования применена множественная регрессия, поскольку в работе исследуются взаимосвязи результативного признака и большого числа предикторов. В качестве спецификации в формировании модели использована линейная, построение которой сводится к оценке ее параметров по методу наименьших квадратов (МНК).

Для проверки гипотез в соответствии с целью исследования была сформирована выборка по конгрессам и выставкам за 2022–2023 годы, в которых сервисные организации принимали участие.

Объектом исследования определены сервисные организации. Сервисные организации занимают значительное место в экономике любой страны и выполняют множество важных функций. Перечислим лишь несколько ключевых аспектов:

1. Вклад в ВВП. Сфера услуг в большинстве стран составляет значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП). Это свидетельствует о том, что сервисные организации являются основным драйвером экономического роста.

2. Создание рабочих мест. Организации сферы сервиса создают большое количество рабочих мест, обеспечивая занятость и доходы для миллионов людей. Это способствует снижению уровня безработицы и улучшению социальных условий в обществе.

3. Поддержка других секторов экономики. Сервисные организации играют поддерживающую роль для производственного сектора и других отраслей экономики. Например, транспортные, логистические, банковские и медицинские услуги необходимы для функционирования бизнеса в различных сферах.

4. Инновации и развитие. Сфера услуг способствует внедрению инновационных технологий и методов работы. Организации постоянно совершенствуют свои услуги и адаптируются к меняющимся потребностям клиентов, что способствует общему развитию экономики.

5. Удовлетворение потребностей населения. Сервисные организации обеспечивают население необходимыми услугами — от образования и здравоохранения до туризма и развлечений. Это улучшает качество жизни и повышает уровень благосостояния.

6. Экспорт услуг. Многие страны развивают экспортные услуги, такие как IT, туризм и финансовые услуги, что способствует увеличению валютных поступлений и укреплению позиций на международной арене.

7. Формирование имиджа страны. Сервисные организации, такие как туристические компании и культурные учреждения, играют важную роль в формировании имиджа страны на международной арене, что может привлечь инвестиции и туристов.

Таким образом, организации сферы сервиса являются неотъемлемой частью экономики, внося вклад в ее устойчивость и развитие, а также обеспечивая население необходимыми услугами и способствуя улучшению качества жизни. Результативным

показателем в дальнейшем исследовании выступит переменная Y, которая обозначает доход, полученный от выставочной деятельности.

Построение множественной регрессии предполагает проведение отбора ряда объясняющих переменных, помимо зависимой. Особым вниманием здесь следует удостоить переменные, отвечающие за количество договоров, заключенных в результате выставочной деятельности сервисных организаций, количество оказанных услуг по итогам участия в выставочной деятельности, а также расходы, которые были понесены для участия в мероприятии и управления ими [9].

Все переменные, используемые в настоящей работе, представлены в таблице 1.

На основании исследования и анализа основных характеристик выставочной деятельности, выдвинем следующие гипотезы относительно влияния ряда факторов на функционирование сервисных организаций в процессе и после их участия в выставочной деятельности.

Гипотеза 1: Тип выставки оказывает влияние на узнаваемость и доход сервисных организаций. Чем у́же сегмент рынка, тем эффективнее участие в мероприятии для сервисных организаций.

Гипотеза 2: Проведение выставочного мероприятия эффективно, если оно проводится на территории Российской Федерации. Место проведения мероприятия влияет на эффективность сервисных организаций от их участия.

Гипотеза 3: Масштаб мероприятия положительно влияет на деятельность сервисных организаций. Чем крупнее выставка или конгресс, тем больше контрактов и договоров заключат сервисные организации.

Гипотеза 4: Сроки проведения мероприятия положительно влияют на эффективность от выставочной деятельности.

Гипотеза 5: Количество иностранных участников может оказывать положительное влияние на эффект функционирования сервисных организаций от выставочной деятельности.

Таблица 1 — Описание факторов, влияющих на функционирование сервисных организаций, участвующей в выставочной деятельности

№	Наименование переменной	Интерпретация
1.	X1	Специализация мероприятия: 1 — если специализация есть; 0 — если специализации нет (многопрофильная).
2.	X2	Место проведения мероприятия: 1 — в Российской Федерации; 0 — за рубежом.
3.	X3	Масштабность мероприятия: 1 — от 1000 участников; 0 — от 1 до 1000 участников.
4.	X4	Сроки проведения мероприятия: 1 — II полугодие; 0 — I полугодие.
5.	X5	Количество иностранных участников, чел.: 1 — более 500; 0 — от 1 до 500.
6.	X6	Количество договоров, шт.
7.	X7	Количество оказанных услуг, ед.
8.	X8	Выставочные расходы, тыс. руб.

Гипотеза 6: Количество заключенных договоров влияет на эффективность функционирования сервисных организаций от участия в выставочной деятельности.

Гипотеза 7: Количество оказанных услуг оказывает положительное влияние на эффективность сервисных организаций.

Гипотеза 8: Увеличение расходов на выставочную деятельность приносит положительные итоги от участия в мероприятии.

Дальнейшее исследование начнем с описательного анализа всех используемых переменных.

В первую очередь, в таблице 2 определим характеристики зависимой переменной.

Переменная Y обозначает доход в рублях, полученный от выставочной деятельности.

По параметрам переменных X1, X2, X3, X4 и X5 интерпретация представлена в таблице 1. Данные характеристики отнесем к тем, которые могут иметь влияние на доход сервисной организации как качественные параметры, и, соответственно, их будем учитывать только при формировании общих выводов подтверждения сформированных гипотез.

К основным существенным количественным характеристикам, влияющим на доход (Y) относятся переменные X6, X7, X8, в связи с этим данные характеристики X6, X7 и X8 интерпретируем подробнее далее.

Переменная X6 — это количество заключенных договоров сервисной организацией на мероприятии. Максимальным количеством заключенных договоров следует считать 1 и более, минимальным количеством, соответственно, следует считать 0.

Переменная X7 — это количество оказанных услуг сервисными организациями по результатам участия в выставочных мероприятиях. Максимальное количество оказанных услуг сервисных организаций не ограничено, минимальное количество, соответственно, равно 0.

Переменная X8 — это те расходы, которые понесли сервисные организации для участия в выставочных мероприятиях. Максимальное значение расходов следует считать 1, минимальное — 0 (табл. 3).

Следует отметить, что исследуемая выборка неоднородна, но, учитывая факт небольшого объема выборки, эти выбросы можно учесть. Напротив, представив данные значения в виде выбросов, мы столкнемся с тем, что в модели будут учтены только данные со средним значением, и, в таком случае, модель не сможет предсказать влияние кон-

Таблица 2 — Основные характеристики зависимой переменной

Переменная	Эксперты	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение, руб.	Максимальное значение, руб.
Y	9	54 393.22	86 385.03	0	221 598

Таблица 3 — Основные существенные количественные характеристики переменных X6, X7, X8

Переменная	Эксперты	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
X1	9	0–1	нет	0	1
X2	9	0–1	нет	0	1
X3	9	0–1	нет	1	1000
X4	9	0–1	нет	0	1
X5	9	0–1	нет	1	500
X6	9	2.75	3.929942	0	7
X7	9	6.875	10.37358	0	17
X8	9	2525	2516.687	0	1100

грессно-выставочной деятельности на функционирование сервисной организации при любом раскладе.

Среди исследуемых выставочных мероприятий не имеют определенной специализации лишь 11%, подавляющее же большинство отличает наличие специализации.

Существенное общее количества участников, высокая доля иностранных участников в общем количестве — важная характеристика конгрессно-выставочных мероприятий.

Всего 13% от общего числа изученных конгрессно-выставочных мероприятий прошли за рубежом. Кроме того, большая часть исследуемых мероприятий характеризуется проведением в 1-м полугодии 2022 и 2023 годов.

Следующим шагом в настоящем исследовании является построение базовой линейной регрессионной модели с зависимой переменной Y — доход, полученный от выставочной деятельности за 2022–2023 гг.

Кроме того, для улучшения спецификации модели удалим переменные незначимые, находящиеся на 5%-ном уровне. К ним относятся переменные X1, X2, X3, X4 и X5.

Далее полученную модель протестируем на нормальность распределения остатков. Распределение отлично от нормального.

В целом, распределение похоже на нормальное, а, значит, можно с большой вероятностью заявить о нормальном распределении остатков. В качестве доказательства вышесказанного утверждения проведем формальный тест на нормальность распределения остатков Шапиро-Вилкоксона (табл. 4).

Тест указывает на то, что отвергнуть гипотезу о нормальном распределении остатков будет неверно, а, значит, проверка дальнейших гипотез может считаться корректной. При первом построении регрессионной модели нами выявлена высокая корреляция одной из переменных, что может явиться причиной мультиколлинеарности в данных.

Так выявлена необходимость проведения теста на наличие мультиколлинеарности, для чего рассчитаем фактор инфляции дисперсии для каждой переменной модели (табл. 5).

Данный тест не выявил мультиколлинеарность, так как нет среднего значения коэффициента инфляции дисперсии VIF > 5. Поэтому в заключении проведем несколько тестов на гетероскедастичность.

Результаты формальных тестов на гетероскедастичность представлены в таблице 6.

Условные обозначения к таблице 6:

Chi2 — тест с квадратом Хи-2,

DF — формальный тест, разработанный Дики и Фуллером,

P — тест Парка.

Таблица 4 — Формальный тест на нормальность распределения остатков

Переменная	Шапиро-Вилкоксон (Shapiro-Wilk W)		Проверка на наличие нормальных данных		Критерий Prob > z
	Эксперт	W-критерий	V-тест	z-тест	
Y	9	0.84315	2.304	1.533	0.06260

Таблица 5 — Факторы инфляции дисперсии

Переменная	VIF (коэффициент инфляции дисперсии)	1/VIF (1/коэффициент инфляции дисперсии)
X1	1.85	0.541293
X2	1.78	0.562413
X6	1.08	0.929599
Среднее значение VIF (коэффициент инфляции дисперсии)	1.57	0,636942

Таблица 6 — Формальные тесты на гетероскедастичность

Источник (показатель)	Chi2	DF	P
Гетероскедастичность	4.64	4	0.3263
Асимметрия	5.93	3	0.1150
Эксцесс	0.29	1	0.5890
Результат	10.86	8	0.2096

Значение p (p-value) в проведенных тестах намного больше 0,05, следовательно, мы не ошибемся, приняв нулевую гипотезу H0 о постоянстве дисперсии остатков, что указывает на отсутствие гетероскедастичности.

Таким образом, мы можем утверждать об отсутствии критических недостатков в выбранной модели, а потому перейдем к интерпретации полученных результатов.

Наибольшее влияние на доход от конгрессно-выставочной деятельности оказывают такие факторы, как специализация выставки и количество заключенных договоров.

Ожидаемым результатом стало то, что количество договоров увеличивает доход от конгрессно-выставочной деятельности, однако результат того, что проведение выставок в Российской Федерации не влияет на увеличение дохода от выставок и конгрессов, напротив, стал неожиданным.

Итак, подводя итоги исследования можно сделать выводы, что:

Гипотеза 1 подтвердилась, и мы делаем вывод, что специализация мероприятия является критерием успешности участия сервисной организации в конгрессно-выставочном мероприятии. Тип выставки оказывает влияние на узнаваемость и эффективность деятельности сервисной организации.

Чем у́же сегмент рынка, тем прибыльнее участие сервисной организации в конгрессно-выставочной деятельности.

Так, при наличии специализации мероприятия прибыль от выставочной деятельности растет.

Гипотеза 2 опроверглась, это значит, что эффективность мероприятия для сервисной организации не зависит от места его проведения, будь то в Российской Федерации или за рубежом. Данный вопрос может стать предметом для новых исследований.

Гипотеза 6 подтвердилась, из чего мы делаем вывод, что количество заключенных договоров влияет на прибыть сервисной организации от участия в конгрессно-выставочной деятельности.

По результатам исследования мы видим, что гипотезы 3, 4, 5, 7 и 8 не удалось подтвердить или опровергнуть в связи с тем, что переменные X3, X4, X5, X7 и X8 не показали высокую корреляцию с переменными модели, в связи с чем были исключены из исследования.

На основании результатов, полученных в ходе проведенного исследования, можно предложить ряд мер, направленных на увеличение эффективности выставочной деятельности в функционировании сервисной организации. При этом важно использование инструментов контроля как неотъемлемой части управленческого цикла, которые дают возможность корректировать процесс управления объектом или процессом [10].

Из проведенного анализа эффективности участия сервисной организации в выставочной деятельности мы видим, что сервисная организация довольно часто и успешно участвует в конгрессно-выставочных мероприятиях.

Наибольшее влияние на доход сервисной организации от конгрессно-выставочной деятельности оказывают два фактора:

– специализация выставки, так тип выставки оказывает влияние на узнаваемость и прибыль сервисной организации. Чем у́же сегмент рынка, тем прибыльнее участие в конгрессно-выстовочном мероприятии для сервисных организаций;

– количество заключенных договоров, которое имеет прямое влияние на прибыль сер-

висных организаций от участия в выставочной деятельности.

Конгрессно-выставочная деятельность, являясь одним из эффективных инструментов «мягкой силы» распространения своего влияния на международной арене [2], способствует повышению доходности сервисных организаций, участвующих в выставках. Исследование процесса функционирования сервисных организаций в соотношении с отдельными факторами выставочной деятельности обуславливает необходимость развития участия сервисных организаций в как можно большем количестве подобных мероприятий [11–12].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что такие параметры, как масштабность выставочного мероприятия, сроки его проведения и количество иностранных участников, не оказывают значительного влияния на результаты деятельности сервисных организаций в контексте участия в выставках. Более того, размер выставочных расходов также не является критическим фактором, влияющим на доходы организаций от участия в выставочных мероприятиях. Это свидетельствует о том, что успешность участия в выставках определяется не только количественными показателями, но и другими аспектами, такими как качество подготовки, стратегическое планирование, способы взаимодействия с клиентами и партнерами, а также содержание представленного на выставке предложения. Таким образом, для достижения положительных результатов сервисным организациям необходимо сосредоточиться не только на масштабах и расходах, но и на углублении понимания потребностей целевой аудитории и повышении уровня предлагаемого сервиса.

В этой связи для положительной динамики экономической эффективности деятельности сервисных организаций от участия в мероприятиях выставочной направленности желательно:

1) эффективно продвигать услуги сервисной организации на мероприятиях выставочной сферы;

2) внедрять информационно-коммуникативные инструменты и технологии для участия в выставочной деятельности, причем онлайн формат участия проходит для сервисной организации с наименьшими затратами;

3) рассмотреть возможность участия в как можно большем количестве выставочных мероприятий, специализирующихся на сервисном обслуживании как в России, так и за рубежом.

Список источников

1. Карпова Г. А., Лаврова Т. А., Лавров В. В. Проблемы и перспективы развития конгрессно-выставочной деятельности в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 234–243.

2. Стуглев А. А. Конгрессно-выставочная деятельность как усилитель национальной конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2023. № 3 (87). С. 187–192.

3. Конгрессно-выставочная деятельность как сфера внешнеэкономической деятельности / О. В. Воронова, А. С. Лящук, С. А. Смирнова, М. Э. Белокурова // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4 (28). С. 103–108.

4. Карпов Д. А. Инновации в конгрессно-выставочной деятельности: новые подходы и технологии // Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 90–100.

5. Saving temporary exhibitions in virtual environments: The Digital Renaissance of Ulisse Aldrovandi — Acquisition and digitisation of cultural heritage objects / Roberto Balzani, Sebastian Barzaghi, Luca Vittuari [at al.]. Volume 32, March 2024, e00309 // ScienceDirect : онлайн-база данных научных и медицинских исследований. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212054823000541 (дата обращения 05.09.2024). DOI: 10.1016/j.daach.2023.e00309.

6. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81857.html (дата обращения 08.06.2024).

7. Кострюкова О. Н., Иванкова П. В., Михайлова К. В. Факторы развития конгрессно-выставочной инфраструктуры в современных городах // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2019. № 4 (122). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39788251_32720773.pdf.

8. Маненков С. А. Диверсификация компетенций в условиях пандемии COVID-19 на примере рынка конгрессно-выставочных услуг // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 84–92.

9. Ермаков С. Г., Макаренко Ю. А., Соколов Н. Е. Event-менеджмент: обзор и систематизация подходов к организации мероприятий // Управленческое консультирование. 2017. № 9 (105). С. 140–148.

10. Веслогузова М. В., Петрик Л. С., Никонова Т. В. Мониторинг как инструмент обеспечения качества оказываемых услуг при взаимодействии сервисных организаций и муниципальных органов власти. Фундаментальные исследования. 2018. № 9. С. 43–47.

11. Кострюкова О. Н., Михайлова К. В., Хорева Л. В. Конгрессно-выставочная деятельность как драйвер роста вклада услуг делового туризма в экономику дестинации: организационно-экономическая и кадровая составляющие // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11 (117). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36722508_47552316.pdf

12. Современное состояние рынка конгрессно-выставочных и событийных услуг: проблемы и тенденции развития в крупном городе / И. Г. Филиппова, К. И. Деревянко, Е. Г. Карпова, Л. В. Хорева // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 10 (180). С. 1136–1147.

References

1. Karpova G. A., Lavrova T. A., Lavrov V. V. Problems and prospects of development of congress and exhibition activities in the Russian Federation. *Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij = Journal of Legal and Economic Research*. 2017;(4):234–243. (In Russ.).

2. Stuglev A. A. Congress and exhibition activities as an amplifier of national competitiveness. *Problemy` sovremennoj e`konomiki = Problems of the modern economy*. 2023;(3-87):187–192. (In Russ.).

3. Voronova O. V., Lyashchuk A. S., Smirnova S. A., Belokurova M. E. Congress and exhibition activities as a sphere of foreign economic activity. *Nauchny`j vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2019;(4-28):103–108. (In Russ.).

4. Karpov D. A. Innovations in congress and exhibition activities: new approaches and technologies. *Vestnik NGUE`U = Bulletin of NGUEU*. 2024;(1):90–100. (In Russ.).

5. Saving temporary exhibitions in virtual environments: The Digital Renaissance of Ulisse Aldrovandi — Acquisition and digitisation of cultural heritage objects / Roberto Balzani, Sebastian Barzaghi, Luca Vittuari [at al.]. Volume 32, March 2024, e00309 // ScienceDirect: online database of scientific and medical research. (In Russ.). Available from: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212054823000541 (date of access: September 05, 2024). DOI: 10.1016/j.daach.2023.e00309.6.

6. Strategy for the development of the convention and exhibition industry in the Russian Federation for the period up to 2030. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81857.html (date of access: June 8, 2024). (In Russ.).

7. Kostryukova O. N., Ivankova P. V., Mikhailova K. V. Factors of development of congress and exhibition infrastructure in modern cities. *Upravlenie e`konomicheskimi sistemami: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal = Management of economic systems:* an electronic scientific journal. 2019;(4-122):49. (In Russ.). Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_39788251_32720773.pdf.

8. Manenkov S. A. Diversification of competencies in the context of the COVID-19 pandemic on the example of the congress and exhibition services market. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E`konomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2021;(1):84–92. (In Russ.).

9. Ermakov S. G., Makarenko Yu. A., Sokolov N. E. Event management: review and systematization of approaches to the organization of events. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie = Management consulting*. 2017;(9-105):140–148. (In Russ.).

10. Vesloguzova M. V., Petrik L. S., Nikonova T. V. Monitoring as a tool to ensure the quality of services provided in the interaction of service organizations and municipal authorities. *Fundamental research*. 2018;(9):43–47. (In Russ.).

11. Kostryukova O. N., Mikhailova K. V., Khoreva L. V. Convention and exhibition activities as a driver of the growth of the contribution of business tourism services to the economy of the destination: organizational, economic and personnel components. *Upravlenie e`konomicheskimi sistemami: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal = Management of economic systems:* an electronic scientific journal. 2018;(11-117):24. (In Russ.). Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_36722508_47552316.pdf.

12. Filippova I. G., Derevyanko K. I., Karpova E. G., Khoreva L. V. // The current state of the market of convention, exhibition and event services: problems and development trends in a large city. *E`konomika i upravlenie = Economics and management.* 2020;26(10-180):136–1147. (In Russ.).

Информация об авторах
Л. С. Петрик — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма;
О. Н. Пережогина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма;
А. Н. Дьяков — магистрант.

Information about the authors
L. S. Petrik — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Service and Tourism;
O. N. Perezhogina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Service and Tourism;
A. N. Dyakov — a Master student.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 197–205
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):197–205

Научная статья
УДК 347.2:336.711(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-197-205

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ДЕВЕЛОПМЕНТА ГОСТИНИЦ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Елена Хусеевна Энеева[1], Дмитрий Евгеньевич Рабышев[2]✉
[1,2]Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
[1]eneyevae@mail.ru
[2]d.rabyshev@yandex.ru✉

Аннотация. В 2024 году заемный капитал стал дороже генерируемой маржинальности гостиничных проектов; финансовые ресурсы со ставкой 3–5% годовых, необходимые для успешных гостиничных инвестпроектов в настоящее время недоступны; в I квартале 2025 г. ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации составляла 21,0%; прогноз на 2025 год — сохранение текущего значения ключевой ставки или незначительное ее понижение. Предметом статьи являются источники финансирования, приемлемые для низкомаржинальной экономики гостиничных проектов. В статье не рассматривается сценарий получения инвестиционных доходов от продажи гостиничных номеров в соответствии с Федеральный законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». Статья предназначена для гостиничных девелоперов, рассматривающих различные возможности для финансирования проектов в условиях высокой стоимости собственного и заемного капитала.

Ключевые слова: девелопер, инвестиция, капитал, долг, господдержка, стратегия, финансирование, маржинальность, эффективность, инфляция

Для цитирования: Энеева Е. Х., Рабышев Д. Е. Финансирование проектов девелопмента гостиниц в условиях современной кредитно-денежной политики Банка России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 197–205. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-197-205.

Research article

FINANCING OF HOTEL DEVELOPMENT PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE MODERN MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA

Elena Kh. Eneeva[1], Dmitry E. Rabyshev[2]✉
[1,2]Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
[1]eneyevae@mail.ru
[2]d.rabyshev@yandex.ru✉

Abstract. During 2024 borrowed capital has become more expensive than the generated marginality of hotel projects; financial resources at a rate of 3–5% required for successful hotel investment projects are currently unavailable; in the first quarter of 2025 the key rate of the Central Bank of the Russian Federation was 21.0%; the forecast for 2025 is to maintain the current value of the key rate or slightly lower it. The article is about how to finance hotel projects with low profit. It doesn't talk about getting money from selling rooms like in Russian Federal law No. 214 dated December 30, 2004.This article is for developers who want to make a hotel and need to know how to get money for it.

Keywords: developer, investment, capital, debt, government support, strategy financing, marginality, efficiency, inflation

For citation: Eneeva E. Kh., Rabyshev D. E. Financing of hotel development projects in the context of the modern monetary policy of the Bank of Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2025;(2(67)):197–205. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-197-205.

Введение

Девелопмент гостиницы — долгосрочный инвестиционный проект, в котором источником возврата средств являются денежные потоки, генерируемые созданным проектом на операционной фазе. В таких проектах длительность инвестиционной фазы составляет 3–4 года, длительность операционной фазы до окупаемости акционерного и заемного капитала 7–12 лет. Именно длительностью и операционными рисками обусловлена немногочисленность системных гостиничных девелоперов (табл. 1).

Особенности акционерного и долевого финансирования гостиничной отрасли в существующих обстоятельствах

Для акционерных обществ с прозрачной корпоративной структурой и аудированной отчетностью доступно размещение обыкновенных и привилегированных акций на бирже. Компания должна организовать и за свой счет профинансировать процедуры андеррайтинга и эмиссии акций — не менее 5% от объема привлекаемых средств. Акционерное финансирование связано с риском частичной утраты корпоративного контроля.

Долевое финансирование путем продажи долей заинтересованным стратегическим инвесторам является приоритетным. Особенно при условии, что стратегические инвесторы не рассматривают банковский депозит как альтернативную инвестицию и осознают горизонт планирования инвестиций в гостиничный девелопмент. С учетом значительных объемов финансирования, целевой стратегический инвестор — это совладелец крупного бизнеса, размещающий чистую прибыль в долгосрочный актив. В качестве примера, собственный (складочный) капитал девелоперского проекта гостиницы на 100 номеров с инфраструктурой должен составлять не менее 200 млн руб. (общий бюджет такого проекта — от 1 млрд руб.). При получении контроля в проектном обществе стратегический инвестор несет субсидиарную ответственность по обязательствам общества в случае его несостоятельности и, как правило, предоставляет банку-кредитору регресс и залоги в пропорции владения долями / акциями [1].

Начиная с 2021 года для гостиничных девелоперов появилась уникальная возможность формирования собственного капитала проектного общества путем привлечения долевого финансирования АО «Корпорация ТУРИЗМ.РФ» (Корпорация). Корпорация является администратором мер господдержки для объектов гостиничной индустрии; Корпорация — институт развития туристической инфраструктуры и коллективных средств размещения в соответствии с федеральным проектом «Развитие туристической инфраструктуры» национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [2]. Источник средств Корпорации — взносы Российской Федерации в ее уставный капитал; в 2022–2024 гг. Корпорация получила бюджетные инвестиции в размере 41,3 млрд руб., данные средства направлены на реализацию инвестиционных проектов в сфере туризма. Корпорация может выступать участником до 49,0% долей / акций проектной компании. Участие Корпорации в капитале обязывает инициатора проекта выполнить ряд организационных и корпоративных процедур, которые сложны, дороги и продолжительны: независимая оценка вкладов, администрирование корпоративного договора, госэкспертиза проектной документации, совместные корпоративные одобрения подрядчиков и договоров, согласование решений казначейства, оплата прав на пользование мастер-планом территории, разработанного Корпорацией. Корпорация по окончании инвестпериода и вывода проекта

Таблица 1 — Виды финансирования на различных этапах гостиничного девелопмента*

Фаза проекта	Состав затрат	Источники финансирования
Подготовительная фаза, предпроектная подготовка	Выбор целевого земельного участка	• Собственные средства инвесторов*; • корпоративные займы; • бридж-кредиты; • инвестиции венчурных фондов
	DD имущественных прав, структурирование документальных обременений и ограничений по участку, включая геоподоснову, ЗОУИТ, ГПЗУ	
	Разработка концепции, параметров проекта, зонирование участка, предварительный массинг и архитектурные рендеры	
	Оценка условий корректировок документации планировки территории	
	Оценка условий техприсоединения к инженерным сетям	
	Разработка маркетингового заключения, бизнес-плана, финансово-экономической модели	
Инвестиционная	Приобретение имущественных прав на участок	• Собственный капитал; • заемный капитал; • банковские кредиты с субсидированной %% ставкой (господдержка); • средства генподрядчика; • партнерское имущество; • публичный долг, включая IPO; • возврат от ИФНС инвестиционного НДС; • инвестиции венчурных, мезонинных, гарантийных фондов, фондов акционерного капитала, ЗПИФ
	Инженерные изыскания на участке	
	Проектирование и экспертиза документации	
	Получение исходно-разрешительной документации	
	Строительно-монтажные работы	
	Комплектация, пуско-наладка	
	Ввод объектов в эксплуатацию	
	Преопенинг и открытие гостиницы	
Операционная	Стабилизация загрузки гостиницы	• Собственные средства инвесторов; • чистая прибыль проекта; • амортизационные отчисления; • рефинансирование; • господдержка — компенсация части понесенных расходов; • гостиничный оператор-инвестор
	Владение и управление гостиницей	
	Текущие и плановые ремонты и замещения	

* Составлено автором.

на операционную фазу предложит инвестору выкупить долю, принадлежащую Корпорации с прибылью, исчисляемой по формуле «Ключевая ставка ЦБ РФ + 3%» за период владения долями / акциями проекта. Инициатор проекта (инвестор) должен быть готов к выполнению требований Корпорации, если привлечение государственных средств в капитал проекта в наиболее рисковый период инвестиционного периода не имеет других альтернатив. Для масштабных инвестиционных проектов (создание туристических кластеров и курортов) участие Корпорации в капитале — уникальная возможность получить льготные условия на технологическое присоединение к инженерным сетям и подведение дорог.

Для заемщиков с высоким рейтингом надежности, хорошей деловой репутацией и при наличии привлекательного гостиничного проекта доступно долговое финансирование через частные займы, облигации, векселя, краудфандинговые платформы. Относительно низкая стоимость заемных средств по сравнению с банковскими кредитами достигается за счет гарантий по выплате фиксированной календарной доходности на горизонте, превышающем ожидания займодавцев по сохранению высокой доходности банковских вкладов. Таким образом, заемщик прибылью гостиницы (после ее открытия) оплачивает лояльность займодавцев (купоны, %%) в течение длительного периода вплоть до полного погашения долга, вероятный срок — более 10 лет после открытия гостиницы. Долг сопровождается финансовыми рисками: потерей финансовой устойчивости, возможным дефолтом и банкротством. Как и при других сценариях долгового финансирования, проценты, уплачиваемые юрлицом-заемщиком уменьшают базу налога на прибыль [3, ст. 164].

Конвертация долга в капитал — гибкий компромисс между долговым и долевым финансированием

Банки могут принимать участие в капитале других юрлиц путем приобретения долей или акций для получения дохода в виде дивидендов. Участие банка в капитале проектного общества доступно инвесторам крупных проектов, способных заинтересовать Правление или владельцев банков-кредиторов. Первоначальное финансирование девелоперского проекта может быть кредитной линией, впоследствии частично или полностью преобразованной решением правления банка в долевое / акционерное участие по инициативе инвестора (имеется ввиду решение, не связанное с дефолтом заемщика). При этом резервы банка должны соответствовать нормативным требованиям Банка России к качеству капитала, стратегия банка должна предусматривать участие в капитале проектных компаний реального сектора экономики. Наиболее вероятно получить средства банка в проект на ранней стадии, если у банка и компании-девелопера один учредитель. При этом компания-заемщик должна общим порядком подтверждать свою надежность, обосновывать возвратность и доходность инвестиционного проекта с точки зрения служб банка. При реализации проекта банк будет дополнительно контролировать финансовые потоки и ход строительства, все изменения проекта, отклонения графика реализации и бюджета расходов потребуют согласования с банком-партнером. Инвестор при реализации проекта получает долю, соразмерную его финансовому вкладу и стоимости услуг технического заказчика (если применимо), которую партнеры отражают в корпоративном договоре. Возможно заключение договора кол-опциона для последующего выкупа у банка долей в проекте.

Самофинансирование для девелопмента средств размещения в существующих экономических реалиях

Для компаний, располагающей нераспределенной прибылью в достаточном количестве возможно полное самофинансирование за счет корпоративных источников. Для собственников бизнеса этот метод финансирования оперативен и прост в реализации. Отсутствие кредитного плеча — нерациональное решение с точки зрения финансового менеджмента, но логично, если требуется найти эквивалент чистой прибыли в реальных активах. Например, корпоративное решение о диверсификации и создании собственных гостиничных проектов могут быть приняты собственниками бизнеса для создания условий отдыха сотрудникам материнского предприятия. При структурировании бюджета, организации раздельного бухгалтерского и налогового учета можно достигать экономию на налоге на прибыль по основной деятельности предприятия [3, ст. 315]. Главный недостаток самофинансирования — отсутствие внешнего контроля за эффективностью использования средств.

Реализация такого проекта может быть предоставлена гостиничному девелоперу, который за вознаграждение выполнит полный цикл от поиска локации, получения имущественных прав на участки до ввода гостиницы в эксплуатацию и достижения операционной стабилизации. Вознаграждение девелопера может составить 10–12% от бюджета проекта.

Особенности возврата подрядного налога на добавленную стоимость при строительстве средств размещения

Возмещение инвестиционного налога на добавленную стоимость (НДС) составляет 10–15% в общем объеме финансирования инвестиционной фазы проектов гостиничного девелопмента. Для получения возмещения от Инспекции Федеральной налоговой службы (ИФНС) инвестиционного НДС в размере налога, указанного в договорах и счетах-фактурах от подрядчиков строительно-монтажных работ и поставщиков стройматериалов необходимо организовать работу договорного и производственно-технического отделов и бухгалтерии юрлица-застройщика. ИФНС возмещает НДС в форме денежных переводов на инвестиционной фазе проекта или в форме налогового вычета на операционной фазе (уменьшение суммы НДС, начисленного к уплате в казну). Возмещение в форме денежного перевода оформляется согласно п. 6 ст. 6.1, п. 3 ст. 79 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ). Возмещение в форме вычета оформляется согласно ст. ст. 171 и 172 НК РФ, вычет НДС возможен только после принятия заказчиком результатов работ в полном объеме. ИФНС активно предлагает использовать налоговый вычет. Для застройщика очевидно предпочтительны денежные переводы, банки-кредиторы учитывают именно денежные поступления от ИФНС в своих финансовых моделях. В любом случае для получения возмещения НДС застройщик должен иметь безупречную документацию (договоры, акты о приемке выполненных работ по форме КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3, счета-фактуры). После подачи застройщиком декларации с суммой налога к возмещению, ИФНС проводит камеральную проверку и принимает решение о выявлении или об отсутствии нарушений. Решение о возмещении НДС будет принято ИФНС, если нарушений не выявлено. Необходимое условие получения вычета по инвестиционному НДС: построенная гостиница и инфраструктура впоследствии должны использоваться в облагаемой НДС операционной деятельности, например, не удастся получить вычет НДС при строительстве санатория с медицинской лицензией.

Актуальные меры господдержки для гостиничного девелопмента

Юрлицо-застройщик может претендовать на получение мер господдержки от федеральных и региональных органов исполнительной власти. Субсидии, денежные гранты, имущественные льготы, особые экономические режимы снижают или компенсируют инвестиционные, финансовые и операционные затраты. Эти инструменты работают при подтвержденном соответствии проекта целям государственной политики в развитии туризма и национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Меры господдержки разнообразны и отличаются в различных субъектах Российской Федерации [4].

Инициатор гостиничного проекта имеет возможность получить имущественные права на земельные участки для создания гостиницы или санатория через присвоение статуса «Масштабный инвестиционный проект». Выбранные земельные участки должны соответствовать ряду требований для возможности строительства на них капитальных объектов. Подготовка документации занимает два месяца и обходится до 1 млн руб., утверждение проекта в министерстве экономики субъекта занимает до шести месяцев, оформление прав занимает до трех месяцев. В результате юрлицо-застройщик получает права аренды участка на инвестиционный период, который можно выкупить в собственность по льготной стоимости по факту выполнения инвестиционных обязательств, то есть необходимо построить и вве-

сти в эксплуатацию заявленные коллективные средства размещения [5].

В каждом субъекте Российской Федерации действуют нормативные акты, регулирующие возмещение юрлицу-застройщику из бюджета субъекта части фактически-понесенных затрат на строительство дороги и подведения инженерных сетей к гостиницам и санаториям. Для получения компенсации требуется предоставить следующие документы: отчетность о завершении строительства возмещаемых инфраструктурных объектов, формальные документы по юрлицу, отчет о создании рабочих мест, подтверждение произведенных капитальных инвестициях в проект, заключение и разрешение на ввод в эксплуатацию (ЗоС и РнВ), отчет о соответствии созданного средства размещения приоритетным требованиям регионального органа исполнительной власти, согласие на проведение проверок органами государственного финансового контроля согласно ст. ст. 268.1 и 269.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В каждом субъекте установлен уникальный набор требований и размера таких субсидий. Например, в Вологодской области субсидия составляет до 90% понесенных расходов, но не более 2 млн руб. [6]. В Московской области субсидия составляет не более 100 млн руб. на каждый инфраструктурный объект, суммарно не более 20% от инвестиций в средство размещения [7].

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 09.02.2021 № 141 [8] юрлицо-застройщик гостиничного проекта при выполнении ряда условий может претендовать на получение льготного кредита с субсидированной процентной ставкой, рассчитанной по формуле (30% от ключевой ставки ЦБ РФ + 3%), минимальный размер собственного капитала должен составлять не менее 20% от инвестиционного бюджета проекта. Затраты, понесенные инвестором на этапе предпроектной подготовки (не считая затрат на получение имущественных прав на земельные участки) финансируются собственными средствами инвестора, в бухгалтерском учете отнесены на себестоимость объектов и формируют Equity для целей кредитования.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 19.08.2022 № 2321-Р [9], в котором утвержден план мероприятий по стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, девелоперские проекты в концепции модульных некапитальных средств размещения (глэмпинги, лоджи, заводские домокомплекты) могут получить 1,5 млн руб. за один гостиничный номер, но не более 50% от общей стоимости инвестиций в проект. Заявки инициаторов проектов проходят квалификационный отбор в органах исполнительной власти субъекта, а в свою очередь субъекты подают сводные заявки в Министерство экономики Российской Федерации. Средства субсидии распределяются в зависимости от рейтинга каждого заявленного региона, в том числе с учетом туристического потенциала и дефицита средств размещений.

Корпорация ВЭБ.РФ предлагает мощные инструменты поддержки гостиничных девелоперов: паевой фонд акционерного капитала «Фонд Первых» для участия в капитале аккредитованных инвестиционных проектов, кредитуемых в СБЕР и ВЭБ; гарантии и поручительства для упрощения доступа девелоперов к банковским кредитам; компенсация страховых рисков, предусмотренных Соглашением о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Необходимо отметить большую длительность, чрезвычайную сложность документального оформления и соответствия контрольным требованиям, предъявляемым ВЭБ.РФ к проектам. Указанные инструменты финансирования доступны крупным девелоперам с развитым проектным офисом [10–11].

Преференциальные режимы особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) оказывают прямое положительное влияние на экономическую эффективность гостиничных проектов, позволяют направлять больше средств на возврат инвестиций и кредитов, то есть имеют косвенное отношение к финансированию проектов. ОЭЗ ТРТ предусматривают меры господдержки: снижение налога на прибыль на 9,5% (15,5% вместо 25,0%), освобождение от налога на имущество на 10 лет, уменьшенная до 0,01% от кадастровой стоимости аренда земельных участков для резидентов ОЭЗ ТРТ. Расположение гостиничного проекта в ОЭЗ ТРТ — обоснованное решение [12].

Финансирование подрядчиками

Привлечение средств подрядных компаний в структуру финансирования — специфическая и редкая практика, отчаянный шаг, на который может пойти девелопер при наличии взаимной уверенности сторон, наличии у подрядчика доступа к свободным собственным или заемным средствам.

Подрядчик может выполнить часть строительных работы за свой счет, в качестве оплаты получив от девелопера часть помещений в гостинице, например, помещение свободного назначения для последующей продажи или сдачи в аренду, при этом необходимо корректно учесть налогообложение по НДС (договор мены или зачета).

Гостиничный оператор может взять гостиницу частично или целиком в долгосрочную аренду на льготных условиях и выполнить необходимый ремонт и комплектацию за свой счет. Оператор окупит инвестиции за счет сниженной арендной платы на длительном горизонте, при этом неотделимые улучшения будут принадлежать собственнику гостиницы. Оператор будет защищать свои инвестиции позициями договора аренды или возможно, корпоративного договора при договоренности сторон о получении оператором доли в уставном капитале юрлица-балансодержателя актива.

Выводы

Как отмечал Лоуренс Питер, «экономика есть искусство удовлетворения безграничных потребностей при помощи ограниченных ресурсов» [13].

В настоящее время существуют положительные предпосылки для развития гостиничного девелопмента: меры господдержки и динамика спроса (возрастание загрузки и стоимости размещения, запрос на качественное размещение и сервисы, патриотизм, готовность платить за впечатления).

Очевидно, что дорогие деньги сдерживают развитие гостиничного девелопмента, но в этом есть своеобразный позитив. Необходимость обслуживания дорогих кредитов делает необходимой экономическую эффективность проектов через оптимизацию процессов, рост профессиональных компетенций, совершенствование организационных процедур, в итоге — через повышение операционной маржинальности на этапе владения и управления (EBITDA Margin). Ошибки концепции, проектирования и себестоимости строительства в этой ситуации станут еще более критичными. Возможно в ближайшем будущем возникнут предпосылки для качественного улучшения гостиничной отрасли.

Гостиничные активы генерируют денежные потоки на длительном горизонте. При структурированном владении и управлении портфелем из нескольких гостиниц (например, закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости) можно получать дополнительные доходы, уменьшить обьем залогов, оптимизировать налоговую нагрузку. Потребуется талантливый финансовый директор, который разработает стратегию комбинированного финансирования для всей совокупности гостиничных проектов в портфеле с использованием различных источников, мер поддержки, партнерства с банками, рефинансирования, депозитов, реинвестирования.

В инфляционных финансово-экономических моделях высокие значения инфляции также положительно сказываются на возвратности заемного капитала: зафиксированный номинал произведенных капитальных инвестиций и полученных кредитов будет окупаться операционной маржой, которая будет косвенно индексироваться ежегодной инфляцией на 4–9% [14], что сократит срок окупаемости. Вкупе с публичными прогнозами Банка России о снижении ключевой ставки до 10% в 2027 году, в настоящее время у гостиничных девелоперов есть повод для осторожного оптимизма.

Список источников

1. «О несостоятельности (банкротстве)» : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: Принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : Одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года : последняя редакция // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779.

2. «О дополнительных требованиях к договорам о предоставлении бюджетных инвестиций за счет средств федерального бюджета акционерному обществу «Корпорация Туризм.РФ» : Постановление Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 № 1360 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202208020012.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ : Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

4. Сервис по комплексному поиску мер государственной поддержки бизнеса : официальный сайт. URL: https://господдержка.рф

5. «Об утверждении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов» : Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 1603 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102366332.

6. «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на строительство обеспечивающей инфраструктуры к объектам туристской индустрии» : Постановление Правительства Вологодской области от 25.07.2022 № 946 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202207270042.

7. «Об утверждении государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» : Постановление Правительства Московской области от 25.10.2016 № 788/39 // Правительство Московской области : официальный сайт. URL: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/20-12-2016-17-24-07-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-2.

8. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма»: Постановление Правительства Российской Федерации от 09.02.2021 № 141 : в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.2023 № 1740 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102160025.

9. «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2022 № 2321-Р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202208220021.

10. «О банке развития» : Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ : Принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года : Одобрен Советом Федерации 4 мая 2007 года // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25564.

11. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ : Принят Государственной Думой 19 марта 2020 года : Одобрен Советом Федерации 25 марта 2020 года // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45357.

12. ОЭЗ туристско-рекреационного типа // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/.

13. Сайт «Цитаты.инфо». URL: https://citaty.info/man/lorens-lourens-piter?

14. Макроэкономический опрос Банка России // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/.

References

1. "On Insolvency (Bankruptcy)": Federal Law dated October 26, 2002 No. 127-FL: Adopted by the State Duma on September 27, 2002: Approved by the Federation Council on October 16, 2002: latest version. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779.

2. "On Additional Requirements for Agreements on the Provision of Budget Investments from the Federal Budget to Joint-Stock Company Tourism Corporation.RF": Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 1, 2022 No. 1360. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202208020012.

3. Tax Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 146-FL: Adopted by the State Duma on July 16, 1998: Approved by the Federation Council on July 17, 1998. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

4. Service for a comprehensive search for measures of state support for business: official site. (In Russ.). Available from: https://господключение.рф.

5. "On Approval of Criteria that Must be Met by Socio-Cultural Facilities and Large-Scale Investment Projects, for the Placement (Implementation) of which it is Allowed to Provide a Land Plot in Federal Ownership for Lease without Holding a Tender": Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2014 No. 1603. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102366332.

6. "On Approval of the Procedure for Providing Subsidies to Reimburse Part of the Costs of Construction of Supporting Infrastructure for Tourism Industry Facilities": Resolution of the Government of the Vologda Oblast dated July 25, 2022 No. 946. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202207270042.

7. "On Approval of the State Program of the Moscow Region "Entrepreneurship of the Moscow Region": Resolution of the Government of the Moscow Region dated October 25, 2016 No. 788/39. Government of the Moscow Region: official site. (In Russ.). Available from: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/20-12-2016-17-24-07-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-2.

8. "On Approval of the Rules for Providing Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Institutions and the State Development Corporation "VEB.RF" to Compensate for Lost Income on Loans Issued at a Preferential Rate to Investors for the Implementation of Investment Projects Necessary for the Sustainable Development of Domestic and Inbound Tourism, the Creation and Development of Tourism Clusters that Contribute to the Development of Domestic and Inbound Tourism": Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 9, 2021 No. 141: as amended by Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 19, 2023 No. 1740. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102160025.

9. "On Approval of the Action Plan for the Implementation of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035": Order of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2022 No. 2321-R. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202208220021.

10. "On the Development Bank": Federal Law dated May 17, 2007 No. 82-FL: Adopted by the State Duma on April 20, 2007: Approved by the Federation Council on May 4, 2007. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25564.

11. "On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation": Federal Law dated April 1, 2020 No. 69-FL: Adopted by the State Duma on March 19, 2020: Approved by the Federation Council on March 25, 2020. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45357.

12. Special Economic Zone of Tourism and Recreation Type. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/.

13. Site "Citation.info". (In Russ.). Available from: https://citaty.info/man/lorens-lourens-piter?

14. Macroeconomic survey of the Bank of Russia. Bank of Russia: official site. (In Russ.). Available from: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br.

Информация об авторах

Е. Х. Энеева — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий;

Д. Е. Рабышев — аспирант.

Information about the authors

E. Kh. Eneeva — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor, Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies;

D. E. Rabyshev — a Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 23.06.2025.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.

9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
– электронный адрес автора (e-mail);
– открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.

11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.

12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.

Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ
(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2025. № 2 (67)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 23.06.2025. Дата выхода в свет 27.06.2025.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 24,18. Уч.-изд. л. 18,36.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 150 экз. Заказ 95.

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в типографии ИП Абдуллина Ирина Аркадьевна
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru